

Министерство образования и науки Республики Казахстан
Карагандинский университет им. академика Е.А. Букетова

**СТРАНЫ ВОСТОЧНОЙ
И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ
В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ**

Древняя и средневековая история Китая

Учебное пособие

Караганда, 2020

УДК 94(100-87)
ББК 63.3 (5 Кит)
Д70

Рекомендовано к использованию в организациях высшего и послевузовского образования для обучающихся по направлению подготовки кадров «Социальные науки» учебно-методическим объединением Республиканского учебно-методического совета на базе КазНУ им. аль-Фараби

Рецензенты

К.Ж. Абилов, профессор Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза д-р ист. наук;

З.Г. Сактаганова, профессор Карагандинского университета им. академика Е.А. Букетова д-р ист. наук;

А.Е. Даниярова, доцент Карагандинского государственного медицинского университета канд. ист. наук

Д70 Досова Б.А.

Страны Восточной и Юго-Восточной Азии в системе международных отношений (древняя и средневековая история Китая): учеб. пособие / Б.А. Досова. – Караганда, 2020. – 266 с.

ISBN 978-9965-39-876-6

Учебное пособие содержит научный материал по истории Китая в древний и средневековый периоды в рамках изучения дисциплины «Страны Восточной и Юго-Восточной Азии в системе международных отношений», вопросы и тесты для закрепления материала, глоссарий, приложение и список использованной литературы.

Предназначено для студентов специальности «Международные отношения», специализирующихся по истории стран Восточной и Юго-Восточной Азии, а также для студентов специальностей «История», «Археология и этнология», изучающих дисциплины по истории стран Азии и Африки.

УДК 94(100-87)
ББК 63.3 (5 Кит)

ISBN 978-9965-39-876-6

©Досова Б.А., 2020 г

ПРЕДИСЛОВИЕ

После обретения суверенитета Казахстан стал полноценным субъектом международных отношений, и изучение своих потенциальных международных партнеров является закономерным процессом. Но, к сожалению, до сих пор в Казахстане нет фундаментальных обобщающих работ по истории Китая. Хотя потребность в такой литературе возникла. Особенно возникла потребность в учебно-методической литературе для студентов вузов, обучающихся по специальности «Международные отношения».

Кафедра всемирной истории и международных отношений исторического факультета Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова для реализации региональной специализации обучающихся по специальности «Международные отношения» ввела в учебный план элективный курс «Страны Восточной и Юго-Восточной Азии в системе международных отношений». Предлагаемое учебное пособие «Страны Восточной и Юго-Восточной Азии в системе международных отношений (древняя и средневековая история Китая)» является первой книгой в цикле учебно-методической литературы по данному курсу.

Целью учебного пособия является дать сводно-обобщающее изложение политической истории Китая в древний и средневековый период.

Пособие состоит из двух глав, включающих 10 параграфов. Каждый параграф сопровождается вопросами для закрепления материала. В конце учебного материала размещены тесты, глоссарий, список использованной литературы. 13 приложений дополняют основной материал учебного пособия.

Глава 1. ДРЕВНИЙ КИТАЙ

Китайская Народная Республика расположена в Восточной Азии. По площади занимает 1 место в Азии и 3 место в мире (после России и Канады). На площади в 9,6 млн км² проживает около 1 млрд. 300 млн. человек. Материковый Китай имеет общие границы с 14 государствами: Российской Федерацией, Монгольской Народной Республикой, Корейской Народно-Демократической Республикой, Социалистической Республикой Вьетнам, Лаосской Народно-Демократической Республикой, Мьянмой, Республикой Индия, Королевством Бутан, Федеративной Демократической Республикой Непал, Исламской Республикой Пакистан, Исламской Республикой Афганистан, Республикой Таджикистан, Кыргызской Республикой и Республикой Казахстан. Китай омывается Восточно-Китайским, Южно-Китайским, Желтым морями и Корейским заливом. Остров Тайвань отделен от материкового Китая Тайваньским проливом. Главными реками Китая являются Янцзы и Хуанхэ. Территории Китая богата многочисленными горами, равнинами, пустынями, плато и впадинами. Самыми известными из них являются Тибетское нагорье, Турфанская впадина, пустыни Такла-Макан и Гоби, хребет Тянь-Шань, Великая Китайская равнина и др. Климат Китая отличается разнообразием – от субтропического на юге-востоке до резко-континентального на северо-западе. И соответственно флора здесь представлена несколькими природными зонами, начиная таежными и заканчивая субтропическими растениями. Животный мир представлен различными видами животных, начиная с енотовидных собак Северо-Восточного Китая и заканчивая большой и малой пандой Юго-Западного Китая. Земля Китая богата полезными ископаемыми, например, по запасам олова и вольфрама страна занимает 1 место в мире. Также страна производит сурьму, графит, свинец, марганец, природный газ, олово, уран и другие полезные ископаемые.

Следуя китайской традиционной историографии историю Китая можно разделить на следующие периоды: Доимперский Китай (III-II тыс. до н.э. – 221 г. до н.э.);

Имперский Китай (221 г. до н.э. – 1912 г.); Новый Китай (1912 г. по настоящее время).

Китайская цивилизация является одной из древнейших в истории человечества, при этом сохранившая свои основные черты до сегодняшних дней. Условия для зарождения и развития китайской цивилизации были менее благоприятными в сравнении с египетской или шумерской цивилизациями, которые развивались в русле великих рек. Неирригационный тип первичных очагов древнекитайской цивилизации также отличал ее от других древних цивилизаций. Поливное земледелие с использованием вод двух великих рек Хуанхэ и Янцзы началось только с середины I тыс. до н.э.

В разные исторические периоды Китай называли по-разному: **Чжун Го** или **Срединное царство** (такое название страна получила из-за твердого убеждения древних китайцев в том, что их страна занимает центральное место в ойкумене и вокруг нее располагаются мелкие государства с варварским населением); **Тянь Ся** или **Поднебесная** (такое название страны связано с притязаниями китайцев на небесное происхождение в противоположность происхождению всех остальных стран мира); **Катай** или **Цветущая страна** (такое название Китай получил благодаря племенам, живущие между Китаем и восточными берегами Каспийского моря. И вслед за ними европейцы также узнали Китай под этим названием); **«China»** или **Китай** (считается, что данное общепризнанное название страны происходит от имени основателя династии Цинь – императора Цинь Хуана).

Свыше миллиона лет назад на территории Китая уже жили первобытные люди, самым древним из которых стал **Юаньмоуский человек**, раскопанный археологами в уезде Юаньмоу провинции Юньнань.

Примерно 500 тыс. лет назад близ современной деревни Чжоукоудянь (юго-западный пригород Пекина) обитал **Пекинский человек** («пекинский синантроп»). Синантропы ходили на двух ногах, были способны изготавливать и использовать простые орудия, умели добывать и хранить огонь.

«Пекинский человек».
Реконструкция
внешнего вида

6 тыс. лет назад на территории Китая процветала **культура Яншао**, получившая свое название от деревни на берегу реки Хуанхэ. **Луншаньская культура** существовала примерно 5 тыс. лет назад. Базовой ячейкой данных культур была большая семья во главе с патриархом. Древние китайцы усовершенствовали навыки изготовления каменных орудий и керамики. В дополнение к охоте и рыболовству в этот период развивались земледелие и скотоводство. Сельскохозяйственное производство основывалось на подсечно-огневом земледелии, и поэтому время от

времени они переносили свои поселения, чтобы оставить обрабатываемые земли под паром. С периода Яншао древние китайцы стали разводить шелковичных червей, положив начало производству шелка. Самым грозным оружием был лук. Жили люди в полуземлянках с очагами посередине, выращивали просо (чумизу), разводили свиней и собак. Планировка поселков говорит о наличии кланов, в которые объединялись родственные большие семьи. Кланов будут являться важной структурной единицей китайского общества на протяжении всей ее истории. Другим предвестником цивилизации стала керамика: изготовленная на гончарном круге, достаточно красивая, с тисненным орнаментом в виде циновки или прутьев корзины, либо глазурованная, с красными или черными узорами. Интересным аспектом культуры Луншань является появление практики гадания на костях, в ходе которой лопаточные кости животных обжигались до появления на них трещин, затем истолковывавшихся как послания богов – добрых и злых, живущие в умах китайцев, где бы они ни существовали. Захоронения, как правило, располагались неподалеку от поселков, чаще всего с немалым погребальным инвентарем, преимущественно с ориентацией головы покойника на запад.

В период культур Яншао и Луншань, длившийся с V по II тысячелетие до н.э., произошли важные изменения: усилилась

дифференциация населения по богатству и политическому могуществу, увеличилась роль ритуалов, усилилось насилие, как во внутренних, так и во внешних взаимоотношениях, увеличился обмен товарами и идеями между различными центрами, появились зачатки металлургии, развивалось искусство и знаменитая письменность.

Период бронзы способствовал возникновению урбанистической цивилизации. Город становится двигателем прогрессивных процессов, связанных со строительством городских центров с их храмами и дворцами. Такой качественный рубеж ознаменовался формированием надобщинных (протогосударственных) политических образований. Одним из таких очагов и был бассейн реки Хуанхэ. Земледельческая община стала фундаментом первичных протогосударств.

В целом, история Китая насчитывает примерно 7 тысячелетий, начиная с периода развитого неолита. Почти треть ее занимает эпоха древнекитайской цивилизации, начало которой относят к рубежу III – II тысячелетий до н.э. Концом ее считают крушение империи Хань (220 г. н.э.).

Классическими династийными периодами Древнего Китая считаются: 1) **Шан-Инь** – XVI-XI вв. до н.э.; 2) **Чжоу** – XII в. до н.э. - 221 г. до н.э.; 3) **Цинь** – 221 г. до н.э. - 207 г. до н.э.; 4) **Хань** – 206 г. до н.э. - 220 г. н.э.

Вопросы для закрепления материала:

1. Природа и географическое расположение Китая.
2. Периодизация и хронология истории Китая.
3. Археология о предыстории Китая.
4. Первобытнообщинное общество на территории Китая.
5. Эпоха бронзы на территории Китая.

§ 1. Шан-Инь (XVI-XI вв. до н.э.)

Этнические китайцы во всем мире называют себя потомками **Хуанди** (Желтого императора) и императора **Яньди**, прославленные в легендах и мифах. В частности, Хуанди

прославлялся за изобретение повозок, лодок, одежды, наземных жилищ и письменности. Не менее прославленными были имена потомков императоров – это **Шэньнуна** (Священный земледелец), который изобрел орудия для обработки земли, научил свой народ земледелию и перепробовал на себе сотни растений, чтобы выявить их лечебные действия. А также **Яо** и его преемник **Шунь**, который, в свою очередь, передал свою власть великому Юю. Легенда гласит о том, что Шунь назначил Юя главным чиновником по борьбе с паводками. Юй отказался от обычного метода строительства дамб и вместо этого углубил русло рек и каналов, тем самым обуздав стихию наводнений. Шунь, отказавшись от власти, сделал Юя своим преемником. С правлением Юя власть стала передаваться по наследству. Юй считается основателем первой в китайской традиции династии **Ся**. Хотя некоторые исследователи считают, что такой династии в реальности не было, ее выдумали правители династии Чжоу, чтобы доказать свою идеологическую доктрину, согласно которой царская власть обусловлена «мандатом Неба».

Традиционно считается, что династия Ся правила с XXI по XVI вв. до н.э. Правители династии возвели городские стены, создали армию, тюрьмы и ввели уголовный кодекс. Эта династия рассматривалась как первое в истории Китая рабовладельческое государство. В период Ся был изобретен календарь, заслуживший высокую оценку последующих поколений как важный вклад в развитие астрономии. Последний правитель династии Ся по имени **Цзи** оказался жестоким и порочным тираном, и его совершенно заслуженно свергли с престола, который заняла династия Шан-Инь, правившая с XVI по XI вв. до н.э. Первым правителем новой династии стал **Чэн Тан**.

Шанцы в массе своей были монголоидами. Правитель – **ван (князь)**, возглавлявший шанцев, был одновременно и первосвященником. Именно он исполнял торжественные ритуалы в честь покойных предков **ди** или **шан-ди** (ди, шан-ди — это живущие наверху, т.е. на небе). Также ван вместе со своей администрацией проявлял заботу об урожае, подготовке и расчистке полей, решении важных хозяйственных вопросов, защите шанцев от внешней угрозы. Один из правителей Шан

господин Паньгэн основал столицу царства неподалеку от современного Аньяна (юго-запад современного Пекина).

Простые шанцы жили в хижинах-полуземлянках, выращивали пшеницу, ячмень, бобы, фасоль, коноплю, различные овощи и фрукты. Из домашних животных преобладали свинья и собака, но встречались также коровы и лошади, овцы и козы, куры, утки и гуси. Охотились на кабанов, оленей, тигров. Занимались рыболовством. Собирали грибы, ягоды, корни и травы. В земледелии использовали преимущественно деревянные орудия труда – мотыги, серпы и т.п. В военных походах, а иногда и на охоте, применялись боевое оружие из бронзы и колесницы.

Достаточно развитым было ремесло. Шанцы в специализированных мастерских (керамических, камнерезных, бронзолитейных и иных) изготавливали изделия из бронзы или камня, украшения, символические изображения. Большого искусства шанцы достигли в изготовлении изделий из бронзы. Для этого они придумали меха для поддержания в печах нужной температуры при плавке меди (83%) и олова (17%). Будущие изделия лепили из воска, покрывали их тонким слоем жидкой глины. Когда слой глины становился достаточно толстым, чтобы выдержать обжиг, воск растапливали и выливали наружу, после чего в получившую форму заливали расплавленную бронзу. Когда металл остывал, глиняную форму раскалывали и извлекали из нее бронзовое изделие, которое полировали и наносили на него различные узоры. Технически этот метод изготовления бронзовых изделий до сих пор не превзойден, несмотря на все достижения современности.

Торговля у шанцев происходила преимущественно в виде натурального обмена, а если выходила за его пределы, то в качестве средства платежа использовались **раковины каури** – это морские моллюски, которых еще называли фарфоровыми улитками.

Ученые считают, что в XIII—XII вв. до н.э. политическая структура Шан-Инь делилась на три неравные и структурно неодинаковые части: 1) Внутренняя зона с центром в столице, которая находилась под непосредственной юрисдикцией правителя-вана и его центральной администрации; 2)

Промежуточная, в которую входили различные подразделения во главе с местными правителями, подчиненными вану (в их числе были родственники последнего и его жены); 3) Внешняя, состояла из различных племен, правители которых признавали авторитет шанского вана, но вели себя независимо по отношению к нему. А за пределами третьей зоны, по мнению шанцев, жили преимущественно призраки и бесы.

Так как шанское государство считается рабовладельческим, то был распространен рабский труд во всех сферах хозяйственной жизни. К тому же рабов приносили в жертву во время совершения ваном обряда поклонения своим предкам – шан-ди.

Свободные крестьяне создавали общины, которые реализовывали принцип «колодезных полей» при землепользовании. Данный принцип заключался в следующем: большой участок земли разбивался на девять частей – «колодцев» (такое название предположительно идет от традиции иметь колодец на своем участке). Восемь из них принадлежали свободным общинникам, а девятый крестьяне обрабатывали сообща, а урожай отдавали местному господину – ставленнику государя.

Зависимыми от Шанского государства были многочисленные племена (жители внешней зоны). Они многому учились у шанцев, выступали даже в качестве союзников при военных походах. Со временем стал активизироваться процесс **трибализации** превращения зависимых племен в протогосударственные, а затем и в более солидные структуры. Их население стремилось перенимать у шанцев цивилизованные методы введения хозяйства. Особенно преуспели в этом племена **чжоусцев**, жившие на западе, в бассейнах р. Вэй (район современного г. Сиань). Коалицию антишанской направленности возглавил **Цзи Ли**, который был женат на шанской аристократке Тай Жэнь. Он довольно успешно управлял чжоусцами в тесном контакте с Шан, за что получил от шанского вана почетный титул **си-бо** (правитель Запада). Его сын **Чан** (властитель по имени Вэнь-ван – «Просвещенный владыка»), продолжил дело своего отца, но до конца победить шанцев удалось одному из его

сыновей **Фа**, вошедший в историю Китая под именем **У-вана** («Воинственный владыка»).

Продолжая дело отца, У-ван в **1027** (у некоторых исследователей – 1050, 1122) г. до н.э. в битве при Муе (провинция Хэнань) одолел войско последнего шанского вана **Чжоу Синя**. Чжоу Синь покончил жизнь самоубийством, а У-ван, войдя в столицу Шан, отправился в храм предков, где совершил жертвоприношение в честь шанских *шан-ди*. Мало того, он вручил бразды правления побежденного им Шан в руки сына Чжоу Синя **У Гэна**, назначив присматривать за ним своих братьев Гуаня и Цая. После этого, демобилизовав воинов и щедро наградив шанскими ценностями всех участников похода, включая и союзников по коалиции, У-ван возвратился домой. Столицей завоевателей стал **г. Хао** в нижнем течении р. Вэйхе (в Шэньси).

Вопросы для закрепления материала:

1. Первая в китайской традиции династия Ся.
2. Достижения династии Шан-Инь и ее роль в дальнейшем развитии Китая.
3. Политическая структура Шан-Инь.
4. Хозяйственная деятельность жителей Китая в период Шан-Инь.
5. Внешняя политика правителей династии Шан-Инь.

§ 2. Западное и Восточное Чжоу (XII в. до н.э. – 221 г. до н.э.)

После скорострительной смерти У-вана, престол унаследовал его брат **Чжоу-гун**, ставший регентом при малолетнем сыне **Чэн-ване**. Попытки других братьев Чжоу-гуна Гуаня и Цая воспрепятствовать его назначению не увенчались успехом. Трехлетний мятеж, закончившийся поражением союза Гуаня, Цая и У Гэна, полностью утвердил в глазах шанцев легитивность победителей-чжоусцев.

В результате чжоусцы создали довольно большое, но непрочное государственное образование, обычно именуемое **Западным Чжоу**. Основные усилия Чжоу-гуна были направлены на усвоение наследия Шан и распространение его на всю

завоеванную территорию. Побежденные были расчленены и переселены на новые земли.

Одним из главных достижений Чжоу-гуна было создание приемлемой для покорителей и побежденных объединяющей идеологической платформы. В первую очередь он сохранил почитание шанских шан-ди за одной из ветвей свергнутой династии. А для легитимизации своей династии им была выдвинута **идея Мандата Неба**, которая стала одной из судьбоносных для всей последующей истории Китая. Идея была воплощена в религиозном учении о божественном происхождении «царственности» и священном праве на власть чжоуских ванов, исходявшее из мифических представлений и чжоуского культа Неба как высшего божества. Чжоуский ван был провозглашен Сыном Неба (Тянь-цзы) и «Единственным» земным воплощением его, наделенным магической силой дэ, которая делает его сверхъестественным существом – посредником между Небом и людьми, миростроителем и владыкой Тянься – Поднебесной. Считалось, что ван получал власть от самого Неба в силу ниспослания ему Небесного Повеления на царствование (Тянь мин). Если ван или его наследники не будут следовать воле Неба, то они будут свергнуты, а их место займет более достойный. В соответствии с этой идеей была подвергнута пересмотру история: появилась династия Ся, во главе которой стояли добродетельные правители, но последний из них оказался недобродетелен и поэтому утратил право на власть. В результате, совершенно справедливо, Ся сменила династия Шан-Инь, которая, в свою очередь, по тем же причинам потеряла Мандат Неба и вынуждена была отдать ее представителям династии Чжоу. То есть смысл всей этой идеологической концепции сводился к тому, чтобы смену династий сделать объективной, а значит справедливой. Тем самым Чжоу-гун сделал себя и своих потомков легитимными в глазах покоренного народа.

Одним из важных моментов, повлиявших на менталитет китайцев, связан с появлением понятия «Поднебесная». По мнению Чжоу-гуна небо одно для всех, и если оно наделяет кого-то своим Мандатом, то оно наделяет им правителя вселенского, поднебесного государства. Со времен Чжоу-гуна Китай

становится Поднебесной, мировой державой, а его правитель – Сыном Неба. Здесь речь не идет о мировом господстве. Прежде всего, Поднебесная – это духовный центр мира, имеющий космическое значение. Следуя своему дэ, живя по высшей правде, Сын неба и его подданные утверждают этим мировую гармонию. И все природные и жизненные катаклизмы – это кара за то, что Поднебесная сбилась с пути. Позднее буден сделан логический вывод из сказанного: культура Китая – единственная подлинная культура, а те народы, которые не хотят взять ее за образец являются варварами.

Ответственной задачей Чжоу-гуна было наладить управление государством. Обладатели почетного звания гун могли занять высшие придворные должности – великого управителя (**тай-цзай**), великого воспитателя (**тай-бао**) и великого церемониймейстера (**тай-цзун**). Также существовали ненаследственные должности управляющих – сельского хозяйства (**сы-ту**), ремесла и строительства (**сы-кун**), военного дела (**сы-ма**). В основу территориального устройства Чжоу была положена система уделов, со временем превратившиеся в княжества, во главе с **чжухоу**. Жизнь на всей территории государства обустроивалась схожим образом, была единообразна налоговая система, организованная по образцу шанских «колодезных полей». Администрация располагалась в двух столицах – **Лои** и **Цзунчжоу**. Не наблюдалось сильной классовой ненависти простого народа к власти имущим. Поэтому, начиная только с VIII в. до н.э. случались народные восстания.

Три четверти века правления Чжоу-гуна, Чэн-вана, его сына Кан-вана и внука Чжао-вана считаются самыми славными для Западного Чжоу. Все они пытались создать сильное централизованное государство. Но в стране стали преобладать дезинтеграционные процессы, связанные с естественной динамикой эволюции удельной системы. В результате, во второй половине X и первой половине IX в. до н.э. в чжоуском Китае сложилась децентрализованная политическая структура феодального типа, в рамках которой наряду с государством вана уже существовало несколько достаточно больших и немало более мелких полуавтономных государственных образований. Сакральный сюзеренитет вана князя еще признавали,

легитимность его власти не оспаривалась, но практически каждый из его вассалов действовал самостоятельно, исходя из собственных интересов.

В середине **IX в. до н.э.** **Ли-ван**, довольно-таки жесткий правитель, хотел усилить власть Чжоу. Для этого он использовал не совсем популярные меры: подавлял тех, кто смел выступать против него, стал присваивать себе чужие богатства. Естественно, что такое поведение Ли-вана не понравилось удельным князьям и они свергли его. 14 лет (842-828 гг. до н.э.) до совершеннолетия его сына **Сюань-вана** страной управляли князья-регенты (этот период назван **гунхэ** «совместное правление» – термин, сохранившийся до наших дней).

Сюань-ван, его сын **Ю-ван** так и не сумели усилить власть центра. В VIII в. до н.э. по напором постоянных набегов западных кочевых племен Центральной Азии чжоусцы стали покидать свои исконные земли в бассейне р. Вэйхэ. В **771 г. до н.э.** войско Ю-вана было разбито кочевниками, сам он попал в плен, после чего его старший сын **Пин-ван** перенес столицу на восток – во вторую столицу **Лои** (современный г. Лоян в провинции Хэнань). История Западного Чжоу на этом заканчивается и начинается история **Восточного Чжоу (770-256 гг. до н.э.)**.

Период правления Восточной Чжоу хронологически совпал с двумя эпохами: «**Чуньцю**» («Весны и осени» **770-476 гг. до н.э.**) и **Сражающихся царств (475-221 гг. до н.э.)**. К этому времени на территории Китая существовало около **200** царств (городов-государств). Жители царств, расположившиеся в бассейне среднего и нижнего течения Хуанхэ на Великой Китайской равнине, считали себя чжоусцами, а некоторые относили себя к шанцам. Но все они признавали верховную власть чжоуского вана – Сына Неба и считали себя «срединными царствами» (чжунго) мира. Идея культурного приоритета **чжунгожэнь** (людей срединных царств) становится важным компонентом самосознания древних китайцев. Кроме «срединных царств» на территории «чжоуского мира» находились и другие государства, несколько не уступавшие им ни по размерам, ни по уровню культурного развития. Среди них выдвинулись южные царства Чу, У, Юэ. К **VII в. до н.э.** **Чу**,

оказавшись в числе самых сильных царств, возглавило коалицию южных царств и активно включилось в борьбу за гегемонию в Поднебесной.

В этот период происходит разложение общинной собственности. В результате во многих царствах прекратились общинные переделы земли, которая наследственно закреплялась за отдельными семьями. Это вызвало изменение всей системы изъятия государством прибавочного продукта у основной массы производителей. Система коллективной обработки общинной части ее полей в пользу царя была заменена зерновым налогом с поля каждой семьи.

Во всех сферах жизнедеятельности продолжается использование рабского труда. Источниками государственного рабства оставались захват военнопленных и порабощению по суду. В этот период утверждается «классический» термин для обозначения раба – **ну**, ставший затем стандартным для всех периодов истории Китая.

В середине I тысячелетия до н.э. древнекитайская политическая карта меняется: от двухсот государственных образований остается менее тридцати, среди которых выделяются семь – «периферийные» **Цинь, Янь, Чу**, а также **Вэй, Чжао, Хань и Ци**, относящиеся к крупнейшим из «срединных царств». Борьба между царствами за господство в Поднебесной станет определяющим фактором политической истории Китая в **V-III вв. до н.э.** Этот период получил в китайской историографии название «**Чжаньго**» («Сражающихся царств»), который завершается к 221 г. до н.э.

В этот период происходят глубокие изменения в экономике и культуре Китая. Кардинальные сдвиги в развитии производительных сил были связаны с возникновением в **VI-V вв. до н.э.** производства **железа и стали**. Освоение техники выплавки железа привело к быстрому подъему ремесла и земледелия. Распространение железных орудий труда позволило расширить площадь обрабатываемых земель. Развитию земледелия также способствовало активное создание системных гидротехнических сооружений в бассейнах рек Хуанхэ, Хуайхэ и верховьев Янцзы. В результате, орошаемое земледелие становится основой китайской экономики и важнейшим

фактором прогресса китайской цивилизации. В период «Чжаньго» намечается специализация ремесленного производства по отдельным районам. Стремительно развиваются товарно-денежные отношения.

Одним из удачных реформ в Древнем Китае считают реформы министра **Шан Яна** (Вэй Ян) в царстве **Цинь** в **середине IV в. до н.э.**, цель которых заключалась в следующем: политическая централизация, административно-территориальное переустройство, подрыв могущества аристократических родов, изменение системы налогообложения с учетом трансформации общины. **Результаты реформ:** введена строгая регламентация общинного землепользования (большие семьи были разделены на малые, каждая из которых обзавелась собственным хозяйством); повышена престижность воинской службы путем наград и социальных рангов для имевших воинские заслуги; введена новая система социальных рангов, присваиваемых за заслуги, дававшие льготы и привилегии вплоть до должностного владения и доходов с него; поставлены под контроль государства разбогатевшие собственники, путем приобретения ими социального ранга; страна стала делиться на управляемые чиновниками уезды; унифицирована система мер и весов. В целом, реформы способствовали быстрому темпу развития экономики и социальных отношений; усилили централизованную власть правителей; началось объединение Китая и превращение его в империю.

Эпоха «Чжаньго» считается «золотым веком» китайской философии, т.к. именно в этот период возникают известные этико-философские учения – **конфуцианство, даосизм, моизм, легизм**, которые оказали огромное влияние на последующее развитие китайской философской и общественно-политической мысли. Этико-философские учения Китая по существу и считаются религиями китайцев. Хотя их трудно таковыми назвать, потому что трудно определить религиозную составляющую данных учений. Они по природе своей рационализированы, демистифицированы, демифологизированы и исходили от верхов общества. Религия верхов начиналась с приношения шанцами жертв шан-ди, затем произошла трансформация шанди в Небо. Она не обладала развитым мифом,

культом богов, идеей спасения в загробном мире и практически не знала молитв во имя избавления от грехов. Также мы не наблюдаем у нее классической церковной организации, священных догматов, классических канонов. Можно даже сказать, что древнекитайской религии не существовало вообще. Вместо нее существовали элементы раннерелигиозной системы первобытных времен, свойственная для низших слоев общества. Официальной религии как таковой не существовало, со временем ее заменила аристократическая этика и ритуальный церемониал. В качестве священного авторитета выступало Небо, ритуально-этическую связь с которым поддерживал ван. Можно сказать, что религиозная мысль была направлена на разработку идеала гармоничного, упорядоченного государства и общества. Создание такого идеала было достигнуто именно в чжоуский период благодаря интеллектуальным поискам древнекитайских мыслителей, первым и наиболее выдающимся среди которых был Конфуций.

Конфуций

необходимо было всегда соблюдать этические ритуально-церемониальные нормативы, созданные мудрыми предками еще в «золотой век» китайской цивилизации. Философ был убежден, что рецепт благополучия общества был придуман еще в древние времена, и он заключается в бескорыстном служении обществу, выполнению своего долга и почитании традиций и обычаев своего народа. Не зря одним из крылатых выражений Учителя является «Я верю в древность». Конфуций в своем учении на передний план выдвинул альтернативную идею небесного

Конфуций (551-479 гг. до н.э.) – основатель философской системы, известная всему миру как конфуцианство. Опираясь на идеологические ценности предшествующих поколений мудрых китайцев, Конфуций развил идею гармоничного общества и в качестве основы своей философской доктрины предложил идею постоянного самоусовершенствования человека, общества, государства. Для этого

мандата категорию Дао. Дао – это великий истинный путь, мудрый и справедливый порядок, нормы правильного поведения. «Кто утром познал дао, может вечером умереть без сожаления», – говорил Учитель Кун. Именно дао должно превратиться в этический критерий всего того, что должно существовать. Понятие дао изменило содержание понятия дэ, распространенное во времена раннего Чжоу. Дэ непосредственно было связано с культом Неба, а значит со статусом императора и знати. Конфуций же со своим понятием дао на первый план выдвигал любого человека из общества, вне зависимости от его знатности. Понятие благородного человека (цзюнь-цзы) теперь относилось к истинно порядочному человеку. Цзюнь-цзы должен был добродетельным, высокоморальным и заботящийся не о себе, но о других. Он должен обладать чувством гуманности (жэнь), долга и справедливости (и), высоко ценить ритуальный церемониал (ли). Благородный человек должен быть готов к тому, чтобы всю свою жизнь самосовершенствоваться, чтобы освоить все необходимые знания и применить их для пользы общества и создания государства высшей гармонии и разумного порядка.

Еще один девиз Конфуция «Государство – это большая семья, а семья – это маленькое государство» отражает, по мнению мудреца, эталон социального порядка. Император в качестве отца должен заботиться о подданных как о своих детях, а подданные должны почитать императора как своего отца. В семье сын должен почитать отца, жена мужа. Авторитет старших и далеких предков должен быть непререкаем, так как они по природе своей мудрее. Как говорил Конфуций «Пусть государь будет государем, подданный подданным, отец отцом, а сын сыном». Другими словами социальная лестница должна основываться на строгой иерархии (каждый должен знать свое место) и тогда в обществе, семье, стране будет покой, гармония и порядок. В государстве, как и во всякой семье, есть помощники. Для императора в качестве помощников выступали чиновники, обладающие самыми высокими качествами – чувством долга, гуманные, дисциплинированные, честные и т.д., то есть те чиновники, которые ориентируется на идеал цзюнь-цзы. Конфуций призывал своих учеников следовать идеалу цзюнь-

цзы. Конфуций был твердо убежден в том, что к управлению страной необходимо привлекать мудрых людей, способных самоотверженно служить своему народу и которые будут, когда это необходимо, возражать императору и указывать ему на его неверные решения (то есть «управлять – значит поступать правильно»). Конфуций считал, что в отношениях между людьми обязательно должны присутствовать ритуально-церемониальные нормы **ли**, так как «без ли почтительность превращается в утомительность, осторожность становится трусостью, смелость смутой, а прямота грубостью». Учитель требовал от своих учеников следовать его принципам при получении должности чиновника. Если кто-то из них начинал отходить от наставлений своего Учителя, его ждало публичное осуждение наставника. Учеников Конфуция ценили и часто приглашали на различные должности, но самого Конфуция побаивались привлекать к государственной деятельности. Его бескомпромиссность пугала власть имущих.

Еще один идеал, который является неотъемлемой частью конфуцианства является идеал **сяо** – сыновней почтительности. Идеал сяо возвеличивает культ предков и призывал к заботе о старших родственниках: создание им достойной жизни, похоронить их по всем правилам и соблюдать все законы траура после их смерти. Конфуций считал, что почитание детьми своих родителей является основой не только семейных взаимоотношений, но и залогом порядка и гармонии в обществе и во всем государстве.

Конфуций понимал, что социальное неравенство существует, но человек может изменить свою судьбу, если будет стараться. Как говорил Учитель: «Только самые умные и самые глупые не могут изменяться». Все остальные должны стремиться к самоусовершенствованию. И в этом помогут знания, которые необходимо должным образом использовать: «Учение без размышлений напрасно, а размышления без учения опасны». Вообще же «учиться и время от времени реализовывать узнанное – разве это не приятно?» – с этого афоризма, как известно, начинается текст Луныюя, что придает ему особое звучание. При этом человек, обладающий хорошими знаниями, должен быть обязательно высоконравственным. Только такой человек

использует свои знания во благо людям. Вне сферы интересов Конфуция были вопросы мистики, сверхъестественного. Его интересовала только реальная жизнь, связанная с жизнью людей, общества и государства. Единственный мистический элемент в его миропонимании можно назвать понятие Неба, его воли и связанная с ней судьба людей. При этом о стопроцентной мистики говорить не приходится, так как Небо воспринимается Конфуцием как надчеловеческая разумная сила, которая будет к тебе благосклонна, если ты себя будешь вести должным образом будешь высоконравственным и преданно служить во благо народа. В доктрине Конфуция – благо человека – наивысшая цель и ценность. То есть в его доктрине гуманизм является отличительной частью. Но конфуцианский гуманизм отличается от европейского гуманизма, так как не имеет никакого отношения к демократическим принципам. Субъекты в конфуцианстве – это Цзюнь-цзы – высоконравственные люди, которые заботятся об объектах – сяо-жэнь – простые люди, которые заботятся не о высокой морали, а о повседневной низменной выгоде. Патернализм Конфуция вполне вписывался в традицию и устраивал власть имущих, как и устраивал возвеличенный им культ предков и мудрецов. Но подпускать Конфуция к должности власти не торопились, так как боялись его бескомпромиссности.

Конфуций умер в скромности, но почитаемый многими людьми. Его ученики в память об Учителе составили знаменитый трактат «Луньюй», содержащий его мудрые мысли. Несмотря на то, что учение Конфуция называют консервативным, все же новаторские нотки в нем присутствуют. Мудрец хотел радикально преобразовать китайское общество, погрязшее в корысти, несправедливости. Акцент на ритуалах, обычаях, церемониях и т.д. как раз служил в качестве правильной формы, которую необходимо было заполнить, в первую очередь, высокой нравственной позицией ответственных за судьбы людей и призванных руководить ими старших, бескомпромиссностью в моральных принципах, ясно декларированным стремлением к знаниям и постоянному самоусовершенствованию. Благородные мысли Учителя легли в основу модели дальнейшего развития Китая. Это высокие достижения для любого философа. *(подробнее о конфуцианстве и Конфуции в Приложении 1)*

Конфуцианство получило широкое распространение в V в. до н.э., за ним последовали другие учения конце V и в IV в. до н.э. Одним из таких учений является **моизм**, основателем которого называют **Мо-цзы** или **Мо Ди** (479-400 гг. до н.э.). Мо-цзы являлся учеником ученика Конфуция и в целом поддерживал идеи Учителя: конечная цель любой политической борьбы – благо народа, укрепление государства и привлечение к управлению государством мудрых и способных. Но Мо-цзы, возможно остался бы в истории как последователь Конфуция, если бы не стал выдвигать свои идеи, которые немного шли вразрез с конфуцианством. Он выдвинул идею универсализма, которая напоминала коммунистическую идею единения искусственно усредненных людей. Для воплощения этой идеи, Мо-Цзы предложил отказаться от семейно-клановых связей и все, что с ними связано. Люди должны стать родственниками друг другу, довольствоваться скромной одеждой, простой пищей и т.д. В таком идеальном обществе потребности должны быть у всех одинаковыми. Для того чтобы достичь общества «всеобщего равенства и труда» Мо-цзы выдвинул теорию государства: вначале был хаос и мудрые решили упорядочить жизнь людей за счет создания системы многоступенчатой администрации во главе с сыном Неба. Должности в этой администрации должны были занять достойные люди, готовые помогать старшим следить за порядком и вовремя доносить на нарушителей этого порядка. То есть идея Конфуция о добровольном подчинении народа властям заменялась идеей создания мощного государства, вознаграждающая послушных и наказывающая непокорных. Утопизм теории Мо-цзы заключался в том, что он не учитывал человеческую природу, основанную на простом эгоизме – человек все равно своих близких людей будет больше любить, чем чужих, и он никогда не откажется от имеющихся в его распоряжении благ жизни в пользу других. К Небу Мо относился как и Конфуций, воспринимая его как своего рода судью поступкам людей. Мо-цзы искал концепцию, которая позволит построить сильное централизованное государство при пассивных подданных. Моизм, в конечном счете, развил конфуцианскую традицию в последующую доктрину, вошедшую в историю под названием легизм.

Легизм как доктрина был сформулирован не ранее IV в. до н.э., хотя отсчет первым протолегистским реформам можно начинать с **Гуань Чжуня**. Отличие легизма от моизма заключалось в том, что он был более решительным в плане построения сильного государства за счет применения силы и принуждения. Легистов часто называют «законниками», так как они считали, что любое указание сверху должно выполнять неукоснительно, без всяких рассуждений. А иначе ждет строгое наказание. В данном случае легистов нельзя называть сторонниками закона в европейском смысле, так как у легистов законы, прежде всего, должны были больше охранять власть, чем в целом порядок в обществе. Легисты, также как конфуцианцы и монеты стремились построить сильное централизованное государство, но средства достижения этой цели были более радикальные и жестокие. Они не уповали на сознательное и добровольное подчинение подданных властям, поэтому хотели заставить их посредством законов и принуждения. Они считали, что порядка и гармонии в обществе можно добиться тогда, когда подданные без слов будут соблюдать законы. А за несоблюдение законов надо жестоко наказывать. Легизм выступал за радикальные реформы, которые усилили бы государство за счет ослабления народа. И как выразился один из сторонников легизма Шан Ян: «Слабый народ – сильное государство».

Конфуцианство, моизм, легизм и другие учения, рассуждавшие в основном о гармоничном обществе, мудром императоре, высоконравственных людях и т.д. раздражали сторонников так называемого социального экстремизма, одним из ярких представителей которого был **Ян Чжу**. Его личность считается полулегендарной, но возможно существовал его прототип. Например, в трактате «Мэн-цзы» (III в. до н.э.) конфуцианец Мэн-цзы сетует на то, что идеи Мо и Яна заполнили Поднебесную. Ян Чжу считал, что смерти никому не избежать и поэтому не стоит так сильно стараться быть умным, справедливым и т.д. Надо просто жить и получать от жизни удовольствие. Вроде бы есть параллели в убеждениях Яна и отшельников, но если отшельник действительно считал, что мирская жизнь это просто суета, то Ян стремился получить жизненные блага, которые произвели другие и при этом

выставлял себя «бессеребряником». Но определенные даосские черты просматриваются в этих двух идейных позициях.

Распространение **даосизма** на территории Китая относится к рубежу IV–III вв. до н.э. К нему относятся такие понятия как **инь–ян** (женское и мужское начала) и **у-син** (пять первоэлементов). Священной книгой даосизма является трактат «**Дао-дэ цзин**», автором которого считается легендарный мудрец **Лао-цзы**. **Дао** по даосизму – это все и ничто, всюду и нигде, все пронизывает собой, но не осязаемо органами чувств. А понятие **дэ** выступает в роли Абсолюта. Считается, что понятие Абсолюта пришло в Китай извне, точнее из индо-иранской религиозно-культурной традиции, по которой Абсолют – это проявление Великого Брахмана. В пользу заимствования еще говорит тот факт, что до даосизма в китайской религиозной традиции практически не рассматривались проблемы натурфилософии и мистики. Благодаря даосизму китайцы впервые стали рассуждать о возникновении жизни, о сущности смерти и т.п. Благодаря философской и более глубокой трактовке известных китайцам понятий инь–ян (например, до даосизма это понятие воспринималось как светлая и темная стороны горы) и первоэлемента у-син, китайское общество смогло дать ответы на вызов эпохи. В качестве социального идеала древнего даосизма был возврат к естественному, первобытному состоянию и внутриобщинному равенству – «золотому веку» даосской утопии. Даосы резко выступали против социального гнета, войн, излишней роскоши и т.д. Одной из основных теорий даосизма является теория недеяния, которая, в первую очередь, была направлена на произвол властей, а во-вторых, проповедовала пассивность как принцип жизни, обрекая народ следовать дао – естественному ходу вещей. Даосы опровергали сакральность Неба и считали его лишь частью природы. Поэтому они выступали против жертвоприношения небу, земле, рекам и другим обожествленным явлениям природы. Также даосизм не

признавал культ предков. (*подробнее о даосизме и Лао-цзы в Приложении 2*)

В целом, чжоуский период стал важным в плане духовного развития китайского общества, так как была развита свобода идей, мировоззрений, философских направлений. К сожалению, следующий этап в истории Китая характеризуется обратными тенденциями, связанные с укреплением строгой государственной идеологии, основанная на запрете инакомыслия и свободы личности.

Острое противостояние царств Цинь и Чу, деятельность **Ин Чжэна** (будущего **Цинь Шихуанди, 259-210 гг. до н.э.**) привела в **221 г. до н.э.** к победе **Цинь** в борьбе за гегемонию на территории Китая.

Вопросы для закрепления материала:

1. Идея Мандата Неба правителей Западного Чжоу.
2. Характеристика периода династии Восточного Чжоу.
3. Политическая система в Западном и Восточном Чжоу.
4. Реформы министра Шан Яна.
5. Этико-философские учения эпохи «Чжаньго» – конфуцианство, даосизм, моизм, легизм.

§ 3 Империя Цинь. (221-207 гг. до н.э.)

В **256 г. до н.э.** царство **Цинь** аннексировало территорию чжоуского вана. В результате, основной символ духовного величия Сыновей Неба – девять священных бронзовых треножников – перешел к циньскому вану. Теперь он приносил жертвы Небу – Шанди в своей столице **Сяньяне** (современный Сиань).

В **246 г. до н.э.** **Ин Чжэн** в тринадцатилетнем возрасте взшел на престол и вошел в историю как первый император Поднебесной **Цинь Шихуанди (259-210 гг. до н.э.)**. Матерью императора была наложница, которую его отцу подарил главный министр **Люй Буэй** (некоторые исследователи считают, что он и был настоящим отцом Ин Чжэна). Первоначально Шихуанди во всех делах полагался на главного министра, но потом, отстранив

его от всех дел, приблизил к трону легиста **Ли Сы**. Легизм был четко направлен на силу и принуждение государственной власти. Регуляция общества должна была происходить за счет единого для всех закона и системы наказаний. Поведение народа следовало унифицировать и регулировать с помощью строгих и мелочных регламентов. Усилия людей необходимо сконцентрировать на земледелии и военном деле, так как земледелие обеспечивает изобилие, военные занятия – силу. Как течение мысли, легизм оказался наиболее последовательным выражением интересов сторонников той модели развития древнекитайского государства и общества, которая отвечала духу радикальных реформ, отказа от отживших традиций и усиления государства за счет ослабления народа.

Цинь Шихуанди

Одним из приоритетов внешней политики Первого императора стало завоевание и колонизация. Частное оружие было конфисковано, которое было расплавлено (власти боялись, что оружие будет использовано сепаратистами). Из расплавленного оружия вылепили бронзовые колокола и двенадцать гигантских статуй людей. Армия была снабжена железным оружием и усилена кавалерией. Новая армия испытала себя в борьбе против племенного союза сюнну (гуннов). 300-тысячная армия Цинов нанесла поражение северным «варварам» и для предупреждения новых набегов начала строить знаменитую **Великую китайскую стену** (еще одним из грандиозных строек циньского периода стала **гробница Цинь Шихуанди**). *(подробнее о Цинь Шихуанди и его гробнице в Приложении 3)*

Внутри империи, наоборот, были снесены все стены между прежними царствами. Цины предприняли военные походы в Южный Китай и Северо-Восточный Вьетнам. В результате под властью империи оказались огромные территории и для успешного их контроля Цинь Шихуанди, руководствуясь установлениями Шан Яна, создал сильное централизованное

военно-бюрократическое государство во главе с единовластным монархом. Для предупреждения сепаратизма, был дан приказ перевезти около 120 тысяч аристократических семейств в столицу и его окрестности. Всем госслужащим были присвоены ранги (их было двадцать). Легизм стал официальной идеологией империи. Для укрепления центральной власти и объединения страны, были проведены следующие мероприятия: империя была разбита на 36 территориально-административных областей (без учета прежних политических и этнических границ), проведена унификация мер и весов, монетная реформа (оставили в обращении только циньские золотые и бронзовые монеты круглой формы с квадратными отверстиями посередине, чтобы можно было нанизывать в связки), была упрощена иероглифическая письменность, проведена стандартизация делопроизводства, введены единое писаное законодательство и единая система чиновничества, а также инспекторат для эффективного надзора деятельности административного аппарата.

Для устрашения народа была введена жестокая карательная система, предусматривающая наказание за тяжелое преступление в виде казни не только виновного, но и всех его родственников в трех поколениях. Из-за жесткой системы наказания в стране огромные массы военнопленных и осужденных становились рабами, и их труд широко применялся в имперском хозяйстве. Тяжелые трудовые повинности затронули и так называемых «черноголовых» (**цяньшоу** – простолюдины).

Личность Первого императора династии Цинь вызывала интерес во все времена. Он воспринимается как великий объединитель страны, грандиозный реформатор и новатор, но при этом за ним закрепился имидж жестокого правителя, в правлении которого зародились ростки тоталитаризма. В пример ставят его расправу над учеными им же созданной **Академии знаний**. Это событие произошло в **213 г. до. н.э.** Императору не понравилось высказывание одного из ученых с критикой в его адрес: императора обвинили в отходе от конфуцианских канонов управления государством, приведшее к отчуждению власти от простого народа. Реакция на критику была незамедлительной: при настойчивом совете Ли Сы был издан указ об уничтожении

всей классической литературы, связанная с конфуцианской философией. А с самими учеными он расправился позже, когда казнил **460** из них, обвинив в связях с магами во главе с **Учителем Лу** (одни источники утверждают, что ученых закопали живьем в землю, другие – что их утопили в отхожих местах). Лу появился в жизни императора, когда тот увлекся даосизмом, точнее его смесью с шаманизмом и колдовством. Лу убедил императора организовать экспедицию по поиску эликсира бессмертия, который, конечно же, не нашли. Зато якобы нашли магический текст, который предсказывал гибель империи в результате вторжения варваров хунну. Император сразу же отправил против кочевников своего лучшего полководца Мэн Тяня во главе огромной армии. Лу также посоветовал императору сторониться своего народа, чтобы таким образом облегчить процесс поиска эликсира. Император, поверив магу, отдает приказ обнести все 270 дворцов вокруг столицы глухими стенами и дорогами, чтобы никто не видел его в момент переезда из дворца во дворец. Цинь Шихуанди прожил всего 49 лет (36 из которых он находился у власти). В **210 г. до н.э.**, вернувшись из путешествия на восток, император внезапно заболел и умер.

В борьбе за трон роковую роль сыграл придворный евнух по имени **Чжао Гао**, который убедил престарелого советника **Ли Сы** подделать завещание императора. По нему наследником объявлялся младший сын **Ху Хай** (хотя по традиции власть должна была перейти к старшему **Фу Су**). Также в фальшивом завещании вменялось старшему сыну и полководцу **Мэн Тяню**, которые в это время воевали на севере с хуннами, покончить жизнь самоубийством. Что те и сделали. Так, в результате придворных интриг вышедшего на авансцену евнуха, к власти пришел 21-летний Ху Хай под титулом **Эр Шихуанди** («Второй император»). Молодой император был слишком доверчив и благодаря этому Чжао Гао удалось его руками убрать всех тех, кто мешал обрести «слуге» полную власть при дворе. Он убедил императора ужесточить законы, убить некоторых из своих младших братьев, даже удалось обвинить Ли Сы в измене. В результате, советника ждала страшная смерть: ему постепенно отрубали части тела, а затем на площади, еще живого, разрубили пополам в талии. Самого императора евнух довел до

самоубийства и возвел на престол одного из внуков великого императора – **Цзы-ина**. Новый правитель оказался умнее предшественника, так как сразу понял, что из себя представляет Чжао Гао. Поэтому он пригласил его на аудиенцию и приказал охранникам убить его. Цзы-ин вошел в историю как третий и последний владыка Поднебесной из династии Цинь. Мятеж, поднятый одним из офицеров, дал сигнал всем тем, кто ждал только повода для антигосударственного восстания.

Лю Бан

Среди лидеров повстанцев выделился деревенский староста **Лю Бан** (247-195 гг. до н.э.), отряды которого в 207 г. до н.э., через несколько месяцев после прихода к власти Цзы-ина, ворвались в столицу и заставили императора сдаться. По милости Лю Бана Цзы-ин сохранил за собой внешний титул сына Неба, но только до того времени, когда другой лидер повстанцев **Сян Юй** в начале 206 г. до н.э., ворвавшись в столицу Сяньян, казнил императора. Вожди не могли прийти к согласию по поводу кандидатуры нового императора. Только в 202 г. до н.э. стало ясно, что вверх одерживает Лю Бан, который незамедлительно провозглашает основание новой династии по имени **Хань**. Период правления династии Хань делится на две эпохи: **Ранняя Хань** (202 г. до н.э. – 8 г. н.э.) и **Поздняя Хань** (25-220 гг. н.э.).

Несмотря на свое кратковременное существование, империя Цинь стала мощным катализатором процесса консолидации древнекитайского этноса. Именно наименование династии стало в дальнейшем основным этническим самоназванием древних китайцев в последующую, ханьскую, эпоху, сохраняясь вплоть до конца древней эпохи. В качестве этнонима древних китайцев «цинь» вошло в язык соседних народов. От него произошли и все западноевропейские названия Китая: латинское **Синэ**, немецкое **Хина**, французское **Шин**, английское **Чайна**.

Вопросы для закрепления материала:

1. Политический портрет Цинь Шихуанди – первого императора Поднебесной.
2. Легизм – идеологическая основа империи Цинь.
3. Приоритеты внешней политики империи Цинь.
4. Приоритеты внутренней политики правителей империи Цинь.
5. Результаты развития Китая в эпоху династии Цинь.

§ 4 Империя Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.)

Лю Бан получил тронное имя **Гао-цзу**. Столицей он сделал г. **Чаньань** (располагался рядом с разрушенной цинской столицей Сяньян, к северу-востоку от современного города Сиань). Новый император объявил всеобщую амнистию, стал возрождать конфуцианские этические нормы, применять прежнюю практику раздачи уделов с правом наследования, были собраны уцелевшие после циньского погрома книги, а недостающие тексты восстановили по памяти.

Лю Бан ввел высокие налоги для богатых торговцев, чтобы были средства для своевременного проведения ирригационных работ. Для крестьян, напротив, налоговое бремя было значительно облегчено. Чтобы предотвратить центробежные тенденции и междоусобицы среди удельных князей, император опять прибег к массовому переселению знати в столичный регион. Управлять страной императору помогали два канцлера, секретарь, верховный военачальник и девять министров – начальник обрядового приказа, начальник посольского приказа, дворцовый советник, великий управитель сельским хозяйством, смотритель императорских кладовых, начальник охранной стражи дворца, начальник судебного приказа, главный конюший, старший чиновник, ведающий делами императорского рода. Была дана самостоятельность местным властям, но их деятельность тщательно проверялась. Жалованье всем чиновникам выдавали частично зерном, а часть деньгами. В целом, циньское административное деление и бюрократическая система управления остались в силе.

Несмотря на изменение статуса, Лю Бан продолжал лично ходить в военные походы. В **195 г. до н.э.** во время очередного

военного похода он погиб от вражеской стрелы. Трон достался его 15-летнему сыну **Хуэй-ди**, правивший Поднебесной **с 195 по 188 гг. до н.э.** Хуэй-ди продолжил политику отца на смягчение режима. Умер Хуэй-ди внезапно. Такая ранняя смерть, по мнению современников, была карой за злодеяния его матери – **Люй**, которая ради трона устранила многих сыновей своего мужа от других жен. Два последующих ее малолетних сына также не удержались у власти из-за ранней смерти. Будучи регентшей при малолетних сыновьях, Люй укрепляла позиции своих родственников у власти. Осуждая ее отрицательные личные качества, все-таки источники отдают должное тому, что при ее правлении Поднебесная была спокойна: наказания применялись редко, народ занимался каждый свои делом. Например, крестьяне усердно трудились на полях, зная, что большая часть урожая останется им. Люй скончалась в 180 г. до н.э. и на престол взошел старший из оставшихся в живых сыновей Лю Бана – **Вэнь-ди**. Его долгое правление (**179-157 гг. до н.э.**) явилось конфуцианским по духу и в целом благотворным для народа. Правление его сына **Цзин-ди** (правил в **156-141 гг. до н.э.**) тоже вошло в народную память как годы умиротворения и справедливости.

У-ди

С 141 по 87 гг. до н.э. Поднебесной правил правнук Лю Бана **У-ди** (годы жизни 156-87 гг. до н.э.). При нем Китай стал сильной централизованной империей. Одной из важнейших внешнеполитических задач империи с начала ее существования была защита границ от постоянных набегов кочевых племен сюнну. Лю Бан на какое-то время утихомирил северного соседа с помощью переговоров. Такой же мирной политики придерживались и Вэнь-ди с Цзин-ди. А вот У-ди в **133 г. до н.э.** разорвал мирный договор с сюнну. Укрепив армию, ханьцы оттеснили назойливых соседей от границ империи и заставили шаньюя перенести ставку на север пустыни Гоби. В 138 г. до н.э. на северо-запад империи У-

ди послан своего помощника **Чжан Цяня** с целью поиска союзников против сюнну. Но попав в плен, посланнику удалось вернуться на родину только через 10 лет. Но эти годы не прошли даром, так как ему удалось привезти очень ценные сведения о северных соседях. Чжан Цянь составил для императора подробный отчет о своем путешествии. Отчет этот, будучи включен в качестве особой главы в сводный труд Сыма Цяня, дошел до наших дней и весьма помогает специалистам, изучающим историю бесписьменных народов, живших к северу от Китая в ханьское время. *(подробнее о Сыма Цяне в Приложении 4)*

Кроме запада, военные походы совершались и на востоке страны. В результате, ханьцы подчинили себе часть корейских земель, а на юге была аннексирована часть вьетнамских земель. В целом, успешная внешняя политика У-ди способствовала не столько развитию торговых связей с дальними странами (им в Китае придавали мало значения), сколько расширению территории империи, укреплению ее границ.

Земледелие в период правления У-ди было на подъеме. В основном сеяли просо, пшеницу, все больше появлялось рисовых плантаций. Налоги были необременительные (1/15 урожая). Существовала еще подушная подать и трудовые повинности. В городах росло количество богатых ремесленников и торговцев. Монополия государства на соль, железо, отливку монеты, изготовление алкогольных напитков осуществлялась через систему откупов (богачи платили в казну деньги за право добычи и продажи соли и т.д.). *(подробнее об У-ди в Приложении 5)*

Период правления У-ди является одним из самых успешных в истории древнего Китая. После его смерти в **87 г. до н.э.** трон занял его 8-летний сын **Чжао-ди**, но дожил он только до 21 года. Сменил его один из внуков У-ди, но был отстранен от должности через 27 дней регентами со странной формулировкой «за незнание этикета». **С 74 по 49 гг. до н.э.** Поднебесной правил **Сюань-ди** (правнук У-ди), который попытался вернуться к славным временам У-ди. Для этого он решил ослабить натиск на народ со стороны бюрократической государственной машины: снизил налоги, цены на соль и расходы двора.

В 49 г. до н.э. к власти пришел **Юань-ди**, который провел 18 амнистий за 40 лет. Также император провозгласил «эру скромности», предполагавшую сокращение расходов государства и храмов. Политику экономии продолжил его сын – **Чэн-ди** (начало правления – 33 г. до н.э.). Огромным влиянием во дворе пользовалась его мать – вдовствующая императрица **Ван**. После смерти Чэн-ди в 7 г. до н.э. императором становится один из внуков Юань-ди – **Ай-ди**, скомпрометировавший себя связью с женщиной при живых женах. После его скоростижной смерти в 1 г. до н.э., госпожа Ван опять вернула свои позиции при дворе. При своем внуке 8-летнем **Пин-ди** Ван получила титул Великой вдовствующей императрицы. Должность советника получил ее племянник **Ван Ман**, благодаря которому была провозглашена эра Великий Начинаний и объявлена всеобщая амнистия. Ван Ман хотел женить Пин-ди на своей младшей дочери, но будущий зять неожиданно умирает. Императором становится годовалый родственник Пин-ди и Ван Ман становится при нем регентом. В 9 г.н.э. Ван Ман лишил ребенка престола и взошел на него сам, провозгласив начало династии **Синь** («Новая»).

Ван Ман заботился об улучшении качества образования, строил стратегически важные объекты, уделял внимание рационализаторской деятельности подданных, особенно в военной области. Одним из важных достижений была реализованная аграрная реформа, по которой вся земля национализировалась и передавалась тем, кто ее обрабатывает. У крупных землевладельцев отбирались излишки. Доступ к земле имели даже рабы, так как частное рабство практически отменялось. Впервые была проведена перепись населения (2 г. н.э.). Оказалось, что численность населения составляет 60 млн. человек. Реформы императора не всегда исполнялись должным образом на местах, перегибы приводили к недовольству населения. Ситуацию усугубил природный катаклизм: Хуанхэ в 11 г.н.э. поменяла русло и погубила сотни тысяч людей. Люди, потеряв все, переселялись в другие районы, от безысходности стали заниматься бандитизмом. Банды слились в мятежную армию, бойцы которых выкрашивали брови в красный цвет. И поэтому дальнейшие события вошли в историю под названием «восстания краснобровых». К восставшим присоединилась

аристократия, желавшая возродить династию Хань. Объединенная армия стала именоваться «армией Хань». В 23 г. последовал полный разгром правительственных войск. Императора обезглавили, высшие сановники покончили жизнь самоубийством.

Один из вождей по имени **Гэн-ши** (представитель знатного рода Лю) провозгласил себя императором, но о реставрации династии Хань говорить было еще рано, так как половина Поднебесной еще контролировалась бандитами. Борьба за власть между Гэн-ши и его родственником Лю Сю ослабила власть. В результате краснобровые расправились с императором. **Лю Сю** объявил себя императором, сделал столицей г. Лоян и принял тронное имя **Гуан У-ди** (правил в 25-57 гг.). Император расправился с остатками краснобровых и объявил о возрождении династии Хань, получившая эпитет **Поздняя**.

Гуан У-ди успешно провел восстановительные работы, земли раздавались в индивидуальное пользование, усовершенствовалась система подбора кадров. Широко стали производить бумагу. Также к тому времени относятся знаковые достижения китайской культуры: изобретение водяной мельницы, компаса, сейсмографа, тачки, станков для размотки шелковых коконов, керамику стали покрывать глазурью. В духовной сфере первостепенное значение имело начавшееся в это время распространение буддизма. (*подробнее о буддизме в Приложении б*)

С 58 по 75 гг. Поднебесной правил император **Мин-ди**. После серии спорных воцарений, в 147 г. на троне оказался 14-летний **Хуань-ди** (правил до 167 г.), получивший покровительство со стороны евнухов. После его смерти престол достался **Лин-ди** (правил в 168-189 гг.). При его правлении фактически власть принадлежала евнухам, которые его злоупотребляли. Негодование общественности вылилось в знаменитое восстание «**желтых повязок**» в 184 г., которое потерпело поражение (возглавлял восстание глава даосской секты «Тайпиндао» **Чжан Цзюэ**, прославившийся искусством врачевания и, по преданию, спасший множество людей в годы эпидемии на рубеже 70-80-х гг.).

В 189 г. после смерти Лин-ди его место занял **Лю Бянь**, которого после многочисленных интриг заменили его младшим братом **Лю Се**. Его привел к власти генерал Дун Чжо, против которого выступили военачальники Юань Шао и Цао Цао. В результате в 191 г. Лю Се был низведен и обозначились три центра власти. **Цао Цао** удалось вернуть императора в столицу Лоян и возглавить правительство. На юге-западе страны возвысился представитель императорского дома **Лю Бэй**, который образовал государство **Шу**. На берегах Янцзы и далее на юг установил свою власть молодой полководец **Сюнь Цюань**. Его царство стало именоваться **У**.

В 220 г. Цао Цао скончался и бесправный император Лю Се передал свой трон сыну **Цао - Цао Пэю**. Династия Хань перестала существовать. Наступило время династии **Вэй**. Но она не правила в Китае единолично. Царства **У** и **Шу** тоже претендовали на всеобщую власть. Этот период получил название – **эпоха Троецарствия** (Саньго). Некоторые западные историки охарактеризовали эту эпоху как «китайское средневековье», отмечая в ней феодально-рыцарские черты. С началом эпохи Троецарствия наступает конец эпохе Древнего Китая.

Таким образом, эпохой династии Хань завершается древнекитайский период становления основ цивилизации и государственности, создания зрелого и достаточно совершенного в основных своих параметрах аппарата администрации централизованного государства. Был создан конфуцианско-легистский аппарат власти, ставший итогом длительного процесса синтеза идей и эволюции политических и социальных институтов. Принудительный характер имперской администрации гармонично сочетался с традиционным патернализмом. Почитание старших подкреплялось конфуцианским духом соперничества и самоусовершенствования, который, в свою очередь, позволял огромной административной машине быть более динамичной и гибкой. И хотя после У-ди ханьский Китай вступил в полосу затяжного кризиса, заложенных в тот период конфуцианских традиций вполне хватило для того, чтобы китайская цивилизация и государственность сохранили свою жизнеспособность.

Вопросы для закрепления материала:

1. Политический портрет Лю Бан – первого правителя династии Хань.
2. Приоритеты внешней политики правителя У-ди.
3. Приоритеты внутренней политики правителей империи Хань.
4. «Восстание красnobровых» и период правления династии Поздняя Хань.

Buketov university

Глава 2. СРЕДНЕВЕКОВЫЙ КИТАЙ

§ 5 От Троецарствия до династии Суй (220-581 гг.)

Территория средневекового Китая не совпадала с территорией Китайской Народной Республики. Весь Синьцзян, Северо-Восточные провинции (Маньчжурия), провинции Внутренней Монголии, Тибет и часть Юньнани не были заселены китайцами (ханьцами), не входили в состав китайских империй. Тем не менее, Китай был одной из крупнейших стран средневекового мира.

В эпоху Троецарствия был разрушен имперский порядок китайской цивилизации. Император потерял реальную власть, местные лидеры установили свою власть над отдельными районами страны, происходили постоянные междоусобицы. Одним словом наступили «смутные века». На просторах бывшей империи образовались три самостоятельных царства:

Вэй (Цао-Вэй, 220-265 гг.) – большая часть северного Китая от Дуньхуана на западе до Ляодуна на востоке и междуречья Хуайхэ и Янцзы на юге; **Шу** (Шу-Хань, 221-263 гг.) – Сычуань, южные районы Ганьсу и Шэньси, большая часть Юньнани и Гуйчжоу, а также запад Гуанси; **У** (222-280 гг.) – юго-восточные районы империи.

Режим в царствах характеризовался непрочностью и внутренней нестабильностью, усугублявшаяся постоянными войнами между ними (внутренние войны разорили хозяйство Китая и обезлюднили страну. За столетие численность населения сократилась с 50-60 до 16-17 млн.).

Три царства претендовали на верховенство в Китае, поэтому постоянно воевали с друг с другом. Самым богатым из царств был Вэй, правителем которого был Цао Пэй. Он взял себе царское имя Вэнь-ди и содержал пышный двор в Лояне.

Борьба за гегемонию между царствами закончилась победой Вэй, преемницей которой стала империя **Цзинь** (265-316 гг.). В 263 г. к ней было присоединено царство **Шу**, а в 280 г. – **У**. Империя оказалась недолговечной из-за распри между родичами императора **Сыма Яня** (умер в 290 г.). Так называемый нестабильный период продолжился до 306 г. Ослабленная страна

стала объектом частых набегов со стороны кочевников в IV в. (в III-IV вв. в Восточной Азии к северу от Китая шел процесс великого переселения народов, достигшего в Европе границ Римской империи. Он начался с перемещения южных гуннов (нань сюнну), сяньбийцев, ди, цянов, цзе и других племен, которые с севера постепенно продвигались на Среднекитайскую равнину, являвшуюся так называемой колыбелью этнической общности древних китайцев). В 316 г. цзиньские войска были разгромлены шаньюем сюнну **Лю Юанем**. Своей позиции династия Цзинь сохранила только в центральных и юго-восточных районах. Один из представителей династии был провозглашен императором империи **Восточная Цзинь (317-419 гг.)**. В течении IV-VI вв. страна развивалась в условиях обособления на южную и северную части и это сказалось на всем последующем развитии страны.

На севере страны происходили постоянные смены царств, основателями которых, в основном были не китайские племена. Юг страны был более стабильным, но вынужден был усиливать армию для дачи отпора «северным гостям». Только с 20-х г. на юге и с 30-х г. на севере V в. намечается тенденция к укреплению централизации. На юге приходит к власти династия **Южная Сун** во главе с **Лю Юем**, на севере **Северная Вэй**, основанная табгачами (одна из ветвь сяньбийских племен). В Северной Вэй проводилась успешная аграрная политика, в основе которой лежала надельная система, крупное землевладение было ограничено. Успехи в деревне дали толчок росту городов, развитию торговли. Столица Лоян стала процветать, одним из украшений которой была пагода Юн-мин (высота более ста метров). По Шелковому пути шли китайские товары в Согдиану и Иран. В Китай купцы завозили шерстяные ткани, ковры, стеклянную посуду, оружие, коней.

В 479 г. полководец **Сяо Даочэн** сверг на юге Сун и основал государство **Ци**. В 501 г. в Лян и в 557 г. в Чэнь происходят смены династий. На севере пришлые племена были подвержены ассимиляции (сменили фамилии на китайские, запретили ношение не китайской одежды, столицу перенесли из Пинчэна в Лоян и т.д.). Сопrotивление табгачских верхов насильственной китаизации привели в междоусобицам и в

дальнейшем разделу империи на **Западную** и **Восточную Вэй** (534-550 гг.). Дворцовые перевороты привели к образованию **Северного Ци** (550-577 гг. вместо Восточного Вэй) и **Северного Чжоу** (557-581 гг. вместо Западного Вэй). После разгрома в 577 г. Ци под контролем Чжоу оказался весь север и запад Китая. В результате переворота в **581 г.** здесь образовалась империя **Суй** во главе с **Ян Цзянем**, который сумел в 589 г. подчинить южное государство Чэнь и впервые после четырех столетий раздробленности восстановить единство страны.

В целом, рассмотренный период в истории Китая отмечен следующими характеристиками: стал разлагаться имперский порядок; происходит вторжение иноземных племен и народов, находившиеся часто на более низком уровне общественного развития; милитаризация общества (хотя преобладание военных кругов не было юридически закреплено статусными привилегиями); начинается доминирование натурального хозяйства; усиливается иерархичность социальной структуры (хотя сословное деление оставалось нечетким: на практике общество делилось на чиновников и народ, который, в свою очередь, подразделялся на ученых (ши), земледельцев (нун), ремесленников (гун) и торговцев (шан)).

Вопросы для закрепления материала:

1. Эпоха Троецарствия и наступление «смутного времени» в истории Китая.
2. Приоритеты внутренней и внешней политики династии Южная Сун.
3. Приоритеты внутренней и внешней политики династии Северная Вэй.
4. Приоритеты внутренней и внешней политики династий Западная и Восточная Вэй.

§ 6. Династия Суй (581-618 гг.)

Историческую эпоху династии Суй называют эпохой правления отца и сына, так как период династии исчисляется только сорока годами и двумя императорами. Основатель династии Суй **Ян Цзянь** происходил из аристократической семьи, в качестве военного занимал различные посты в Северном

Чжоу. Несмотря на не совсем привлекательный характер, правителем он оказался искусным. Мудрой советчицей в его государственных делах выступала его жена (ассимилировавшаяся сюнну). Как и все династии Суй ознаменовалась строительством новой столицы – **Дасин** («Великое возрождение»), построенное к югу-востоку от Чаньани.

Вэнь-ди (тронное имя Ян Цзяня) активно стал поддерживать буддизм и даосизм, но в основе государственной идеологии все-таки лежало конфуцианство, принципы с их проповедью послушания дали возможность установить в стране спокойствие, единообразие и стабильность. Было создано сильное централизованное правительство. Реформа государственной власти основывалась на двух направлениях: формирование класса компетентных государственных служащих, набираемых из всех слоев населения (за исключением торговцев и ремесленников). Была возрождена практика сдачи экзаменов на чиновничий пост, оказывалась всемерная поддержка кандидатам с высокими моральными качествами. Другое направление – это реформирование законодательной власти. В частности, был принят новый свод законов, состоявший из 1735 статей. По нему запрещались публичные расправы, но сурово каралось смертью воровство, взяточничество. Император признавал конфуцианскую идею о ненужности законов при наличии добродетельного правителя.

Правитель, как бывший военный, уделял внимание укреплению армии, над которой был установлен жесткий государственный контроль (производство оружия было монополизировано государством, военные зоны были демилитаризованы, а местные отряды подчинялись непосредственно столице и т.д.). Спокойствие границ империи

поддерживалось умелым сочетанием военных и дипломатических мер. В частности, была восстановлена система уплаты дани.

Надельная система землепользования была распространена по всей стране, восстановлена система «должностных земель» (за счет доходов с выделенных им наделов кормились многие чиновники). По-прежнему большей частью земли владели «сильные дома», но и государственный фонд тоже владел достаточным количеством земли.

В целом, страна, а вместе с ним и династия, процветала. Но неоправданные подозрения императора в готовившемся на него покушении, подтолкнули его на отстранение от власти пятерых сыновей разными способами – лишение наследства, казнь. Исключение составил лишь любимчик **Ян Гуан**, который в **604** году после смерти отца стал вторым императором династии Суй (тронное имя **Ян-ди**).

Ян Гуан

До своего возвышения, Ян Гуан исполнял обязанности наместника Юга и достиг больших успехов (смог снизить налоги, усмирить чиновников, оказывал поддержку буддизму и даосизму и т.д.). В целом, показал себя мудрым и справедливым правителем, чем и завоевал доверие и уважение со стороны отца и народа. При нем были достроены сеть водных каналов, в том числе Великий Императорский канал (пролегал к югу от Янцзы Ханьчжоу до современного Пекина, расположенного намного севернее Хуанхэ), продолжено строительство Великой Китайской стены (для защиты от восточных тюрков). Но стена не всегда спасала, и приходилось применять традиционные меры – подкуп, династические браки, демонстрация силы.

Ян-ди оказался слишком расточительным. Народ был свидетелем курсирования его пышного экипажа между тремя столицами – отцовским Дасином, его Нанкином и вновь отстроенным Лояном. Постепенно стала расшатываться

структура централизованного управления, созданная его отцом. К тому же император не смог подчинить себе царство Когурё, против которого были предприняты четыре дорогостоящих военных похода. Народ был возмущен и ответил рядом антиправительственных восстаний. Аристократия стала отворачиваться от правителя. Льстивое окружение скрывало от императора истинное положение вещей, а когда скрывать уже было невозможно, ситуация вышла из под контроля властей и Ян-ди пришлось бежать в южную столицу Нанкин.

В 615 г. императору предсказали скорую гибель от человека по имени Ли. Ян-ди «решил подстраховаться» и расправился со всем родом заслуженного полководца Ли (32 человека). Уцелел только один родственник императора – **Ли Юань**, князь **Тан**, который не вызывал подозрений. И зря. Пока император на юге предавался унынию, ситуацией воспользовался Ли Юань. В **617 г.** он присоединился к мятежникам и, опираясь на помощь тюркского хана, собрал 200-тысячную армию и захватил Дасин. После низложения Ян-ди императором был назначен его 6-летний внук. В **618 г.** Ли Юань завоевал Лоян и объявил себя новым императором. Династия Суй перестала существовать после убийства Ян-ди его собственными охранниками.

Историческое значение династии Суй состоит в том, что, несмотря на короткий властный период, отец и сын сделали многое для объединения страны и укрепления центральной власти. Через политические, экономические, военные, юридические институты Ян Цзянь и Ян Гуан смогли проложить дорогу «китайскому средневековью». Суй заложила основы для следующей династии, просуществовавшая на политической карте Китая три столетия. Это была династия Тан.

Вопросы для закрепления материала:

1. Эпоха правления отца и сына в истории династии Суй.
2. Приоритеты внутренней и внешней политики династии Суй.
3. Историческое значение династии Суй.

§ 7. Династия Тан (618-907 гг.)

Ли Юань

Ли Юань (566-635 гг., храмовое имя Гао-цзу) стал императором в 53 года. В первую очередь он занялся умирением восстаний. После предпринятых жестких мер со стороны властей, в Поднебесной установился долгожданный покой.

Новый император был энергичен, образован и к тому же справедлив. В деревне его администрация восстановила бюрократическую систему. Добытые археологами документы земельного ведомства говорят о следующем: на каждого взрослого мужчину отмерялся надел – сад-огород и пахотное поле в 80 му. Женщины, кроме вдов, лишались надела. Норма трудовой повинности сократилась до 20 дней. Все, кто не занимался изготовлением шелковой ткани, оброк платили серебром или баранами. Усилили поддержку общинного самоуправления. В городах взяли под контроль деятельность торговцев и ремесленников: на каждом рынке назначали управляющего, который регистрировал и проверял все лавки, контролировал гири, следил за качеством товара.

В 626 г. Ли Юаня сменил его сын **Ли Шиминь**, которому достался трон после того как он убил своих двух братьев (он даже убил своих десятерых племянников, дабы избежать в дальнейшем проблем).

Ли Шиминь (годы правления **626-649 гг., храмовое имя Тай-цзун**) был образован и рассудителен, с первого дня руководствовался принципом **цзин цзи** – «гармонизация мира ради блага народа», то есть необходимость поддержания общественного порядка и благоденствия ради сохранения космической гармонии.

Ли Шиминь

Как говорил Ли Шиминь: «Угнетение народа с целью заставить его служить правителю – подобно отрезанию собственной плоти с целью насытить желудок». Император поощрял критику, при нем был советник Вэй Чжэн, который мог без страха за свою жизнь высказать свое мнение императору. Сам правитель много работал, его министры работали посменно, чтобы повелителю в любое время было с кем обсудить государственные дела. Ли Шиминь был нетерпим к коррупции, поэтому жестко контролировал чиновников на местах, устраивал внезапные тотальные ревизии.

Также он старался избегать лишних трат, чтобы не перенапрягать народ. В результате мудрой и справедливой политики, в Поднебесной собирались большие урожаи, уровень жизни народа рос.

В этот период Китай подчинил себе западно-тюркский каганат (сегодня это Синьцзян-Уйгурский автономный район). Теперь относительно спокойно в Китай вдоль Великого Шелкового пути могли поступать торговые караваны не только из Персии и Индии, но и из Византии. В 645 г. Китай вновь совершил военный поход в Корею, но безуспешно. С Японией пока не воевали, в 647 г. был заключен мир с Тибетом. Из Средней Азии в Поднебесную впервые стали проникать христианские миссионеры. Сам император придерживался даосизма, поддерживал буддизм (в это время он принял форму чань-буддизма, сблизившись с даосизмом и конфуцианством).

В 650 г. наследником Ли Шиминя стал его девятый сын **Гао-цзун**. В его правлении была одержана победа над корейским царством Пэкче. Это событие произошло в 663 г. Корейцам хотели помочь японцы, но безрезультатно (китайцы потопили 400 японских судов). В итоге на Корейском полуострове возобладали царство Сила, а северокорейские царства Пэкче и Когуре стали китайскими военными губернаторствами. На северо-западе страны вновь были разгромлены тюрки, на севере

Вьетнама в 679 г. было учреждено наместничество Аньнань («умиротворенный Юг»).

Гао-цзун поддерживал культуру, при его правлении была усовершенствована экзаменационная система. Но его репутация мудрого правителя была подпорчена деятельностью его жены **У-хоу**. Будучи очень тщеславной женщиной, она нескромно возвышала персону императора над народом (заставила всех именовать его небесным Императором, а себя небесной Императрицей). Она добилась того, что именно ее сын **Инь** занял место отца в **683 г.** после его смерти. Но вскоре вдовствующая императрица вместо слишком самостоятельного Иня посадила его брата **Жуй-цзуна**. Но ей этого было мало. В **688 г.** целеустремленная женщина добилась отречения сына от престола и стала первой и **единственной женщиной-императором** в истории Китая.

У-хоу

У-хоу (второе имя **У Цзэтянь**) до возвышения проводила репрессивную политику по отношению к провинившимся чиновникам. Создала разветвленную сеть шпионов. Народу импонировало строгость императрицы по отношению к чиновникам. В качестве законной императрицы, У-хоу стала проводить разумную политику – отказалась от террора, следила за эффективностью отбора чиновников. Но ее личные качества, в первую очередь

страсть к любовным интригам, влияли на ее работоспособность на посту правителя. Поэтому придворные решились на поступок. Они сплотились вокруг сына императрицы – низложенного Чжун-цзуна (царевич Инь). В **705 г.** заговорщики захватили дворец и отправили «на покой» Дочь Неба. Она спокойно умерла в том же году. Ей присвоили посмертное имя «Подражательница Небу». Возможно за то, что перед кончиной она соблюдала приличия: отказалась от императорского титула и всем все

простила. (подробнее о У-хоу и других правительницах Китая в Приложении 7)

В **710 г.** Чжун-цзун умер (возможно отравила жена) и опять в Поднебесной возобладало женское правление, так как по поддельному завещанию престол занял 15-летний сын вдовствующей императрицы Вэй. Но череда дворцовых переворотов привела к власти свергнутого **Жуй-цзуна** (его сын Ли Лунцзы убил только что взошедшего на престол дядю, затем его мать Вэй и сестру Ан-ло. А его самого сразу же сбросила с престола его сестра принцесса Тай-пин и привела к власти отца Жуй-цзуна). Но так как Жуй-цзун правителем оказался слабым, его место хотела занять дочь Тай-пин. Но в **712 г.** престарелый император передал власть низложенному сыну **Ли Лунцзы** (тронное имя Сюань-цзун). Дочь попыталась отравить брата, организовать против него военных, но все безуспешно. Брат казнил ее сообщников, а ей разрешил совершить самоубийство.

Сюань-цзун

Так началось славное правление императора **Сюань-цзуна** (685-762 гг., годы правления **713-755 гг.**). Император играл на музыкальных инструментах, сочинял стихи, увлекался философией, был хорошим спортсменом. Одним словом был достаточно образованным и культурным человеком. И это отразилось на его правлении. В период его правления Поднебесная достигла огромных успехов во внутренней и внешней политике. Правитель не жалел деньги на образование и науку, отправил в провинцию для наведения порядка самых лучших чиновников. Для избавления от бродяг, издал приказ об освобождении на 6 лет от налогов тех, кто оседет на предоставленной государством земле (сразу же число податных увеличилось на 800 тысяч человек). Ряды земледельцев пополнилось за счет отставных пограничников. Увеличилось количество зернохранилищ, соляных шахт, был значительно усовершенствован документооборот. Император сам был скромным в расходах и требовал этого от своих подчиненных.

Даже сократил количество наложниц (говорят, что от наложниц он имел 59 детей), но на «Академию Ханьлинь», в которую были приглашены все виднейшие ученые Поднебесной, выделял огромные денежные средства. В период правления Сюань-цзуна с соседями установились мирные отношения. По-прежнему Китай считал другие государства своими вассалами.

Со второй половины VIII в. в Поднебесной наблюдается закат военно-политического могущества Танской державы: разлагается экономическая основа – надельная система землепользования; разрастается бюрократический аппарат, дала трещину и военная система из-за разложения офицерского состава и коррупции в армии. В 751 г. военные проиграли войну арабам при р. Талас. В результате, Китай потерял контроль над Великим Шелковым путем. Корея перестала признавать вассалитет от могущественного соседа. Стали частыми набеги киданей из Маньчжурии, тибетцев с запада, уйгуров с северо-запада. Борьба с ними требовала огромных военных расходов. А это повышение налогов и как результат – недовольство народных масс, которые оканчивались восстаниями. В частности, восстание во главе с **Ань Лушанем** в **755 г.**, подавленное лишь в 763 г. тридцатым сыном Сюань-цзуна **Су-цзуном**. За такой успех ему передается императорский трон. Сам Сюань-цзун в возрасте 77 лет умирает в 762 г. Благодарные потомки признали период его правления одним из самых благотворных для китайской культуры. К сожалению, Су-цзун скоропостижно умирает вслед за своим отцом и его место занимает **Дай-цзун** (годы правления **762-779 гг.**), которого в свою очередь заменяет его сын **Дэ-цзун** (годы правления **779-805 гг.**). В период его правления проводилось множество реформ во главе с министром **Ян Янем**.

В **847 г.** во главе с **Хуан Чао** и **Ван Саньчжи** произошло мощное крестьянское восстание. Несмотря на то, что восставшие даже захватили столицу, все же династия Тан устояла. Но это было началом конца и в 907 г. один из сподвижников Хуан Чао **Чжу Вэнь** сверг императора.

Социально-политическая структура Танской империи.

Государственная организация в средние века в Китае складывалась также как и в древности. Общество было представлено как сложная иерархическая система. В основе такой

системы лежал тезис конфуцианства – благородный муж должен возвышаться, а низкий – умяляться. Данный тезис считался справедливым, если соблюдался критерий совершенства. Моральные принципы такой иерархической организации общества заключались в убеждении, что социальная пирамида увенчана сыном Неба за его добродетели, далее шли гуи – благородные, а большинство подданных назывались «добрым людом» и «низким людом». История показала, что принцип нарушался, так как люди убеждались в том, что не все наверху отличались благородством. Но китайское общество стремилось к идеалу, который долгое время являлся двигателем дальнейшей ее эволюции. В соответствии с таким идеалом все жители Поднебесной считали себя подданными государства, персонифицированного в особе императора. Общество делилось на слои, придерживающиеся определенных правил поведения и этикета. Каждый слой имел свое экономическое обеспечение, свой тип одежды, украшений и жилищ. После императора наверху иерархической лестницы располагалась привилегированная наследственная аристократия, различавшаяся по титулам и рангам и, в соответствии с ними получавшая земельные владения. Особо заслуженные чиновники и сановники причислялись к представителям потомственной знати.

Чиновники являлись многочисленной частью правящего слоя общества, делились на девять рангов. Ни звание, ни ранг, ни право на должностное землевладение не передавались по наследству. Для получения должности в государственном аппарате необходимо было сдать экзамен. Большую часть населения Китая составлял так называемый «добрый люд», к которым относились крестьяне, ремесленники и купцы. В обязанность крестьян входила обработка земли и своевременное выполнение всех видов повинностей. Более зажиточные среди крестьян покупали себе земли, сдавали ее в аренду или использовали труд рабов для ее обработки. Во все времена занятие земледелием считалось почетным. На самом низу социальной лестницы находился «подлый люд»: актеры, нищие, проститутки, слуги и рабы, которые не платили налоги. Жестких перегородок между социальными слоями в китайском обществе

не было и поэтому было возможно передвижение каждого по иерархической лестнице.

Система государственного устройства и бюрократический аппарат складывались на основе опыта, накопленного в древности. Верховная власть принадлежала императору – сыну Неба и отцу своих подданных. Император обладал неограниченными правами и должен был управлять страной на основе традиций и законов. Император выступал в роли посредника между Небом и людьми. Добродетель и непосредственные его обязанности на своем посту заключались в заботе о своих подданных. Ближайшими помощниками сына Неба выступали два советника – **цзайсяны**, которые обязательно должны быть членами императорского дома или влиятельными сановниками. Управленческий аппарат состоял из трех палат – **Кабинет министров** (ведет органами исполнительной власти), **Совет Двора**, **Государственная Канцелярия** (готовили и публиковали указы императора). Император контролировал работу центральных государственных органов и старался гармонизировать их деятельность. Все три палаты должны были выработать совместное решение по тому или иному указу. Если не удавалось достигнуть консенсуса, то уже вмешивался император. Кабинету министров помогали шесть традиционных ведомств: **ведомство ритуала** (следило за соблюдением обрядов, нравственностью подданных, их образованием, религиозными организациями, организация приема иностранных послов и посылки посольств, а также надзор над остальными пятью ведомствами), **ведомство чинов** (контроль за назначением чиновников и их увольнением, своевременным перемещением по должности и награждением), **финансовое ведомство** (учет податных и наделов, упорядочивало обложение налогами), **военное ведомство** (занималось военными чинами, военными поселениями, войсками, охраной границ), **ведомство наказаний** (были подчинены суды, тюрьмы, судопроизводство), **ведомство общественных работ** (проведение работ по строительству, устройству дорог, перевозки, обеспечивало функционирование ирригационной системы). Также при дворе функционировали специальные управления, которые обслуживали императора и его

семью, гарем, охраняли имущество казны. Палата инспекторов и цензорат выступали в качестве «глаз» и «ушей» правителя.

Государственный аппарат сам себе отбирал кадры, организовывая экзамены трех степеней. В комиссию входили главы администраций. Экзамены на высшую степень **цзиньши** устраивались при императорском дворе. Для успешной сдачи экзаменов необходимо было показать высокий уровень конфуцианской образованности.

В эпоху Тан была кодифицирована традиционная правовая норма. В 737 г. был обнародован кодекс «Тан люй шуи», ставший образцом для законодательства не только Китая, но и сопредельных с Китаем стран Восточной и Юго-Восточной Азии. Мировоззренческой основой кодекса выступило конфуцианство. В результате император облакался полной юридической компетенцией. Регламентация всех сторон жизни, строгая социальная иерархия и административная субординация стали главным принципом государственного правления. Поэтому подвергались жесткому наказанию малейшие нарушения порядка при дворе и проступки против императора. В соответствии с убеждением Конфуция в том, что государство – это большая семья, а семья – это малое государство, кодекс «Тан люй шуи» отождествлял этические нормы в государстве с этикой семейной. Также в соответствии с конфуцианской моралью убийство отца считалось тягчайшим преступлением. Отношения между родственниками, хозяевами и рабами определял Свод уголовных законов. Большинство статей кодекса было посвящено чиновникам, их привилегиям и обязанностям. Например, чиновники, обладавшие рангами, могли избежать физических наказаний путем понижения их ранга, должности или титула. Не все чиновники соглашались на снижение ранга, так как это в китайском обществе означало «потерю лица». Степень наказания за преступление зависело от статуса виновного и жертвы, то есть закон не для всех слоев населения был одинаковым. Например, за убийство раба хозяин наказывался ста ударами большой палки, а вот неумышленное убийство господина рабом или слугами каралось смертной казнью. В целом, кодекс охранял интересы государства.

Танская армия состояла из рекрутов, которые призывались на военную службу и проходили обучение. В каждой провинции и округе выставляли воинов, выделенных сельскими организациями. Императорский дворец и столицу охраняли гвардейцы. На границах империи военные поселенцы занимались земледелием и одновременно несли военную службу. Конница кочевников в некоторых случаях привлекалась в военных целях. Статус военных чиновников был ниже гражданских.

Внешняя политика Танской империи.

В VII-IX вв. черты китайской дипломатии, выработанные еще в древности, начали складываться в стройную систему. Суть такой дипломатии заключалась в том, что Китай позиционировал себя как мировая держава, которому в лице императора должны подчиняться все зарубежные страны. Такая самооценка приводила к тому, что китайцы от чужестранцев требовали покорности, а посольские подарки рассматривали не иначе как дань. В результате сложился целый церемониал приема послов, призванный подчеркнуть сюзеренитет Китая над остальными государствами: правители стран, приславшие посольства, объявлялись вассалами императора и, в знак проявления милости со стороны сюзерена, им ответно передавали ритуальные регалии власти, подарки, среди которых обязательно присутствовала китайская одежда. Иностранные государства, конечно же, серьезно не относились к позиции китайской стороны. Поэтому такого рода номинальный сюзеренитет рассматривали как «чужачество». Свои отношения с китайской империей они считали равноправными. Хотя в истории есть факты реального подтверждения вассально-сюзеренных отношений. В первую очередь такие отношения коснулись ближайших соседей Китая – вождей некоторых тюркских и других племен после разгрома каганата, временный вассалитет государств Силла и Наньчао в момент их ослабления.

Изменения во внешней политике правителей династии Тан коснулись в первую очередь Тюркского каганата. Если основатель династии Ли Юань даже платил им дань, то уже в 628-630 гг. при Ли Шимине был осуществлен грандиозный поход против тюрков. Набеги на соседние земли участились: **640 г.** –

уничтожение государства **Гаочан** на западе Китая; **679 г.** – уничтожение **Западного каганата** при помощи Восточного каганата; **660 г.** – разгром корейского государства **Пэкче** 130-тысячной китайской армией. Окончательное падение Пэкче произошло в 663 г., когда Китай в союзе с государством Силла нанес поражение японскому флоту; в **668 г.** – захват **Пхеньяна**. Территории Когуре и Пэкче были превращены в военные губернаторства и присоединены к Китаю. Но, благодаря организации освободительного движения правителями государства Силла, китайцам пришлось отступить; начало **VII в.** – разгром **племени тогонцев**, родственных сяньбийцам (в пров. Цинхай) и включение их земель в состав Танской империи; **602-603 гг.** – вторжение в северную часть современного Вьетнама (679 г. танские правители учредили наместничество Аньнань, что означает Умиротворенный Юг).

Правители династии Тан в своей дипломатии использовали традиционную политику разжигания вражды между племенами. Например, в отношении киданей и мохэ. В 698 г., когда было провозглашено новое государство Бохай, дипломаты Срединной империи пытались использовать его против корейцев.

Китайцы эпохи Тан стремились не только завоевать чужие территории, но и наладить выгодные торговые отношения: **705 и 713 гг.** – установлены торговые отношения с Бохаем; **начало VII в.** – установлены официальные отношения с Японией (в 607 г. японские послы прибыли в Китай для переговоров); **634 г.** – прибытие послов из Тибета (в 647 г., между Китаем и Тибетом был заключен мир, скрепленный браком Сроцзангамбо с китайской принцессой Вэнь Чэн); **641 г.** – прибытие в Чанъань послов из государства Харши (север Индии); **VII-VIII вв.** – прибытие посольств из Кашмира, Магадхи, Гандхары, из княжеств Южной Индии и Цейлона, посольств византийского императора, арабских халифов; поддержка посольских отношений с Камбоджей, островной империей Шривиджайей и Читу (на юге Малакки).

Отношения с соседними государствами на уровне посольств способствовало поддержанию авторитета Китая в регионе и внутри страны, а также активизации торговых связей.

В частности, поддерживались торговые отношения с Ближним Востоком через Великий шелковый путь и море. Один из таких морских путей пролегал от Гуанчжоу до Багдада. Арабские купцы привозили в Китай не только свои товары, но и свою религию – ислам. Христианские проповедники несторианского толка также стали осваивать китайскую территорию для проведения миссионерской деятельности.

В целом, считается, что на столь значительное расширение связей Китая с внешним миром повлиял подъем культуры и экономики Китая и других стран Востока в данный исторический период.

Культура эпохи династии Тан.

В период Тан произошло объединение страны. Целостность страны, стабильность экономики способствовали дальнейшему плодотворному развитию культуры, науки, образования. Алхимики, например, в поисках эликсира бессмертия активно изучали свойства металлов и минералов. Знахари изучали растения и использовали их целебные свойства в народной медицине. Строительство городов и ее инфраструктуры основывалось на достижениях средневековой инженерии и точных наук. Например, 37-метровые каменные арочные мосты в Хэбэе и в Шаньдуне протяженностью более 1 км. стали свидетельством достижений строительной техники начала VII в. Больших успехов добились китайские астрологи, которые уже активно составляли гороскопы. Немалый вклад в астрономию внес буддийский монах VIII в. И Хан.

Конфуцианство оказало огромное влияние на развитие областей знаний, связанных с управлением страной, а также на историческую науку. Написание истории получило высокий статус среди других занятий и поэтому историки оказались на положении высоких государственных чиновников. Традиция написания династийных историй, начатая еще с «Исторических записок» Сыма Цяня, была продолжена. В результате, было написано восемь династийных историй, охватывавших период с I по VII вв. н.э. Источниками для историков служили императорские указы, отчеты ведомств, доклады с мест и другие документы. Текущие архивные материалы анализировались, приводились в систему и отправлялись на хранение до конца

царствования династии. При новой династии историки окончательно дорабатывали собранные сборники и публиковали как историю правления страной предыдущей династией. Последующие поколения китайцев получали бесценные сведения обо всех сторонах жизни предшественников. Соседние народы также должны быть благодарны такой полезной традиции китайских историков – записывать все что происходило и происходит в стране и за ее пределами. Не только профессионалы-историки, но и простые граждане участвовали в написании истории, так как приносили в императорскую библиотеку свитки или фрагменты произведений, за что им платили шелком.

В Танский период из древних конфуцианских трудов были составлены сборники канонов «**Четырехкнижие**» (Сы шу) и «**Пятикнижие**» (У цзин), которые помогали гражданам подготовиться к сдаче экзаменов на чиновничий пост. Было уделено большое внимание обучению людей в специальных школах, численность учеников в которых достигало около 60 тыс. человек. В таких школах обучались не только жители Поднебесной, но и сыновья знатных семей соседних стран. Император **Ли Лунци** в **VIII в.** создал знаменитую академию **Ханьлинь**, представлявшая из себя высшее собрание конфуцианских ученых. По указу властей стала издаваться газета, своего рода правительственный вестник, включавший указы и распоряжения. Ученым **Ду Ю** (755-812 гг.) был составлен первый сборник энциклопедического характера «**Тундянь**».

Средневековая идеология Китая характеризовалась синкретизмом, так как основывалась на сути «трех учений»: конфуцианства, религиозного даосизма и китайского буддизма. Китайский буддизм – **чань-буддизм** (от санскр. дхьяна «медитация») – был основан индийским проповедником **VI в. Бодхидхармой**, провозгласивший главным средством познания и просветления медитацию, нежели изучение канонических сутр, ритуалов и поклонение Будде. Чань-буддизм проповедовал непосредственность и духовную свободу. Различные буддийские школы и учения поддерживались правителями династии Тан. Народ воспринимал буддизм как разновидность китайского даосизма. Людей привлекала в буддизме идея освобождения от

страданий и получение вечного блаженства в будущем. К тому же буддийские монахи бескорыстно лечили людей, отпускали грехи, совершали погребальные обряды, возносили молитвы за мирян. Буддийские монастыри активно занимались благотворительностью. В частности, монахи оказывали помощь населению во время эпидемий, рыли колодцы, строили мосты, бесплатные столовые, общественные бани, убирали мусор и пр. Буддийские монастыри усиливались и уже практически превратились в социальный институт, имевший земли, ремесленные мастерские, гостиницы, зависимых и рабов. Они активно занимались торговлей, ростовщичеством, даже имели свою вооруженную охрану. Боясь усиления могущества буддийских монастырей, государство стремилось осуществлять свой контроль над ними. Буддийская церковь старалась помочь светской власти укреплять свое господствующее положение в обществе, но иногда сама не подчинялась ей и вступала в конфликт с императором. В результате, власти организовывали гонения на монахов. Например, основатель Танского государства Ли Юань в эдикте 624 г. обвинял буддистов в уклонении от государственных повинностей и упрекал монахов в корыстолюбии. В связи с этим со второй половины VII в. некоторая часть буддийских монастырей была превращена в казенных и, в соответствии с этим, подпали под контроль со стороны государства. Например, власти регулировали численность сангхи (буддийской общины), а специальные государственные органы контролировали внутреннюю жизнь монастырей. Ли Шиминь, в отличие от своего отца Ли Юаня, более лояльно относился к буддистам, даже жертвовал средства на отливку статуи Будды. Буддийские общины со временем приобрели определенную силу и авторитет, могли даже влиять на политическую ситуацию в стране. Например, с помощью буддийских служителей императрица У Цзэтянь (У-хоу) пришла к власти. Поэтому в период ее правления (665-705 гг.) монастыри получили большие льготы, в том числе и на пользование землей. В последующие годы буддисты, понимая конкуренцию со стороны конфуцианцев, все-таки не рисковали вступать в борьбу с аппаратом империи. В истории есть примеры борьбы приверженцев конфуцианства за лидерство в религиозной жизни

китайцев. Например, известный конфуцианский ученый и писатель Хань Юй выступил против поклонения мощам Будды, привезенные в Чанъань. Более того он в своей антибуддийской программе требовал уничтожить все монастыри. В период династийного кризиса в Китае началась кампания против буддистов. В 845 г. вышел указ императора, по которому имущество монастырей и монахов подлежало конфискации. Некоторые из монахов, чтобы сохранить свое имущество, были вынуждены перейти к светскому образу жизни и платить государству налоги. **Указ 845 г.** подорвал позиции буддизма в китайском обществе, но не уничтожил его до конца. На протяжении долгого времени происходит синтез буддизма с китайскими верованиями. Определенная мистичность буддизма была сродни с истинно народной китайской религией – с даосизмом. Нравственный идеал даосизма – отшельник с помощью религиозной медитации, дыхательных и гимнастических упражнений добивается высокого духовного состояния, позволяющего ему преодолеть все страсти и желания, погрузиться в общение с божественным Дао – имеет параллели с нравственным идеалом буддийского учения.

Проникшие на территорию Китая буддизм и другие религиозно-философские учения, безусловно, привнесли новое дыхание в культуру Китая. Так, например, каменные буддийские изваяния пришли на смену плоским рельефам ханьской скульптуры. А пещерные буддийские храмы, как например, Дуньхуанские пещерные храмы на северо-западе Китая, стали памятниками буддийской скульптуры и живописи. Буддийские пагоды оживили пейзаж северной равнины Китая. Знаменитые «Малая пагода диких гусей» (523 г.) в Хэнани и «Большая пагода гусей» в Шэньси (652 г.) по праву стали центрами культурного притяжения. Результатом паломничества на родину Будды в 629-645 гг. буддийского монаха **Сюаньцзана** стали вышедшие в свет его **«Записки о западных странах периода великой династии Тан»**, в которых он рассказал о 128 государствах. Знакомство с искусством соседних стран расширило культурные горизонты китайцев. Они с восторгом отнеслись к музыкальному и танцевальному искусству народов Средней Азии, иранской технике полихромной живописи и т.д.

Культурный подъем в стране был связан с расцветом танской поэзии. Одним из самых выдающихся поэтов Танской эпохи считается **Ли Бо** (699-762 гг.), который писал на близком народному духу языке. В своих стихах он восхищался природой, самобытностью культуры родного народа. Ощущая себя частью природы, Ли Бо написал следующее:

На южном озере
Покой и тишина
И лотос хочет мне
Сказать о чем-то грустном
Чтоб грустью и моя душа была полна.

Творения **Ли Бо** по праву считаются сокровищницами мировой литературы. (*подробнее о Ли Бо в Приложении 8*). Не менее значимый вклад в китайскую и мировую поэзию внесли **Ду Фу (712-770 гг.)**, **Ван Вэй (701-761 гг.)**, **Бо Цзюйи (778-846 гг.)** и другие поэты Танского периода.

Таким образом, можно выделить два фактора, повлиявшие на расцвет китайской культуры в эпоху Тан. Первый фактор заключается в следующем: успехи китайского государства во внутренней и внешней политике, имевшее место в период правления династии Тан, повлияли на «открытость» Китая остальному миру. Активизировался интерес к чужим культурам, приведший к творческому усвоению их лучших образцов. Не менее важным фактором является установление диалога даосизма и конфуцианства с пришедшим из Индии буддизмом. Диалог привел к взаимообогащению мировоззренческих установок в культурной среде китайского общества.

В целом, в период династии Тан завершилось формирование общекитайского феодального бюрократического государственного аппарата, который без особых изменений существовал вплоть до начала XX века.

Вопросы для закрепления материала:

1. Внутренняя политика первых правителей династии Тан Ли Юаня и Ли Шиминя.
2. Социально-политическая структура Танской империи.

3. Внешняя политика Танской империи.
4. Культура эпохи династии Тан.
5. Историческое значение династии Тан.

§ 8 Династия Сун (960-1279 гг.)

Чжао Куань-инь

К середине X века в Китае наметился известный экономический подъем, в условиях которого в 960 г. происходит новое объединение страны под властью династии Сун.

Основателем ее был **Чжао Куань-инь (927-976 гг., годы правления 960-976)**, один из северных китайских военачальников, одержавший несколько побед над киданями. Столицей новой династии вначале был город Бянь (современный

Кайфын). Позднее центр был перенесен на юг, в г. Ханчжоу.

В первые годы своего правления представители династии Сун пытались вернуть земли, захваченные киданями, но не удалось этого сделать. Поэтому территория тогдашней китайской империи была меньше, чем при Танах. Для того чтобы сохранить хотя бы то, что имели, правители новой династии жестоко пресекали различного рода центробежные тенденции на местах. Суны уделяли больше внимания на решение внутренних проблем, и эта политика привела к укреплению позиций династии и в целом к процветанию страны. Для того чтобы не повторить ошибок правителей династии Тан, Суны с самого начала правления приняли меры по централизации страны. Для этого они ввели новое административное деление: теперь все районы подчинялись непосредственно императору. Высшими административными единицами стали провинции, крупные города, которые в свою очередь стали делиться на области, округа и уезды. Были отдельно выделены военные округа и инспекции для контроля мест по разработке соли и плавки металлов. Проведено ряд мероприятий для снижения полномочий

местных властей: каждые три года провинциальный чиновник должен был менять свое место службы; уменьшены полномочия ближайших советников императора – **цзайсянов** и т.д.

Но в целом государственное устройство империи Сун основывалось на политических устоях прежней династии – на традициях конфуцианства. Конфуций был канонизирован указом императора. Всемерно поддерживалось наследие великого философа.

Излишняя централизация привела к неоправданному расширению бюрократического аппарата, к ослаблению власти на местах. Чиновники стали представлять из себя самый привилегированный слой в китайском обществе. Власти предоставляли им большие льготы, особенно крупным сановникам. Например, их сыновья раз в три года получали назначение или продвигались по службе без экзаменов, лишь за заслуги отцов.

Армия, состоящая в основном из наемников, отличалась низкой боеспособностью. Военнослужащие занимали в китайском обществе низкое социальное положение. В результате, китайская армия эпохи Сун не смогла защитить страну от чжурчжэньского государства. Император бежал из Кайфына на юг страны, где, начиная с **1127 г.** продолжил историю Сун. Второй, южный период в истории династии Сун продолжился до **1279 г.**

Отдача Сунскими правителями приоритета решению внутренних проблем приводила к снижению обороноспособности страны. Недооценивая северных противников, власти уделяли больше внимания решению проблем с киданями. Поэтому пытались наладить мирные отношения с правителями государства Ляо. В результате, в **1004 г.** сунская империя подписала договор с Ляо, по которому обязывалась ежегодно выплачивать киданям огромную дань шелковыми тканями и серебром. Аналогичный договор был подписан также в **1024 г.** Армия киданей смогла закрепить свои позиции на Ляодунском полуострове, тем самым прервав связь Китая с Кореей. Кидане оказались не единственными врагами Сунов, к ним присоединилось тангутское государство **Западное Ся**, которое располагалось на северо-западе империи. Тангутская конница

совершала постоянные набеги на территорию Сунов, препятствовала торговле по Великому шелковому пути с Индией и Средней Азией. Противостояние между двумя странами закончилось подписанием договора в **1043 г.**, по которому Суны должны были ежегодно выплачивать дань в виде шелка и чая.

Сложная ситуация отмечалась и во внутренней политике Сунов. Ежегодная дань киданям и тангутам толкало власти увеличить налоги, которые, прежде всего, касались крестьян. Аграрные отношения сунского правительства все еще основывались на указе 780 г., автором которого являлся Ян Янь. По данному указу дважды в год крестьяне платили налог, в основном натурой. Норма обложения зависела от местности и была пропорциональна размеру земельного владения (в среднем выходило 10 литров зерна с му (1 му равен 666.7 кв. м). Земельный фонд в основном состоял из **миньтянь** – «народных земель». Основные налоги поступали от самостоятельных хозяев, размер участков которых в основном составлял от 30 до 40 му. Постепенно концентрация земли в руках крупных землевладельцев росла, в основном за счет захвата и купли участков мелких владельцев. В перераспределении владений участвовали зажиточные слои населения: чиновники, купцы, богатые горожане и крестьяне, военные и ростовщики. К числу крупных землевладельцев относились представители сильных домов влиятельных сановников и чиновников, которые расширяли свои земли за счет пожалований императора и захвата **гуаньтянь** – государственных земель (к 1022 г. половина земельного фонда империи принадлежала крупным землевладельцам). Более того, крупные землевладельцы уклонялись от уплаты налогов или разными способами добивались их отмены. В результате, в XI в. казна недополучила налогов с 60-70% пахотной площади. Кроме земельного налога крестьяне должны были платить подушный налог. Монополия государства на соль, вино, дрожжи, уксус и чай также ухудшало положение крестьян. Разорившиеся землевладельцы превращались в бродяг и становились арендаторами чужих земель. Сложившаяся сложная ситуация в деревне обострило социальную обстановку в стране. Участились массовые выступления крестьян: в **Сычуане (90-е гг. X в.)**, в **Шаньдуне**

(1043 г.), провинция Хэбэй (1047 г.), но все они были подавлены правительственными войсками.

Глубокий социально-экономический кризис середины **XI в.** активизировал реформаторское движение в стране, идеологом которого выступил **Фань Чжунъянь (989-1052 гг.)**. Он считал, что причиной наступившего хаоса в стране является отход от конфуцианских канонов или его неправильная интерпретация. Оппозиционные силы стали формироваться вдали от столицы в недрах частных школ, ведущей из которых явилась академия в Иньтяне (пров. Хэнань). В ней собрались мыслители конфуцианского толка. Их лидером выступил правитель г. Иньтяня Ян Шу. Ему помогли преподаватель академии Фань Чжунъянь, который осмелился подать доклад императору, где подробно изложил мнение о необходимости пересмотра принципов назначения военных и гражданских чиновников в провинции, также излагались рекомендации относительно укрепления финансовой и военной мощи государства. Реформаторы были уверены в том, что необходима существенная поддержка со стороны государства земледелия, нежели торговли и ремесла, так как оно является главным источником доходов государства. Фань Чжунъянь в своей программе предложил: уменьшить трудовые повинности крестьян в казенных учреждениях; сократить административный аппарат; отменить незаслуженные привилегии, приводящие к непрофессионализму госаппарата на местах и в центре; восстановить древнюю систему, по которой община брала на себя расходы по обеспечению и вооружению воинов-земледельцев и т.д. К сожалению, предложения Фань Чжунъяня и его сторонников встретили сильное сопротивление со стороны центральных органов. Были предприняты все меры для учинения препятствий для реализации оппозионерами предложенных реформ. Фань Чжунъяню пришлось подать в отставку. Но его дело продолжил **Ли Гоу (1009-1059 гг.)**, который впервые в истории политической мысли Китая предложил аспект плана действий императора по гармонизации общества – это обогащение государства. Последователями и единомышленниками Ли Гоу были **Ван Аньши (1021-1086 гг.)** и знаменитый историк **Сыма Гуан (1019-1086 гг.)**. Оба мыслителя понимали острую

необходимость адаптации государственной машины к изменившимся условиям, поэтому призывали к реформам. Одним из практических дел Ван Аньши была организация централизованной закупки зерна государством у крестьян без посредников. Также он предложил отменить трудовые повинности и заменить их денежным налогом. Эти и другие нововведения, конечно же, ущемили интересы ростовщиков, крупных собственников земли, торговцев, но население от этого мало что выиграло. Предпринятые меры привели только к усилению центральной власти, излишнему контролю властей деятельности крестьян, торговцев, ремесленников. Казна пополнялась за счет регулярных налогов от государственной торговли и ремесла. При этом частное предпринимательство и частная торговля ставились в неравные условия. В 1077 г. Ван Аньши вынужден был подать в отставку из-за разногласий в реформаторской группировке.

Одной из главных ошибок реформаторов сунской эпохи заключается в том, что они пытались внедрить нововведения, но при этом действовали в традиционных рамках китайской (конфуцианской) политической культуры: это были преобразования, направленные на гармонизацию в конфуцианском духе отношений императора и его подданных посредством совершенствования и укрепления существующей социально-политической структуры. То есть речь не шла о коренном изменении существующей политической системы и формы правления. Поэтому реформаторы избегали всякого рода крайностей, например чрезмерного внедрения рыночных отношений. По их мнению, частная инициатива могла привести к социальной дифференциации, следствием которого будет хаос, способный разрушить китайскую государственность. Консервативный характер реформ периода Сун, и не только, в определенной степени укреплял позиции императора и государства.

Период правления династии Сун в истории Китая характеризуется периодом культурного расцвета в широком смысле слова, то есть речь идет о расширении культурного горизонта за счет внедрения новых технологий в сельское хозяйство, в производство. Пальма первенства в данном

культурно-технологическом процессе стала принадлежать юго-восточным провинциям страны. Климатические условия данного региона позволили расширить посевные площади и в результате к 1080 г. там сосредоточились 64 % всех посевных площадей страны. Технологии коснулись и ирригационной системы. Например, повсеместно для орошения полей использовали подъемное колесо. В сунскую эпоху крестьяне освоили новые сорта проса, пшеницы, сои, риса. В эпоху Сун китайцы стали активно культивировать чай и на рубеже XII-XIII вв. он стал популярен во всех регионах китайской империи, а не только в приморских районах Гуандуна, Гуанси, Фуцзяни. *(подробнее о чае в Приложении 9)*

В XI в. китайские земледельцы, благодаря торговцам со Средней Азии, познакомились с культурой хлопка. Мудрость китайских производителей сельскохозяйственной продукции заключалась в том, что они естественно вписывались в природные циклы и вторили местным условиям. Например, они строили террасовые поля по склонам гор. Орошали такие поля с помощью водоподъемных колес, снабженных деревянными черпаками или глиняными кувшинами. Самоотверженный и упорный труд земледельца считался в императорском Китае почетным занятием. Недаром конфуцианцы призывали своих последователей подражать упорству земледельца, если хотят совершенствоваться.

Изменения происходили и в жизни города. В Сунское время растет разница между городом и деревней. Наряду с такими крупными городами как Кайфын, Ханчжоу, Чэнду, Учан с несколькими ста жителями, стали появляться более мелкие поселки городского типа. Богатые горожане стремились строить для себя двух- или трехэтажные дома. *(подробнее о строительстве в Приложении 10)* В крупных городах на высоком уровне была развита инфраструктура и услуги. Например, работали службы по доставке воды, очищению города от мусора, даже существовала специальная пожарная служба.

Благодаря росту в XI в. добычи меди и руды, расширилась добыча различных видов металла, используемые ремесленниками для изготовления бытовых предметов и ювелирных изделий. Кузнецы, например, изготавливали из металла оружие, ножи,

гвозди, обручи, посуду. Усовершенствовались способы изготовления шелка, декоративного панно, хлопковой ткани. Высокого уровня достигла техника производства изделий из керамики и фарфора. Славилась своей красотой китайские сосуды – **селадоны**, а также **кракле** – это изделия с причудливым декором сетчатых подглазурных трещин. На улицах городов повсюду располагались мастерские по изготовлению и ремонту домашней утвари, мебели, одежды, обуви и т.д. Основным типом ремесленного предприятия, как и в прежние эпохи, была мастерская-лавка, в которой работало от 10 до 40 человек. Мастера изготавливали здесь изделия и сразу же сбывали. В сунское время была распространена цеховая организация ремесленного производства. Цеха назывались **ханы** и имели смешанный, торгово-ремесленный, тип. Власти принуждали мастеров объединяться в цеха, чтобы централизованно собирать у них налоги. Например, в XIII в. в Ханчжоу насчитывалось **414 цехов**, среди которых были и казенные, которые пользовались большими привилегиями: государственные заказы, бесперебойная доставка сырья, так как в руках государства была монополия на добычу руд, изготовление металла. Кроме того, у государства была монополия на добычу соли, литье монеты, обжиг и продажу древесного угля, на производство и продажу чая, вина, дрожжей, уксуса. Только казенные цеха могли изготавливать оружие, строить суда, печатать монеты. Ремесленники в таких цехах работали на условиях выполнения повинностей или принудительного найма.

Развитие ремесла и сельского хозяйства дало толчок развитию торговли. В крупных городах в обязательном порядке функционировали рынки, где продавали разнообразную продукцию. Также работали в определенные дни специализированные рынки по продаже определенных товаров, например, только риса или лошадей. Внутренние рынки контролировались властями, ведь они приносили хороший доход в казну государства. Например, самый крупный **кайфынский рынок** приносил казне годовой доход в 400 тыс. связок монет. Красочные ярмарки устраивали в праздничные дни на территории храмов и монастырей. В поселках городского типа на рынках происходил обмен товарами между крестьянами и

ремесленниками. Для реализации товаров в других провинциях обращались к бродящим купцам. Необходимо отметить, что с ростом торговли начинает меняться статус торговца. Теперь торговец относился не к низшему сословию, а приобретал статус престижной профессии. На свои доходы ему позволялось покупать чиновничий пост, а чиновники активнее стали содержать торговые дома.

Рост ремесла и торговли способствовал увеличению денежной масса: в обращении были железные и медные монеты, золотые и серебряные слитки, а также и бумажные деньги.

Внешняя торговля осуществлялась с ближайшими соседями – народами Восточной, Южной, Юго-Восточной, Средней Азии, а также с торговцами Ближнего Востока. Для морской торговли были открыты порты городов **Цюаньчжоу**, **Нинбо** и **Ханчжоу**. Традиционно китайцы могли предложить шелковые ткани, фарфор, металлические изделия, золото и серебро. В Китай привозили пряности, драгоценности, слоновую кость, благовония, ценную древесину.

В целом, можно сделать вывод о том, что в период правления династий Тан и Сун Китай сделал качественный шаг в культурном и экономическом развитии и вполне мог считаться развитой страной своего времени. Например, уровень **ВВП** в расчете на душу населения мог достигать **600-700 долл. США**, и этот показатель был в два раза выше, чем в Западной Европе того времени. Китай превосходил другие страны и по уровню грамотности, который достигал **20-30%** населения. Успехи Китая в период Сун во всех сферах общественной жизни свидетельствует о зрелости китайской традиционной государственности и высоком уровне культурного развития.

Суны на протяжении всего периода правления пытались решать внутри- и внешнеполитические проблемы. Но с каждым годом проблемы с северными соседями, повстанческие движения 20-30-х гг. XII в. не давали династии удержать влияние в обществе. Разные слои населения были недовольны налоговой политикой государства и унижительной выплатой дани киданям и тангутам. Крупные восстания произошли в провинциях Хэбэй, Хэнань, Шаньдун. История одного движения

была даже увековечена на страницах романа «Речные заводы» Ши Найяня (XIV в.).

Для разрешения сложной ситуации в стране, особенно проблемы выплаты дани, власти начали переговоры с **чжурчжэнями** – северо-восточными соседями. До присоединения киданями этих племен к государству Ляо, отношения с Китаем у них были дружественными. И когда чжурчжэни начали войну против империи Ляо, сунский двор решил использовать шанс и совместными усилиями бороться против киданей. В результате было заключено военное соглашение, благодаря которому в течении 1115-1125 гг. чжурчжэни вели войну против киданей и в конечном счете разгромили империю Ляо. Победенные бежали в район Иссык-Куля и основали там государство кара-киданей **Западное Ляо (1124-1211 гг.)**. Чжурчжэни, почувствовав силу, направили свою армию против бывших союзников в северокитайские земли. Суны решили заключить и отдать чжурчжэням земли к северу от Хуанхэ. Но сторонники отпора чжурчжэням, поддержанные большинством населения, стали готовить военный поход против захватчиков. Однако вскоре ситуация изменилась: сунский двор был категорически против войны и решился на переговоры с чжурчжэнями и начал переговоры с цзиньскими полководцами. В 1127 г. чжурчжэни захватили Кайфын и взяли в плен императора, который отправился к ним на переговоры. В результате дальнейшего похода чжурчжэнями были захвачены земли на юге страны и создано в 1127 г. зависимое от Цзинь государство во главе с бывшим сунским чиновником. Данное государство оказалось недолговечным и Суны вернули себе власть на юге страны.

Один из сыновей сунского правителя обосновался в Ханчжоу, выполняя роль южной столицы династии с 1127 по 1279 годы. Но опять же покой династии нарушило очередное восстание 1130-1135 гг. в Хунани и Хубэе во главе с Чжун Сяном. 400 тысячная повстанческая армия развернула военные действия в 21-м уезде. Повстанцы, движимые идеями социальной справедливости, решили на контролируемой территории создать царство Чу, чтобы на практике воплотить свои идеалы о справедливом общественном устройстве. И как это бывает в

таких случаях, сразу же отменили повинности и подати, а все имущество пытались поделить поровну. В 1130-1137 гг. для борьбы с Сунами чжурчжэни создали на территории современных провинций Шаньдун, Хэнань, Шаньси, а также на севере Аньхуэя и Цзинси буферное государство Ци и направили основной удар на главную базу Сун в нижнем течении Янцзы. Суны пытались сопротивляться, но пришло понимание того, что казна не выдержит дальнейших военных действий. Поэтому со стороны властей был поставлен заслон патриотическим порывам населения и начались переговоры о мире, который был заключен в **1142 г.** Суны оказались в статусе вассала цзиньского правителя и должны были выплачивать ежегодную дань в размере 300 тыс. кусков шелка и 300 тыс. слитков серебра. Граница между империями устанавливалась по р. Хуайшуй, в междуречье Хуанхэ и Янцзы. В последующие годы Суны пошли на другие уступки в виде признания за чжурчжэней прав на захваченные ими китайские земли. Права были закреплены в договорах **1164-1168 гг. и 1208 г.**

Унизительное поражение Сунов Цзиням свидетельствовало об их ослаблении и в очередной раз изменило высокомерное представление китайцев о соседях. Теперь Сунская империя никак не могла претендовать на признание ее всеобъемлющей Поднебесной и оказалась лишь одним из государств в ряду других. Хотя, если на компромиссные ходы Сунов посмотреть с другой стороны, то вырисовывается другая, менее унизительная, картина. Противопоставление китайцев остальному миру, прежде всего, связано с осознанием ценности их культуры, в основе которой лежит склонность к компромиссам во имя достижения гармонии и жизни, что в принципе противопоказано конфликтам. Китайцы стремились завоевать мир благодаря своему культурному влиянию. А если они будут завоеваны, то постараться ассимилировать захватчика, тем самым сохранив свою культуру, национальное самосознание и т.д. Можно сказать, что Китай, укрепляя свою культуру, укреплял свое могущество. Поэтому даже унизительная дань «варварам» воспринималась в китайском обществе как компромисс, дающий возможность сохранить свое лицо.

Культура Китая в X-XIII вв.

Период династии Сун вошел в историю Китая и мира великими изобретениями **компаса, пороха и ксилографии** (печатание с резных досок). Порох, например, был изобретен благодаря алхимикам, которые однажды смешали серу и селитру с древесным углем. И вместо эликсира бессмертия изобрели порох, который позднее сыграет важную роль в истории человечества. Изобретение компаса даст толчок развитию китайского мореплавания и укреплению культурных, экономических и политических связей со странами мира. А искусство ксилографии расширило горизонты китайского культурного влияния, так как книжная продукция стала более дешевой и доступна для большинства населения как внутри страны, так и за ее пределами. Рост грамотности среди населения способствовал открытию государственных и частных библиотек. В Кайфыне и Ханчжоу стали выпускаться газеты, одна из которых под названием «Столичный вестник» имела официальный статус.

В период Сун зародилось новое направление в географической науке – описание различных местностей империи.

Получили развитие **астрономия, медицина, ботаника, математика**. Издавались многотомные книги по естественным и точным наукам, но все еще в приоритете находились науки гуманитарного цикла. В конфуцианской политической мысли ученые стали развивать тезис о приспособлении древних знаний для развития современного китайского общества. Пропагандировалась, особенно среди представителей власти, мысль об искреннем служении своему народу. Историки в своих династийных очерках приводили положительные примеры служения Отечеству. Одним из таких произведений был труд по истории Китая известного сунского историка **Сыма Гуана**. Веря в древность, как призывал Конфуций, китайцы массово стали собирать древние артефакты. Например, коллекционер, историк и поэт того времени **Оуян Сю** собирал надписи на каменных стелах и впервые в китайской истории стал проводить сравнительный анализ этих надписей с официальными династийными историями.

Известные личности периода Сун были универсальными в своих талантах – будучи учеными, одновременно писали стихи, занимались политикой и т.д. Оуян Сю, его соратник Мэй Яочэнь, а также их последователи Ван Аньши, Су Дунпо и др. продолжили традиции танского поэта Ду Фу. Китайские поэты сунского периода, сохраняя традиции своих предшественников, все-таки развивали новые жанры в литературе. Например, жанр городской средневековой повести **хуабэнь**, героями которой становились образованные горожане, купцы, ремесленники, выходцы из различных слоев общества.

Для китайской живописи X-XIII вв. стали периодом больших достижений. Специально для талантливых художников была создана **Академия живописи**. Ведущим художественным жанром стал **пейзаж**, ярким представителем которого считали **Го Си (1020-1090 гг.)**. Главными сюжетами картин данного художника была идея единства человека с природой.

В сунский период начинает сдавать свои позиции конфуцианство в сравнении с пришлым буддизмом и исконно китайским даосизмом. Необходимость реформирования конфуцианства понималось многими китайскими мыслителями сунского периода: **Чжоу Дуньи (1007-1073 гг.)**, **Шао Юн (1011-1077 гг.)**, **Чжан Цзай (1020-1078 гг.)**, **Чэн И (1033-1107 гг.)**, **Чэн Хао (1032-1085 гг.)**, **Чжу Си (1130-1200 гг.)**, сделавшие практические шаги в этом направлении. Одним из результатов таких шагов явилось сочинение **Чжоу Дуньи «Изыяснении плана Великого предела»**, в котором философ предложил систему, основанную на важнейших конфуцианских категориях, но при этом обогащенную даосско-буддийской проблематикой. Мыслитель предлагал следовать закономерностям Космоса и в общественной жизни. Чжу Си придал неоконфуцианству универсальный и систематизированный характер. Учение приобрело ярко выраженную этическую интерпретацию, а доминанта **неоконфуцианства** обернулась этическим универсализмом: любой аспект бытия трактовался в моральных категориях, единых для Космоса и общества. Чжу Си сделал упор на проблемы природы человека, этики и любви, проповедовал могущество человеческих знаний. Утверждая, что сущность знания — в «постижении вещей», Чжу Си трактовал это

положение в духе чань-буддизма: постичь истину возможно вследствие интуитивного озарения и внезапного просветления. Реформирование конфуцианства вдохнуло новые силы в развитие мудрого учения китайского народа. И в этом была заслуга Чжу Си и его единомышленников. С **1313 г.** неоконфуцианство уже в форме **чжусианства** официально включили в систему государственных экзаменов на получение ученых степеней. В дальнейшем неоконфуцианство превратилось в догму и многие идеи Чжу Си легли впоследствии в основу государственной идеологии Китайской империи.

Таким образом, реформы XI в. и мирное урегулирование взаимоотношений с чжурчжэнями в XII в. дали возможность династии Сун править Китаем еще свыше ста лет на юге страны. Создав южносунское государство со столицей в г. Ханчжоу и оказавшись вдалеке от северных «варваров», Сунская империя на целое столетие стала центром дальневосточной государственности и культуры. В китайской историографии эти годы характеризуются как годы процветания и высокой культуры. Но, Сунскую империю настигла та же участь, как и других «жертв» монгольского завоевания. Монголы разгромили чжурчжэней и двинулись в сторону богатых южных провинций. Весь **XIII век** южносунская империя сопротивлялась завоевателям, но, как говорится, силы были не равны. В результате, Китай стал свидетелем начала истории новой, монгольской, династии **Юань**.

Вопросы для закрепления материала:

1. Развитие сельского хозяйства, ремесла и торговли в сунский период.
2. Внешняя политика Китая в период правления династии Сун.
3. Реформаторское движение XI в. в Китае.
4. Культура Китая в X-XIII вв.
5. Историческое значение династии Сун.

§ 9 Династия Юань (1271-1368 гг.)

Накануне монгольского завоевания Китай не представлял из себя единого централизованного государства. На ее территории расположились четыре государства: империя **Цзинь** чжурчжэней (север), государство **Западное Ся** тангутов (северо-запад), **Южносунская империя** (юг), королевство **Наньчжао** (Дали) народа бай (Юньнань). Отсутствие единого централизованного государства и междоусобные войны между данными государствами ослабили в целом Китай. Не было той политической и военной силы, которая дала бы отпор завоевателям.

В начале XIII в. монголы появились у северных границ Китая. Между Китаем и этим кочевым народом существовали торговые связи. Например, китайцы поставляли монголам железо.

Чингисхан

Начиная с конца XII в. в монгольском обществе стала распадаться родовая организация и стали складываться племенные союзы во главе с наследственными правителями нойонами. Сын главы рода Есугэй-батура **Темучин** смог объединить почти всю территорию современной Монголии. В **1206 г.** на курултае (собрание нойонов) Темучин был провозглашен повелителем всей Монголии и получил так называемое тронное имя **Чингисхан** (ок. **1155-1227 гг.**). Чингисхан поставил своей

целью расширение границ своего монгольского государства и поэтому сразу же приступил к завоевательным походам. На территории Китая первой «жертвой» монголов стало государство **Западное Ся** в **1209 г.** Тангуты признали себя вассалами Чингисхана и вместе с его войсками стали участвовать в завоевании чжурчжэньской империи Цзинь. Правители южносунского государства решили воспользоваться сложившейся благоприятной, как они считали, ситуацией и

предложили свою помощь монголам в борьбе против чжурчжэней (предварительно они перестали платить им дань). Монголы, укрепив свои позиции в Северном Китае, в **1210 г.** напали на территорию государства **Цзинь**. В **1215 г.** под натиском конницы Чингисхана пал **Пекин**. Дальнейшая агрессия монголов была направлена в сторону Шаньдун и далее на северо-восток страны в сторону Корейского полуострова. Затем основная монгольская сила вернулась на родину в 1218, чтобы начать поход на Запад. В **1218 г.** через территорию Западного Ляо монголам удалось выйти к границам **Средней Азии**. С **1217 по 1227 гг.** монголы подчиняли себе **Западное Ся**. В 1225 г. началось уничтожение монголами тангутов (в данном походе участвовал лично Чингисхан, для которого он оказался последним, так как по дороге домой он умер).

В период междуцарствия монгольское государство возглавлял младший сын Чингисхана **Тулуй (1227-1229 гг.)**, который в 1229 г. свое место Великого хана уступил своему брату **Угэдю (1227-1241 гг.)**. Новый хан продолжил дело отца и стал завоевывать оставшиеся земли чжурчжэней. В **1234 г.** чжурчжэньское царство было полностью разгромлено. Наступила очередь южносунского государства. Завоевание монголами Сунов растянулось почти на столетие. Китайцы стойко сопротивлялись.

Хубилай

В 1251 г. в завоевательную борьбу вступил сын Тулуя знаменитый **Хубилай (1215-1294 гг., годы правления 1271-1294)**, армия которого лишь в **1276 г.** захватила столицу **Ханчжоу**. После захвата столицы китайцы продолжали сопротивление, в частности, армия во главе с крупным сановником **Вэнь Тяньсяном (1236-1282 гг.)**. В целом, окончательное завоевание

Китайской территории монголами завершилось в **1280 г.** (*подробнее о Хубилае в Приложении 11*)

Впервые в истории Китая вся ее территория была захвачена врагами. Под названием **Юань**, что означает «первоначальное творение мира», Китай стал частью огромной Монгольской империи. Столицей централизованного государства стал город **Даду** (совр. Пекин). Монголам-кочевникам теперь предстояло утвердиться среди земледельческой цивилизации.

Последствия опустошительной войны были плачевными: разруха хозяйства китайцев, сокращение населения, увеличение рабского труда, обнищание простого народа. Новому правительству необходимо было решить все эти проблемы и главное выработать стратегию отношений с коренным населением Китая. Задача была очень сложной, так как пропасть между кочевой и земледельческой цивилизацией была огромной.

Первоначально завоеватели хотели в буквальном смысле превратить территорию Китая в огромное пастбище для своего скота, но китайское окружение Хубилая убедили императоров династии Юань в разумности сохранения традиционных китайских методов управления подданными, так как это даст большие выгоды ханскому двору. Процесс познания чужой политической культуры затянулся на долгие годы. Во-первых, монголы долгое время не доверяли своим подданным, боялись и не понимали их. Недоверие порождало страх перед неизбежной ассимиляцией, монголы боялись раствориться среди многочисленных китайцев и в результате потерять свою национальную идентичность. Поэтому был взят курс на утверждение привилегий монгольского этноса. Была создана своего рода иерархическая лестница, наверху которой располагались **монголы** (руководство административным аппаратом и командование войсками), далее шли так называемые «люди разных рас» («сэму жэнь»), то есть иностранцы, в основном выходцы из Средней Азии, Персии и даже Европы (несение службы монголам на административной должности, например, венецианский купец **Марко Поло** (ок. 1254-1324 гг.), который долгое время состоял в высокой должности при Хубилае), на третьей ступени лестницы расположились **китайцы-северяне**, а также ассимилированные кидане, чжурчжэни, корейцы и т.д., на низшей ступени оказались **жители южного Китая**. Последние две категории населения юаньского

Китайцы подвергались различным ограничениям: нельзя было выходить ночью на улицу, изучать иностранные языки, обучаться военному искусству.

В основу политической системы новой власти легли традиционные китайские правила и установки. В первую очередь верховенство власти императора. Для укрепления власти императора были созданы **15 учреждений**, в функции которых входило обслуживание императорского двора и столицы. Также как и раньше главным управленческим органом монголов стал **императорский совет** (кабинет министров с шестью ведомствами при нем). **Цензорат** стал средством борьбы с центробежными тенденциями в стране. На местах были созданы центры управления, в которых работали чиновники, предусмотрительно посланные из центра. Но, несмотря на это, юаньская власть могла с уверенностью контролировать только столицу и ее окрестности, а на остальных восьми провинциях все-таки местная власть была слабой.

Монгольской элиты с годами все больше приобщалась к китайской культуре, даже восстановили институт экзаменов, тесно связанного с функционированием административного аппарата и системой образования (экзамены стали проводиться регулярно с 1315 г.). В целом, постепенно доюаньские китайские институты управления были частично восстановлены. Но не все так было гладко в отношениях монгольских правителей и китайского населения. Особенно натянутыми были взаимоотношения властей и представителей южных провинций, которых не устраивало засилье северян и иностранцев в административных органах страны. Южанам приходилось довольствоваться только органами системы образования. Для того чтобы уменьшить антимонгольские настроения среди китайских интеллектуалов, власти начинают открывать с 1291 г. учреждения публичных школ и академий, сразу же ставшие пристанищами для многих южносунских ученых. Династией Юань были введены еще специальные экзамены, например, по медицине.

Разницу во всех областях жизнедеятельности завоеватели ощущали всегда. Но не могли переломить ситуацию в свою пользу. Китайские традиции оказались сильнее. Поэтому чем

дальше монголы правили Китаем, тем больше они вынуждены были перенимать все китайское: систему управления, образования, традиции и обычаи. Монгольская молодежь, например, получала образование по китайским книгам, переведенные на монгольский язык. Монголы, понимая незаконность своего пребывания на территории Китая, решили по китайской традиции обратить внимание на написание династийной истории, так как только так они могли представить себя в качестве законных правителей – наследников предшествующих китайских династий. В результате, монголы создали благоприятные условия для издания в короткий срок (всего три года) историй династий Ляо (907-1125 гг.), Цзинь (1115-1234 гг.) и Сун (960-1279 гг.). Далее активно проводилась работа по написанию хроник правления монгольских императоров. Этим и другими поступками правители династии Юань пытались наладить отношения с коренным населением Китая. Компромисс был жизненно необходим для завоевателей, так как новая власть нуждалась в кадрах и политической консолидации. Со временем стал происходить процесс китаизации монгольской знати и усилия по поддержке китайских традиций и образа жизни стал носить естественный характер.

Монгольские правители стали проводить политику по упорядочению экономики: налоги сделали фиксированными; регулярно стали проводить перепись населения; на своих удельных землях в Северном и Центральном Китае монгольская знать раздавала земли иностранцам, китайцам и монастырям в аренду; для китайской элиты восстановили институт должностных земель; китайским землевладельцам южных провинций разрешили распоряжаться своей землей по своему усмотрению – продавать, передавать по наследству и т.д. В целом, власти династии Юань, следуя традиции предыдущих династий, создавали благоприятные условия для правящего класса, обеспеченной части общества. Но, несмотря на то, что богатые китайцы, в принципе, не слишком пострадали от новой династии, все-таки были недовольны тем, что отстранены от власти. Поэтому организовывали различного рода антимонольские мятежи. В результате, ими были достигнуты некоторые уступки, в частности, преемники Хубилая пошли на

сотрудничество с элитой китайского общества и стали вводить их на руководящие должности в государственных учреждениях.

Внешняя политика династии Юань носила агрессивный характер: в **1274** и **1281** гг. пытались завоевать **Японию**, но безуспешно; в **50-х гг. и 80-х гг. XIII в.** войска Хубилая вторгались в **Дайвьет** (территория Вьетнама), где встретили решительный отпор и в **1289** г. государства вынуждены были установить дипломатические отношения; в **90-х гг. XIII в.** монголами была предпринята безуспешная военно-морская экспедиция на **о. Ява**. Со временем, по мере ослабления военной мощи империи, правители династии Юань вообще отказались от завоевательных походов.

Внутренняя политика Юань, также как и внешняя, не приносила положительных результатов. К середине XIV в. стал наблюдаться кризис по всем направлениям. Различные природные катаклизмы усугубили экономическую ситуацию в империи. Юаньские власти, опасаясь социального взрыва, стали принимать превентивные меры: запретили народу хранить оружие; развернули кампанию по уничтожению представителей пяти известных китайских фамилий и т.д. Но никакие меры не могли остановить антимоногонгольские настроения. В **30-х гг. XIV в.** развернулись выступления городских и сельских жителей. В обществе стали культивироваться патриотические песни, пьесы и т.д. Например, в этот период был обнародован роман «Троецарствие», посвященный памяти китайских героев, проявивших храбрость в боях за родину. Традиционно идейная основа большинства народных выступлений носила религиозный характер. Появилось множество тайных религиозных сект, которые предрекали, например, пришествие нового Будды – Майтрейи – предвестника начала счастливого времени для Китая. А самое популярное тайное буддийское «**Общество Белого лотоса**» вообще призывало к вооруженному восстанию против монгол. В 1351 г. строители дамбы на Хуанхэ подняли восстание и к ним присоединились другие низшие слои населения. «Общество Белого лотоса» возглавило выступление народа под идеей восстановления власти династии Сун. И как бывает в таких случаях, один из руководителей восстания **Хань Шаньтун** объявил себя потомком Сун и поэтому провозгласил себя новым

императором династии Сун. Военными действиями руководил один из вождей тайного братства **Лю Футун**. В результате, восставшие захватили на севере страны Кайфын, Датун и другие крупные города, достигли Великой китайской стены и оказались у стен столицы. В **1351 г.** восстания охватили и центральные районы Китая. Например, в Аньхуэе (провинция в нижнем течении реки Янцзы, восток страны) восставших возглавил **Го Цзясин**, а после его смерти в **1355 г.** **Чжу Юаньчжан**. Так называемые «**красные войска**» или отряды красных повязок (красный – цвет олицетворяющий Майтрею) после гибели Лю Футуна в 1363 г, понесли серьезные потери от императорских войск. Выжившие присоединились к отряду Чжу Юаньчжана, который уже удерживал Нанкин. Опираясь на поддержку нанкинской знати, которая изначально выступала против Юаней, Чжу Юаньчжан организовал войско на север и в **1368 г.** занял **Пекин**. Последний из императоров монгольской династии **Тогон-Тэмур** вместе с семьей бежал в северную столицу династии город **Шанду**. А Чжу Юаньчжан перенес столицу из Нанкина в Пекин и провозгласил себя императором новой китайской династии **Мин**. В течении последующих 20 лет монголы еще сопротивлялись, но судьба Юань на территории Китая уже была предрешена.

Итак, в результате успешного завершения восстания так называемых **красных повязок (1351-1368 гг.)** прекратило свое правление чужеземная монгольская династия.

Вопросы для закрепления материала:

1. Завоевание Китая войсками Чингисхана.
2. Внутренняя политика правителей династии Юань.
3. Внешняя политика Китая в период правления династии Юань.
4. Антимонгольские выступления в Китае и конец правления династии Юань.
5. Историческое значение правления династии Юань для Китая.

§ 10 Династия Мин (1368-1644 гг.)

Основатель Минской династии **Чжу Юаньчжан (1328-1398 гг., годы правления 1368-1398 гг.)** был родом из крестьянской семьи, но при этом отличался своей

Чжу Юаньчжан

образованностью. На протяжении всей своей жизни император изучал историю предыдущих династий, а также классические произведения философской и общественно-политической мысли, даже выступил в роли автора комментариев к даосскому трактату «Даодэ цзин». Его представления об идеальном обществе, конечно же, основывались на конфуцианских канонах и поэтому он мечтал о сильной императорской власти, опирающаяся на общину, в которой будет отсутствовать имущественное неравенство. Но почти столетнее правление монголов не могло не внести свои коррективы в государственное устройство Китая. Чжу Юаньчжан пытался положить в основу своей государственности принципы периода Тан, но привнесенные юаньские правила уже было трудно изменить. Поэтому в его правлении отмечается определенный синтез установок различных династий, когда-то правивших Китаем.

Своей первостепенной задачей Чжу Юаньчжан считал провести ряд мероприятий, призванных восстановить доверие народа к чиновничеству. Поэтому в **1382 г.** по его указу восстанавливается **трехступенчатая экзаменационная система**, благополучно просуществовавшая в стране вплоть до начала XX в. Своего рода неприязнь императора к чиновникам со временем переросла в манию преследования. Многие чиновники пострадали от его гнева, среди которых были и его бывшие соратники. Императору везде мерещились заговорщики. Опору своей власти правитель видел в системе общин, объединяющих наделенные землей крестьянство. В результате, Чжу Юаньчжан

выступил инициатором **земельной реформы**, которая ставила своей целью воссоздать наделную систему. В первую очередь необходимо было установить контроль за земельными ресурсами страны с целью расширения казенных земель. Теперь в государственный земельный фонд входили казенные земли сунской и юаньской династий, также земли приверженцев юаньской династии и тех, кого Чжу Юаньчжан подверг репрессиям. В результате, в бассейне Янцзы и в северных провинциях Китая перестали существовать арендные отношения, и основной фигурой в деревне стал самостоятельный крестьянин-земледелец.

В целом, правители Мин стремились создать сильное централизованное государство, в котором верховным собственником земли и подданных будет выступать государство. Мины в 1370 г. провели перепись населения с целью вести учет подданных – потенциальных плательщиков подушного налога, а также для выявления размеров имущества каждого двора. Размер земельного налога и трудовой повинности как раз зависел от имущественного положения двора. Своего рода жесткий контроль и учет общины со стороны государства способствовал консолидации дворов в группы для совместного выполнения обязательств перед государством. В результате, каждые 10 дворов объединялись в **цзя**, а каждые 10 цзя составляли **ли**. Такая система в своих основных чертах сохранилась почти на протяжении всего императорского периода в истории Китая. Считалось, что такая система лица являлась не просто удобным средством организации сбора поземельного налога и отправления государственных повинностей, но и основой гармонического социального порядка, достижения единения власти и народа. Для этих же целей был создан институт деревенских старейшин, в который могли войти члены общины, достигшие 50-летнего возраста и отличившиеся безупречным нравственным поведением. Их работа заключалась в том, чтобы следить и докладывать верховному правителю о нарушениях со стороны старосты общины и местных чиновников. Такая система круговой поруки существовала еще долго, хотя институт деревенских старейшин прекратил функционировать сразу после смерти Чжу Юаньчжана.

Информация о финансовом положении отдельных дворов собирались на основе их принадлежности к определенной ли, а затем включались в данные, характеризовавшие положение в волости – **сян** (если речь идет о сельском округе), и в квартале – **фан** (если речь идет о городе). Все данные систематизировались и записывались в реестровые книги, которые обертывались в желтую бумагу (отсюда и название «**желтые реестры**»). Далее «желтые реестры» со всех уездов анализировались, и составлялась единые книги об экономическом и демографическом положении провинций, которые обертывались в голубую бумагу и отсылались ко двору. Такого рода обследования проводились раз в десять лет и это позволяло властям учитывать изменения, происходившие в сфере имущественных отношений. Кроме поземельного и подушного налога подданные империи должны были нести трудовые повинности в пользу государства. Трудовая повинность зависела от рода занятий человека, который попадал в определенную категорию в реестре трудовых повинностей. Существовали три основные категории трудовых повинностей – это «**прямые**» (человек, попавший в эту категорию выполнял работу главы 10 дворов в течении года один раз в 10 лет), «**специализированные**» (человек, попавший в эту категорию выполнял работу в соответствии своей или другой профессии, например ремесленника) и «**смешанные**» (трудовые повинности выполняли те двory, не занятые выполнением обязанностей в рамках системы лицзя и распространялись главным образом на хозяйства земледельцев, например доставка властям зерна, охрана зернохранилищ и т.д.). Самым распространенным видом повинности был «смешанный». Была возможность освободиться от несения трудовой повинности. В основном это удавалось государственным служащим. Например, в 1377 г. от повинностей официально были освобождены чиновники, но при этом они обязаны были и дальше платить поземельный налог. То есть, вплоть до конца XVI в. положение чиновника по отношению к государству как верховному собственнику на землю ничем не отличалось от положения рядового земледельца. Но уже в первой половине XVII в. чиновники получило новые земельноналоговые

льготы. В результате, они стали превращаться в крупных землевладельцев, более того они стали брать под свое покровительство рядовых землевладельцев, которые хотели за счет чиновников уклониться от налогов. Социальные последствия такого рода уступок чиновничеству со стороны государства были негативными для системы: обезземеливание крестьян и снижение налоговых поступлений в казну.

Для контроля над местными администрациями Чжу Юаньчжан создал уделы по границам империи, во главе которых стали члены императорской семьи. Но родственники не оправдали надежд императора, так как со временем между ними началась борьба за власть. По закону о престолонаследии после смерти императора власть должна была перейти к его старшему сыну от старшей жены, а в случае его смерти – к внуку правителя. После смерти Чжу Юаньчжана в 1398 г. трон унаследовал его 16-летний внук **Юаньвэнь**, который пробыл у власти всего три года. В **1402 г.** он был свергнут с престола своим дядей **Чжу Ди**. Судьба наследника неизвестна. По одной из версий он погиб во время пожара во дворце, а по другой он остался жить, так как переоделся в монаха и ушел странствовать по Китаю.

Пришедшем к власти императоре **Юн Лэ (1403-1424 гг.)** минский Китай достиг больших успехов в деле процветания страны и внешнеполитического могущества. Китай распространил свое влияние на соседние государства Индокитая и Юго-Восточной Азии. Юн Лэ вошел в историю как решительный правитель: перенес столицу из Нанкина в Пекин (1421 г.), постепенно была отменена удельная система как опасная для центральной власти. Но за период относительной самостоятельности многочисленные представители императорской фамилии смогли укрепить свои позиции финансово и политически. В результате императорский клан вырос по численности и стал сопоставим с социальным слоем книжников-чиновников (шэньши). В конце правления Минов именно они стали объектами ударов мощного народного движения.

В сельском хозяйстве минского Китая, к сожалению, слабо внедрялись новые технологии и только осуществлялся

переходом от плужного к мотыжному земледелию. Но задача сельских жителей была сложная – прокормить не только себя, но и все увеличивающееся городское население.

Например, в XVI в. население Пекина и Нанкина уже составляло около **1 млн. человек**. В этот период самыми развитыми видами производства были шелкоткачество, хлопкоткачество, красильное дело, производство керамики, фарфора и бумаги, книгопечатание. Некоторые города специализировались на каком-либо одном виде производства. Например, г. **Цзиндэжэнь** в провинции Цзянси стал крупнейшим центром производства **фарфора**. (*подробнее о керамике в Приложении 12*) Китайцы стали лидерами в своем регионе по строительству многопалубных кораблей. XV-XVI вв. стали периодом расцвета строительного дела: создавались великолепные дворцы, храмы, продолжилось строительство императорского дворца в Пекине и завершено строительство Великой китайской стены. (*подробнее о развитии науки в Приложении 13*)

Постепенное снижение темпов развития минского государства началось примерно со второй половины XV в. Причины упадка практически такие же, что и были характерны для предыдущих периодов китайской истории: рост населения, которому уже не хватало земли для введения сельскохозяйственных работ (к концу века количество пахотных земель сократилось почти вдвое); усиление налогового бремени (к концу правления династии только военная часть бюджета составила 20 млн. лянов серебра, хотя в начале правления весь государственный бюджет составлял 2 млн.); усиление политической борьбы за власть; социальная дестабилизация, приводящая к выступлениям народных масс.

Одной из характерных особенностей правителей династии Мин являлось то, что они не доверяли чиновникам, но при этом слишком доверяли евнухам, которые обслуживали императорский гарем. Например, в 1420 г. для них даже открыли школы по изучению основ государственной службы. **Евнухи** воспользовались такой ситуацией и со временем стали влиятельной группой на политическом олимпе. Их количество с каждым годом росло, если в начале правления Мин их было всего

10 тыс., то к концу уже 100 тыс. человек. На протяжении XVI-XVII вв. евнухи практически правили империей. Чиновничество, обеспокоенное усилением временщиков, предпринимает меры по восстановлению сильной императорской власти. Евнухи отличались корыстолюбием и жадной властью. В истории вошел один из влиятельных евнухов по имени **Ван Чжэнь**, который в середине XV в. практически правил империей. Другой евнух, пользуясь расположением императора, обокрал казну на 250 млн. лян. Евнухи-коррупционеры перешли все границы и стали одной из причин недоверия народа к власти. Патриотическая часть чиновничества пыталась «открыть глаза» императору, но безуспешно. Тогда усилились оппозиционные движения во власти. Деятельность оппозиционеров смогла снизить ситуацию с коррупцией в стране. Например, в 1498 г. им удалось добиться свержения коррумпированной группировки при дворе. В 1506 г. членами оппозиции был написан меморандум на имя императора, в котором они требовали от императора активнее принимать участие в государственных делах и меньше уделять время праздному времяпрепровождению. Также в меморандуме предлагалось очистить госаппарат от нечестных сотрудников, а принимать на службу высоко нравственных и высокообразованных людей. А евнухи не могли считаться таковыми, так как, по мнению авторов доклада, они добились расположения императора и поэтому достигли высокого положения в обществе. Поэтому евнухи не имеют никакого морального права управлять страной, а должны заниматься своими прямыми обязанностями – охранять императорский гарем. То, что касается экономических требований реформаторов, то их концепция была тождественна традиционным представлениям о разумном правлении. В первую очередь **реформаторы** требовали наладить ситуацию в деревне, так как земледелие является фундаментом всей экономики. Оппозиционеры предлагали также не повышать налоги, снизить расходы на строительство дорогостоящих объектов, особенно дворцов, выделять больше денежных средств на поддержание ирригационной системы, проведение реформы в армии и т.д. Смелая критика оппозиционеров политики властей была воспринята как

государственная измена. В результате реформаторы в 1508 г. были подвергнуты репрессиям: 300 столичных сановников были арестованы, многие из которых были казнены, высланы в провинции, а выжившие были лишены ученых званий и превратились в простолудинов. Ситуация изменилась только в конце 70-х гг. XVI в., так как именно в этот период принял катастрофические масштабы династийный и общественный кризис. Император был вынужден вспомнить о предложениях реформаторов и дать им реализовать их предложения на практике. В результате, запоздалые реформы возглавил чиновник и общественный деятель **Чжан Цзюйчжэн**, который вместе со своей командой стал предпринимать меры для преодоления кризиса в государстве. В частности, повсеместно стали ремонтировать и восстанавливать ирригационные сооружения; проведены земельно-налоговые реформы, направленные на преодоление проблем, связанных с излишней концентрацией земли в руках крупных собственников и т.д. Результаты реформ были положительными. Например, новая система налогообложения, которая ставила в приоритет денежный налог, нежели натуральный, дала толчок развитию рыночных отношений.

Китай в период Мин имел свою, определенную, нишу в международной торговле. Китайские товары пользовались большим спросом у соседних стран и стран дальнего зарубежья. В результате, в Китай поступало большое количество серебра. Но такой положительный торговый баланс продолжался всего лишь до начала XVII вв., так как рудники драгоценного металла в европейских колониях были выработаны к этому времени. Приток серебра в Китай прекратился и государство решило пополнять казну за счет увеличения налогов. Крестьяне, являвшиеся основными налогоплательщиками, были недовольны налоговой политикой государства и это привело к общественному кризису **в первые десятилетия XVII в.** После смерти Чжан Цзюйчжэна, дело реформ продолжил его единомышленник **Гу Сяньчэн**, который вместе с членами академии Дунлинь предложил следующее: усилить статус местных властей, уменьшить налоги, защитить крестьян от

захвата их земель крупными землевладельцами. Но, к сожалению, реформаторам не удалось победить влияние евнухов при императорском дворе. В результате кризис в стране стал усиливаться.

Внешняя политика династии Мин.

В первый период своего правления династия Мин проводила активную внешнюю политику. Именно в минский период окончательно утвердилась внешнеполитическая доктрина китайской империи, при которой другие государства рассматривались китайским государством как варварская периферия, с которой возможны лишь вассальные отношения. После того как почти 20 лет китайцы изгоняли из своей страны остатки монголов, они в первые десятилетия XVI в. перешли к наступательным операциям. В первую очередь, необходимо было обезопасить свои северо-западные границы. В **1410 г.** полумиллионная китайская армия разгромила кочевников в сражении на **р. Толе**. Но уже в **1449 г.** китайская армия сама была разгромлена западными монголами-ойратами во главе с предводителем **Эсеном**. Император был взят в плен. С этого момента северо-западные кочевники становятся главными противниками минской империи. Например, в начале XV в. армия Тимура пошла походом на земли Срединного государства. Только неожиданная смерть Тимура в 1405 г. не допустила крупного военного столкновения между китайцами и кочевниками. Но приходилось следить и за своими морскими рубежами, так как в 70-е гг. XVI в. японские пираты доставляли не мало беспокойств китайским войскам. Китай совершал экспансию и в отношении своих восточных и южных соседей. **В 80-е гг. XVI в.** между Китаем и Кореей произошел военный конфликт, в результате которого последняя проиграла и вынуждена была признать зависимость от Китая. Вьетнамцы оказались более стойкими и сорвали планы Пекина по превращению ее в китайскую провинцию. В результате упорного сопротивления в **1431 г., Вьетнам** сохранил свое национальное правление в обмен на согласие установить с Китаем вассальные отношения. Минь стали предпринимать попытки расширения своего влияния в странах Южной и Юго-Восточной Азии. **С 1405 по 1433 гг.** было организовано семь экспедиций в эти страны с

целью расширения своих географических познаний и установления отношений, а если получится, то включить эти страны в орбиту своего политического влияния. В освоении данных территорий участвовал китайский флот во главе с легендарным **Чжэн Хэ**. Он был евнухом, а по вероисповеданию был мусульманином. Его флотилия состояла из десятков судов, на бортах которых насчитывалось около 30 тыс. человек. Китайские корабли достигли берегов не только стран Южной и Юго-Восточной Азии, но и сумели доплыть к берегам Персидского залива и Африки. Длительные морские экспедиции свидетельствовали о развитости морского флота Китая и ее экономических возможностях. В 40-е гг. XV в. Китаю пришлось сократить свои морские походы и сосредоточиться на охране своих северо-западных границ, так как кочевники активизировали свои набеги на территорию империи. Спад интереса со стороны китайской империи к южному региону способствовал принятию решению высылки из страны послов дальних стран. **В 1552 г.** был отозван весь флот к китайским берегам. Китай стал закрываться для внешнего мира. На протяжении XVI в. Китай еще поддерживал торговые отношения с европейскими странами. Первые европейцы, появившиеся у берегов Поднебесной, были одновременно и торговцами и пиратами. Регулярные контакты были установлены с португальцами, приплывшие в Гуанчжоу в 1516 г. Власти Китая разрешили им торговать и построить свои поселения в ряде приморских городов. Но в середине XVI в. **португальцам** запретили иметь свои поселения, более того им оставили для торговли только один порт у побережья недалеко от **Гуаньчжоу** (с **1557 г.** португальская колония под названием **Макао**). За португальцами к берегам Китая приплыли **голландцы**, которые обосновались **на Тайване в 1624 г.**, английская торговая экспедиция оказалась у берегов Китая **в 1637 г.** Китайско-японские отношения были обострены из-за соперничества на территории Кореи. Японский правитель Тоётоми Хидэёси сумел объединить княжества в единое государство и первым объектом экспансии со стороны объединенной Японии стал Корейский полуостров. **В 1592 г.**, напав на Корею, 160-тысячная японская армия стала очень быстро продвигаться к китайской границе.

Китайцы вместе с корейцами дали отпор агрессору и в 1593 г. японская армия была разбита. Мирные переговоры 1597 г. не дали результатов и Япония вновь вторглась на территорию Кореи. Началась кровопролитная война китайско-корейских войск против многотысячной японской армии. Война бы затянулась, если бы не внезапная смерть Тоётоми Хидэёси. Японцы на время отступили. А китайцы сосредоточили свое внимание на ликвидации угрозы, исходившая от соседних кочевников – маньчжуров, представлявшие собой к первому десятилетию XVII в. мощное централизованное государство и уже готовые начать экспансию на территорию китайской империи.

Недовольство большинства китайского населения существующим режимом привело, в конце концов, к периоду крестьянских войн 30-40 годов XVII в., приведшую к гибели династии Мин.

Вопросы для закрепления материала:

1. Внутренняя политика правителей династии Мин.
2. Внешняя политика Китая в период правления династии Мин.
3. Культура Китая в период правления династии Мин.
4. Историческое значение правления династии Мин для Китая.

ТЕСТЫ ДЛЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА

1. На рубеже 20-30 – х гг. XX в. близ китайской деревни Чжоукоудянь найдены костные останки:

- A) Питекантропа.
- B) Синантропа.
- C) Австралопитека.
- D) Неандертальца.
- E) Гигантопитека.

2. Период наступления эпохи бронзы на территории Китая:

- A) 2000 лет тому назад.
- B) 3000 лет тому назад.
- C) 1000 лет тому назад.
- D) 5000 лет тому назад.
- E) 4000 лет тому назад.

3. Мифический основатель династии Ся, создавший традицию передачи власти:

- A) У Ди.
- B) Ли Юань.
- C) Великий Юй.
- D) Хубилай.
- E) Ли Бо.

4. Автор произведения «Шицзи»:

- A) Сыма Цянь.
- B) Дэн Нидэма.
- C) Чжэн Хэ.
- D) Сунь Ятсен.
- E) Чжан Сяньчжун.

5. Годы жизни китайского философа Конфуция:

- A) 556-479 гг. до н.э.
- B) 557-479 гг. до н.э.
- C) 554-479 гг. до н.э.
- D) 552-479 гг. до н.э.
- E) 551-479 гг. до н.э.

6. Доктрина, приспособившая древние мудрые этические нормы к требованиям изменившейся эпохи:

- A) Даосизм.
- B) Буддизм.
- C) Конфуцианство.
- D) Лаосизм.
- E) Синтоизм.

7. В трактате Луньшуй много говорится о том, как:

- A) Нужно управлять.
- B) Нужно продавать.
- C) Нужно покупать.
- D) Нужно готовить.
- E) Нужно вести себя .

8. Возрастание военной мощи Цинь восходит к реформам:

- A) Люй Бувэя.
- B) Бай Ци.
- C) Шан Яна.
- D) Сыма Цаня.
- E) Ли Сы.

9. Годы правления императора Цинь Шихуана:

- A) 249-210 гг. до н.э.
- B) 259-200 гг. до н.э.
- C) 259-220 гг. до н.э.
- D) 259-210 гг. до н.э.
- E) 246-210 гг. до н.э.

10. В империи Цинь к низшему рангу принадлежали:

- A) Простолюдины.
- B) Чиновники.
- C) Купцы.
- D) Прокуроры.
- E) Воины.

11. Император Цинь Шихуан в 213 г. до н.э. приказал:

- A) Казнить 460 наиболее активных оппонентов.
- B) Увеличить налоги.
- C) Издать новый закон о земледелии.
- D) Разделить земли между чиновниками.
- E) Сжечь все древние книги.

12. Основатель Династии Хань:

- A) Лю Бан.
- B) Цинь Ши-хуан.
- C) Цяньлун.
- D) Чжао Сян-ван.
- E) Линь Цзэсюй.

13. Годы жизни основателя Династии Хань:

- A) 250-195 до н.э.
- B) 254-195 до н.э.
- C) 256-190 до н.э.
- D) 256-195 до н.э.
- E) 255-185 до н.э.

14. Одна из причин падения Ханьской империи:

- A) Завоевания гуннов.
- B) Внутридинастийная борьба.
- C) Восстание «желтых повязок».
- D) Завоевательные внешние войны.
- E) Аграрное законодательство.

15. Государства, появившиеся после падение Ханьской империи:

- A) Юань, Шу, У.
- B) Шу, Вэй, У.
- C) Цин, У, Шу.
- D) Хань, Вэй, Юань.
- E) Вэй, Цин, Сун.

16. Основные религиозные доктрины раннесредневекового Китая:

- A) Конфуцианство, даосизм, буддизм.
- B) Даосизм, ислам, протестантизм.
- C) Буддизм, даосизм, ислам.
- D) Брахманизм, индуизм, синтоизм.
- E) Синтоизм, буддизм, ламаизм.

17. Основатель династии Юань в Китае:

- A) Чингисхан.
- B) Хулагу.
- C) Хубилай.
- D) Ян Цзянь.
- E) Ван Минь.

18. Чань-буддизм:

- A) Синтез конфуцианства и синтоизма.
- B) Синтез даосизма и буддизма.
- C) Синтез конфуцианства и буддизма.
- D) Синтез ислама и буддизма.
- E) Синтез буддизма и синтоизма.

19. Основные черты раннесредневекового китайского общества:

- A) Феодалная раздробленность, религиозный фанатизм, государственная собственность на землю.
- B) Государственная надельная система, феодалная раздробленность, господство конфуцианства.
- C) Государственная надельная система, централизованный государственный бюрократический аппарат с обслуживающей его экзаменационной системой, религиозный синкретизм.
- D) Государственная надельная система, экзаменационная система, буддизм.
- E) Господство индивидуальной собственности, централизованный государственный аппарат, религиозный синкретизм.

20. Год основания Минской династии:

- A) 1360 г.
- B) 1368 г.
- C) 1370 г.
- D) 1375 г.
- E) 1400 г.

Ключи правильных ответов

Номер вопроса	Правильный ответ (A, B, C, D, E)	Номер вопроса	Правильный ответ (A, B, C, D, E)
1	B	11	E
2	E	12	A
3	C	13	D
4	A	14	C
5	E	15	B
6	C	16	A
7	A	17	C
8	C	18	C
9	E	19	C
10	A	20	B

ГЛОССАРИЙ

Белый лотос (*Байляньцзяо*) – название для нескольких иногда реальных, иногда мифических буддийских или даосских тайных обществ и сект, существовавших в разные исторические эпохи. Некоторые из них могут считаться тоталитарными сектами.

Буддизм – религиозно-философское учение (дхарма) о духовном пробуждении (бодхи), возникшее в середине 1-го тысячелетия до н.э. в Древней Индии. Основателем учения считается Сиддхартха Гаутама, впоследствии получивший имя Будда Шакьямуни.

Великая Китайская стена – разделительная стена длиной почти 9000 км (полная длина 21,2 тыс. км), построенная в древнем Китае. Крупнейший памятник архитектуры.

Великий шелковый путь – караванная дорога, связывавшая Восточную Азию со Средиземноморьем в древности и в Средние века. В первую очередь использовался для вывоза шелка из Китая, с чем и связано его название. Путь был проложен во II веке до н. э., вел из Сианя через Ланьчжоу в Дуньхуан, где раздваивался: северная дорога проходила через Турфан, далее пересекала Памир и шла в Фергану и казахские степи, южная – мимо озера Лоб-Нор по южной окраине пустыни Такла-Макан через Яркенд и Памир (в южной части) вела в Бактрию, а оттуда – в Парфию, Индию и на Ближний Восток вплоть до Средиземного моря. Термин введен немецким географом Фердинандом фон Рихтгофеном в 1877 году.

Восстание «краснобровых» – общее обозначение крестьянских брожений, которые начались на Шаньдунском полуострове и в южной части провинции Цзянсу в 17 г. и в течение последующих десяти лет охватили большую часть Китая.

Гао-цзу (256 г. до н. э. или 247 г. до н. э. – 1 июня 195 г. до н. э.) – первый император империи Хань. Родом из крестьянской семьи. Известен по личному имени **Лю Бан**. В юности он получил должность управления уездом Пэй, и стал носить титул **Пэй-гун**, под которым он упоминается в литературе о смутном времени до падения империи Цинь. После падения империи Цинь он получил от правителя Сян Юя округ Ханьчжун

на реке Ханьшуй и титул **Хань-ван**. После завоевания верховной власти основал свою империю Хань в 202 году до н. э. и был на троне до своей смерти в 195 году до н. э.

Даосизм – учение о дао или «пути вещей», китайское традиционное учение, включающее элементы религии и философии. Обычно различают даосизм как определенный стиль философской критики (*дао цзя*) и даосизм как совокупность духовных практик (*дао цзяо*), но это деление достаточно условно. Под *дао цзя* подразумевают преимущественно доциньский даосизм, связываемый с текстами, авторство которых приписывается Лао-цзы и Чжуан-цзы.

Евнух – полностью или частично кастрированный (оскопленный) мужчина. Термин применяется, как правило, в историческом контексте для обозначения оскопленных в детстве слуг при гаремах восточных владетелей или вельмож. Евнухи существовали при дворах практически всех правителей империй и царств Китая. Многие императоры использовали евнухов не только для работы в своих гаремах, но и для выполнения разного рода заданий хозяйственного и административного порядка, позволяя им выполнять значительные роли в системе управления государством. В некоторых случаях, особенно при правлении малолетних императоров, евнухам удавалось занимать ключевые позиции во властных сферах.

Железный век – эпоха в первобытной и раннеклассовой истории человечества, характеризующаяся распространением металлургии железа и изготовлением железных орудий; продолжался примерно с 1200 г. до н.э. до 340 г. н.э.

Кайфын (Кайфэн), ранее также **Бяньлян**, **Бяньцин**, **Далян**, также сокращенно **Лян** – городской округ в провинции Хэнань КНР. Столица Китая во время империи Сун, 960-1127 годы.

Китайское письмо – тысячелетняя иероглифическая или идеографическая система записи, возникшая на территории Китая. Отличается от алфавитной тем, что каждому знаку приписано какое-то значение (не только фонетическое), и число знаков очень велико (десятки тысяч). В Китае имеет две основные формы – старую (вэньянь) и современную (байхуа).

Конфуцианство – этико-философское учение, разработанное Конфуцием (552/51- 479 до н.э.) и развитое его последователями, вошедшее в религиозный комплекс Китая, Кореи, Японии и некоторых других стран. Конфуцианство является мировоззрением, общественной этикой, политической идеологией, научной традицией, образом жизни, иногда рассматривается как философия, иногда – как религия

Конфуций (ок. 551 до н.э., близ Цюйфу – 479 до н. э., Цюйфу) – древний мыслитель и философ Китая. Его учение оказало глубокое влияние на жизнь Китая и Восточной Азии, став основой философской системы, известной как конфуцианство. Конфуций основал первый университет и привел в систему летописи, составленные в разных княжествах. Учение Конфуция о правилах поведения князей, чиновников, воинов и крестьян распространялось в Китае так же широко, как учение Будды в Индии. Настоящее имя — Кун Цю, но в литературе часто именуется Кун-цзы, Кун Фу-Цзы («учитель Кун») или просто Цзы – «Учитель». Уже в возрасте немногим более 20 лет он прославился как первый профессиональный педагог Поднебесной.

Легизм – философская школа периода Чжаньго (Сражающихся царств) истории Китая, сформировавшаяся в IV-III вв. до н. э., известная также как «Школа законников». Основной идеей школы было равенство всех перед Законом и Сыном Неба, следствием чего являлась идея раздачи титулов не по рождению, а по реальным заслугам. Согласно идеям легизма любой простолюдин имел право дослужиться до любого чина, вплоть до первого министра. Легисты печально прославились тем, что когда они приходили к власти (в Ци и в Цинь), то устанавливали крайне жестокие законы и наказания.

Люян – городской округ на западе провинции Хэнань в Китае. Округ примыкает на востоке к городскому округу Чжэнчжоу, где размещается правительство провинции Хэнань.

Моизм – древнекитайская философская школа, которая разрабатывала программу совершенствования общества через знание. Основатель философской школы – древнекитайский мыслитель Мо-цзы. После его смерти моизм распался на три течения, представленные Сянли, Сянфу и Дэн Лином, которых

обычно называют поздними моистами. С развернутой критикой моизма выступил конфуцианец Мэн-цзы. В V-III вв. до н. э. моизм составлял серьезную конкуренцию конфуцианству в качестве господствующей идеологии Китая. Мо-цзы считал конфуцианские обряды и церемонии бессмысленной растратой казенных средств и призывал к личной покорности воле небес. Если Конфуций проводил различие между любовью к семье и родителям и любовью к иным ближним, Мо-цзы призывал одинаково любить всех без различия. Образцом верности принципу всеобщей любви моисты считали великого Юя – легендарного правителя древности, который усмирил потоп.

Небесный мандат – одно из центральных понятий традиционной китайской политической культуры, используемое как источник легитимации правящей династии. Широко известен начиная с эпохи Чжоу, XI в. до н.э. Примерно через сто лет (правление Му-вана, 976-922 до н. э.) в Чжоу получает широкое распространение термин «Сын Неба», используемый по отношению к держателю мандата.

Синантроп – подвид рода люди, близкий к питекантропу, однако более поздний и развитый. Был обнаружен в Китае, отсюда и название. Жил около 600-400 тыс. лет назад, в период оледенения.

Сиань – город субпровинциального значения в провинции Шэньси (КНР), место пребывания правительства провинции. Город существует более 3100 лет, некоторое время являлся самым крупным (как по площади, так и по числу жителей) городом мира. Сиань – один из самых знаменательных исторических и культурных центров Китая, в течение 13 династий был столицей Китая, в частности в периоды Чжоу, Цинь, Хань, Суй и Тан. Столицы этих государств располагались обычно в разных местах на небольшом удалении от центра современного Сианя. Старое название города – Чанъань, в переводе «долгий мир». Город Сиань (Чанъань) был местом назначения торговых караванов, которые шли по Великому шелковому пути в Китай. В окрестностях города расположены курганные гробницы Древнего Китая, включая мавзолей Цинь Шихуанди с терракотовой армией.

Сын Неба – один из титулов правителей в культурах Великой Степи, Монгольской империи и в Восточной Азии, использовался монархами Китая («Поднебесной») и Японии.

Хуанхэ – река в Китае, одна из крупнейших рек Азии. В переводе с китайского языка ее название – «Желтая река», что связано с обилием наносов, придающих желтоватый оттенок ее водам. Именно благодаря им море, в которое впадает река, называется Желтым. Бассейн Хуанхэ считается местом формирования и становления китайского этноса.

Хубилай (23 сентября 1215 г. - 18 февраля 1294 г.) – монгольский хан, основатель монгольского государства Юань, в состав которого входил Китай. На Западе известен благодаря Марко Поло под именем «Кублай-хан»; это имя произносилось также как «Кубилай», или «Кубла» (последнее стало особенно распространенным после поэмы С.Т. Кольриджа «Кубла Хан»).

Цинь Шихуанди, настоящее имя **Ин Чжэн** (259 г. до н.э. - 210 г. до н.э.) – правитель царства Цинь (с 246 г. года до н.э.), положивший конец двухсотлетней эпохе Воюющих Царств. К 221 году до н.э. он установил единоличное господство на всей территории Внутреннего Китая и вошел в историю как правитель первого централизованного китайского государства. Основанная им династия Цинь, планировавшая править Китаем на протяжении 10 тысяч поколений, была свергнута через несколько лет после его смерти.

Чингисхан, собственное имя – **Тэмуджин**, **Темучин**, **Темучжин** (ок. 1155 г. или 1162 г. - 25 августа 1227 г.) – основатель и первый великий хан Монгольской империи, объединивший разрозненные монгольские и тюркские племена; полководец, организовавший завоевательные походы монголов в Китай, Среднюю Азию, на Кавказ и Восточную Европу. Основатель самой крупной в истории человечества континентальной империи.

Янцзы – самая длинная и многоводная река Евразии, третья река в мире по полноводности и по длине. Протекает по территории Китая, имеет длину около 6300 км, площадь бассейна – 1 808 500 км².

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вяткин А.Р. Полный русский перевод «Исторических записок» (Ши Цзи) Сыма Цяня. предварительные итоги // Общество и государство в Китае: XI научная конференция / Ин-т востоковедения РАН. - М.: ин-т востоковедения РАН, 2010. - 470 с. - (Ученые записки отдела Китая ИВ РАН. - Вып. 2 / редколл. А.А. Бокшанин (пред.) и др.). - С. 333–339.
2. Дж. Г. Грэй История древнего Китая. - М.: Центрполиграф, 2006. [ЭР]. - Режим доступа: / http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=612505.
3. История Китая. учебник / под редакцией А.В. Меликсетова. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Изд-во МГУ; Изд-во «Высшая школа», 2002. - 736 с.
4. Крюгер Р. Китай. История страны. - М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2008. - 544 с.
5. Лапина З.Г. Учение об управлении государством в средневековом Китае. - М.: Наука, 1985. - 384 с.
6. Муканов Х. Константин Сыроежкин: «В Китае хорошо изучают Казахстан и Россию» [ЭР]. - Режим доступа: <http://sayasat.org/articles/1127-konstantin-syroezhkin-v-kitae-horosho-izuchajut-kazahstan-i-gossiju>.
7. Никифоров В.Н. Очерк истории Китая (II тысячелетие до н. э. - начало XX столетия). - М.: Инст. Дальнего Востока РАН, 2002. - 448 с.
8. Природа Китая // Страны и народы: в 20 тт. Зарубежная Азия. Восточная и Центральная Азия / Отв. ред. М.И. Сладковский - М.: Мысль, 1982.
9. Симоновская Л.В., Г.Б. Эренбург, М.Ф. Юрьев Очерки истории Китая: пособие для учителя. - М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1956. - 423 с.
10. Симоновская Л.В., Юрьев М.Ф. История Китая с древнейших времен до наших дней. - М.: Наука, 1974. - 534 с.

11. Симоновская Л.В. История стран Азии и Африки в средние века: учебник для вузов: в 2 ч. – Часть 1. /Ред. коллегия Ацамба Ф.М., Лапина З.Г., Мейер М.С.– М.: МГУ, 1987. – 320 с.
12. Симоновская Л.В. История стран Азии и Африки в средние века: учебник для вузов: в 2 ч.- Часть 2. /Ред. коллегия Ацамба Ф.М., Лапина З.Г., Мейер М.С. – М.: МГУ, 1987. – 288 с.
13. [ЭР]. – Режим доступа: <http://www.synologia.ru>.
14. [ЭР]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/>.

Buketov university

КОНФУЦИЙ

Конфуций

Латинизированная форма китайского Кун Фу-цзы — Учитель Кун (Кун-цзы 孔子, Кун Цю, Кун Чжун-ни). 552/51, Цзоу в царстве Лу (современный г. Цюй-фу провинции Шаньдун), — 479 до н.э.) Первый китайский философ, личность которого исторически достоверна, создатель конфуцианства. Происходил из родовитой, но обедневшей семьи, генеалогически восходившей к свергнутой в XI в. до н.э. династии Инь. Конфуций уже в молодости стал первым в истории Китая профессиональным преподавателем и организатором сообщества ученых-интеллектуалов (имел более трех тысяч учеников). Его педагогическая доктрина

строилась на эгалитарно-демократическом принципе равных возможностей — «обучения вне зависимости от рода» обучаемого — и предполагала минимальную плату — «связку сушеного мяса». В 50 лет, «познав небесное предопределение» (тянь мин), Конфуций попытался сделать карьеру государственного деятеля для практической реализации своей социально-политической теории. В 496 он достиг поста первого советника в Лу, но вскоре был вынужден покинуть родину и, 13 лет путешествуя с ближайшими учениками по другим царствам Китая, безуспешно внушал их правителям свои идеи.

Последние годы жизни он провел в Лу, занимаясь развитием своего учения, преподаванием и текстологической работой над каноническими произведениями древности. Собственную историческую миссию Конфуций видел в сохранении и передаче потомкам древней культуры (вэнь), поэтому не занимался сочинительством, а редактировал и комментировал письменное наследие прошлого, основу которого составляли историко-дидактические и художественные произведения, прежде всего «Шу цзин» и «Ши цзин». Эта исходная ориентация определила такие фундаментальные особенности конфуцианства, как нормативность, опирающаяся на исторический прецедент, и беллетризованность. Творцами культуры Конфуций считал «святых-совершенномудрых» (шэн) правителей полуреальной,

полумифической «древности» (гу), что позволило ему трактовать «культурность» (вэнь) и правильное общественное устройство как две стороны одной медали — разные проявления единого Пути (дао) человека. В условиях как торжества, так и неосуществленности в Поднебесной этот Путь поддерживается учеными-интеллектуалами (в идеале — чиновниками), чье наименование — жу стало обозначением конфуцианцев. При династии Хань во II в. до н.э. подобный подход к культуре был высоко оценен гос. властью: конфуцианство получило статус официальной идеологии, а Конфуций — титулатуру, приравнявшую его к «совершенномудрым» правителям древности (су ван — «некоронованный царь»), или «подлинный властелин»).

Взгляды Конфуция нашли аутентичное выражение в составленном в V–IV вв. до н.э. и обретшем современную форму на рубеже н. э. сборнике сентенций, диалогов, исторических описаний и бытовых сцен «Лунь юй» («Теоретические речи», или «Обсужденные высказывания»), содержащем разномыслия высказывания самого Конфуция, его учеников и их учеников). Конфуцию также приписывается авторство филос. комментариев, входящих в «Чжоу и», и первой летописи «Чунь цю» («Весны и осени»). Конфуций воздерживался от суждений о сверхъестественном, полагая высшей мироуправляющей силой божественно-натуралистическое «безмолвное» Небо (тянь). Ниспосылаемое им «предопределение» (мин может и должно быть познано человеком, который только в таком случае способен стать «благородным мужем» (цзюнь цзы), т.е. нормативной личностью, сочетающей в себе идеальные духовно-моральные качества с правом на высокий социальный статус. Антагонист «благородного мужа» — «маленький (ничтожный) человек» (сяо жэнь), руководствующийся «выгодой» (ли), а не «должной справедливостью» (и), низкопоставленный и привязанный к конкретному делу. С точки зрения кардинальных личностных качеств, т.е. «благодати/добродетели» (дэ), свободный («безорудийный» — бу ци) «благородный муж» господствует над зашоренным («орудийным») «маленьким человеком», как ветер — над травой. В центре учения Конфуция — человек, осмысляемый в единой социально-этической плоскости, к которой сводятся и экзистенциальные («еще не зная, что такое жизнь, как узнать, что такое смерть?»), и религиозные («еще не умея служить людям, как суметь служить навям?»), и гносеологические проблемы (знание — это «знание людей»). Человеческую «природу» (син) Конфуций, видимо, считал этически нейтральной («по природе люди близки друг другу, а по привычкам — далеки»). Поэтому для формирования личности необходимо «преодоление себя и возвращение

к благопристойности (ли)), результатом чего становится торжество «гуманности» (жэнь) в Поднебесной. «Благопристойность» — «внешняя», ритуализованная этико-социальная норма и «гуманность» — «внутренняя» морально-психологическая установка на «любовь к людям» составляют двуединую ось конфуцианства, вокруг которой концентрируются его основополагающие категории — «благодать/добродетель», «должная справедливость», «сыновняя почтительность» (сяо), «верность» (чжун) и др. Этика Конфуция подчинена принципам «срединности» (чжун юн — «золотая середина») и «взаимности» (шу — «золотое правило морали»). Заложённая в последнем идея эквивалентного взаимосоответствия обусловила социально-гносеологическую концепцию «выправления имен» (чжэнь мин), выдвигающую необходимое для политико-административного управления требование адекватности между номинальным и реальным — «словом и делом» (мин-ши, ср. учение мин-цзя). В целом социально-политическая доктрина Конфуция зиждется на приоритете моральных ценностей и норм — этико-ритуальной благопристойности (ли) и церемониальной музыки (юэ) над любыми иными видами регуляции общественной жизни: административно-правовым, утилитарно-экономическим, естественно-природным, которые выдвигались на первый план критиковавшими конфуцианство философскими школами — соответственно легизмом (фа-цзя), моизмом (мо цзя), даосизмом. Идеальная и социальная победа конфуцианства над всеми конкурировавшими учениями обеспечила его создателю особый, сопряжённый с религиозным культом статус культурного героя, духовного вождя нации, «некоронованного царя» и святого мудреца («таинственного совершенномудрого» — сюань шэнь), сохранявшийся за ним в Китае до начала XX в.

Развившийся после падения империи в 1911 негативизм по отношению к Конфуцию как главному символу консерватизма и традиционализма достиг апогея в кампании «критики Линь Бяо и Конфуция», развернувшейся в КНР в 1970-х гг. Однако в 1980-х гг. эта тенденция сменилась на противоположную, стало усиливаться внимание к Конфуцию как родоначальнику национальной идеи. В 1985 в КНР был создан научно-исследовательский институт Конфуция (Кун-цзы яньцзюсю). С 1986 Китайским фондом Конфуция (Чжунго Кун-цзы цзицзиньхуй), учреждённым в 1984 г., начал издаваться ежеквартальник «Исследования Конфуция» («Кун-цзы яньцзю», Цзинань).

Источники:

Ян Шу-да (сост.). «Лунь юй» шу чжэн («Суждения и беседы» с истолковывающими свидетельствами). Пекин, 1955; Попов П.С. Изречения Конфуция, учеников его и других лиц. СПб., 1910; Древнекитайская философия. Т. 1–2. М., 1972–1973; Кобзев А.И. «Великое учение» — конфуцианский катехизис // Историко-философский ежегодник. 1986. М., 1986; Беседы и суждения Конфуция /Пер. В.П. Васильева, П.С. Попова, В.А. Кривцова, И.И. Семенов, А.Е. Лукьянова. М., 1999; Переломов А.С. Конфуций. «Лунь юй»: Исслед., пер. с кит., коммент. М., 1998; Мартынов А.С. Конфуцианство. «Лунь юй». Т. 1, 2. СПб., 2001; Lin Yutang. The Wisdom of Confucius. N.Y., 1943; K'ung Tzū Chia Yü. The School Sayings of Confucius / Tr. by R.P. Kramers. Leiden, 1950; Legge J. The Chinese Classics. Vol. 1. Hong Kong, 1960.

Литература:

Алексеев В.М. Труды по китайской литературе. Кн. 1, 2. М., 2002, 2003; Гране М. Китайская мысль. М., 2002, с. 318–329; Китайская философия: Энциклопедический словарь. М., 1994, с. 151–153; Конфуцианство в Китае: проблемы теории и практики. М., 1982, с. 3–45; Конфуций. Я верю в древность /Сост. И.И. Семенов М., 1995; Малявин В.В. Конфуций. М., 1992; Переломов Л.С. Конфуций: жизнь, учение, судьба. М., 1993; Рубин В.А. Личность и власть в древнем Китае. М., 1999; Семенов И.И. Афоризмы: Конфуция. М., 1987; Сигэки Каидзука. Конфуций. Первый учитель Поднебесной. М., 2003; Фэн Юлань. Краткая история китайской философии. СПб., 1998. С. 58–69; Куан Ямин. Кун-цзы пин чжуань (Критическая биография Конфуция). Цзинань, 1985; Нанкин, 1990; Кун сюэ чжиши цыдянь (Словарь знаний о Конфуции). Шэньян, 1990; Цай Шан-сы. Кун-цзы сысян тиси (Система идей Конфуция). Шанхай, 1982; Creel H.G. Confucius, the Man and the Myth. N.Y., 1949; Dawson R. Confucius. Oxf., 1981; Fingarette H. Confucius: the Secular as Sacred. N.Y., 1972; Hall D.L., Ames R.T. Thinking through Confucius. N.Y., 1987; Wilhelm R. Confucius and Confucianism. L., 1931.

Интернет-ресурсы:

Лунь юй - 5 версий русскоязычного перевода.
Лунь юй - текст на китайском языке с англоязычным переводом.

Источник: Кобзев А.И. Конфуций /Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М.Л.Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. - М.: Вост. лит., 2006. Т. 1. Философия / ред. М.Л.Титаренко, А.И.Кобзев, А.Е.Лукьянов. - 2006. - 727 с. С. 284-286.

ЛАО-ЦЗЫ

Лао-цзы

Лао-цзы 老子, Учитель Лао, Старый Ребенок, другие имена — Лао Дань, Ли Эр, Ли Бо-ян. - древнекитайский философ, мифологизированный основоположник даосизма и автор «Дао дэ цзина» («Канона пути и благодати»). Согласно традиционной историографии, родился в кон. VII — нач. VI в. до н.э. Древнейшая биография Лао-цзы содержится в разделе «Жизнеописания» («Ле чжуань») «Исторических записок» («Ши цзи») Сыма Цяня (II–I вв. до н.э.). Там сообщается, во-первых, о его рождении в периферийном («варварском») южном государстве Чу, в котором сохранилась архаическая традиция шаманизма, по-видимому ставшая первоисточником

даосизма; во-вторых, о его службе в центральном из Средних (исконно китайском) государств, в династийном домене Чжоу, историком-астрологом (ши), хранившим дворцовый архив; в-третьих, о прибытии к нему Конфуция, вопрошавшего о благопристойности (ли) и впоследствии сравнившего его с непостижимым драконом; в-четвертых, о его уходе в конце жизни в неизвестном направлении через пограничную заставу, начальнику которой Инь Си он оставил запись своего учения о Пути-дао и благодати-дэ в книге, состоявшей из двух глав и пяти с лишним тысяч иероглифов (ныне отождествляемой с «Дао дэ цзином»); в-пятых, о возможной идентичности с другим чусцем Лао Лай-цзы, современником Конфуция, сочинившим книгу из 15 глав о «деятельных проявлениях даосизма» (дао цзя чжи юн), или же с главным историком-астрологом (тай ши) домена Чжоу — Данем, жившим в сер. IV в. до н.э.

Сам Сыма Цянь, определив Лао-цзы как «благородного мужа-отшельника» (инь цзюнь цзы), сформулировал две гипотезы о его загадочной биографии: либо он был одним из указанных персонажей, действовавших в период между нач. VI и сер. IV в. до н.э., либо все они или по крайней мере двое из них — одно лицо, прожившее более 160 или даже 200 лет благодаря искусству «совершенствования пути-дао и пестования долголетия». В древнейшем классификационно-

библиографическом сочинении «И вэнь чжи» («Трактат об искусствах и текстах»), включенном Бань Гу (I в. н.э.) в составленную по образцу «Ши цзи» первую династийную историю «Хань шу» («Книга [о династии] Хань», цз. 30), среди представителей даосской школы вместе с Лао-цзы из упомянутых Сыма Цянем названы Лао Лай-цзы и Инь Си. Последний, согласно Бань Гу, оставил свой пост на заставе и последовал за Лао-цзы; в 1934 Го Мо-жо идентифицировал его с Хуань Юанем, даосом IV в. до н. э., который якобы и зафиксировал учение Лао-цзы в тексте «Дао дэ цзина», упомянутом в «И вэнь чжи» под названием «Лао-цзы» («[Трактат] Учителя Лао»), в трех существенно различающихся объемом комментаторских версиях.

Первые сведения о Лао-цзы (Лао Дане) содержатся в текстах IV–III вв. до н.э.: «Чжуан-цзы» («[Трактат] Учителя Чжуана»), «Ле-цзы» («[Трактат] Учителя Ле»), «Люй-ши чунь цю» («Вёсны и осени господина Люя»), «Сюнь-цзы» («[Трактат] Учителя Сюня»), «Хань Фэй-цзы» («[Трактат] Учителя Хань Фэя»), «Ли цзи» («Записки о благопристойности»), а уже во II в. до н.э. его имя соединяется с именем мифического культурного героя Хуан-ди (Желтый император), образуя бином Хуан Лао, обозначающий родоначальников даосизма (см. Хуанлао-сюэпай), а с рубежа н.э. начинается процесс мифологизации и деификации самого Лао-цзы.

Предпосылка этого заложена в возобладавшем над родовой фамилией и личным именем оксюморонном прозвище Лао-цзы, буквальное значение которого — Старый Ребенок — связано как с легендой о его рождении седым 81-летним старцем, так и с пронизанным аналогичными антиномиями и состоящим из 81 параграфа (чжан) текстом «Дао дэ цзина», где общая апология детскости (§ 10, 28, 49, 55, 76) сочетается с авторским самоуподоблением младенцу (§ 20). В определении сознания («сердца» — синь) такого философа-ребенка (цзы сходятся воедино две пары противоположностей: мудрость и глупость, элитарность и народность. Сердце совершенномудрого приравнивается к сердцу ребенка, глушца и всего народа (§ 20, 49). На этой теоретич. основе с I в. до н.э. стала происходить институализация даосизма — как в качестве религиозной идеологии эгалитаристских движений, выливавшихся в широкомасштабные народные восстания (крупнейшее из них — «Желтых повязок» в 184), так и теократической структуры, первая из которых во главе с «небесными наставниками (тянь ши)» возникла во II в. Патриархи этого направления («пути-дао»), принадлежащие роду Чжан от Чжан Дао-лина до наших дней, считаются получившими откровение от обожествленного Лао-цзы.

В текстах религиозного даосизма первых веков н.э. Лао-цзы, выступающий в качестве изначальной персонификации Пути-дао под именем Лао-цзюнь (Старый/Почтенный Государь) или Дао-дэ-тянь-цзюнь (Небесный Государь, [Воплощающий] путь-дао и Благодать), наделяется эпитетом тай шан (высочайший, августейший предок) и описывается порождающим весь мир, во всех его духовно-божественных и телесных ипостасях, а также, возможно, под влиянием начавшего тогда проникать в Китай буддизма, регулярно перевоплощающимся в разных патриархов даосской, а затем и буддийской традиции. В соответствии с отраженным в «Чжуан-цзы» (гл. 13) пониманием мудреца как «некоронованного царя» (су ван) Лао-цзы впервые предстал в мифологизированной истории в виде Гуанчэн-цзы («Чжуан-цзы», гл. 11) — наставника Хуан-ди, якобы правившего в XXVII–XXVI вв. до н.э. В качестве собственно Лао-цзы он самозародился в период между XIV и VII вв. до н.э., создав тело собственной матери — «нефритовой девы» (юй нюй), проникнув в ее лоно в виде солнечной (ян) энергии, аккумулированной в пятицветной жемчужине, и пробыв там 81 год. Родившись под сливовым деревом, он принял фамилию Ли (Слива), обрел чудесный облик, включающий в себя золотое лицо, удлиненные мочки (признак мудрости) и выпуклость на темени (аналогичную индийской ушнише — одному из «32 признаков великого человека», считавшемуся в буддизме отличающим идеального — вселенского, священного, харизматического — царя чакра-вартина и будду), а также способность к превращениям, например в черного барана.

К III в. н.э. характерные для локальной чуской субкультуры мифологические представления о «запретном рае» и обители бессмертных в сакральном центре мира на волшебной горе Куньлунь слились с образом «далекой Индии чудесной» (а также Парфии) и образовали легенду (изложенную, в частности, Гэ Хуном, III–IV вв. до н.э.) об уходе святого-бессмертного Лао-цзы на Запад вместе со своим первым учеником Инь Си в интервале между XI–IV вв. до н.э. В процессе конкуренции с буддизмом эта легенда развилась до представления о Лао-цзы как учителе и даже отце или мистическом прототипе Будды (Гаутамы Шакьямуни), которого стали называть «желтолицым (хуан мянь) Лао-цзы». Подобные взгляды были изложены в «Ба ши и хуа ту» («Планы 81-го преобразования») и «Лао-цзы хуа ху цзине» («Канон о Лао-цзы, преобразующем варваров»). Эти тексты были приговорены симпатизировавшим буддизму внуком Чингисхана, монгольским императором Китая Хубилаем, к сожжению указами 1258, 1261 и 1281. В секте Небесных наставников, или Правильного единства

(чжэн и), считалось, что воплощением Лао-цзы был анонимный автор древнейшего мистического комментария к «Дао дэ цзин», известный под псевдонимом Хэшан-гун (Почтенный Муж с Берега Реки, III–I вв. до н.э.), последний раз он явился в мир в 142 или 145 н.э. и передал чудодейственные полномочия своему заместителю на земле — магу Чжан Дао-лину. В других сектах сохранялась вера и в его дальнейшие воплощения, количество которых также сводилось к сакрально-нумерологическому числу 81.

Сформировавшийся во II в. культ Лао-цзы особый размах приобрел при династии Тан (618–907), императоры которой носили фамилию Ли и считали его своим предком. В народных верованиях Лао-цзы считается покровителем заклинателей, кузнецов, ювелиров, точильщиков и мастеров по изготовлению пиал и палочек для еды. Важнейшие атрибуты его иконографии — мантические символы «Чжоу и» («Чжоуские перемены», VIII–IV вв. до н.э.) — гуа (триграммы, гексаграммы) и черный бык, верхом на котором он отправился на запад.

В XX в. в Китае проблему историчности Лао-цзы и автора «Дао дэ цзи-на» реанимировал философ и общественный деятель Лян Ци-чао. В ходе ее обсуждения одни ученые признали Лао-цзы Лао Данем, жившим в VII–VI в. до н.э. и наставлявшим Конфуция (Тань Лань, Гао Хэн, Люй Чжэнь-юй, Фэн Ю-лань, Го Мо-жо), другие — тоже Лао Данем, но жившим в V–IV вв. до н.э. (Гу Цзе-ган), а третьи — великим историком-астрологом Данем, также жившим в V–IV вв. до н.э. (Ло Гэнь-цзэ, Фэн Цзинь-юань). Ма Сюй-лунь идентифицировал его с Лао Пэном, почтительно упомянутым Конфуцием в «Лунь юе» («Теоретические речи», VII,1). При этом большинство специалистов вслед за Лян Ци-чао считают, что «Дао дэ цзин» написан в IV в. до н.э. самим Лао-цзы или его учеником.

Источники:

Сыма Цянь. Избранное. М., 1956. С. 56–57; Гэ Хун. Жизнеописания святых и бессмертных. Лао-цзы / Пер. И.С. Лисевича // Пурпурная яшма. М., 1980; Мистерия Дао: Мир «Дао дэ цзина» / Сост., пер., исслед. А.А. Маслова. М., 1996. С. 75–97; Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи) / Пер. Р.В. Вяткина. Т. 7. М., 1996. С. 38–39; Вэнь-цзы. Познание тайн. Дальнейшее развитие учения Лао-цзы / Пер. с кит. Т. Клири. М., 1999; Лао цзы: Обрести себя в Дао / Сост. И.И. Семенов. М., 1999; Торчинов Е.А. Даосизм: «Дао дэ цзин». СПб., 1999. С. 99–108; Люйши чуньцю (Вёсны и осени господина Люя); Лао-цзы. Дао дэ цзин (Трактат о пути и доблести) / Пер. Г.А. Ткаченко. М., 2001.

Литература:

Быков Ф.С. Зарождение общественно-политической и философской мысли в Китае. М., 1966. С. 169–185; Васильев А.С. Культы, религии, традиции в Китае. М., 1970. С. 220–225; Великие мыслители Востока. М., 1998. С. 17–26; Попов П.С. Китайский пантеон. СПб., 1907. С. 1–4; Фань Вэнь-лань. Древняя история Китая. М., 1958. С. 250–259; Фэн Юлань. Краткая история китайской философии. СПб., 1998. С. 116–126; Ян Хиншун. Древнекитайский философ Лао-цзы. М.; Л., 1950; Сяо Вин, Е Шу-сянь. Лао-цзы дэ вэньхуа цзеду (Общекультурная интерпретация «Лао-цзы»). Ухань, 1994.

Источник: Кобзев А.И. Лао-цзы /Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М.Л.Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. - М.: Вост. лит., 2006. Т. 1. Философия / ред. М.Л.Титаренко, А.И.Кобзев, А.Е.Лукьянов. - 2006. - 727 с. С.289-291.

ЦИНЬ ШИХУАН И ЕГО АРМИЯ

Цинь Шихуан

Царство Цинь занимает особое место в истории Древнего Китая. Именно его правитель, уничтожив остальные царства периода Чжаньго (Борющихся царств, 453–221 гг. до н.э.), создал единое государственное образование, охватившее значительную часть территории современного Китая. Этим правителем был циньский ван по имени Чжэн, вошедший в историю как первый император империи Цинь – Цинь Шихуанди (правил 221–210 гг. до н.э.).

Цинь Шихуанди, пожалуй, один из самых известных исторических деятелей в древнекитайской истории. Его имя можно поставить в ряд с именами Саргона Аккадского, Александра Македонского, Наполеона, Ленина, когда речь идет о лидерах, сделавших в годы своего правления нечто такое, что потрясло до основания устои современных им обществ и коренным образом изменило жизнь не только их родного государства, но и многих соседей. Имена этих людей навсегда остаются в истории, потому что их деяния знаменуют завершение одной исторической эпохи и начало новой.

Каждое поколение стремится понять, почему эти лидеры смогли совершить свои грандиозные деяния – по причине своей гениальности или только потому, что по стечению исторических обстоятельств вовремя оказались на вершине власти. Еще большая тайна – их уход из жизни. Часто преждевременный, неурочный, он всегда порождает версии о том, была ли кончина вызвана естественными причинами или насилием. Это относится и к Цинь Шихуанди. В сочинении жившего на рубеже 2 и 1 веков до н.э. историка Сыма Цяня *Ши цзи* («Исторические записки») сообщается, что император умер в 210 г. во время очередной поездки по стране. Кончина настигла государя внезапно и в самый неподходящий момент. Есть основания думать, что умер он не своей смертью. Подозрения историков падают на не очень высокопоставленного, но влиятельного

чиновника из управления императорских конюшен *тайну* начальника выезда императора *чэфулин* по имени **Чжао Гао**. Чжао Гао был очень близок к одному из двадцати сыновей императора, его любимцу, **Ху Хаю**, которого он в скором будущем вопреки воли отца возведет на престол. Видимо, Чжао Гао вошел в доверие и к самому императору, раз он доверил ему любимого сына. Сыма Цянь как бы подталкивает к мысли о том, что Чжао Гао заранее планировал покушение. Дальнейшие поступки Чжао Гао, его победа в борьбе за власть, покажут, что он вполне мог пойти на это. Если принять гипотезу о том, что именно Чжао Гао спланировал убийство императора, то надо признать, что он выбрал для этого самое удобное время – император был далеко за пределами столицы. Если император умер своей смертью, то опять же мы должны признать, что Чжао Гао великолепно сумел воспользоваться ситуацией. При дворе у него было много союзников. Оформление нового Цинь как общекитайского государства еще только началось, и для продолжения преобразований нужны были воля и его решимость императора. Но и знать, и народ устали от проходивших глобальных перемен. Как часто бывает, многие стали считать, что без этого беспокойного правителя они сразу заживут хорошо и спокойно, а может быть, вернуться прежние порядки. Никто не ведал, что скоро разразятся войны, которые на протяжении почти десяти лет будут потрясать Поднебесную: ее просоводческий север, долину Хуанхэ, и ее рисоводческий юг, долину Янцзы. Не стало императора, но в Восточной Азии появился исторический прецедент: стало ясно, что создание единого государства возможно, а путь назад, к отдельным политическим образованиям периода Борющихся царств исторически обречен. Новое государство Западная Хань (206 г. до н.э. – 8 г. н.э.) формировалось уже на основе циньского опыта, постепенно в течение нескольких десятилетий. К девятому месяцу 210 г. процессия с телом императора возвратилась в столицу. Цинь Шихуан хотел видеть преемником своего старшего сына Фу Су, но по воле Чжао Гао на престол был посажен один из младших сыновей императора – Ху Хай, который и стал править с титулом Эрши хуанди (210-207 гг. до н.э.). Удивляет, с какой легкостью двор и столичная бюрократия пошли на это. Расчет заговорщиков оправдался: ведь Фу Су часто спорил с отцом и находился, казалось бы, в опале, Ху Хай же был любимцем отца, сопровождал его в императорском объезде и мог казаться преемником. Он устраивал большинство придворных. Так началась новая эпоха. Империя Цинь еще существовала, но она уже была обречена.

Находки у горы Лишань. Император Цинь Шихуанди был похоронен в том же девятом месяце 210 г. в гробнице у горы Лишань.

Усыпальницу императора начали сооружать в 246 г. до н.э., то есть задолго до рождения империи. Строительство длилось 36 лет, до самой кончины императора и, по всей видимости, не прекратилось после его смерти. Только после падения империи в 206 г. до н.э. работы были остановлены. В *Ши цзи* сказано, что в строительстве в общей сложности было задействовано около 700 тысяч человек. Работников доставляли из различных, в том числе и самых отдаленных, районов империи. Кроме того, здесь постоянно работали осужденные преступники. Сыма Цянь, живший на сто лет позже этих событий, оставил описание усыпальницы, достоверность которого вызывает некоторые сомнения: ведь историк пользовался источниками, вероятно, литературного происхождения, а не документально-исторического. Вот что он писал: «Они углубились до третьих вод, залили [стены] бронзой и спустили вниз саркофаг. Склеп наполнили перевезенные и опущенные туда [копии] дворцов, [фигуры] чиновников всех рангов, редкие вещи и необыкновенные драгоценности. Мастерам приказали сделать луки-самострелы, чтобы, [установленные там], они стреляли в тех, кто попытается прорыть ход и пробраться [в усыпальницу]. Из ртuti сделали большие и малые реки и моря, причем ртуть самопроизвольно переливалась в них. На потолке изобразили картину неба, на полу — очертания земли. Светильники наполнили жиром рыб *жэньюй* в расчете, что огонь долго не потухнет». Устроители траурного сооружения постарались сделать все, чтобы обезопасить гробницу от разграбления, и это им удалось. Тот же Сыма Цянь пишет: «Когда гроб императора уже спустили вниз, кто-то сказал, что мастера, делавшие все устройства и прятавшие [ценности], знают все и могут проболтаться о скрытых сокровищах. Поэтому, когда церемония похорон завершилась, и все было укрыто, заложили среднюю дверь прохода, после чего спустили наружную дверь, наглухо замуровав всех мастеровых и тех, кто наполнял могилу ценностями, так что никто оттуда не вышел. [Сверху] посадили траву и деревья, [чтобы могила] приняла вид обычной горы» (перевод Р.В.Вяткина).

Погребальный комплекс расположен у северного подножия горы Лишань в 35 км. к востоку от административного центра провинции Шэньси г. Сиань. Общая площадь 56, 25 кв. м. Он включает, прежде всего, усыпальницу императора, мавзолей с терракотовой армией. В округе также были обнаружены и другие объекты, которые следует упомянуть: это своего рода маленький «зоопарк» с фигурками редких животных и обслуживающего персонажа, конюшня, гробницы детей императора, массовые захоронения строителей комплекса, две колесницы. Совсем недавно в 1998 г. было раскопано место

складирования доспех и шлемов, в другом месте были найдены фигурки 12 акробатов и бронзовый трипод, а в 2000 г. были найдены фигуры гражданских чиновников низкого ранга.

В ходе археологических изысканий было установлено, что сама усыпальница находится внутри высокого кургана, который в плане представляет собой квадрат со сторонами 345 на 350 м. Вокруг усыпальницы шли два вала – внутренний и внешний. По каким-то причинам ее раскопки не проводились до настоящего времени. Хочется верить, что только потому, что ученые не были уверены в том, что обеспечат сохранность находок, которые могут разрушиться на воздухе. Иными словами, кроме тех, кто проводил исследования – кстати, в конце печально известной «Культурной революции», – и ряда высших государственных чиновников КНР пока никто не знает, существует ли усыпальница первого императора на самом деле и как она выглядит. Но уже того, что обнаружили археологи, было достаточно, чтобы понять, что речь идет об открытии мирового значения.

В боевом строю. Дата открытия «терракотовой армии» известна точно. 29 марта 1974 г. крестьяне из деревни Си-ян, копавшие колодезь, наткнулись на фрагменты терракотовой скульптуры древнего воина. Уже в 1975 г. году здесь был создан музей, а в 1976 г. начались интенсивные раскопки, в результате которых было обнаружено четыре подземных сооружения, каждое из которых представляет собой прямоугольную камеру. Опишем одну из них. Камера третьего сектора находилась на глубине около 5 метров, расстояние от пола до потолочного перекрытия составляло 3,2 метра. Пол выложен кирпичом, достаточно хорошо сохранившимся. Несущие конструкции стен и потолка выполнены из дерева. Чтобы предотвратить попадание воды во внутреннее помещение, стены и потолок были дополнительно покрыты слоем глины. Кое-где глина обвалилась, но в целом она сыграла защитную роль, что и обеспечило сравнительно хорошую сохранность многих скульптур. Общее число изваянных скульптур, вероятнее всего, близко к 8 тысячам, но пока выявлено 6 тысяч воинов и около 90 лошадей. Реставрационные работы постоянно продолжаются, по данным на начало 2000-х гг. было восстановлено 1225 изображений воинов и 88 лошадей. Воины располагались в порядке, соответствующем военному построению циньской армии. Рост их варьируется от 175 до 196 см., поэтому можно предположить, что это не армия как таковая, а «гвардия» (кроме того, заметны некоторые нарочитые преувеличения, сделанные скульпторами).

Обычай сопровождать погребения знати фигурками существовал и до Цинь Шихуана, по крайней мере, с 384 г., когда

циньский Сянь-гун (384-362 г. до н.э.) запретил приносить в жертву людей для сопровождения умерших, но воссоздание целой армии – пока единственный известный случай в древнекитайской истории. Воины изображены во весь рост, в боевом облачении, их прически и черты лица столь индивидуальны, что ученые увидели в них портретные изображения. Можно разглядеть морщины на лбу генерала и улыбку на лице молодого воина. Заметим, что портретные изображения не были характерны для традиций населения Средней Хуанхэ (предков современного народа хань – государствообразующего этноса КНР). Это говорит о том, что жители расположенного в долине р. Вэйхэ, западного притока Хуанхэ, царства Цинь, принадлежали к иной религиозной культуре.

Антропометрические замеры позволили сделать некоторые заключения об этническом составе армии Цинь Шихуана. Соответствующий анализ был выполнен известным этнографом и антропологом профессором Н.Н.Чебоксаровым на материале 22 изображений. Его результаты изложены в книге «Древние китайцы в эпоху централизованных империй». По мнению Н.Н.Чебоксарова, многие из представленных воинов принадлежат к восточно-азиатской расе тихоокеанских монголоидов: имеют не очень широкое, но высокое лицо с сильно выступающими скулами, косое расположение осей глазных щелей, наклоненных к переносью, наличие эпикантуса – так называемой «монгольской складки» у внутреннего угла глаза. Ряд признаков (широкий нос с низкой переносицей, утолщенные губы, специфическая форма носовых отверстий) указывает на связь популяции циньцев с южными монголоидами. Наличие более густого, чем у монголоидов, третичного волосяного покрова (усы, борода) позволяет высказать предположение о примеси европеоидного элемента. Это обусловлено возможными связями степняков-циньцев с народами Южной Сибири и Центральной Азии. Иными словами, среди циньских воинов было много степняков, которые уже впоследствии влились в состав ханьского этноса. Действительно, в 2006 г. ученые из Шанхайского университета Фудань провели анализ ДНК 50 строителей гробницы и обнаружили, что среди них были и европеоиды.

Рассказ о «терракотовой армии» удобнее всего вести, как бы посещая эти сектора один за другим. Надо сказать, что раскопаны они еще не полностью и степень сохранности фигур в каждом из них разная. Некоторые уже восстановлены, некоторые не смогут быть восстановлены никогда. Важно, что ученые реконструировали то, как изначально выглядели их боевые построения.

Первый сектор, ориентированный с востока на запад, он самый большой - 230 м. в длину и 62 м. в ширину. Установлено, что пехотинцы и персонал колесниц были построены в боевой порядок лицом на восток. Пехотинцы были размещены по периметру в передней и задней линиях в три ряда, в каждой из которых по 68 лучников и арбалетчиков. На флангах пехотинцы выстроены в две колонны. В девяти внутренних колоннах стояли воины, вооруженные клевцами, копьями и мечами. Одни из них одеты в военные халаты, на других доспехи. В 1, 2, 4, 6, 8, 9 колоннах между рядами солдат на одной линии было расположено по пять боевых колесниц. Каждую колесницу, запряженную четырьмя лошадьми, обслуживали возница и два воина. Здесь было восстановлено 1087 воинов, 32 лошади и 8 боевых колесниц. Предполагается, что всего здесь может находиться до 6 тысяч воинов, 160 лошадей и 40 колесниц.

Второй сектор был открыт в 20 метрах к северо-востоку от первого. Конфигурацией он напоминает букву «L». Здесь солдаты были построены по родам войск: лучники, колесницы и кавалеристы, ведущие своих лошадей. Всего здесь ожидается найти изображения 900 воинов, 89 колесниц, 356 лошадей, запряженных в колесницы, и 116 оседланных кавалеристских коней. Установлено, что на левом фланге в авангарде было 160 лучников, опустившихся на одно колено, и 172 стоящих в полный рост. За ними в три колонны были размещены 108 кавалеристов, стоящих перед своими оседланными боевыми лошадьми, здесь же было 6 колесниц. Справа от них еще три колонны по 6 колесниц, еще правее 8 колон с 8 колесницами в каждой. Между ними разное число солдат. В настоящее время этот сектор раскопан частично в 16 различных местах, степень сохранности материала не очень хорошая, фигуры многих воинов либо обезглавлены, либо разбиты на части.

Третий сектор хотя и невелик по размерам, но очень важен: ведь именно здесь расположен командный состав армии императора Цинь Шихуана. Конфигурацией он напоминает подкову. Установлено, что здесь находилось 68 человеческих фигур, а в центре была расположена расписанная и покрытая лаком колесница, запряженная четверкой лошадей. Эту колесницу охранял эскорт из четырех воинов. В настоящий момент выделены фрагменты 64 фигур все, кроме 5-6 неполные или плохой степени сохранности. Также обнаружено бронзовое оружие и, как ни странно, фрагменты оленьих рогов и кости животных. Эти находки, по мнению ученых, свидетельствуют о том, что здесь проводился обряд жертвоприношения.

Раскопки 1995 г. показали, что четвертый сектор, расположенный между тремя найденными ранее, совершенно пуст. Он мало отличался от трех предыдущих: ширина 48 метров, длина – 96, глубина – 4,8. Это обстоятельство породило множество гипотез и дискуссий. Ведь войска в первом и втором секторах образуют левый и правый фланги армии, и логично предположить, что в четвертом секторе должны были находиться силы центра, а их почему-то нет. Наиболее вероятная версия такова: поскольку император умер неожиданно, изготовить эту часть войска просто не успели.

**Терракотовый солдат с
лошадью**

Терракотовые воины. Фигуры воинов выполнены из обожженной глины. Первоначально они были раскрашены в разные цвета, археологам удалось обнаружить следы краски зеленого, красного, фиолетового, синего и белого цвета, а лица были покрыты слоем краски телесного цвета. Вес каждой фигуры – варьирует от 150 до 300 кг. Они изготавливались по частям, что говорит о массовом характере производства и существовании больших мастерских. Интересно, что туловища, головы и руки внутри пусты, а ноги нет.

Головы изготавливались отдельно, из двух половин, которые затем склеивались, после чего к ним присоединялись специально вылепленные уши, нос, волосы. Выражения глаз и линии рта должны были отражать характер человека, поэтому ряд ученых считают, что многие изображения сделаны с натуры. Готовую скульптуру высушивали, после чего помещали в печь, где температура доходила до 950–1050 градусов. Замечательно, что нам известны имена 80 мастеров, изготовивших эти изображения, поскольку они были надписаны, на одежде, обуви или оружии воинов. Воины, принадлежащие к различным родам войск, отличаются прическами, головными уборами, одеждой, вооружением и обувью. Они смотрят прямо перед собой, имеют стройную осанку, а некоторые пехотинцы изображены в боевой стойке. Выражение лиц сосредоточенное, напряженное. Характер построения, вооружение и экипировка, а также боевой дух солдат и офицеров свидетельствуют о высоком уровне военного строительства в циньской империи.

Фигуры военачальников и командиров самые высокие (до 196 см). Их одеяния довольно изысканны, а одухотворенные лица выдают представителей высших слоев общества, в то время как у рядовых воинов и обмундирование победнее, и лица грубее, что говорит об их принадлежности к простому народу. Высшие военачальники носили особый головной убор с двумя «ушками», их шея, грудь, плечи и спину украшали нарядные банты. Одеяния у них несколько длиннее, чем у других воинов, они спускаются ниже колен. Поверх их они носили доспехи из кожи и войлока, защищающие плечи и грудь, а ниже пояса закреплялся известный с далекой древности V-образный защитный «фартурк», покрытый узором, напоминающим рыбью чешую.

Одежда офицеров среднего ранга несколько отличалась и варьировалась в зависимости от рода войск. В целом, на более короткий военный халат был надет доспех, который защищал грудь, живот, пах, а также плечевую часть рук.

Лучники, стоящие в полный рост, облачены в обычные военные одеяния и не имеют доспехов. Размещенные впереди строя, опустившиеся на колено стрелки, высота которых составляет 1,2 м, наоборот, защищены мощными латами. Пехотинцы облачены в военные халаты. Одни без оружия, другие держат копья.

Возницы поверх халатов также имели доспехи. У некоторых сжимающие поводья кисти рук прикрыты специальными пластинами. Их позы передают движение, обе их руки вытянуты вперед. Конечно, ни поводья, ни деревянные детали колесниц не сохранились. Зато кони с большими настороженными глазами и мощной мускулатурой выглядят как живые. Их грива аккуратно пострижена, а челка заботлива расчесана с пробором посередине. Почти все воины носили усы, а некоторые генералы и бороду. Волосы у всех тщательно убраны в стандартную для рода войск сложную прическу.

Оружие, которым вооружены терракотовые воины, по мнению специалистов, соответствует настоящему оружию того времени. Его можно разделить на три группы: кинжалы и мечи; пики и клевцы; луки и арбалеты. Всего было найдено около 10 тысяч предметов вооружения, в том числе спусковые крючки для арбалетов, металлические стрелы и наконечники копий и 17 бронзовых мечей. Самый большой меч длиной почти в метр, а самый короткий - 81 см. Особое внимание археологов привлек меч, длина которого составляет 90 см, а ширина не превышает ширину ивового листа. Более узкий и длинный по сравнению с большинством известных аналогов данного периода, он давал воину известное преимущество в бою. Удивительно, что меч остался острым, что объясняется наличием на его лезвии покрытия из оксида хрома.

Спутники императора. Вокруг погребения Цинь Шихуанди было устроено несколько других захоронений, как бы сопутствующих главному. Прежде всего, следует назвать 17 погребений, принадлежавших, по-видимому, сыновьям и дочерям императора, убитым после его смерти. В них найдены золотые, серебряные, бронзовые, железные, яшмовые и другие изделия. К востоку от гробницы была открыта своего рода конюшня, где находились скелеты лошадей и керамические фигуры конюхов. Лошадей, судя по всему, закапывали в землю живыми, лишь некоторые из них были предварительно убиты и помещены в деревянные колоды. Рядом с фигурами людей лежат их орудия труда.

В августе 1978 г. в результате пробного шурфования к западу от места расположения «терракотовой армии» археологи обнаружили орнаментированный золотом фрагмент некоего изделия. Через два года, в декабре 1980 г., были раскопаны две колесницы, каждая из которых имела два колеса со спицами и была запряжена четверкой лошадей. Вместе с ними была обнаружена одна из самых древних на территории Китая конских збруй. Колесницы значительно повреждены. Они были выполнены не в натуральную величину, а представляли собой уменьшенные вполтину против оригинала копии. Предполагается, что это остатки подлинных колесниц, использовавшихся императором во время инспекционных поездок по стране. В результате кропотливой работы археологам и реставраторам удалось буквально по кусочкам их восстановить. Впереди располагалась открытая колесница, получившей название *гао чэ*, она, по мнению исследователей, применялась для военных целей, например, в качестве боевого сопровождения. Над повозкой установлен довольно высокий раскладной зонт, что давало вознице возможность управлять стоя и иметь более широкий обзор. Возница стоит за стенкой, которая закрывает всю нижнюю часть тела. К щиту с передней части под левую руку возницы прикреплен арбалет, а слева у левой стенки колесницы – футляр для стрел. За спиной у возницы бронзовый меч. У него также был щит расписанный, по всей видимости, узорами южного царства Чу, для которых характерна округлость линий. Элементы чуской символики угадываются и на некоторых частях конской упряжи и съемных фрагментах стойки зонта. Вторая колесница, получившая название *ань чэ*, закрыта. Она была изготовлена из 3462 золотых, бронзовых и серебряных деталей и представляла собой повозку с двумя зарешеченными окнами и входной дверью с задней стороны. Вес ее превышал 1200 кг. Покатая куполообразная крыша, выполненная из тонкого бронзового листа, опиралась на 36 стоек, что, как замечено, соответствует числу округов

империи Цинь. Крыша защищала от непогоды не только пассажира, но и возницу. Внутренняя отделка колесницы была довольно роскошной. Об этом свидетельствуют фрагменты росписей, изображающих облака, драконов, фениксов. Остатки шелковой ткани дают основание предположить, что стенки повозки обшивались шелком, а подушки делали дальние путешествия менее утомительными. Поражает искусная техника изготовления уздечек и поводьев: они собраны из бронзовых цилиндров длиной 1 см.

В 1998 г. в 200 метрах к юго-востоку от императорской усыпальницы археологи обнаружили останки более ста человек из числа тех, кто участвовал в строительстве погребального комплекса. Там же находился и погребальный инвентарь: лопаты, заступы, тесла, клинья. Работы продолжаются, и ученые ожидают новые интересные открытия.

Погребальный комплекс Цинь Шихуана прекрасно иллюстрирует тот факт, что сам император, как и его подданные степняки-цинцы, идеально соответствовали задаче завоевания и насильственного объединения земледельческих этносов Восточной Азии в новое единое государство. Его мощной отлично оснащенной и дисциплинированной армии противостать было невозможно. Тем не менее, как показала история, Цинь Шихуанди был блестящим военным и дипломатом, но оказался неготовым к управлению государством нового типа в мирное время. Он безошибочно подбирал талантливых полководцев, но оказался неспособным находить столь же талантливых и преданных администраторов и высших чиновников. Именно эти военачальники (Чжан Хань и его подчиненные Ван Ли, Шэ Цзянь и др.) встали на защиту Цинь после того как политика всемогущего временщика Чжао Гао привела к развалу империи и, не имея надежной поддержки в тылу, доблестно сражались, прекрасно понимая свою обреченность.

Литература:

Официальный сайт Музея Терракотовой армии в КНР.

Дебен-Франкфор К. Древний Китай. М., 2002.

Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). Пер. с кит. Вяткина Р.В. и Таскина В.С., под общей редакцией Вяткина Р.В. М., 2003.

Источник: *Ульянов М.Ю.* Цинь Шихуан и его армия //Восточная коллекция, 2007, с. 20-38.

СЫМА ЦЯНЬ

Сыма Цянь

Сыма Цзы-чжан. (145(?) до н.э., Сяян (к югу от совр. Ханьчэна пров. Шэньси),— 86(?) до н.э. историк, литератор, мыслитель. Сын Сыма Тая, главного историографа и астролога (*тай ши лин*) при дворе У-ди, императора династии Западная Хань (140–87 до н.э.). Сыма Цянь учился у дун чжун-шу и кун ань-го. в 20-летнем возрасте начал путешествовать по стране для сбора исторических сведений, преданий, изучения народных обычаев. Начал службу при дворе в должности *лань чжун* (чин дворцовой охраны). в 108 до

н.э., через три года после смерти отца, унаследовал его пост и получил доступ к императорским архивам. Вместе с Тан Ду, Ло Ся-хуном и другими учеными-сановниками руководил работой по усовершенствованию календаря, результатом которой стал «Тай-чу ли» («календарь, созданный в период правления под девизом тай-чу»), обнародованный в 104 до н.э. В 99 до н.э. вступился за военачальника Ли Лина, потерпевшего поражение от *сюнну* (гуннов) и сдавшегося в плен, навлек на себя гнев императора, был заключен в тюрьму и подвергнут оскотлению. После освобождения занял должность главного секретаря государственной канцелярии (*чжун шу лин*) и продолжил работу над первым в Китае историко-биографическим трудом, материалы для которого начал собирать его отец. произведение, получившее впоследствии название «Ши Цзи» («Исторические записки») и ставшее каноническим для китайской историографии, было завершено в 92 до н.э. философские взгляды Сыма Цяня складывались под воздействием идей разных школ: эклектического конфуцианства, сильно повлиявшего на философию истории и литературную теорию Сыма Цяня; эклектического даосизма и легизма (ветви шэнь бу-хая), определивших его общеполитические, политические, социальные и экономические взгляды; иньян-цзя, наложившей отпечаток на мысли Сыма Цяня о человеке, космосе и истории. Представления Сыма Цяня о

задачах и приемах историографии во многом восходят к идеям школы гуньяна, особенно в интерпретации дун чжун-шу. так, Сыма Цянь считал, что добрая воля человека, если ей помешали претвориться в действие, может воплотиться в литературном произведении, которое прославит своего автора. Моделью такой ситуации, с которой Сыма Цянь соотносил и создание своего исторического труда, было для него написание Конфуцием летописи «Чунь цю», явившей «путь истинного царя» (*ван дао*) и, таким образом, нереализованные потенции самого Конфуция. по Сыма Цяню, эта летопись «исправляет» мир, как гномон придает прямизну тени, которую он отбрасывает: ее слова обладают магической силой и устрашают разрушителей порядка. «исправление» осуществляется посредством использования в «Чунь цю» особого языка. Так, по Сыма Цяню, называя двух правителей, присвоивших себе титул царя — *вана*, их княжескими титулами, летопись тем самым порицает их; она умалчивает о некоторых исторических фактах, если они представляют собой нарушение ритуала; прибегая к умолчаниям, в неявной форме говорит о событиях, современных Конфуцию, и т.п. так, согласно учению гуньяна, образцовый историк не только добросовестно записывает факты, но и «исправляет» историю во имя утверждения идеала мироустройства. этот подход и особый язык школы гуньяна повлияли на практику Сыма Цяня. так, он «исправил» исторический материал, введя повествование о племенах *сюнну* в раздел «биографии», куда входили рассказы о подданных хань, хотя правители *сюнну* тогда возглавляли независимое государство. но если Конфуция он считал творцом — создателем «Чунь цю», то сам претендовал лишь на роль его продолжателя, передающего дела прошлого и «упорядочивающего» предания. «Ши цзи» Сыма Цянь рассматривал как произведение теоретической мысли, выясняющее закономерности истории, соотношение между ее важнейшими силами — небом (*тянь*) и людьми, а современный ему Китай — как итог предшествующей истории. отмечал влияние древних правителей, перемещений столиц и переселений групп людей на образ жизни, нравы и обычаи. делил мир на два района — *ян*, где живут «этические люди», китайцы, и *инь*, где обитают воинственные, корыстные варвары и китайцы, отличающиеся воинственностью. вслед за Дун Чжун-шу считал, что правление каждой из предыдущих древних династий имело определенную нравственную специфику, соответствующую ступеням трехчленного исторического цикла. кроме того, Сыма Цянь усматривал действие в истории двухфазного цикла: «природной сущности» (*чжи*) и «утонченной формы», или «культуры» (*вэнь*). необходимость чередования *чжи* и *вэнь* Сыма Цянь обосновал идеей неотвратимости «расцвета и упадка вещей», восходящей к даосам и общекультурным представлениям о

поочередном расцвете противоположностей. Считая человеческую «природу» (син) и «чувства» (*цин*) неизменными, он исходил из существования единых законов нравственности для всех времен. Хотя в основе желаний человека лежит корыстное «стремление к богатству», человек отличается от животных тем, что «лежит в себе [природу, содержащую] пять неизменных добродетелей (*у чан*)... таит в себе [чувства] любви и отвращения». Средства воспитания человека — «нормы поведения» (ли) и ритуальная музыка. В целом разделяя мнение Дун Чжун-шу о «постоянстве» «пути истинного царя» (*ван дао*), Сыма Цянь делал акцент не на подражании «древности», а на учете изменчивости исторических обстоятельств и на современности. Так, он доказывал необходимость брать за образец не древних правителей, а государей «поздних времен» (идея *сюнь-цзы*, IV–V вв. до н.э.).

Важным историческим фактором Сыма Цянь считал воздаяние за добродетельные или дурные поступки. Оно может последовать и при жизни человека, и через много поколений. Заслуга предка становится источником благ для рода, образует запас его благодати (*дэ*), которая охраняет потомков, но этот запас постепенно иссякает. «Путь» (*дао*) правящей семьи вследствие этого может прийти в упадок, но мудрое и добродетельное правление способно восстановить благую силу *дэ* (*сю дэ*). Однако воздаяние в истории совершается далеко не всегда: бывает, что дурные люди наслаждаются жизнью до глубокой старости. Закон воздаяния нормально проявляется в виде доброй или дурной славы, однако и это правило может не действовать, и долг историка — восстанавливать справедливость по отношению к людям прошлого. Сыма Цянь придерживался взгляда на мир, наиболее отчетливо выраженного в построениях Дун Чжун-шу: вселенная мыслилась как единый континуум, в котором мир людей и мир природы взаимосвязаны и подчинены всеобщим законам. Зависимость между миром небесных тел и обществом, делами управления, поведением государя, подданных и т.п. выражается в системе соответствий, подчиняющейся схемам взаимодействия сил *инь-ян* и «пяти элементов» (*у син*). Этими соответствиями Сыма Цянь объяснял различия в принципах гадания, существовавших в разных районах, особенности рельефа, определяющие черты национального характера разных народов (например, воинственность), судьбы истории, личностей и династий. Движения планет могут влиять на урожай, определять судьбы войн: небесные знамения указывают, каким образом поступить правителю, и являются реакцией неба на поступки людей, прежде всего самих правителей. Сыма Цянь приводит и комментирует слова Сыма Тяня о том, что школа *иньян-цзя* предусматривает «великое [количество] предзнаменований», «множество табу и вещей, которых следует

остерегаться», а это «заставляет людей чувствовать себя связанными и многого бояться». С другой стороны, она же формулирует «великие [правила], как [людям] следовать четырем временам года», чего «нельзя упустить». Эти «великие [правила]» выходят за рамки экономической (аграрной) сферы и переносят законы природы, выраженные в универсальных системах соответствий, на общество. Представления о законе воздаяния и о знамениях строились на идее взаимного влечения объектов «того же рода» (*тун лэй*): так, хорошее поведение (или правление) вызывает «того же рода» отклик со стороны неба — счастье, награду; дурное поведение влечет отрицательную реакцию неба и т.п. Сыма Цянь признавал вмешательство неба в дела людей, объясняя «повелением неба» (или «небесным предопределением» — *тянь мин*) то, что не мог объяснить исходя из своих представлений о закономерности, — смену династий, нарушения закона воздаяния, редкостное везение и т.п. понятия «небо» и «повеление неба» у Сыма Цяня внутренне противоречивы. С одной стороны, «путь неба» — законосообразная связь, которую необходимо учитывать людям, с другой — перед «повелением неба» могут быть бесплодны всякие усилия человека. При этом Сыма Цянь оставлял за человеком определенную сферу деятельности, в пределах которой необходимы сознательные усилия. Действия человека, прежде всего правителя, должны «удовлетворять» все вещи и существа мира, гибко приспосабливаться к переменам обстоятельств, развитие которых подчиняется всеобщим законам расцвета и увядания. Только так можно стать «повелителем всех вещей».

В целом философские взгляды Сыма Цяня эклектичны и отражают различные идеологические тенденции его эпохи.

Литература:

Алексеев В.М. Китайская народная картина. М., 1966, с. 227-232; *Конрад Н.И.* Полибий и Сыма Цянь // ВДИ. 1965, № 4; *Кроль Ю.Л.* Сыма Цянь — историк. М., 1970; *он же.* О влиянии «ассоциативного мышления» на «Записи историка» // Историко-филологические исследования. Сб. статей памяти акад. Н.И. Конрада. М., 1974; *Сяо Ли.* Сыма Цянь пинчжуань (Критическая биография Сыма Цяня). Тунляо, 1986; *Чжэн Хао-шэн.* Сыма Цянь нянь у (Погодичная биография Сыма Цяня). Шанхай, 1956.

Источник: Кроль Ю.Л. Сыма Цянь / <http://www.synologia.ru>

Хань У-ди

Хань У-ди

Хань У-ди – У-ди [династии] Хань, личное имя Лю Чэ — император У-ди династии Ранняя Хань (Западная Хань, 206 до н.э. — 8 н.э.), в период правления (141—87 до н.э.) которого были осуществлены крупные религиозно-ритуальные реформы. В 104 до н.э. он провозгласил девиз правления (нянь хао) Тай-чу («Великое начало», 104—101 до н.э.). Знаменательно, что это событие произошло после завершения У-ди календарной реформы (также определяется как тай чу), которая явилась заключительным аккордом глобальных религиозно-ритуальных преобразований последней трети II в. до

н.э. Основными источниками по этим преобразованиям и по государственно-религиозной политике до У-ди служат жизнеописания императоров из «Ши цзи» («Исторические записки») Сыма Цяня (145?-86?) и «Хань шу» («Книга [об эпохе] Хань») Бань Гу (32—92) и трактат «Цзяо сы чжи» («Трактат о жертвоприношениях [и] предместных храмах») из «Хань шу». Государственная религиозная система в том виде, в котором она была создана императором У-ди, включала в себя следующие основные религиозные отправления: жертвоприношения Пяти владыкам (у ди) в Юне, божеству Земли (Хоу-ту) в Фэньине и Великому единому (Тай-и) в Ганьцзоани.

К проведению религиозно-ритуальной реформы У-ди подтолкнуло несколько причин. Во-первых, необходимость упрочения централизованного имперского правления и, следовательно, повышения сакрального авторитета правителя. Во-вторых, стремление правящего режима Хань окончательно отмежеваться от религиозно-ритуального наследия первой империи — Цинь (221-207 до н.э.) и одновременно продемонстрировать свою верность древним духовным традициям, восходящим к культуре эпохи Чжоу (XII/XI—III вв. до н.э.). Первый шаг по пути создания собств. варианта государственной религии предпринял основатель династии Хань — Лю Бан (ханьский Гао-цзу, 206-195 до н.э.). Формально не отменяя божественного пантеона,

установленного создателем Цинь (имп. Цинь Ши-хуан, 221—210 до н.э.), Лю Бан вернул его в стихию низовых верований. По указу от 201 до н.э. исполнение государственных обрядов было возложено на у («маги», «колдуны», т.е. представители низового духовенства). «Колдунам» местности Лян вменялось в обязанность принесение жертв Небу и Земле, небесным духам и духам, повелевающим земными делами. «Колдунам» местности Цзинь — жертвы Владыке Востока (солнцу), духам облаков и т.д. Главным государственным культом был провозглашен культ у ди («Пять владык [сторон света и центра]»). В ритуальной деятельности важное место заняли обряды, связанные с культом плодородия. Указом от 197 до н.э. повелевалось возводить по всей стране алтари Земли (шэ) и Проса (цзи) и регулярно приносить на них жертвоприношения. Еще раньше (205 до н.э.) был возобновлен древний ритуал поклонения горам и рекам (ван). Параллельно утверждался культ императорских предков. Начало ему положило обожествление еще живого тогда отца Лю Бана, которому был дарован (201 до н.э.) титул Тай-шан хуан (Великий высочайший августейший). Когда тот умер (197 до н.э.), последовал указ о возведении его поминального храма в столице. Сразу же после смерти самого Лю Бана было приказано воздвигнуть его поминальные святилища по всей стране. Важную роль в становлении культа императорских предков играла восстановленная (отменена при Цинь) система посмертных (храмовых) титулов. В отличие от предшествующих и последующих исторических эпох, когда такие титулы состояли из посмертного прозвания правителя и иероглифа, передающего его царский (ван — для эпохи Чжоу) или божественный (ди) статус, при Хань утвердилась практика пространных титулов. В них подчеркивалась божественность усопшего монарха и указывалось на его место (в соответствии с прижизненными деяниями) в иерархии обожествленных предков. Полный посмертный титул Лю Бана — Тай-цзу гао хуан-ди (Великий предок высочайший августейший владыка), У-ди — Ши-цзун сяо-у хуан-ди (Почитаемый в мире почтительный сын-воитель августейший владыка). Аналогичные по пространности и смысловой насыщенности титулы впоследствии давались богествам даосских и престолярных пантеонов. Главным культовым центром (помимо столицы) оставалась местность Юн (в совр. уезде Фэнсянь пров. Шэньси), связанная с религиозными традициями империи Цинь: там некогда находилась столица предшествовавшего ей древнего царства Цинь.

На необходимость создания собственной религиозно-идеологической системы указывали многие политики и мыслители начала эпохи Хань, в т.ч. Цзя И (200—168 до н.э.). Но при преемниках

Гао-цзу религиозные новации сводились к упрочению культа императорских предков и восстановлению некоторых древних обрядов. Так, при императоре Вэнь-ди (179-156 до н.э.) был возобновлен (весна 178 до н.э.) весенний обряд пахоты императорского поля (цзи тянь, гэн цзи). Формальным поводом для начала радикальных религиозно-ритуальных преобразований послужил доклад трону (133 до н.э.) чиновника Мю Цзи (о его жизни ничего не известно) под назв. «Цзоу сы Тай-и фан» («Докладная записка о почитании Тай-и»; сохранился фрагмент). Считается, что в этом докладе доказывалось, что Пять владык (у ди) являются лишь помощниками истинно великого божества Тай-и (Великого единого). В этом же году по приказу У-ди в Бо (юго-вост. пригород столицы) был воздвигнут Алтарь Великого единого (Тай-и тань). Образ Тай-и возник, вероятно, в результате персонификации натурфилософской идеи тай и (тай цзи — «Великий предел») и под сильным влиянием культов астральных (воплощение звезд и небесных светил) божеств. Вместе с тем он потеснил чжоуский культ Тянь-ди (Небесный владыка), став олицетворением стихии неба (тянь) и мужского начала мира.

Основная фаза преобразований У-ди пришлась на 113—110 до н.э. Она открывается принесением жертвоприношения Хоу-ту (Владычица-Земля) как главному женскому божеству. За этот период окончательно оформились официальный пантеон и связанная с ним ритуальная деятельность. Сложилась система из трех основных культов: Тай-и, Хоу-ту и у ди (Пяти владык). В 106 до н.э. У-ди совершил обряды в честь всех трех этих божественных инстанций в центр, святилище империи — храма Мин тан (Храм света). Начиная с 123 до н.э. он также регулярно совершал жертвоприношения Пяти владыкам в Юне. Эти церемонии вписывались в общий ритуальный цикл, опиравшийся, подобно чжоуским обрядам, на годовой цикл, что привело к возобновлению и окончательному утверждению системы цзяо («предместные храмы») — четырех (для каждого времени года) святилищ, расположенных в окрестностях столицы строго по четырем сторонам света.

Для поклонения Тай-и и Хоу-ту были созданы отдельные посвященные им культовые центры. Для Тай-и таким центром стала гора Ганьцюань (в 150 км к сев.-вост. от Чаньани), у подножия которой был воздвигнут (119—113 до н.э.) новый алтарь, получивший название Тай-чжи тань (Великий жертвенный алтарь). Он представлял собой высокий холм из трех четко обозначенных ярусов. Верхний ярус — Цзы тань (Пурпурный алтарь) имел восьмиугольную, тяготеющую к кругу форму (символ Неба). На нем находился алтарь для жертвоприношений

Тай-и. К нему вели восемь лестниц, ориентированных по сторонам и промежуточным сторонам света и носящие название Дороги духов (гуй дао). Средний ярус образовывали алтари Пяти владык (У ди тань), Алтарь Хуан-ди (Владыки центр, зоны мирового пространства) был расположен в юго-зап. части этого уровня, что соответствовало местоположению элемента/стихии «земля» (ту) в схеме [У син|у син] («пять элементов/стихий»). Эта схема, в свою очередь, опиралась на древние космологические представления — почитание юго-запада. Известно, что при Чжоу домашние алтари помещались в юго-зап. углу помещения (ао), который, будучи самой затемненной его частью, соотносился с потаенным (ао) и считался священным местом. Нижний ярус имел форму квадрата (символ Земли — ди). На нем располагались алтари приношений Сонму духов (цзюнь шэнь) и Северному Ковшу (Бэй-доу — Большая Медведица). В письменных источниках перечисляются еще ряд божеств, персонажей, которым приносились жертвы в Ганьцюани: сань и (Три единых), Тянь-и (Небесный единый), Ди-и (Земной единый), Цзэ-шань-цзюнь (Господин болот и гор), Уи-цзюнь (Господин [гор] Уи) и т.д. Очевидно, что У-ди, подобно Цинь Ши-хуану, пытался включить в официальный пантеон различные по происхождению и географические принадлежности культы. Центром почитания Хоу-ту стала местность Фэньинь (к северу от современного уезда Жунхэ, провинции Шэньси). Алтарем служил насыпной холм радиусом в основании в 12 чи (ок. 40 м). Ганьцюань и Фэньинь оставались главными ритуальными центрами империи вплоть до заключит. трети I в. до н.э., когда была проведена очередная религиозно-ритуальная реформа и создана система, основанная на жертвоприношениях Небу и Земле в южных и северных предместьях столицы. Жертвоприношения на алтаре в Ганьцюани были законодательно отменены в 5 н.э.

Источники:

Мю Ци. Цзоу сы Тай-и фан (Докладная записка о почитании Тай-и) // Цюань шан гу Сань дай Цинь Хань Саньго Лю-чао вэнь (Полное собрание прозы-вэнь, начиная с глубокой древности и периодов Трех династий, Цинь, Хань, Троецарствия и Шести династий). Т. 1 / Сост. Янь Кэ-цзюнь. Пекин, 1987, с. 279; Хань шу (Книга [об эпохе] Хань) / Сост. Бань Гу // Эр ши у ши (25 династийных историй). Т. 1. Шанхай, 1988; Ши цзи (Исторические записки) // Там же; Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). Т. 2. М., 1975;

Литература:

Гроот Я.Я.М. де. Колдуны-у в доханьский период и в правление династии Хань // Гроот Я.Я.М. де. Война с оемонами и обряды экзорцизма в Древнем Китае. М., 2001; Bilsky L.S. The State Religion of Ancient China. Taipei, 1975, p. 233—332; Csikszentminalyi M. Jia Yi // Encyclopedia of Chinese Philosophy / Ed. by A.S. Cua. N.Y.-L., 2002; Li Ling. An Archeological Study of Taiyi Worship // Early Medieval China. 1995-1996. Vol. 2; Loewe M. Divination, Mythology and Monarchy in Han China. Cambr., 1994.

Источник: Кравцова М.Е., Баргачева В.Н. Хань У-ди / Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М.Л.Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. - М.: Вост. лит., 2006 – . Т. 2. Мифология. Религия / ред. М.Л. Титаренко, Б.Л. Рифтин, А.И. Кобзев, А.Е. Лукьянов, Д.Г. Главева, С.М. Аникеева. – 2007. – 869 с. – С. 655-658.

БУДДИЗМ

**Скульптура будды Амитабхи
династии Тан, расположенная
в пещерных гротах
Восточного Китая**

Буддизм — фо-цзяо 佛教. Китайскую буддийскую мысль принято отделять от т.н. классической китайской философии, основанной в первую очередь на построениях конфуцианства и даосизма. Буддизм — философско-религиозное течение, зародившееся в Индии как ответвление от брахманизма или, по другой версии, в противовес ему в среде небрахманистской культуры, — на протяжении всей своей истории в Китае оставался маргинальным по отношению к основному культурному потоку явлением. Тем не менее, он не только оказал огромное влияние на развитие культуры Китая, но и, в его китайских версиях, стал одним из оснований духовных культур других стран Восточной Азии. На уровне массового сознания он, по крайней мере, с начала I тыс. н.э., стал восприниматься как одна из равноценных составляющих комплекса сань цзяо 三教 — «трех учений», наряду с конфуцианством и даосизмом, а его философская проблематика в отдельных частях была интегрирована различными течениями китайской мысли. Процесс адаптации буддизма к китайской культуре продолжался несколько столетий и привел к возникновению самобытных форм философии и культовой практики.

Согласно традиции, основателем буддизма считается индийский принц Сиддхартха Гаутама (VI–V вв. до н.э.) из племени шакья (сакья), впоследствии получивший имя Будды — «Просветленного». В противоположность брахманизму буддизм декларирует равенство людей независимо от сословной и кастовой принадлежности, а также выступает против доктрины атмана — субстанциального «я», «души», всепроникающего и постоянного духовного начала. Предмет буддизма философии изначально составила психология, или теория сознания. Она опосредовала онтологическую проблематику буддизма, в котором мир предстает как отраженный в

сознании психокосмоса. Главной целью буддизм полагает выход из круга сансары (кит. лунь хуй) — цепи смертей-рождений, в которой статус живого существа при каждом следующем рождении определяется соотношением положительной и отрицательной активности в предыдущем существовании — кармой (кит. е). «Спасение» мыслится как погружение в нирвану (кит. непань, нидань, нихуань) — «состояние будды», абсолютного покоя, освобождения от страстей и желаний, а потому и от имманентных им страданий. Нравственный идеал буддизма — ахимса, абсолютное непричинение вреда окружающему. Философская проблематика буддизма в целом сводится к анализу психики в связи с обоснованием путей «спасения», а религиозная практика — к их осуществлению.

В I–III вв. н.э. буддизм разделился на два основных направления: хинаяну и махаяну. Хинаяна (кит. *сяо чэн* — «малая колесница») — буддийское течение, сторонники которого называют его «тхеравада» («учение старейших»). Хинаяна нацеливает на индивидуальный, монастырский путь спасения. Она рассматривает нирвану как абсолютную статику «непроявленного» состояния бытия, когда прекращается «волнение» реальных психофизических элементов-дхарм (кит. фа), череда комбинаций которых образует нереальные «я» и мир в «проявленном» состоянии бытия. Наибольшее распространение получили в Китае школы махаяны (*да чэн* — «великой колесницы»), предполагающей возможность спасения в миру с помощью божеств — будд и бодхисаттв. В учении одной из школ махаяны — мадхьямики (шуньявады) — Вселенная предстает как целостность, в которой наличествует только «пустота»-шунья. Шуньявада утверждает в качестве сущности дхарм «пустотность»-шуньяту, которая выступает в роли абсолюта и отождествляется с мистическим «телом будды», или «телом Закона» (санскр. дхармакайа, кит. *фа шэнь*). «Тело Закона», в свою очередь, объявляется тождественным нирване. Тезис о тождестве «проявленного» (сансара) и «непроявленного» (нирвана) бытия подкрепляет учение махаяны о необходимости положительной активности как деятельного служения, о бодхисаттвах — потенциальных буддах, отказывающихся от нирваны, чтобы помочь другим в ее обретении.

Буддийские проповедники проникли в Китай по Великому шелковому пути в I в. н.э. (по другим сведениям, еще раньше) из Кушанского царства (на стыке Северной Индии и Средней Азии). Традиция считает первым центром буддизма монастырь Баймасы близ Лояна (провинции Хэнань). Первым переводчиком буддийских текстов на китайском языке, имя которого сохранила история, был Аньшигао,

прибывший из Парфии в 148 г. Посвящения китайских послушников в монахи стали регулярными в III в. в монастыре Баймасы при Дхармакале — виднейшем деятеле китайского буддизма того времени. С конца III в. крупным центром буддизма стал Чанъань — резиденция Дхармаракши, выходца из Восточного Туркестана, переводчика и организатора перевода важнейших текстов махаяны. В IV — начале V в. при индийце Кумарадживе, возглавившем работу по переводу памятников махаяны в Чанъани, столице государства Поздняя Цинь, переводческая деятельность иностранных миссионеров достигла пика, и в ней уже широко участвовали буддисты-китайцы.

В условиях раздробленности страны и междоусобиц III–VI вв., уменьшения авторитета конфуцианства внимание образованных слоев общества в значительной степени переключилось на даосскую и буддийскую доктрины. Росту влияния буддизма в народной среде способствовала его религиозная практика, включавшая экзорцистские обряды, заупокойные молебны и т.п. Кроме того, в обстановке политической неустойчивости и смут буддийские монастыри могли обеспечить защиту как членам монашеской общины — сангхи, так и крестьянам, обрабатывавшим монастырские земли и нередко отдававшим свои наделы монастырю в обмен на его покровительство.

Расцвет буддизма в Китае приходится на VI–VIII вв., когда там насчитывалось несколько десятков тысяч монастырей, миллионы монахов и послушников. Важнейшими социальными функциями буддизма, сохранившимися в последующие столетия, стали обеспечение погребальных церемоний, поминовение душ усопших, благотворительность — помощь голодающим, больным и т.п.

Первоначально буддизм воспринимался в Китае как одна из форм даосизма. Буддизм и даосизм выполняли сходные социальные функции (помощь в достижении идеала спасения или освобождения, ритуально-магическое «обеспечение» повседневной жизни и т.п.), ставили близкие философские проблемы и приходили к похожим решениям (невозможность выражения и описания истинно сущего, негативная оценка привязанности к профаническим объектам и т.п.), использовали психотехнику для достижения измененных состояний сознания, определяемых традицией как «совершенные». При переводе буддийских текстов использовались главным образом термины даосизма. Только с нач. V в. во многом благодаря Дао-аню и Кумарадживе метод толкования буддийских доктрин через реалии китайской философии стал уступать место попыткам выражения исходного содержания санскрийских терминов, данных в транскрипции или переданных в виде китайских неологизмов. Среди первых китайских буддистов получила распространение доктрина

«просвещения варваров», согласно которой буддизм был проповедан в Индии прибывшим туда Лао-цзы. Позднее эта доктрина была заимствована даосами и стала средством критики самостоятельной ценности буддизма.

Примерно с III в. все более явным становилось расхождение ряда буддийских и присущих китайской культуре установок. Например, общепринятое в Китае отношение к жизни как высшему благу, дарованному человеку Небом, затрудняло восприятие буддийской доктрины сансары с ее отношением к жизни как цепи страданий. Исходный акцент буддизма на улучшение личной кармы противоречил установке на процветание, прежде всего семьи, рода, а также культуры предков. В III–VI вв. одним из важных пунктов обвинений в адрес буддизма была проповедь им аскетизма, в которой конфуцианские идеологи усматривали небрежение телом, дарованным человеку предками, и, таким образом, неуважение к ним, к продолжению рода как социальному долгу. В вину буддизму ставилась также несостоятельность буддийских доктрин познания, в которых конфуцианцы видели проповедь субъективизма и произвола, абсолютизацию роли индивидуального сознания-«сердца» (синь). Стержнем полемики представителей раннего китайского буддизма со сторонниками других идейных течений стала проблема «неуничтожимости души (духа)» (шэнь бу ме). Она стала следствием онтологизации проблематики буддизма в Китае, результатом взаимопроникновения доктрин кармы, сансары и китайских представлений о субстанциальности явленного и неявленного мира. Трактую психику как субстанциальный «дух» (*шэнь*), а череду психических состояний — как неизменную духовную сущность наподобие брахманистского атмана, китайский буддизм фактически встал на защиту отвергнутого индийскими буддистами учения о неизменности, вечности и самотождественности психики. Это встретило отпор со стороны конфуцианских мыслителей, допуская мысли о посмертном существовании индивидуального духовного «я» вне индивидуального психосоматического единства — хунь по. Онтологизация буддийской философии в Китае проявилась также в обретении субстанциальности «пустотностью»-шуньтой: она стала рассматриваться в качестве «неоформленного» бытия, предшествующего миру «оформленных» вещей. В китайском буддизме появились пантеистические мотивы: будда в аспекте дхармакайи начал восприниматься как субстанция и основа всего сущего, источник и конечная цель мира. Например, Сунь Чо (IV в.) определил будду как «воплотившееся дао».

«Китаизация» буддийских доктрин привела к возникновению самобытных школ буддизма, крупнейшие из которых развивали традиции различных направлений махаяны. Так, школа *саньлунь* («школа трех трактатов»), основанная Цзи-цзаном (VI — нач. VII в.) на базе созданной в 1512 г. Сань-ланем школы *шэлин сяньчуань* («школа преемственности в горах Шэ»), продолжила учение мадхьямики, наиболее радикально отрицающее реальность и внешнего, и внутреннего мира. Школа получила название от трех трактатов-шастр. Первые два — «Мадьямика-карикаса» («Чжун [гуань] лунь», «Шастра о срединном видении») и «Двадаша-мукхашастра» («Ши эр мэнь лунь», «Шастра о двенадцати вратах») — приписываются основоположнику махаяны Нагарджуне (II в.), который считается первопатриархом школы *саньлунь*; «Шата шастра» («Бай лунь», «Шастра в ста стихах») предположительно написана его учеником Арьядевой. Согласно доктрине этой школы, отдельно взятые дхармы существуют лишь относительно друг друга, а потому сами по себе нереальны, «пустотны». В отличие от других буддийских школ учение *саньлунь* постулировало одновременность, а не поэтапность «устранения ложного и выявления истинного» в восприятии человеком самого себя и мира. Цзи-цзан продолжил предложенную Нагарджуной трактовку «двух истин» — «мирской» (словесно выражаемой; кит. *су ди*) и «абсолютной» (кит. *чжэнь ди*) — как последовательных и взаимообусловленных этапов и методов познания, соединение которых дает совершенное «срединное видение» (*чжун гуань*). Основатель школы *саньлунь* выделил по три уровня каждой из «истин»: в «мирской» — утверждение наличия, утверждение наличия и отсутствия, утверждение и отрицание как наличия, так и отсутствия; в «абсолютной» — утверждение отсутствия, отрицание и наличия и отсутствия, ни утверждение, ни отрицание и наличия и отсутствия. В некоторых трудах *саньлунь* добавляется четвертый уровень — в «мирской» истине это соединение двух первых уровней «мирской» и «абсолютной» истин, в «абсолютной» истине — отрицание отрицания не-наличия и не-отсутствия. Каждый из предыдущих уровней «абсолютной» истины выступает как «мирская» истина по отношению к последующему уровню. Важный элемент доктрины *саньлунь* — концепция «срединного пути восьми отрицаний» (ба бу чжун дао): «Тысяча вещей не рождаются и не исчезают, не постоянны и не прерываются, не едины и не различны, не приходят и не уходят». В VII в. школа *саньлунь* пришла в Японию (Санрон сю). Учение школы *вэйши* («школа только сознания») восходит к реформированной в VII в. Сюань-цзаном и его учеником Куй-ци традиции виджнянавады (йогачары), которая в отличие от мадхьямики

признает реальность внутреннего мира. Основополагающими трактатами школы стали «Дасабхумика шастра» («[Ши] ди лунь» — «Шастра о ступенях [учителей йогачары]») Васубандху (V в.) и «Махаяна санграха» («Да чэн шэ лунь» — «Сводные сведения о махаяне») Асанги (V в.). Комментарий индийского мыслителя Дхармапалы (VI в.) на эти трактаты послужил основанием для построений китайских буддистов Куй-цзи и Сюань-цзана, разработавших своеобразную буддийскую «феноменологию сознания». Вся сфера опыта в *вэйши* трактуется как различные состояния сознания (санскр. виджняна, кит. *ши*). Высший из выделяемых доктриной этой школы восьми видов сознания — алая-виджняна (кит. алайе ши, *цзан ши* — «сознание-сокровищница», «абс. сознание»), рассматривается как субстрат и источник пр. видов сознания. «Сознание-сокровищница» порождает комбинации дхарм, образующие вещи и явления, вследствие того, что в него заложены «отпечатки» опыта — кармические впечатления (санскр. васана, кит. *сюнь си*), или «семена», которые актуализируются через психику, и возникающая таким образом новая кармическая активность вновь создает васаны, закладываемые в алая-виджняну. Соответственно, цель религиозной практики видится в том, чтобы очистить «сознание-сокровищницу» и предотвратить поступление в нее новых впечатлений — «семян». Другое название *вэйши* — фасян-цзун (школа дхарма лакшаны, т.е. «свойств дхарм»), стяжение от доктринальной формулы школы: *чжу фа ши сян* — «реальность свойств всех дхарм», подразумевающей, в противоположность мадхьямике, отрицание «пустотности», нереальности дхарм. Иногда школа *фасян* рассматривается как направление, отдельное от *вэйши*, толковавшее преимущественно о свойствах дхарм. С VII в. школа *фасян* стала известна в Корее (Попсан), с VII–VIII вв. — в Японии (Хоссо сю).

Ряд школ китайского буддизма махаяны, например *хуаянь*, *чань* и *тяньтай*, не имеют индийских аналогов. Школа *хуаянь* свое учение основывает на индийской «Аватамсака сутре» (кит. «Хуаянь цзин», «Сутра цветочной гирлянды»). Первопатриархом *хуаянь* традиционно считается Ду-шунь (VI–VII вв.), автор трактата «Хуаянь фа цзе гуань» («О созерцании дхармадхату [по учению] *хуаянь* [*цзин*]»), но в действительности основал школу и систематизировал ее учение Фа-цзан (VII — нач. VIII в.). В доктрине *хуаянь* сочетаются положения двух ведущих направлений классического буддизма — мадхьямики и виджнянавады. Идеи виджнянавады дополнены положением мадхьямики об «истинной реальности» — объективном внерефлексивном бытии (санскр. татхата, бхутатхата, кит. чжэнь жу).

Абсолютное и единое субстратное сознание (санскр. татхагата гарбха, кит. жулай цзан — «вместилище так-приходящего»). т.е. будды) выступает источником не только эмпирических видов сознания, но и порождающего их «сознания-сокровищницы» (которое, таким образом, в отличие от виджнянавады не рассматривается как исходный вид сознания). Учение *хуаянь* о «беспрепятственном взаимопроникновении принципов и вещей/дел» (*ли ши у ай*) рассматривает мир как универсум, к-рый полностью присутствует в каждом из его элементов — дхарм. Универсум уподобляется сети из драгоценных камней, отражающих друг друга, или образу будды, со всех сторон окруженному зеркалами и бесчисленное число раз отраженному в них. Используя разработанное в классической китайской философии понятие об универсальном структурообразующем начале *ли* (принцип), мыслители *хуаянь* описывали совершенное состояние «единого сознания» (букв. «единого сердца» — *и синь*) как совокупность содержащихся друг в друге «принципов»: они пребывают в таком же единстве с «вещами/делами» эмпирического мира, которые так же являются аспектами «единого сознания». Другая важнейшая доктрина *хуаянь* — «беспрепятственное [взаимопроникновение] вещей/дел» (*ши ши у ай*) — предполагает «взаимовключенность» всех вещей и явлений. Мудрец, достигший состояния будды, осознает единство мира и свое тождество с универсумом как «единым сознанием», выходя из иллюзорного мира рождений-смертей. Доктрины всех других школ буддизма мыслители *хуаянь* рассматривали как ступени к постижению учения *хуаянь* — «единственной колесницы» — или ее частные аспекты. После IX в. начался постепенный упадок *хуаянь*, но она еще несколько лет продолжала оставаться одной из ведущих доктринальных школ китайского буддизма. В Корее *хуаянь* известна с VII в. (школа Хваом), в Японии — с VIII в. (Кэгон сю). *Хуаянь*, акцентировавшая разработку философских проблем бытия, дополняла и подкрепляла теоретические основания школы *чань*, делавшей упор на практику постижения высшей истины посредством интуитивного озарения. Ее создание приписывается индийскому миссионеру Бодхихарме (кон. V — нач. VI в.) — личности полумифической, который якобы сформулировал четыре ее основных принципа: «не опираться на слова и тексты», «особая передача вне учения», «прямое указание на сознание», «созерцая собственную природу, становится буддой». Название школы восходит к транслитерации санскритского термина «дхьяна» (сосредоточение, медитация; кит. *чань дин*). Другие ее названия — *чжуань фо синь инь* («передача сознания/сердца будды»), *фосин-цзун* (школа сознания/сердца). В VII в. школа разделилась на несколько

направлений. Так называемая северная ветвь *чань*, основанная Шэньсю, и ряд других течений придерживались доктрины виджнянавады, течение, шедшее от Хуй-жуна, стояло на позициях мадхьямики-шуньявады. Особую роль в истории *чань* сыграла ее так называемая южная ветвь, основоположником которой считается Хуй-нэн. Доктрина, которой придерживался он и его последователи, исходила из идеи «единого сознания/сердца» (*и синь*). Последнее понятие подразумевает всю совокупность дхарм — как «просветленных», так и «омраченных», которые находятся друг с другом в отношениях «недвойственности». К нирваническому состоянию сознания ведет постижение этой «недвойственности» в результате «внезапного просветления» (*дунь у*). Тезис южной ветви *чань* о «внезапном просветлении», противостоящий идее «постепенного просветления» (*цзянь у*), достигаемого в результате практики «постепенного очищения» (подавления «омраченных» дхарм), которого придерживалась северная ветвь, стал выражением чаньской ортодоксии. Наряду с важнейшими текстами махаяны в число ее канонов вошел китайский памятник «Лю цзу тань цзин» («Сутра помоста шестого патриарха», VIII в.), включающий проповеди, записи бесед Хуй-нэна с учениками и мирянами, эпизоды из его жизни и т.п. Наиболее крупными течениями в *чань* были школа *линьци-цзун*, получившая название по прозвищу своего патриарха И-сюаня (ум. 866), проживавшего в одноименном монастыре в провинции Хэбэй, и *цаодун-цзун* — школа *цаодун* (стяжение на основе названий двух монастырей — Цаошань и Дуншань). Учение *линьци-цзун* акцентировало внезапность «просветления» «здесь и сейчас», для чего следует отбросить все внутренние преграды на пути к нему, в т.ч. привязанность к сакральным понятиям — «будда», «нирвана» и т.п., отказаться от каких-либо целенаправленных искусственных усилий к исправлению своей природы. Психопрактику *линьци-цзун* отличает использование шоковых воздействий на психику адептов (удары, внезапные окрики), парадоксальных задач (гун-ань, больше известны в японском варианте — коан), не имеющих рационального решения, что призвано актуализировать «природу будды» в спонтанном акте «просветления». Школа *цаодун* разрабатывала восходящие к *хуаянь* теоретические проблемы «недвойственности», для нее характерны статические методы медитации.

В VIII–IX вв. учение *чань* распространилось в Корее (школы Сильвансан, Тоннисан, Каджисан, Чанкульсан, Сонджусан, Саджасан, Свэянсан, Поннимсан, Суммисан), в XIII–XIV вв. в Японии (*линьци-цзун* — Риндзай сю, *цаодун-цзун* — Сото сю и т.д.), позднее — во Вьетнаме. В XX в. японская версия *чань* — дзэн в адаптированной

форме получила популярность среди западных интеллектуалов, во многом благодаря усилиям популяризаторов — Судзуки Дайсэцу Тэйтаро, А.И. Уоттса и др. Идеи дзэн подкрепили утвердившиеся в значительных слоях западного постгегелевского сознания представления о Божестве как универсуме в непроявленном состоянии, о возможности самостоятельно «раскрыть» его в себе и другие мировоззренческие тенденции, восходящие к гностическим и каббалистическим идеям, до XIX–XX вв. оставшимися на обочине магистрального потока западной духовной культуры.

Одно из крупнейших ранних течений китайского буддизма — школа *тяньтай* (по названию горы в провинции Чжэцзян), основу доктрины которой разработал Чжи-и (VI в.), стремилась к синтезу учений других направлений махаяны и настаивала на идее присутствия «природы будды» во всем сущем. Ее главный доктринальный текст — «Саддхарма пундарика сутра» («Сутра Лотоса благого закона», «Лотосовая сутра»; кит. «Мяо фа лян хуа цзин», сокр. «Фа хуа цзин»). Доктрина *тяньтай* основана на учении *и нянь сань цян* («одно [мгновение] мысли — три тысячи [проявлений]»). Три тысячи — число проявлений взаимопроникаемости десяти «миров дхармы» — физических и психических состояний, переживаемых живыми существами; просветление достигается посредством реализации в человеке мира буддизма. Согласно доктрине «четырех колесниц», разработанной Чжи-и, *тяньтай* представляет истину «единой колесницы», объединяющей три другие «колесницы» — уровни соответственно мирян-шраваков (кит. *шэн вэнь*), аскетов-пратьекабудд (*юань цзе фо*), самостоятельно ставших буддами, а также колесницы боддхисаттв — собственно учения махаяны. Чжи-и сформулировал также концепцию «пяти периодов — восьми учений», выделяющую в истории буддизма пять периодов, в последнем из которых открываются истины «Лотосовой сутры», а также подробную теорию самосовершенствования, известную как *чжи гуань* — «самопрекращение и самопостижение». В IX в. школа *тяньтай* была перенесена в Японию (Тэндай сю) и в XIII в. серьезно реформирована Нитирэнном. Три школы китайского буддизма — *саньлунь*, *хуаянь* и *тяньтай* — относят к «школе сущности дхарм» — фасин-цзун, поскольку они трактовали «сущность дхарм» на основе доктрины мадхьямики, постулирующей наличие у всех людей «сущности будды», или «истинной сущности», выражающей «пустотность» дхарм. Школу *фасин* принято в доктринальном плане противопоставлять школе *фасян* (см. Фасян-цзун), хотя некоторые теоретики кит. буддизма отрицают правомерность такого противопоставления.

Интегрирующую роль в китайском буддизме играла льюй-цзун («школа винаи»), восходящая к индийскому миссионеру Дхармакале (сер. III в.) и окончательно доктринально оформленная в VII в. Даосюанем. Главным условием спасения ее учителя объявляли скрупулезное соблюдение монашеских уставов (винаи, кит. *люй*), подкрепленное медитативным постижением их внутреннего смысла. Уставы школы *люй* поныне приняты в крупнейших буддийских монастырях Китая. В Корее она известна с VII в. (школа Юльчон), в Японии — с VIII в. (Риссю).

Проникал в Китай и тантрический буддизм ваджраяны, наиболее тесно связанный с магической практикой и учениями о половых энергетических началах. Он был представлен «тайной школой» — ми-цзун, уделяющей особое внимание психопрактике, в которой большое место занимает созерцание мандал — изображений вселенского круговорота, произнесение мантр — молитвенных формул, а также дхарани — отдельных сакральных словосочетаний. К XII–XIII вв. тантризм в чистом виде почти полностью исчезает из китайской культуры: его сексуальная символика вызывала активное неприятие властей, к тому же подозревавших в *ми-цзун* тайную мятежную секту, а тантристская магия уже имела в Китае более привычные даосские аналоги и не выдержала конкуренции с ними. Вместе с тем тантризм оказал глубокое влияние на культовую практику, психотехнику и иконографию даосизма и китайского буддизма, в отдельных школах которого активно применялось созерцание мандал, рецитация мантр и дхарани.

Особое место в китайском буддизме занимает школа *цзинту*, возникновение которой связывают с именем Хуй-юаня (кон. IV — нач. V в.). Популярная в народе идея «счастливой земли», где обитают божества и «святые-бессмертные», была сопряжена со схожими буддийскими представлениями и культом будды Запада Амиабхи (амидаизмом), нацеливавшим адептов на возрождение в «чистой земле (*цзин ту*) предельной радости». Основу доктрины *цзинту* составляет идея спасения на основе постоянного сосредоточения на сущности будды Амиабхи и веры в силу его обета спасти от страданий все живые существа. «Думать о будде» (*нянь фо*) — вызывать в сознании его образ — помогала практика постоянной рецитации имени Амиабхи. В сочетании с культом Майтреи — будды грядущего — амидаизм лег в основание миллениаристской идеологии многих народных сект буддийского толка и тайных обществ. В XII в. учение *цзинту* пришло в Японию (Дзэдо сю), в Корее аналогом *цзинту* была школа Чонтхо.

Китайский буддизм способствовал усилению проидеалистических тенденций в китайской философии, проявившихся в проблематике и понятийном аппарате даосизма и неоконфуцианства. Например, в даосизме появились креационистские идеи, не свойственные ни китайской традиции, ни индийскому буддизму и восходящие к философии школы *вэйши*, рассматривающей все сущее как порождение некоего трансцендентального сознания. В частности, в одном из самых авторитетных в средние века даосских трактатов — «Гуань Инь-цзы» (VIII–X вв.), который традиция относит к VI в. до н.э., *дао* творит мир так же, как спящий порождает образы сновидений, и уподобляется горшечнику, делающему кувшины. Центр в неоконфуцианстве категории *ли* (принцип) и *синь* (сердце) были разработаны при участии буддийской мысли: так, понятие *ли* подробно рассматривалась в учении школы *хуаянь* как изначальная абсолютная субстанция, внутренняя регулирующая природа всех вещей/дел (*ши*, а «сердце» толковалось не только как основа всех психических явлений, но и (в школе *вэйши*) как «сознание-сокровищница», интегральная основа всех видов сознания, что дало различным течениям неоконфуцианства основания для сближения и даже отождествления понятий «сердца» и «принципа». Некоторые даосские и конфуцианские мыслители сознательно обращались к буддийским идеям. Например, Сунь Чо, государственный деятель Восточной Цзинь, обосновывал идейное тождество буддизма с китайскими учениями, интерпретируя учение о праджне — трансцендентальной интуиции — с позиций китайской философии сюань-сюэ — «учения о сокровенном». Онтологическое учение известного философа-конфуцианца Ван Тин-сяна содержит следы хуаяньской доктрины о «семенах»-васанах: по Ван Тин-сяну, универсальная мировая субстанция — «изначальная пневма» (*юань ци*), существовавшая «до рождения неба и земли», содержит в себе «семена» всех преходящих и изменчивых объектов феноменального мира. Но по преимуществу воздействие буддийских доктрин на китайскую идеологию проходило опосредованно и стихийно по мере адаптации буддизма к китайской культуре. На уровне «книжной» культуры дистанция между буддизмом и его идеологическими оппонентами неизменно сохранялась. Буддизм периодически подвергался гонениям, наиболее сильным — в середине IX в., во времена правления императора У-цзуна. Особенно пострадали школы *хуаянь* и *тяньтай*. В последующие годы, особенно в эпохи Юань (1280–1368) и Мин (1368–1644), буддизм не раз переживал полосы расцвета, однако его школы уже никогда не достигали такого мощного интеллектуального подъема, как в VI–VIII вв. Развитие

теоретического наследия школ китайского буддизма имело продолжение в Японии и Корее. В Тибете и Внутренней Монголии преобладает ламаизм — тибетско-монгольская версия поздней индийской традиции махаяны.

К началу XX в. буддизм в Китае почти полностью растворился в синкретической народной религии. Однако начавшееся в кон. XIX — нач. XX в. обновленческое движение в буддизме приостановило этот процесс. «Обновленцы» ставили перед собой задачу возрождения буддизма в «первоначальной чистоте» и в то же время его модернизацию, с тем, чтобы его идеология и практика больше соответствовали текущим потребностям страны. Особую роль в «обновлении» китайского буддизма сыграли монах Тай-сюй, основатель ряда буддийских периодических изданий и учебных заведений, мирянин Оуян Цзин-у, философ, переводчик и интерпретатор буддийской классики, и др. Доктринальные различия между традиционными школами китайского буддизма в XX в. фактически стерлись, он стал рассматриваться как единая «ханьская», т.е. собственно китайская буддийская традиция, отличающаяся от ламаистской традиции. В 1912 г. была создана Ассоциация китайских буддистов, затем подобные организации возникли в различных городах и провинциях Китая. Все они преследовали цели защиты собственности буддийских общин, объединения последователей буддизма, усиления его влияния на общественно-политическую жизнь страны. Однако острые разногласия между их лидерами помешали ассоциации стать значительной общественной силой. Ассоциация китайских буддистов была воссоздана в 1953 г. и поныне является действующей организацией.

Источники:

Янгутов Л.Е. Китайский буддизм: Тексты, исследования, словарь. Улан-Удэ, 1998; Избранные сутры китайского буддизма / Пер. с кит. Д.В. Поповцева, К.Ю. Солонина, Е.А. Торчинова. Отв. ред. Е.А. Торчинов. СПб., 1999; Философия китайского буддизма / Вступ. ст., предисл., коммент. и пер. с кит. Е.А. Торчинова. СПб., 2001.

Литература:

Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. М., 1970; *Ермаков М.Е.* Мир китайского буддизма. СПб., 1995; *Ленехов С.Ю.* Философия мадхьямиков и генезис буддийской цивилизации. Улан-Удэ, 1999; *Малявин В.В.* Буддизм и китайская традиция (к проблеме формирования идеологии синкретизма в Китае) // Этика и ритуал в традиционном Китае. М., 1988; *Переломов Л.С., Абаев Н.В.* Буддизм в Китае: исторические традиции и современность // ПДВ. 1980. № 3; *Розенберг*

О.О. Труды по буддизму. М., 1991; *Торчинов Е.А.* Даосско-буддистское взаимодействие (теоретико-методологические проблемы исследования) // НАА. 1988. № 2; *Янгутов Л.Е.* Единство, тождество и гармония в философии китайского буддизма. Новосибир., 1995; *Фан Ли-тянь.* Фо-цзяо чжэсюэ (Буддийская философия). Пекин, 1987–1990; *Ch'en K.S.* Buddhism in China. A Historical Survey. Princ., 1964; *Welch H.* The Buddhist Revival in China. Camb., 1968; *Zurcher E.* The Buddhist Conquest of China. Vol.1–2. Leiden, 1959.

Источник: Торчинов Е.А. Буддизм /Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М.Л.Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. - М.: Вост. лит., 2006. Т. 1. Философия / ред. М.Л.Титаренко, А.И.Кобзев, А.Е.Лукьянов. - 2006. - 727 с. С. 158-165.

ПРАВИТЕЛЬНИЦЫ КИТАЯ

Нюй-гуа

Китайская общественно-политическая традиция была ориентирована исключительно на мужчин. Более того, всякое вмешательство женщин в политические дела, не говоря уже об управлении какой-либо административной областью или страной, не предусматривалось в принципе. Лицам, причастным к власти, предписывалось остерегаться влияния со стороны близких им женщин, ибо это, по традиционным представлениям, могло привести лишь к несчастьям. И, тем не менее, в истории Китая можно найти целый ряд случаев, когда женщины оказывали немалое влияние на государственные дела и даже оказывались у кормила власти.

В этом плане интересно отметить, что среди мифических героев древности встречается персонаж женского рода – Нюй-гуа (или Нюй-ва). Ей приписывается не больше, не меньше, чем капитальный ремонт Неба и Земли после нарушения порядка во Вселенной из-за борьбы других мифических героев. Она, спасая людей, заделала расплавленными камнями отверзшиеся в Небе пробоины, подперла углы небосвода отрубленными ею ногами огромной черепахи, убила творившего на Земле зло черного дракона, изгнала досаждавших людям хищных зверей и птиц, преградила дорогу надвигавшемуся потоку кучами пепла от сожженного ею тростника. Именно Нюй-гуа приписывается и само создание рода людского: она вылепила людей из глины по своему образу и подобию, сидя на берегу пруда и глядя на свое отражение в воде. По другой, менее чудодейственной версии, людской род пошел от ее брака с Фу-си.

Другая версия мифа о Нюй-гуа изображает ее как правительницу, действовавшую после смерти ее мужа/брата, правителя Фу-си. Вот как звучит эта легенда в изложении жившего в VIII в. ученого Сыма Чжэня, написавшего дополнение к классическому труду древнекитайского историка Сыма Цяня «Исторические записки» (Ши

ци): «Нюй-гуа носила фамилию Фэн. [Она] имела тело змеи и голову человека. [Она] обладала священными совершенными добродетелями. [Она] вступила на престол, сменив Фу-си... [Она] ничего не изменила и не сотворила нового... Заслуги ее были высоки и поэтому ее включили в число Трех [почитаемых] властителей». Некоторое противоречие между ничегонеделанием правительницы и ее «высокими заслугами» имеет свое объяснение. В заслугу Нюй-гуа ставилось восстановление и тем самым сохранение того благодного положения, которое было до разрушения порядка во Вселенной: «И тогда Земля стала ровной, Небо целым и прежний порядок вещей не изменился». Этот миф свидетельствует, что все же в какой-то степени китайская традиция допускала возможность властвования женщины.

Первой не мифической, вполне реальной правительницей Китая стала императрица **Люй-хоу** – жена основателя династии Хань Лю Бана (императора Гао-цзу, 202–195 г. до н.э.). Она захватила власть после смерти мужа, и, не принимая императорского титула, первоначально правила «от имени» получившего престол наследника – ее сына

Люй-хоу

Сяохуй-ди. Он был возведен на престол именно усилиями императрицы Люй-хоу, поскольку основатель династии намеревался сделать наследником своего сына от любимой наложницы Ци, а это сделало практически неизбежным и ее собственный приход к реальной власти. Будучи женой Лю Бана еще до его воцарения, она активно помогала мужу в борьбе за престол и в деле «собрания» раздираемой междоусобицами страны под свою власть. Отсюда отнюдь не случайным выглядит замечание Сыма Цяня, что «император Гао-ди (он же Гао-цзу) и императрица Люй-хоу совместно утвердили Поднебесную». После же смерти Сяохуй-ди в 188 г. до н.э., реальная власть императрицы признавалась всеми вполне открыто. Сыма Цянь обрисовывает сложившуюся тогда ситуацию следующим образом: «Наследник престола занял трон и был объявлен императором... На первом году его правления все указы и распоряжения стали исходить от вдовствующей императрицы... Вдовствующая императрица Люй, используя свое высокое положение... захватила власть и правила единолично». В 184 г. императрица Люй-хоу решила избавиться от

номинально правившего императора, посчитав его покорность сомнительной, поскольку кроме покойного Сяохуй-ди у нее не было сыновей, и упомянутый правитель не был связан с ней узами родства. Она, как повествует летопись, «низложила и убила его», возведя на престол следующую марионетку. С тех пор, как свидетельствует Сыма Цянь, «счет годам правления [нового императора] не велся, так как делами Поднебесной правила вдовствующая императрица». Летописание, которое велось в Китае по годам правящего императора, стало, как явствует из текста Сыма Цяня, вестись по годам правления Люй-хоу. И вся глава, описывающая то время в его труде, получила заглавие «Основные записи о деяниях императрицы Люй-хоу». Эта глава содержит бесконечные описания интриг, сопровождавших то скрытую, то открытую борьбу между кланом Люй (родичами императрицы) и противобойствовавшими их возвышению кланами, которые были причастны к власти прежде. При этом дается весьма негативная оценка ее царствования: «После кончины Сяохуй-ди императрица Гао-хоу (т.е. Люй-хоу) стала управлять делами, но, будучи в преклонном возрасте, [всячески] потворствовала членам рода Люй, самолично низложила императора и поставила на его место другого. Кроме того, убила одного за другим трех *ванов* (князей) во [владении] Чжао (т.е. сыновей основателя династии). Она уничтожила владельцев [уделов] Лян, Чжао и Янь, чтобы поставить там у власти членов рода Люй, [а также] раздробила владение Ци на четыре части. Когда же верные слуги престола выступили с увещеваниями, императрица, разум которой помутился, не слушала их». Однако в своем личном, авторском заключении о периоде правления императрицы Люй, Сыма Цянь дает совершенно иную и весьма положительную оценку результатов ее царствования: «Во времена правления императора Сяохуй-ди и императрицы Гао-хоу простой народ смог избавиться от тягот [предшествующего] периода Воюющих царств (Чжаньго, 403–222 гг. до н.э.). Правители и подданные вместе стремились к отдыху [от невзгод] и [воплощению в жизнь принципа] недеяния (когда все идет нужным порядком без особых усилий). Именно поэтому император [Сяо] хуй-ди сидел, сложа руки, а правительница Гао-хоу осуществляла управление за него. И, хотя она правила, не выходя из дворцовых покоев, Поднебесная была спокойна. Всякого рода наказания применялись редко, преступников было мало. Народ усердно занимался хлебопашеством, одежды и пищи было вдоволь». Положительную оценку внутривосточного курса, проводившегося нашей героиней, можно найти и у современных китайских историков. Например, Ян Цзяньюй отмечает, что она придерживалась традиционно

восхваляемого ортодоксальной идеологией принципа: «уделять главное внимание сельскому хозяйству и сдерживать торговлю», а также осуществляла различные меры по оказанию помощи народу.

Следующий случай прихода женщины к власти наблюдается в истории династии Цзинь (265–420 гг.), когда управление страной попало в руки императрицы Цзя-хоу (256–300 гг.). Ее звали Цзя Нань-фэн. Она была дочерью одного из крупных вельмож при цзиньском дворе и стала наложницей наследника престола Сыма Чжуна. Когда в 290 г. он унаследовал трон, то сделал ее своей императрицей. В китайских летописях есть сведения, что новый правитель оказался слабоумным, но современные исследователи склонны сомневаться в этом. Так или иначе, но он не смог успокоить начавшиеся в стране вооруженные мятежи, и к управлению подключилась его мать и дед из рода Ян. С другой стороны, императрица Цзя стала пытаться прибрать к рукам государственные дела. С помощью одного из сородичей императора она убила обоих соперников, а затем в середине 291 г. убила и этого сородича вместе с целым рядом других высокопоставленных лиц из числа императорской родни. Фактическая власть в стране перешла полностью в ее руки. Именно эти кровавые события, как полагают китайские историки, послужили причиной начала длительной междоусобной борьбы в империи Цзинь, получившей наименование «мятежа восьми князей». Здесь можно усомниться, ибо военные мятежи, как отмечалось, начались в стране еще во время прихода к власти Сыма Чжуна (императора Хуй-ди), и возникновение их было предопределено тем, что Сыма Янь, основатель династии Цзинь, раздал уделы своим многочисленным родичам. Что же касается неразборчивости в средствах, избранных императрицей Цзя для своего возвышения, то это, конечно, сказалось на ее авторитете и послужило причиной предельно негативной оценки ее правления в анналах истории. Последнее характеризуется как «узурпаторское». Ей приписывается безудержное пьянство и разврат, которым она предавалась вместе со своей матерью, а также мздоимство и произвол, что в совокупности привело к «погружению всей политики во мрак». В начале 300-х гг. по ее приказу был отравлен наследник престола. Это переполнило чашу терпения оставшихся в живых сородичей императора из рода Сыма, и один из них двинул свои войска на столицу, схватил императрицу Цзя, низвел ее в простолюдины, посадил под арест и вскоре отравил. Каким-то оправданием для нее может служить та ситуация, которая, как упоминалось выше, сложилась тогда в Китае отнюдь не только по ее вине. В течение всех 90-х гг. III в. в империи Цзинь шла жестокая междоусобная борьба, сопровождавшаяся

придворными и аристократическими интригами, заговорами и убийствами. Поэтому можно сказать, что Цзя действовала вполне в духе своего времени.

Во второй половине V в. в империи Северная Вэй управлявшейся правителями из народности тоба, власть вновь оказалась в руках женщины-императрицы Фэн. Находясь у кормила правления, императрица Фэн стала последовательно осуществлять курс на восстановление в стране китайских образцов и порядков, постепенно изживая тобгачские традиции.

У Цзэтянь

в 649 г. она, как и все прочие императорские наложницы, была вынуждена уйти в буддийский монастырь Ганье. Но еще раньше она была замечена сыном и наследником прежнего владыки императором Гао-цзуном. В 654 г. он вытребовал ее из монастыря, сделав своей фавориткой. Ее интересы пришли в столкновение с интересами соперницы – законной императрицы Ван-хуанхоу. И уже через год, в 655 г., У Цзэтянь добилась своего: императрица была лишена своего титула, и он перешел к бывшей фаворитке. Пользуясь плохим здоровьем императора, новая императрица начала постепенно прибирать к рукам государственные дела. Это встретило противодействие со стороны ряда высокопоставленных сановников и поддерживающей их знати северо-западных районов страны. Но, найдя поддержку в кругах аристократических кланов востока и юго-востока страны, она взяла верх над оппозицией, и к 661 г. захватила практически полный контроль над аппаратом государственного управления. Ее победа во внутренней борьбе была отнюдь не случайной, ибо последующая историческая традиция описывает ее как

женщину твердую, волевою, умную и расчетливую. В 674 г. она закрепила свое положение, сменив титул и назвавшись «Небесной императрицей», на основании чего предписала именовать себя вместе с супругом «двумя государями». По образному выражению К.А. Харнского, муж при ней исполнял лишь функцию «граммофона». После смерти Гао-цзуна в 683 г. реальная власть оставалась в ее руках, но Чжун-цзуна, получившего по наследству престол императора, это не устраивало. Он попытался изменить ситуацию в свою пользу, однако был немедленно разжалован из императора в князя (*ван*) и сослан в провинцию. На престол был посажен следующий марионеточный правитель – Жуй-цзун. Он не делал попыток отстранить У Цзэтянь, но со временем ее самое перестало устраивать занимаемое ею «теневое» положение. В 690 г. она сместила Жуй-цзуна с престола и провозгласила себя «императором» – основателем новой династии Чжоу. Все эти действия, естественно, встретили сопротивление определенной части сановников и военных. В 684–688 гг. ей пришлось умирять вспыхнувшие военные бунты (список казненных ею высокопоставленных сановников насчитывает более 20 имен), но ей удавалось подавлять недовольство и удерживать власть. Передают, что для смягчения недовольства придворных чинов самим фактом появления императора-женщины, она поначалу появлялась на официальных приемах с подвязанной бородой. Возможно, это лишь легенда, но сама по себе идея подобного поведения встречалась в мировой политической практике: древнеегипетская царица Хатшепсут (1525–1503 гг. до н.э.), которая, отстранив правителей, объявила себя фараоном, также изображалась с бородой на открытых археологами каменных барельефах. Для поднятия своего авторитета У Цзэтянь объявила себя Майтреей – воплощением еще не рожденного Будды, а своих придворных дам – бодхисатвами, т.е. людьми, достигшими высшей (исключая самого Будду) степени просветления. Вообще она всячески покровительствовала буддизму и даосизму. И здесь сказались не только ее опыт пребывания в буддийском монастыре. Она искала в многочисленных в то время монастырях и широком слое буддийских и даоских монахов идеологической и политической поддержки своей власти. Кроме того, это оказывалось полезным и для нужд практикуемой ею завоевательной политики в Центральной Азии, где буддизм являлся преобладающим вероучением. При этом отнюдь не ущемлялось и конфуцианство. При ней была усовершенствована система экзаменационных испытаний для продвижения чиновников по служебной лестнице, которая требовала знания классических конфуцианских канонов.

У Цзэтянь продолжала активную внешнюю политику, проводившуюся первыми императорами из династии Тан. Было совершено несколько походов в Корею, в результате чего в 668 г. на севере страны было учреждено китайское военное наместничество. В целом успешные для Китая боевые действия велись против Восточного и Западного тюркских каганатов. В отвоеванных районах Западного Края (Центральной Азии) также организовывались китайские военные губернаторства. В общем и целом, империя Тан, переименованная, как отмечалось, в Чжоу, в течение достаточно долгих лет реального правления У Цзэтянь продолжала находиться на стадии расцвета своей политической мощи, экономики и культуры, начавшегося еще при ее предшественниках.

В 705 г., когда правительнице исполнился 81 год, ее железная хватка стала ослабевать. Этим не преминули воспользоваться ее скрытые противники. Группа заговорщиков, которую возглавляли канцлеры (два первых лица после императора в государстве) и главнокомандующий войсками устроили дворцовый переворот. У Цзэтянь заставили отречься от престола и передать власть ее сыну и наследнику Чжун-цзуну. Была восстановлена династия Тан. Вскоре, в том же году, У Цзэтянь умерла и была похоронена рядом с могилой своего мужа и прахом прежних императоров из династии Тан.

Пример У Цзэтянь подтолкнул к захвату власти еще одну представительницу слабого пола – императрицу Вэй-хоу (?–710). Она была уроженкой столицы – города Чанъань, и стала наложницей императора Чжун-цзуна (656–710), взошедшего на престол после У Цзэтянь. Воцарившись, он сделал ее императрицей и, более того, разрешил ей принимать участие в политических делах. Она в сообществе с несколькими своими родичами быстро приобрела весомую власть и стала по своему усмотрению убивать и казнить людей, в том числе крупных и авторитетных сановников. В своих устремлениях она явно намеревалась подражать У Цзэтянь, но, очевидно, ей не хватало расчетливости и умения покойной императрицы. Вэй-хоу раздавала титулы за деньги придворным дамам, сгоняла на строительство храмов множество людей и даже умертвила наследника престола. Затем, очевидно, рассчитывая получить всю полноту власти, в середине 710 г. отравила Чжун-цзуна и возвела на престол его младшего сына Шан-ди. Но прочие императорские родичи не смирились с этим. Началась вооруженная борьба за престол. Один из них – Ли Лунци (внук Гао-цзуна по одной из младших линий родства) ввел в столицу войска и убил императрицу Вэй-хоу. В том же 710 г. погиб от рук другого отпрыска царствующего рода и Шан-ди. На

престоле на долгие годы закрепился Ли Лунци – император Сюань-цзун (685–762).

Следующий зафиксированный в китайских летописях случай прихода женщины к высшей власти относится к концу XI в. После смерти императора Шэнь-цзуна (1048–1085) из династии Сун (960–1279), престол унаследовал его восьмилетний сын, а практическое руководство страной перешло к императрице Гао-тайхоу (1032–1093) – матери покойного монарха. Она происходила из самых крупных сановников, и ее свояченица была императрицей – женой Жэнь-цзуна (1010–1063). Еще до своего прихода к власти она активно включилась в острую внутреннюю борьбу по поводу реформ, проводившихся в то время по инициативе Ван Аньши и его сторонников. Ее симпатии были на стороне противников реформ, и она вкуче с другими императорскими родичами добилась отставки Ван Аньши и постепенного восстановления прежних порядков. Умерла в 1093 г. в столице – городе Кайфэне своей смертью.

В один из трудных моментов китайской истории, когда империя Сун (вернее, Южная Сун, поскольку в ее распоряжении оставались лишь южные районы страны) доживала последние годы под ударами монгольских завоевателей, высшая власть вновь оказалась в женских руках. В 1274 г., когда умер император Ду-цзун, его наследнику было всего три года. Поэтому управление перешло к его бабке – императрице Се Тайхоу (1210–1283). Ее собственное имя было Се Даоцин. Она происходила из современной провинции Чжэцзян, была матерью скончавшегося Ду-цзуна и императрицей при его приемном отце Ли-цзуне (1204–1205). В это время китайские войска потерпели очередное поражение от наступавших монголов, которые уже овладели большей частью страны и провозгласили здесь свою империю – Юань (1271–1368) со столицей в Пекине (Даду). Императрица отправляла к монгольскому командованию посланцев с грамотами, прося пощады. В начале 1276 г. ей вместе с мальчиком-императором пришлось сдаться монголам на милость победителя. В том же году она была отправлена в Пекин к хану Хубилаю, принявшему титул китайского императора. Здесь они были милостиво приняты и даже получили из его рук титулы знатности. Умерла бывшая императрица своей смертью в 1283 г.

Литература

1. *Сьма Цянь*. Исторические записки (Ши цзи). Т. I. М., 1972. Т. II, М., 1975.
2. *У Хань*. Жизнеописание Чжу Юаньчжана. М., 1980.
3. *Фань Вэньлань*. Новая история Китая. М., 1955.

4. *Харнский К.* Китай с древнейших времён до наших дней. Хабаровск–Владивосток, 1927.
5. *Юань Кэ.* Мифы древнего Китая, М., 1965.
6. *Тан Чанжу.* Суй, Тан, Удай ши (История династий Суй, Тан и Пяти династий). Пекин–Шанхай, 1988.
7. *Ян Цзяньюй.* Чжунго лидай ди ван лу (Записки о китайских императорах и государях различных эпох). Шанхай, 1989.

Источник: Бокшанин А.А. Правительницы Китая /Общество и государство в Китае: XL научная конференция / Ин-т востоковедения РАН. - М.: Ин-т востоковедения РАН, 2010. – 470 с. – (Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН. Вып. 2 / редколл. А.А. Бокшанин (пред.) и др.). – С. 71-79

ЛИ БО

Ли Бо

Ли Тай-бо, Ли Тай-бай. 701-762/763. Две основные версии места рождения: г. Суйе Тюркского каганата (современный Токмок, Киргизия); Цинлянь сян (посад Синего Лотоса, современный г. Цзянью, пров. Сычуань). Один из крупнейших поэтов Китая. Когда Ли Бо было лет пять, отец перевез семью в уезд Чанлун округа Мяньюжоу (современный Цзянью провинции Сычуань). Этот край и считал поэт своей родиной. Преуспел в изучении конфуцианских сочинений и поэзии. Несколько лет провел в горах, постигая под руководством монахов даосские и буддийские книги. В 15 лет стал овладевать искусством фехтования, поскольку хотел быть похожим на юци — «странствующих рыцарей» прошлых веков, которые прославились заступничеством за жертв злодеев. Уже средневековые китайские писатели отмечали, что Ли Бо удалось в своем характере органично соединить качества конфуцианца, последователя даосизма и странствующего рыцаря. Он мечтал «помочь народу», «упрочить мир в империи», симпатизировал героям, которые после свершения подвига отказывались от власти, «хотел помогать просвещенному государю, добиться успеха и возвратиться в горы». Осенью 724 отправился по Янцзы в центральные районы. Его строки воплощали самобытный мятежный характер автора, обостренное чувство личной независимости и человеческого достоинства. Стихи отличаются фантазией, смелым использованием гипербол, обращением к мифологическим образам и героическим деятелям прошлого и в то же время проникнуты горечью и тоской, вызванными деградацией мира. Он сумел сохранить душевную чистоту и благородство, непосредственность восприятия, способность находить и ценить радости земного бытия, многое брал из народного творчества: форму, темы, изобразительные средства. Стихи распространялись по всей стране, и в 742 Ли Бо был приглашен в столицу, приближен ко двору и пожалован должностью академика Ханьлинь академии (т.е. придворного поэта). Поэт тяготел к свободе от ханжества и корысти, к общению с людьми высокого духа. Один из

новых друзей сказал о нем: «Бессмертный, изгнанный с небес». Но в столице Ли Бо столкнулся с завистью и клеветой, в 744 покинул двор и десять лет провел в скитаниях. В цикле «Гу фэн» («Веяния древности», «Дух старины»), состоящем из 59 стихотворений, на обширном историческом и мифологическом материале проводил аналогии с современным обществом и конфуцианскую позицию сочетал с даосскими взглядами. Часто обращался к традиционной теме невостробованности таланта. На смену приходили мечты о мире небожителей, желание достичь слитности с дао. Будучи человеком жизнелюбивым, деятельным, эмоциональным, Ли Бо воспевал земные радости — вино, музыку, танцы, встречи с красавицами, беседы с друзьями, праздники, пирушки. В его творчестве природа предстает как мир света, свободы, счастья, а также прибежищем непонятого и неоцененного таланта. Известие о мятеже Ань Лу-шаня в 755 породило у поэта тревогу за родину: «Помыслы мои — освободить Китай». Он осуждал неспособность двора защитить страну от мятежников, писал о бедах населения. Ли Бо вступил в армию принца Ли Линя, который был обвинен в заговоре против центральной власти. Поэта заточили в тюрьму, приговорили к смертной казни, заменив ее ссылкой на юго-запад. По дороге он жаловался на несправедливую участь, одиночество, старость. В 759 его догнало известие об амнистии, и он поплыл обратно на восток. «Бескрайний простор предо мной будто у птицы, вырвавшейся из клетки». В 761 вновь присоединился к идущим на войну отрядам, но болезнь заставила его возвратиться в дом родственника в уезде Данту (провинция Аньхой), где он скончался. В «Песне о близком конце» сравнивал себя с могучей волшебной птицей пэн, рухнувшей на землю.

В Китае Ли Бо получил прозвание ши сянь — «бессмертный в поэзии». Зная цену художественного опыта предшественников, Ли Бо стоял за самостоятельность, за реализацию в слове таланта и авторской индивидуальности. Для него характерна естественная и непринужденная поэтическая манера, творческая смелость, впечатляющая образность.

Источники:

Ли Тай-бо цзи (Поли. собр. соч. Ли Бо). Т. 1-8. Шанхай, 1928; Ли Бо. Избранная лирика / Пер. с кит. А. Гитовича; Вступ. ст. Б.И. Панкратова. М., 1957; он же. [Стихи] // Три танских поэта: Ли Бо, Ван Вэй, Ду Фу. Триста стихотворений / Пер. А. Гитовича; Предисл. Н.И. Конрада. М., 1960, с. 37-169; он же. Нефритовые скалы. СПб., 2000; он же. Дух старины: Поэтический цикл: перевод и исследование / Сост., поэт. пер.

и коммент., подстроч. пер. и примеч. С.А. Торопцева. М., 2004; он же. *Пейзаж души / Сост., пер. и коммент. С.А. Торопцева. СПб., 2005.*

Литература:

Вернисаж одного стихотворения [«Когда Цзюньпин отринул мира плен»]: Лукьянов А.Е. В объятиях Дао; Торопцев С.А. Земная аура стиха // ВК. 2004, № 3, с. 116-126; Книга о Великой Белизне. Ли Бо: поэзия и жизнь / Сост., пер. стихов и коммент. С. Торопцева. М., 2002; Серебряков Е.А. Китайский поэт средневековья в народном предании // Востокведение. Вып. 17. Л., 1991; Торопцев С.А. Категория времени в лирике китайского поэта VIII века Ли Бо // Вестник истории, литературы, искусства. Т. 2 / Под ред. акад. Г. М. Бонгард-Левина. М., 2006; Фишман О.Л. Ли Бо: Жизнь и творчество. М., 1958; Ли Бо цзыляо хуйбянь (Материалы о жизни и творчестве Ли Бо, опубл. в XIII-XIX вв.): В 3 т. / Сост. Пэй Фэй, Лю Шан-лян. Пекин, 1994; Линь Ци-чжун. Ли Бо гэши ды бэйцзюй цзиншэнь (Трагизм в поэзии Ли Бо) // Чжунго гудай, цзиньдай вэньсюэ яньцзю (Исследование древней и новой китайской литературы). Пекин, 1995, № 2, с. 149—156; Ян Хай-бао. Ли Бо сысян яньцзю (Эстетические взгляды Ли Бо). Шанхай, 1997.

Источник: Серебряков Е.А. Ли Бо / Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М.Л.Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. - М.: Вост. лит., 2006 – . Т. 3. Литература. Язык и письменность / ред. М.Л.Титаренко и др. – 2008. – 855 с. – С. 324-325.

ПУТЬ ЧАЯ

Китайский чайный сервиз

Несмотря на то, что чай применяли в Китае с давних времен, впервые систематизация знаний о нем, местах его произрастания, приготовления воды для него и о том, что сейчас, собственно, называется чайной церемонией, была произведена Лу Юем (733–804) в его знаменитом «Каноне чая» («Ча цзин»).

Лу Юй родился в Фучжоу в годы расцвета культуры династии Тан, детство провел в буддийском монастыре, но в 20 лет сбежал оттуда с группой бродячих артистов. В странствиях протекли семь лет, Лу Юй объездил всю Поднебесную, по дороге собирал различные виды чая, изучал местные обычаи употребления этого напитка, пробовал воду. Затем Лу Юй поселился отшельником в горах, где написал свой «Ча цзин» и другие произведения, в т.ч. весьма изысканные стихи. Танский государь Дайцзун (762–779) неоднократно пытался призвать его на службу, однако Лу Юй каждый раз не являлся ко двору, предпочитая безмятежную жизнь меж гор и рек. После кончины Лу Юй стал почитаться как божество, покровитель *ча и* – искусства приготовления чая. При проведении чайных церемоний его изображение часто располагают рядом с чайными принадлежностями, ему же ставится первая чашка чая. Лу Юй заложил основы и принципы чайной культуры в Поднебесной, которая за последующие 1200 лет претерпела и существенные изменения: развивались технологии обработки чайного листа и изготовления чайной посуды, изменялось и само чайное действо. Современный вид чайного искусства приобрело в конце эпохи Мин (1368–1644) — начале эпохи Цин (1644–1911). С тех пор различают несколько общих методик чайной церемонии: от древней варки – до различных способов заваривания чая на чайной доске *ча бань*; при этом в разных китайских провинциях существует множество местных обычаев приготовления напитка.

При заваривании чая китайцы всегда ставили на первое место качество воды. О чудесных способностях Лу Юя оценивать чай и воду

ходили легенды. Однажды правитель округа, наслышанный о мастере, приехал к нему в гости. Послали за водой из Наньлина, которая, как говорили, обладала чудесными свойствами. Когда гонец вернулся, то сказал, что нанял лодку и черпал лучшую воду на середине реки. Лу Юй зачерпнул жидкость, чтобы перелить в котел, и заметил, что ее брали у берега, а затем, дойдя до половины, остановился, воскликнув: «А вот настоящая наньлинская вода!». Тогда посыльный упал на колени и признался, что, приставая к берегу, по неосторожности пролил часть и набрал несколько черпаков на мелководье. Разумеется, присутствующие пришли в восторг от величайшей прозорливости мастера.

Вторым по важности компонентом чайного действия является приготовление кипятка. Лу Юй выделял несколько стадий закипания: сперва потихоньку нарастает «шум ветра в соснах», затем на поверхности появляются мелкие пузырьки — «крабы глаза», затем пузырьки покрупнее — «рыбы глаза»; когда побежали «жемчужные нити», кипяток нужно снимать с огня — это самая лучшая пора для заваривания чая. Когда вода бурлит, «вздываются волны» — эта вода уже старая, тяжелая и годится не для чая, а только для супа.

Наиболее распространенной и всеобъемлющей является классификация чая по степени ферментации. Ферментация — это технологический процесс обработки свежего чайного листа, в результате которого получается сухой чай — субстрат для приготовления напитка. По степени ферментации различают чаи белые, зеленые, желтые, *у лун* (букв. «черный дракон»), красные и черные (*луэр*). Белый чай, как следует из названия, наименее ферментирован (около 5%). Чайный лист лишь подвяливается на солнце и сушится. У следующей группы чаев, зеленых, ферментация порядка 30%. Это наиболее многочисленная и любимая в Китае разновидность чая. Чай желтые и *у лун* отличает не столько степень, сколько технологические особенности ферментации. В результате получаются чаи с неповторимым вкусом и ароматом. Например, высокосортный *те Гуань-инь* («железная Богиня милосердия») из категории *у лун* имеет ярко выраженный аромат цветущего июньского разнотравья. Принято считать, что китайский красный чай *дянь хун* («юньнаньский красный», земля *Дянь* — старое название пров. Юньнань) — это то, что европейцы называют черным чаем. Однако *дянь хун* существенно разнится от распространенных на Западе и изготовленных по упрощенной технологии индо-цейлонских сортов черного чая даже внешним видом: его удлиненные слегка скрученные чайники — золотистого, а не черного цвета, а привкус и аромат чернослива или сухофруктов служат достойной заменой привычной терпкой горечи. Самая сильная ферментация у сортов *луэр* —

единственного чая, вкус и полезные свойства которого, как и у вина, со временем не ухудшаются, а возрастают (в Китае сохранились образцы этого чая эпохи Цин, которым теперь больше века). Наряду с ними, существуют цветочные чаи с добавлением цветков жасмина, хризантемы, персика и т.д., прессованные чаи. Каждый вид включает в себя множество названий, а те в свою очередь делятся на сорта в зависимости от времени сбора и качества листа. Одних только «знаменитых» (*мин*) зеленых чаев, полностью несхожих ни по вкусу, ни по виду чайного листа, в Китае несколько десятков. Например, *сиху лун цзин* — зеленый чай «колодец дракона» (*лун цзин*), собранный в окрестностях озера Сиху, имеет одиннадцать сортов, последние три считаются наивысшими, элитными.

Лучшими по времени сбора считаются весенние – цветочные, зеленые, желтые и белые чаи, а также красные, которые собирают летом, и осенние – у *лун*. Причем элитные весенние цветочные сорта должны «отлежаться» с цветами не менее ста дней, поэтому на рынок они поступают в сентябре. Чтобы отличить свежий чай от старого и настоящей от фальшивого, надо знать, что листья свежего чая имеют яркий цвет, красивую форму и довольно плотную структуру (у плохого чая листья тусклые, твердые, разной формы). Свежий чай на ощупь мягкий и «живой», если его помять в пальцах или растереть на ладони, он не сразу раскрошится (старый чай легко превращается в порошок). Однако если при тестировании чая на ощупь образуются шарики и комочки, значит, чайный лист не досушен и его трудно будет хранить. При заваривании свежий чай быстро дает ярко выраженный, чистый аромат, листья разворачиваются, чайный раствор прозрачен. У свежего чая мягкий вкус, у старого – запах приглушен, листья вялые, он дает мутный настой глухого желтого оттенка. Известно, что чай легко впитывает запахи и влагу, поэтому быстро теряет свои качества и вкус при неправильном хранении. В сыром листе начинаются процессы токсичного перерождения, поэтому чай следует держать в сухом проветриваемом месте, в непрозрачной герметичной посуде, лучше всего — из фарфора (в железной или деревянной посуде чай держать не следует); также имеет смысл хранить отдельно чаи разных видов и качества. В любом случае, чай не хранится долго – лучше всего использовать чай в течение месяца после покупки, но, разумеется, это правило не касается сортов *луэр*, из которых можно составить коллекцию и пить их годами. В остальных случаях при длительном хранении из чая улетучиваются ароматические вещества, хлорофилл и танин постепенно окисляются, а вместе с ними постепенно уходят вкус, аромат и прозрачность настоя.

Наиболее древней и традиционной посудой для чаепития считается чайная керамика. В Китае полагают, что лучшая утварь производится в г. Исине провинция Цзянсу, где находятся уникальные месторождения цветных глин. Знаменитые исинские чайники выдерживают высокую температуру и не пропускают воду, хотя и не покрыты глазурью (повторить эту технологию за пределами Китая пока не удалось). Работы известных исинских мастеров по традиции ценятся на вес золота, хотя заметная роль в чайной церемонии с эпохи Мин (1368–1644) отводится и фарфоровой утвари. Изобретение фарфора прославило Китай на весь мир, причем большую роль в его распространении на Западе, видимо, сыграла именно мода на употребление чая. Окраска чайных чашек обычно подчеркивает или слегка меняет благородный оттенок чая, а любование цветом напитка составляет неотъемлемую часть ритуала. После XII в. в моду вошла посуда черного цвета, а в XIV в., когда искусство чаепития *ча* и приблизилось к современному, стали использовать белый фарфор, как в наши дни. Первые в мире приборы для чаепития из стекла, относящиеся к эпохе Тан (618–907), были обнаружены при раскопках на территории буддийского храма Фамэнь в провинции Шэньси. Прозрачная посуда позволяет наблюдать за всеми стадиями заваривания чая, доставляя эстетическое наслаждение процессом раскрытия чайных листьев, однако стеклянная посуда сравнительно хрупка и сильно нагревается, что делает ее не совсем удобной по сравнению с керамической и фарфоровой утварью. Как отмечается в трактатах, свойство керамики – удерживать, а фарфора – отдавать, поэтому пить любой чай предпочтительно из больших керамических или маленьких фарфоровых чашек. Что касается заваривания чая, то все зависит от его вида: фарфор лучше сохраняет и передает аромат жасминового чая; для приготовления чая у лун идеальна исинская керамика; красному чаю подбает как фарфоровая пиала с крышкой *гай вань*, так и исинский чайник; молодые зеленые и белые чаи рекомендуется заваривать в фарфоре или стекле. Зеленый лун цзин («колодец дракона») и желтый Цзюньшань инь чжэнь («серебряные иглы гор Цзюньшань») следует заваривать в высоком прозрачном стакане, при этом почки *инь чжэня* поднимаются и опускаются на дно до трех раз в вертикальном положении, радуя глаз любителя чая этой чудесной картиной. Что касается чая *пуэр*, то его лучше не заваривать, а варить старинным методом, описанным Лу Юем в «Ча цзине».

С ранних времен чай использовался в качестве лекарственного растения, и о его полезных свойствах много написано в фармакологических сочинениях. В «Шэнь-нун бэнь цао цзин» («Канон

Шэнь-нуна о корнях и травах»), одной из самых ранних из дошедших до нас фармакопей, созданной не позднее начала эпохи Хань (206 г. до н. э. — 220 г.), говорится, что чай «добавляет человеку ума, дает возможность меньше спать, делает тело легким и проясняет зрение... устраняет мокроту и жар, придает силы». Современные специалисты в области традиционной китайской медицины отмечают, что правильно подобранный чай благотворно воздействует на потоки жизненной энергии *ци* в меридианах, регулирует баланс инь-ян в организме, а сам процесс чайной церемонии успокаивает дух и служит сильным антистрессовым средством. Если рассматривать внешние факторы, влияющие на выбор напитка, то это, прежде всего, погода. Слабо ферментированные белые и зеленые чаи традиционно считаются более «иньскими», их рекомендуется употреблять в летнюю жару, тогда как красные чаи и *пуэр* больше подходят для зимних холодов. Жасминовый чай и большинство сортов *у лун* хорошо сбалансированы в пропорции *инь-ян*, их лучше всего пить весной и осенью. Однако главенствуют в выборе чая все-таки «внутренние факторы», т.е. состояние самого человека. Если надо устранить лишний жар, избыток *ци* в сердце, подъем *ци* в голову, приводящие к повышенному кровяному давлению, следует выбирать «иньские» чаи. Напротив, вялость, слабость, гипотонию, вызванные недостатком *ян ци* в организме, компенсируют употреблением красного чая. Однако все вышесказанное относится только к качественному горячему чаю. Модный на Западе холодный чай, по мнению современных медиков-традиционалистов, наоборот, вызывает застой холода и образование мокроты.

Причину распространения по всему миру обычая заваривать сухие листья камелии китайской смело можно отнести на счет удивительных и уникальных свойств этого растения. Если говорить о некитайской культуре чая, то здесь в первую очередь заслуживают внимания две дальневосточных страны: Япония и Вьетнам. Первые представления о чайной церемонии Европа получила из Японии, а та в свою очередь заимствовала это искусство, как и сам чайный куст, из Китая эпохи Тан (618–907). Далее развитие чайной церемонии, благодаря культурным особенностям двух народов, шло в этих странах различными путями. В Китае упор был сделан на получение максимального удовольствия и пользы от самого чая: его вкуса, аромата и энергии. Тогда как в Японии основное внимание уделяется ритуалу, который доведен до высшего совершенства; сам чай имеет меньшее значение, чем подготовка к чаепитию. В отличие от Японии, Вьетнам не создал своей культуры чая, целиком позаимствовав ее у великого северного соседа. Однако климат этой страны породил своеобразные, не

сравнимые даже с южнокитайскими разновидности чая. И хотя на мировом рынке вьетнамские чаи не играют особой роли, элитные сорта из этой страны заслуживают отдельного внимания со стороны знатоков.

Европа начала пить чай в начале XVII в. благодаря стараниям португальских и голландских купцов, но массовое употребление чая на Западе началось тогда, когда к торговле чаем подключилась британская Ост-индская компания. Она же начала выращивать чай в Индии и на Цейлоне, чтобы уничтожить китайскую монополию на поставку этого продукта и снизить цены на чай. Производство чая в этих странах было поставлено на поток. Британцы постарались максимально упростить и механизировать весь процесс от сбора листа до упаковки готового чая. В 1872 г. Эдвард Муни в своем эссе «О культивировании и изготовлении чая» писал: «К счастью для чайного производства при совершенствовании мануфактуры изготовление хорошего чая становится очень простым процессом». В итоге по производству чая Индия обогнала даже Китай (который находится теперь на втором месте), однако «триумф количества» обернулся «трагедией качества» – магазины оказались завалены дешевым, низкосортным, механически собранным и обработанным чаем. Последний удар по чайным вкусам Европы был нанесен в годы первой мировой войны, когда началось производство чая в пакетиках. По меткому выражению Б. Шоу «чай сделал Англию великой империей и он же ее развалил», когда чаепитие окончательно выродилось в явление массовой культуры.

Литература:

Петрушкин И. Путь чая сегодня. «ДаоДэ», 2008, № 4; *Тан Синъюй.* Китайский чай: от лекарства к напитку. «Китай», 2005, № 11, 12; *У Жусун и соавт.* «Искусство войны Сунь-цзы» и искусство исцеления. М.–СПб., 2004; *Liu Toung.* Chines tea. Beijing, 2005; *Тан Цуньцай и соавт.* Юй ча и цзянь шан. Шанхай, 2004.

Источник: Петрушкин И. Путь чая /В книге: Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. – М.: Вост. лит., 2006 –. Т. 6 (дополнительный). Искусство / ред. М.Л. Титаренко и др. – 2010. – 1031 с. – С. 458-460.

СТРОИТЕЛЬСТВО

Города

В традиционном Китае строительство рассматривалось в качестве способа установления порядка в мироздании. Любая постройка мыслилась как организованное пространство, противостоящее внешнему хаосу. С архаических времен устанавливались правила, по которым во всех категориях строительных работ должны были учитываться символические связи местоположения и планировки построек с теми или иными космическими реалиями. Например, квадратная или прямоугольная форма здания должна была символизировать Землю как одну из космических сил. Все четыре стены здания должны были располагаться точно по сторонам света. Количество помещений в здании обязательно связывалось с каким-нибудь сакральным числом. Главный вход в здание должен размещаться на культово доминантной южной стороне. Любой архитектурный комплекс должен быть сориентирован аналогичным способом. Ворота в городской стене обычно располагались в центре каждой из сторон. В столице на каждой городской стене было по трое ворот. Крупный город, как правило, имел центральную магистраль, проходившую с юга на север, и несколько поперечных магистралей, разделявших город на кварталы (ли или фан).

Сооружения служили показателем могущества хозяина. В строительных работах усматривалось проявление мироустроительной функции правителя. Поэтому каждая новая династия начинала свое правление с возведения новых дворцов и дворцовых комплексов или с переустройства и реконструкции старых. Правительство считало своим долгом беспокоиться о состоянии дорог, стен, каналов, культовых сооружений и т.д. Никакая другая древняя цивилизация не достигла таких больших успехов в гражданском строительстве, как Китай, да и в Средневековье китайцы добились немалых успехов в этой области.

На территории Китая археологами было найдено множество строительных объектов, относящихся к глубокой древности. Среди них самое древнее городище – Чэнтюшань в провинции Хунань, существовавшее в IV тыс. до н.э. Площадью более 70 тыс. кв. м, оно было окружено стенами и рвом.

В эпоху Восточной Чжоу со сменой форм хозяйствования начались постепенная урбанизация и рост населения. С этого времени в Поднебесной наблюдается интенсивное городское строительство. Если

до 722 до н.э. было построено всего около 200 городов, то к концу эпохи Хань добавилось еще около 1100. В период Сражающихся царств некоторые города имели намного больше 100 тыс. жителей. Например, в Линьцзы, столице государства Ци, в IV в. до н.э. проживало 350 тыс. человек.

После эпохи Хань размах строительных работ год от года увеличивался. Конструкции зданий становились богаче и сложнее, города – крупнее. Все это сопровождалось унификацией строительных методов и типизацией архитектурных деталей. Было написано немало сочинений о правилах строительства. Самое фундаментальное из них – «Ин цзао фа-ши» («Строительные стандарты»), изданное Ли Цзе в 1103. В нем содержались положения, на многие века определившие развитие традиционных китайских архитектурных канонов.

Существовала практика планирования многих крупных городов. В конфуцианском храме в г. Сучжоу на одной из стел в 1229 был выгравирован план этого города. Он был составлен, видимо, по оригиналу 1193 и является самым ранним из сохранившихся и наилучшим из китайских планов городов. Сравнение с современными топографическими картами города показало его высокую точность.

Дома

С эпохи Шан-Инь дома строились на приподнятой глинобитной или иногда каменной платформе. Основой дома являлся стоечно-балочный каркас – деревянные столбы с опирающимися на них продольными и поперечными балками. В X в. для поддержки крыши и стен иногда использовались чугунные колонны. Стены не были несущими и возводились после установки столбов. Их изготавливали из любого пригодного материала – камня, кирпича, дерева. В крестьянских жилищах они делались из глины, из обмазанного глиной плетеного камыша или бамбука. Оконные рамы в виде тонких реек заклеивались бумагой. Наиболее важным элементом дворцовых и храмовых крыш была типично китайская система подкровельных кронштейнов доу гун, известная с эпохи Чунь-цю. В домах простого народа ее использование было запрещено.

Черепичное покрытие крыш начало применяться еще в начале эпохи Чжоу. Первые крыши были двускатными и без загнутых углов – «летающих стрех» (фэй янь). Эти типичные искривления на широких китайских крышах появились в IV–III вв. до н.э. под влиянием архитектуры южных областей. Они имели не только эстетическую функцию. К такой форме подвели сами принципы строительства и климатические условия. Широкие крыши оберегали стены от дождя,

создавали тень в летнее время и не мешали зимой наклонным лучам солнца обогреть стены, а их загнутые углы способствовали воздухообмену. Со временем стали приписывать таким углам способность защищать от злых духов, якобы могущих двигаться только по прямой.

Большая пагода диких гусей в Сиане (Китай)

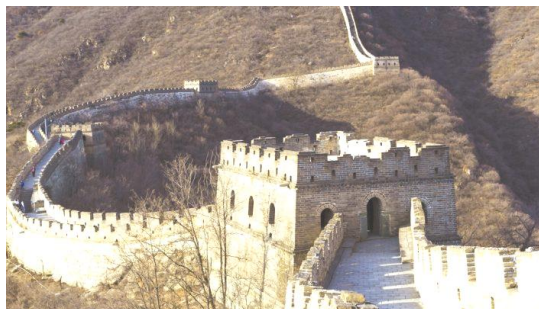
Железная пагода (Те-та), построенная в Кайфыне (провинции Хэнань) в 967, достигает 56 м и состоит из 13 ярусов. При строительстве она была облицована глазурированным кирпичом, имеющим цвет ржавого железа, от чего и получила свое название.

Пагоды из железа были, по сути, сборными сооружениями. Они собирались из заранее отлитых железных плит, которые соединялись при помощи литья или специальных замковых сопряжений. Получалась достаточно надежная конструкция, рассчитанная на века. Первая железная пагода была построена в 688 по указанию императрицы У-хоу. Она не сохранилась до наших дней, но из описаний известно, что имела три яруса общей высотой около 90 м, а на ее вершине размещалась трехметровая фигура Феникса, выполненная из чугуна и обшитая золотыми пластинами. Самая древняя из сохранившихся до наших дней железных пагод была построена в 1061 в Даньяне (пров. Хубэй) высотой около 13 м. Самая высокая сохранившаяся железная пагода была построена в 1105 в Лонине (провинции Шаньдун) высотой 24 м. Самая высокая и древняя среди сохранившихся до наших дней деревянных пагод – Шицзя-та (пагода Шакьямуни) – находится в 380 км к юго-западу от Пекина в уезде Инсянь (провинции Шаньси) и более

известна как Инсяньская пагода. Она была построена в 1056 как часть архитектурного ансамбля Фо-гун-сы (Храм дворца Будды), является восьмиугольной и состоит из пяти ярусов, из которых нижний выполнен с двойным карнизом, а остальные имеют антресоли, вместе с первым ярусом образующие девять внутренних уровней. Ее высота – 67,31 м, что соответствует современному 20-этажному зданию. При строительстве Инсяньской пагоды не был использован ни один металлический гвоздь.

Стены

Все древние города и многие деревни в Китае обносились стенами (чэн), которые были предназначены для защиты от вражеских набегов и наводнений. В пределах города стенами разделялись кварталы и районы. Считалось, что их установка укрепляла власть должностных лиц, управляющих данной территорией. Городские ворота часто делались в больших сторожевых башнях. На некоторых участках границ между государствами воздвигались оборонительные «длинные стены» (чан чэн). Самая древняя была сооружена государством Ци. Ее сохранившиеся остатки протянулись на 400 км от южного берега Хуанхэ до морского побережья у Цзянаня.

Великая китайская стена 1

Первые стены были земляными. Наиболее древний способ возведения стен заключался в утрамбовке земли (глины) в опалубке. Чтобы земля не прилипала к деревянной трамбовке, ее насыпали слоями (от 5 до 20 см толщиной), покрывая сверху песком (около 1 см толщиной). Между слоями земли часто помещали бамбуковые прослойки, которые поглощали и отводили влагу. В качестве фундамента использовался щебень. Первоначально стены делались только земляными, затем земляную основу стали облицовывать кирпичом или камнем. Применялась и чисто кирпичная кладка. Кирпичи сначала делались из высушенной на солнце глины, а в эпоху Сражающихся царств их стали обжигать. Иногда наносился орнамент. При Ван Мане китайцы овладели искусством изготовления больших терракотовых декоративных кирпичей. В конце III в. до н.э. для защиты с севера от конницы кочевников император Цинь Ши-хуан приказал возвести гигантское фортификационное сооружение, впоследствии названное Вань-ли чан-чэн («Длинная стена в десять тысяч ли»). В ходе почти 10-летних работ, в которых участвовало в общей сложности около 300 тыс. человек, прежде всего соединили и реконструировали стены, ранее сооруженные отдельными царствами вдоль их северных границ. Затем возвели много новых участков стены. Она строилась из камней и утрамбованной земли, облицованной камнями, которые скреплялись известью или другими способами. При завершении строительства стена общей длиной в 750 км имела ширину 5–8 м и в некоторых местах достигала высоты 10 м. Вдоль нее располагались наблюдательные башни с таким интервалом, чтобы стража могла подавать друг другу сигналы об опасности.

Стена неоднократно достраивалась и восстанавливалась при других династиях. В самом начале н.э. этим занимался узурпировавший трон Ван Ман. Наиболее обширные работы проводились в 607, когда за 20 дней были построены или восстановлены части стены на севере провинции Шаньси с использованием более миллиона рабочих, многие из которых погибли от непосильного труда. При реконструкции в эпоху Мин стена была продолжена к северу от Пекина, поднявшись в

некоторых местах до 30 м и достигая ширины 25 м. В настоящее время Великая китайская стена состоит из 15 тыс. сторожевых башен и имеет длину более 4 тыс. км, что составляет приблизительно десятую часть окружности Земли.

Дороги

Строительство дорог имеет длительную историю в Китае. В эпоху Сражающихся царств уже действовала развитая дорожная система с почтовыми станциями. Посыльные, извозчики и станционные смотрители содержались на средства государства. В отличие от римских дорог из камня, в Китае они строились из легких и упругих материалов (например, из утрамбованного щебня), имеющих более эффективный дренаж и выдерживающих сильные температурные колебания. В горной местности сооружали «висящие галереи» – прикрепленные к поверхности утесов деревянные балконы шириной до 5 м, по которым проходила дорога. Особенно преуспели в строительстве дорог жители государства Цинь, что стало одним из факторов возрастания его могущества. После образования империи Цинь были приняты стандарты ширины дорог и длин осей колесниц. Дороги классифицировались по ширине от одной до девяти полос. Главные шоссе имели ширину около 15 м. По обочине высаживались деревья через 9-метровые интервалы.

Если в III в. до н.э. общая длина дорог составляла 6800 км, то через столетие она достигла 32 тыс. км., а в VIII в. – 40 тыс. км. Качество дорог было отменным. Курьеры могли покрывать 190 км за сутки. Вдоль главных дорог имелись почтовые отделения через каждые 5 км и большие почтовые станции через 25 км. Это позволяло передавать сигналы с помощью барабана, огня или дыма. Дорожная почтовая система поддерживалась и в последующие времена. В эпоху Тан ее обслуживало 21500 чиновников, управляемых сотней должностных лиц в столице.

Мосты

С глубокой древности китайцы уделяли большое внимание строительству мостов различных типов – балочных, арочных, подвесных, консольных, понтонных, комбинированных и раздвижных. Балочные мосты, видимо, древнейшие, первоначально делались только из дерева и бамбука. Первые балочные мосты из камня относятся к эпохе Шан-Инь. Они строились из блоков, уложенных на эстакады, расстояние между которыми не превышало 6 м. Такой способ использовался и развивался в последующие времена. В эпоху Сун были

построены уникальные гигантские мосты с большими пролетами, величина которых доходила до 21 м, с использованием каменных блоков до 200 т весом, как, например, на мосту Цзян-дун-цяо (построен в 1190) в пров. Фуцзянь.

**Мост Ань-пин-цяо в Цзиньцзян
(пров. Фуцзянь)**

Наиболее известный балочный каменный мост – Ба-цяо в Сиани, построенный при Цинь Ши-хуане (в 220). Позднее его много раз реконструировали. Современную форму он приобрел при династии Цин. В 1955 его настил был заменен на железобетонные балки. В настоящее время у моста Ба-цяо 64 пролета общей длиной 386 м. Размеры пролетов находятся в диапазоне от 4 до 7 м. Опоры для уменьшения давления на них водного потока сделаны из плоских камней, установленных вертикально и параллельно направлению течения воды. Балочный каменный мост Лоян-цяо, построенный в эпоху Северную Сун (в 1059) в устье р. Лоян (Цюаньчжоу в провинции Фуцзянь), стоит там, где бурные воды реки встречаются с приливно-отливной морской волной. Чтобы достичь необходимой надежности моста, на отдельном, полукилометровом участке его строительства сначала возвели дамбу шириной более 20 м, на которой затем были установлены опоры моста. На ее возведение были затрачены десятки тысяч кубометров камней. Длина моста составляет 834 м, а ширина проезжей части – 7 м. По лоянскому образцу в дальнейшем было построено множество мостов в различных частях Китая. Мост Ань-пин-цяо в Цзиньцзян (провинции Фуцзянь) типологически подобен лоянскому, но в 4 раза длиннее. Он был построен почти столетием позже (в 1138) за рекордно короткий срок – за год. В местах более интенсивного течения его опоры вытянуты и заострены в поперечном сечении для рассечения потока, остальная часть опор имеет прямоугольное сечение. На дорожном настиле моста расположены пять павильонов для отдыха путников.

Арочные мосты начали возводиться, возможно, уже в конце эпохи Чжоу, что косвенно подтверждают арочные ворота могилы Хань

Цзюня, знатного вельможи, жившего в III в. до н.э. в Лояне. Первое письменное упоминание арочного моста встречается в комментарии (чжу) к «Шуй цзину» («Канон рек»), написанном в начале VI в. Ли Даоюанем, где говорится, что Мост путешественников (Люй-жэнь-цяо), расположенный в 6–7 ли от дворцов Лояна, построен «полностью из больших каменных блоков» и так «округлен снизу», что под ним «могут проходить большие лодки».

Видимо, первоначально китайские мосты имели только полукруглые арки. Однако с начала VII в. стали также строиться мосты с сегментными арками, т.е. с перекрытиями, дуга которых значительно меньше половины круга. Такие мосты требуют меньшего количества материала и могут выдерживать сильные деформации из-за подвижности берегового грунта, который в речных долинах Китая состоит по большей части из губчатого ила. Арочная конструкция позволяла строить мосты с большими пролетами, что удобно для судоходства. Известный однопролетный сегментный арочный Великий каменный мост (Да-ши-цяо) через р. Цзяошуй (Сяохэ) в Аньци (пров. Хэбэй), построенный в 610 инженером Ли Чунем, имеет длину около 37,4 м. Несмотря на древность, после реконструкции, осуществленной в XX в., он находится в хорошем рабочем состоянии. Мост полностью сделан из камня с применением железных пластин, связывающих вместе огромные блоки арки, которые несут на себе вес всей конструкции. К устоям прилегают по две дополнительные небольшие надводные арки, уменьшающие вес всей конструкции и напор воды на нее при разливе реки.

Мост Лу-гоу-цяо

Самым знаменитым многопролетным сегментным арочным мостом в Китае является Лу-гоу-цяо, расположенный на р. Юндин к западу от Пекина. Он был построен в 1189 и используется поныне, выдерживая движение современных тяжелых грузовиков и автобусов. Мост состоит из одиннадцати сегментных арок, протянувшихся в общей сложности на 265 м и составляющих целостную конструкцию. Чтобы он мог выдержать любое наводнение и сильный напор ледохода, у его опор (быков) заострены «носы»,

повернутые вверх по течению. Лу-гоу называют также Мостом Марко Поло (Макэ Боло-цяо), поскольку его подробно описал знаменитый итальянский путешественник, попавший в Китай в 1271 и проживший там около 17 лет. Особенно поразила Марко Поло ширина моста, позволявшая десяти всадникам ехать по нему рядом без какого-либо неудобства. Он был восхищен и красотой резной мраморной балюстрады.

В традиционном Китае было построено огромное число арочных мостов, каждый из которых имеет те или иные конструктивные особенности. Мост Бао-дай-цяо (Мост драгоценного пояса), возведенный в г. Сучжоу в эпоху Тан, с 53 пролетами общей длиной 317 м известен тремя средними пролетами, значительно приподнятыми над остальными, выстраивающимися в ровный горизонтальный ряд, что дает возможность проходить большим судам. В отличие, например, от Лу-гоу-цяо, у которого концы соседних арок образуют одну общую опору, у Бао-дай-цяо они разделены для удобства их независимого ремонта. Все пары этих разделенных опор стоят на общих, выступающих из-под воды платформах, благодаря чему мост не теряет своей целостности.

Мост Го-у-тин-цяо

Особенностью китайских мостов является наличие дополнительных конструкций: изящных павильонов или больших пилонов, памятников или фигур животных и прочее. Мост с 15 арками на озере в Ян-чжоу (провинции Цзянсы) имеет 5 павильонов и называется поэтому Го-у-тин-цяо (Мост прохождения [мимо] пяти павильонов), а через р. Линьси в Саньцзяне (провинции Гуаньси) перекинут деревянный 100-метровый мост, опоры которого коронованы пятиэтажными высотой ок. 10 м башнями, подобными пагодам.

Небольшие каменные мосты занимали особое место в садово-парковом искусстве. Они рассматривались как конструктивные элементы садово-парковой композиции и различались по трем видам: имеющие ворота, зигзагообразные и «лунные» – с овальной аркой.

Мост Юй-дай-цяо

Мост перед древним храмом в Тайюани (пров. Шаньси) носит причудливое название Мостик, взлетевший над рыбным озерцом (Юй-чжао-фэй-лян), что обусловлено его крестообразной формой. Он состоит из двух 18×6 и 6×4 м каменных балок, ориентированных по странам света, опирающихся на два ряда каменных колонн и несущих на себе ограду из белого мрамора. При взгляде сверху мост напоминает птицу, распростершую крылья над водоемом.

Мост в парке Чжо-чжэн в Сучжоу изгибается пятью зигзагами, а в храме Чэнхуан в Шанхае – девятью. У восточных ворот парка Чжуншань в Сямэни (провинции Фуцзянь) мост по форме подобен иероглифу жэнь («человек»). Многочисленные зигзагообразные мосты украшают ландшафт в различных частях Китая. Однако наиболее совершенным среди зигзагообразных мостов над озерами и искусственными водоемами в садах и парках считается мост Син-цяо над озером Куньмин в парке И-хэ-юань. В плане он имеет форму иероглифа вань 卍 – буддийской свастики, являющейся символом благополучия, поэтому его еще называют Вань-цяо (Мост свастики).

С III в. до н.э. появились подвесные мосты. Они строились преимущественно на юго-западе, где много бурных рек и глубоких ущелий, в которых невозможно установить мостовые опоры. Для подвешивания дорожного полотна сначала использовались канаты, сердцевину которых составляли бамбуковые стебли, оплетенные полосами, изготовленными из бамбуковой кожи. Оплетка производилась таким образом, что при большем натяжении каната сильнее сжималась сердцевина. Такие тросы были достаточно износостойкими и имели предел прочности в три раза больше, чем у пеньки. С I в. начали строить подвесные мосты с железными цепями;

К последним относится один из изысканнейших китайских мостов Юй-дай-цяо (Мост нефритового пояса), построенный в XVIII в. в парке И-хэ-юань близ Пекина. Устремленный вверх овал его арки иногда сравнивают с горбом верблюда. С его вершины, к которой ведут широкие ступени, удобно любоваться прекрасным видом парка. Ступени и перила выполнены из белого мрамора.

они часто располагались между массивными каменными башнями с механизмами, позволяющими производить натягивание цепей.

Наиболее известный подвесной мост – Ань-лань-цяо («Мост, оберегающий от волн») в Гуаньсяне (провинции Сычуань). Предположительно, он был построен в III в. до н.э. инженером Ли Бином. В конце эпохи Мин мост был разрушен, а при Цин – восстановлен. В настоящее время Ань-лань-цяо имеет полную длину 320 м, ширину около 3 м и составлен из восьми следующих друг за другом пролетов, наибольший из которых – длиной ок. 60 м. Опоры моста сделаны из бревен, вбитых глубоко в русло реки. Настил уложен на 10 бамбуковых канатах толщиной 10 см. Над краями настила по три дополнительных каната выполняют функцию перил. До наших дней дошла установившаяся еще в древности традиция ежегодной замены ветшающих со временем канатов. Необходимый для этого материал добывается из расположенной вблизи бамбуковой рощи.

Мост в Лушане

Среди подвесных мостов с железной цепью наибольший пролет имел мост в Лушане – около 130 м. Из сохранившихся подобных однопролетных мостов самый длинный – в Лудине (провинции Сычуань) – около 110 м. Он был построен в 1705 на месте более древнего моста. В качестве основы в нем используются девять цепей со звеньями диаметром 9 см. На них уложен настил из досок шириной 3 м. Над краями настила проходят по две цепи – поручни. Все 13 цепей прикреплены к железным колоннам, углубленным в массивные каменные устои. При строительстве моста сначала была сделана попытка доставить железные цепи на другой берег с помощью лодок. Однако из-за большой их тяжести попытка не удалась. Тогда строители протянули через реку прочные веревки с надетыми на них подвижными бамбуковыми трубками, прикрепили к ним цепи и перетянули на другую сторону.

Самым древним из упомянутых в китайской литературе является временный понтонный (лодочный) мост, который, согласно легенде, отраженной в танской энциклопедии «Чу сюэ цзи» («Записки о введении в учение»), был сооружен чжоуским Вэнь-ваном через р.

Вэйшуй для прохода его невесты. После свадьбы он был разобран. Следующее древнее упоминание понтонного моста относится к 257 до н.э., когда циньский правитель Чжао-сян-ван приказал навести его через Хуанхэ. Такие мосты обычно сооружали в местах, где сильный поток и большая глубина реки мешали возведению опор для каменного моста. Они использовались при военных действиях и необходимости временной переправы. Часто наведение понтонного моста предшествовало строительству постоянного, поскольку помогало изучить особенности реки в соответствующем месте. Самый известный понтонный мост был построен в 724 в Пуцзине на Хуанхэ. Все этапы его строительства были подробно описаны императорским библиотекарем Чжан Юэ (667–730) во вскоре изданном «Чжан Янь-гун цзи» («Собрание [записей] Чжан Янь-гуна»). Он состоял из лодок, надежно связанных вместе большой железной цепью, концы которой были прикреплены к восьми огромным железным волам, лежащим на берегах. Лодки поддерживали дорожную палубу. На их носовых частях были нарисованы красочные птицы. В 1064–1067 мост был разрушен внезапным наводнением, но вскоре восстановлен.

Мост Гуан-ци-цяо

Мост Гуан-ци-цяо («Мост широкой переправы/помощи»), находящийся в провинции Гуандун на р. Ханьцзян, сочетает в себе черты каменного и понтонного, являясь предшественником всех подвижных или поворотных мостов. Он был построен в эпоху Тан и имеет длину 580 м. Река Ханьцзян знаменита своими порогами и катастрофическими

наводнениями в дождливые сезоны, отчего строительство на ней стационарного моста весьма трудоемко. Чтобы уменьшить трудозатраты, было решено сделать стационарными только две секции, прилегающие к берегу, а среднюю – подвижной, в виде понтонной конструкции, которую при необходимости можно было бы отцепить для пропуска судов. По проекту каждая стационарная секция должна была устанавливаться на девяти опорах, и потребовалось 57 лет, чтобы их построить. Понтон состоял из 24 лодок. После Марко Поло китайские мосты, в частности, подвесные, были описаны иезуитом Мартином

Мартини в 1655. На Западе принцип сегментной арки в строительстве мостов начал применяться в конце XIII в., а первый подвесной мост с железной цепью был построен в Англии в 1741 г.

Гидросооружения

Борьба с наводнениями. По легенде, приводимой в древнекитайских исторических памятниках, в частности, в главе «Юй гун» («Деяния Юя») в «Шан шу/Шу цзине», в последней трети III тыс. до н.э. р. Хуанхэ (Желтая река) вырвалась из своего русла, что послужило причиной бедственного наводнения. Работы по расчистке ее русла и отвода в море возглавил совершенномудрый Юй, будущий основатель полубогородной династии Ся. Продлились они 9 лет. Как писал Сыма Цянь в «Ши цзи» («Исторические записки») в специальной главе 29 по гидрологии «Хэ цюй шу» («Книга/Трактат о реках и каналах»), благодаря этому «все земли дома Ся были приведены в порядок и успокоены» (пер. Р.В. Вяткина). В последующие времена китайцам не раз приходилось заниматься проблемами водного хозяйства, возводить различные гидротехнические сооружения, чтобы подвести воду к полям, установить транспортный водный путь или избежать катастрофических наводнений. Больше всего хлопот доставляли наводнения на р. Хуанхэ, которая, протекая через лёссовое плато, несет огромное количество грязи и ила. Там, где она вступает в равнину, имеется сильный перепад наклона русла, что ведет к сильному заиливанию. Дно подымается и река выходит из своих берегов. Согласно историческим записям, за 4 тыс. лет произошло около 1600 наводнений на Хуанхэ. Для борьбы с ними строились водоотводные каналы, высокие дамбы и плотины, что не всегда помогало. За многие годы наносы ила стали такими, что в некоторых местах речное дно возвышается над окружающей местностью на 6 метров.

Небольшие дамбы на р. Хуанхэ начали строить еще в период Весен и осеней. В эпоху Сражающихся царств они стали больше в размерах и совершенней. Цинь Ши-хуан, следуя своему курсу унификации и тотального объединения, приказал строить первую дамбу, не прерывающуюся на большом протяжении реки. В настоящее время общая длина защитных дамб, возведенных по обоим берегам Хуанхэ составляет 1250 км.

Другие реки также приносили немало бедствий. Большие наводнения происходили на второй главной реке, Янцзы, особенно в ее среднем течении. Для борьбы с ними по обоим берегам на территории провинции Хубэй были сооружены защитные дамбы, протянувшиеся на 1100 км. В китайской истории были случаи, когда в возникновении

наводнений и других водных катаклизмов был повинен человек. В результате плохого содержания дамб и, как следствие, частых их прорывов в 602 до н.э. произошло первое из зафиксированных смещений русла Хуанхэ. В дальнейшем подобных смещений, крупных и незначительных, имеющих различные причины, было множество. Из-за них река иногда впадала в Бохайский залив севернее теперешнего ее устья или южнее, а то ее устье оказывалось у Желтого моря. В целом диапазон перемещений устья Хуанхэ составляет около 800 км.

Во время военных действий часто производилось разрушение дамб для затопления территории противника. В 226 до н.э. военачальник царства Цинь затопил г. Далян (ныне Кайфын), разрушив дамбу на р. Хуанхэ выше г. Чжэнчжоу. В результате возник приток, который впоследствии способствовал перемещению русла Хуанхэ на юг и захвату ею русла р. Хуайхэ.

Чтобы бороться с водной стихией максимально эффективно, использовался принцип, приписанный Юю. В «Мэн-цзы» («[Трактат] Учителя Мэна», VI Б, 11) говорится, что «управляясь с наводнением, Юй шел по пути, которому следует вода, поэтому Юй и смог превратить в стоки все четыре моря». Принцип работы Юя предполагал учет особенностей реки и приведение собственных сил потока к развитию в нужном направлении. Развитие этого принципа освещается в «Чжоу ли», в разделе «Као гун цзи» («Записки о познаниях ремесленников», вероятно, V в. до н.э.): «Каналы лучше всего прокладывать посредством вымывания водой, а дамбы лучше всего строить посредством отложения ила в воде». Этот раздел содержит и сведения об устройстве плотин, дамб, водохранилищ, каналов, ирригационных систем, а также практические советы по выбору трассы каналов и их размеров. В нем даются предпочтительные пропорции поперечного профиля плотины: ширина у основания должна быть равной высоте плотины, которая кверху сужается до одной трети величины основания, а откос следует делать в сторону от воды.

Особенности водных ресурсов учитывались и последующими поколениями гидроинженеров. При строительстве каналов они часто использовали русла, покинутые реками, или комбинировали искусственные водные пути с естественными. Согласно Марко Поло, в последней трети XIII в. строительство северной части Великого канала заключалось в том, что хан Хубилай «приказал вырыть большие, широкие и глубокие каналы от одной реки к другой, от одного озера к другому, пустил в них воду, и вышла как бы одна большая река» (Пер. И. Минаева).

Уже в период Сражающихся царств на реках устанавливали измерители уровня воды. Как показала археология, со времени правления ханьского императора Гуан-у-ди (25–57) на таких уровнемерах, сделанных в виде каменных плит или фигур животных, высекались метки, соответствовавшие сезонным подъемам и спадам воды. К эпохе Тан относится каменная рыба в Пэйлине со 163 отметками колебаний уровня воды, сделанными за 72 года. Сохранились несколько уровнемеров более позднего времени, в частности, две каменные плиты, установленные в эпоху Сун на р. Уцзян. На первой записывались помесечные изменения уровня воды, на второй – годовые. На одной из плит высечено семь горизонтальных меток, и имеется пояснительная надпись, согласно которой, при достижении той или иной метки вода будет затоплять разновысокие земли – от низин до небольших возвышенностей.

В 1360 в Китае вышло в свет первое в мире систематизированное руководство по гидростроительству – «Чжи чжэн хэ фан цзи» («Записки о покорении паводковых вод») Оуян Сюаня. Автор излагает теорию движения водного потока, формулирует принципы регулирования рек и касается методов построения гидросооружений.

В эпоху Мин ученый Пань Цзи-сюнь в «Хэ и бянь хо» («Разъяснение заблуждений в рекомендациях [по хозяйствованию на] реках») обобщил прошлый опыт ведения речного хозяйства. В частности, он писал, что недостаточно строить дамбы только как защитные сооружения. Осадочные отложения поднимают русла, и тогда вода прорывает любые ограждения. Поэтому с помощью дамб следует еще регулировать глубину русла, искусственно зауживая или расширяя его ширину. Согласно Пань Цзи-сюню, «когда поток широк, его течение медленно, песок стоит и русло реки повышается», но «когда поток узок, его течение быстро, песок смывается и река углубляется», следовательно, «чтобы побороть песок», надо «строить дамбы, зауживая реку», «предохраняя ее от растекания в стороны». Сочинение Пань Цзи-сюня, основанное на богатом опыте автора, стало классическим трудом в области русловой гидротехники. Впоследствии было еще написано немало книг по гидрологии.

Оросительные системы. С древних времен в Китае строились каналы с целью использования воды для орошения полей, с одной стороны, и как средство сообщения – с другой. Сыма Цянь в «Хэ цюй шу» («Книга/Трактат о реках и каналах») перечислил более десятка больших каналов и канальных систем, существовавших в его время, и отметил, что малых каналов не перечесть. Позднее строительство

каналов не прекращалось, а старые постоянно реконструировались. При указанном двойном использовании каналы все-таки различались по своему основному предназначению. Среди главных и наиболее знаменитых ирригационных каналов, построенных еще в древности, выделяются принадлежащие к ирригационным системам Вэй-бэй, Дун-цзян-янь и канал Лун-шоу-цуй.

Ирригационная система Вэй-бэй ([Находящаяся] севернее [р.] Вэй[хэ]) – одна из древнейших в Китае ирригационных систем Вэй-бэй, созданная в 246 до н.э. в центре пров. Шэньси севернее г. Сианя (Чанъань). Ее основой был канал длиной около 173 км, начинающийся от р. Цзиншуй (Цзинхэ) к западу от гор Бэйшань, идущий вдоль этих гор и втекающий в Лошуй (Лохэ).

Возникновение идеи прокладки канала имеет свою историю. Как пишет Сыма Цянь в «Хэ цюй шу» («Трактат о реках и каналах»), ханьцы подослали к циньскому правителю, будущему Цинь-ши хуан-ди, «искусного в водных сооружениях мастера» Чжэн Го, чтобы тот посоветовал ему проложить канал от р. Цзиншуй. Смысл затеи был в том, чтобы большим строительством отвлечь людские и материальные ресурсы княжества Цинь, которое из-за этого не сможет начать военные действия против Хань. В разгар строительства планы ханьцев были раскрыты и циньский правитель решил казнить Чжэн Го, но тот, раскаявшись, заявил, что завершение канала пойдет на пользу Цинь. Правитель согласился и позволил мастеру завершить работы, благодаря чему была обращена в пахотные земли территория площадью в 40 тыс. цин – 264,4 тыс. га, и «с тех пор земли Гуаньчжуня стали плодоносными и не знающими неурожайных годов». Канал же стал называться по имени создателя Чжэн-Го-цуй.

Для забора воды в канал, отметка дна которого была выше уровня в р. Цзиншуй, Чжэн Го построил водохранилищную плотину у выхода реки из скалистого ущелья на равнину. Плотина имела длину 300 м и высоту почти 30 м. Однако в течение ряда лет эксплуатации оросительной системы р. Цзиншуй, постепенно углубляя свое русло, оставила водозаборник на сухом месте. Поэтому в 95 до н.э. был прорыт новый канал Бай-цуй, водозаборник которого был перемещен вверх по течению. Такое перемещение водозаборника, вызванное теми же причинами, в течении последующих веков происходило еще более 10 раз, последний из которых связан с работами, проходившими в 1935 с применением современных технологий.

Большое количество наносного материала в водах Цзиншуй сделало возможным осуществить «оплодотворяющую ирригацию». Однако, с другой стороны, оно могло привести к чрезмерному

заиливанию дна канала. Чжэн Го попытался решить эту проблему, сделав водозаборник в том месте, где река делает поворот. Вода в верхнем слое течения реки смещается по радиусу поворота вовнутрь, а в нижнем – вовне. В верхнем слое наносов меньше и они более дисперсные, а в нижнем – все наоборот. Поместив водозаборник с внутренней стороны речного колена, Чжэн Го добился того, что в канал попадал только плодородный ил, а песок и другой грубый наносный материал естественным образом отводился от входа в канал и уносился далее течением реки. К сожалению, при последующих реконструкциях канала не было возможности повторить подобный принцип водозабора, поскольку водозаборник приходилось помещать выше поворота реки.

Оросительная система Ду-цзянь-янь (Дамбы на реках [Чэн]ду), находящаяся в Чэндуской низменности (провинции Сычуань), была построена в 256 до н.э. на р. Миньцзян, притоке Янцзы. Руководил строительством Ли Бин, назначенный циньским Чжао-сян-ваном наместником округа Шу со столицей в городе Чэнду. Ему помогал сын Ли Эр-лан. Миньцзян, спускаясь с гор Миньшань в Чэндускую низменность, разветвляется на несколько рукавов. Прежде во время паводков река, размывая русло, часто выходила из берегов, из-за чего население терпело страшные бедствия. После создания Ду-цзянь-яни Чэндуская низменность стала благодатным краем. В честь создателей благодарное население воздвигло Храм укрощенного дракона (Фу-лунгуань), сохранившийся до наших дней.

К северо-западу от г. Гуаньсяня, в верхнем течении Миньцзяна были построены продольная струенаправляющая дамба Юй-цзуй (Рыбья губа) и следующая за ней дамба с двумя укрепленными берегами Вай-цзинь-ган (Внешнее, прочнейшее как алмаз [укрепление]) и Нэй-цзинь-ган (Внутреннее, прочнейшее как алмаз [укрепление]), которые разделили реку на два рукава. Южным рукавом – Вайцзян (Внешняя река) была продолжающая свое естественное течение Миньцзян. Северный рукав – Нэйцзян (Внутренняя река) был направлен восточнее Гуаньсяня через пробитый в горах Юйлэйшань (Горы нефритовых валов) проход Бао-пин-коу (Горлышко вазы-сокровищницы), после которого шли веерно разделяющиеся каналы, орошающие территории 14 уездов с общей площадью около 200 тыс. га. Чтобы воды Нэйцзяна не прорывались южнее Бао-пин-коу, был сооружен завал Ли-дуй (Отделяющая куча) из погруженных в воду бамбуковых корзин с камнями. Выше по течению от Ли-дуйа был сооружен водослив Фэй-шань-янь (Дамба летающих песков), через который избыточные воды Нэйцзяна могли сбрасываться в Вайцзян. Воды Нэйцзяна после прохождения Бао-пин-коу первоначально разделялись на три

магистральных канала (количество всех каналов доходило до 500). Для определения уровня воды в каждом из них было установлено по человеческой статуе, высеченной из камня. Если уровень воды в канале падал или подымался так, что обнажались ноги статуи или закрывались ее плечи, это служило сигналом, требующим принятия экстренных мер по регулированию объема воды, проходящего через Бао-пин-коу. Впоследствии на его скалистом берегу была высечена водомерная шкала. Регулирование потока в Бао-пин-коу происходило за счет увеличения или уменьшения протекания воды у дамб Юй-цзуй, Нэй-цзинь-ган или через водослив Фэй-ша-янь.

Каждый год во всей системе Ду-цзян-янь проводились сезонные работы по очистке русла. Чтобы обнажить русло каналов или реки в их дно вбивались волнорезы – столбы, поставленные в деревянные козлы с привязанными к ним корзинами с камнями и глиной. Если велись работы в Вайцзяне, то вода отводилась в Нэйцзян, и наоборот. По приказу Ли Бина в руслах рек и каналов Ду-цзян-яни были размещены пять каменных носорогов, выполнявших функцию своеобразных измерителей илистых наносов. Работы по очистке русел велись до тех пор, пока тела носорогов не выкапывались полностью от отложений ила. Очистка русла производилась таким образом, чтобы оно было как можно более прямым и не имело углов в излучинах, которые и сами размывались, и способствовали скоплению ила с наносным песком. Оросительная система Ду-цзян-янь оказалась в достаточной степени совершенной и частично, после нескольких модернизаций, действует в настоящее время. В дальнейшем она послужила прототипом для других оросительных систем.

Лун-шоу-цюй – первый в Китае подземный канал, построенный, видимо, при ханьском У-ди (140–87). О его строительстве подробно говорится в «Хэ цюй шу» («Книга/Трактат о реках и каналах»). С помощью этого канала предполагалось, беря воды от р. Лошуй, осуществлять орошение более 10 тыс. цин старых солончаковых земель, лежащих к востоку от Чунцюаня (современный уезд Пучэн, провинции Шэньси). Однако на пути от Лошуй до этих земель находилась гора Шанъянь-шань. Так как ее склоны были подвержены осыпанию, проводить канал под ними было опасно. Поэтому было решено проложить его сквозь гору. Для этого в ней пробурили располагающиеся в ряд колодцы, самые глубокие из которых были более 40 с лишним чжанов (более 110 м), а потом под землей их соединили в единый туннель, по которому вода могла свободно протекать под Шанъяньшанью. Работа продолжалась более 10 лет, а длина подземного туннеля составила, по Сыма Цяню, более 10 ли (т.е.

4,98 км, а на самом деле, около 3,5 км). Как писал Сыма Цянь, при проходе трасы были найдены «кости дракона», что и дало название каналу – Лун-шоу-цзюй (Канал головы дракона). Начавшаяся после его постройки ирригация не дала ожидаемого результата, урожаи возросли, но незначительно. Сыма Цянь отмечал, что с этого времени началось сооружение специальных оросительных подземных каналов с колодцами. Как известно из других источников, это сооружения типа персидских кяризов (керизов) – подземных галерей для сбора грунтовых вод и вывода их на поверхность для орошения. В Китае они используются и поныне в сухих районах Турфана и Хами в Синьцзяне, где имеются высокие горы с вершинами, покрытыми вечными снегами. Эти снега являются источниками талых вод, уходящих в почву и собирающихся в грунтовых водоносных слоях у подножия гор.

Суть устройства китайского кяриза в следующем. Если в горах строители обнаружат водоносный слой, то начиная с этого места вырывают ряд колодцев, соединяющихся в одну галерею. Колодцы располагаются на расстоянии 80–100 м друг от друга в верхнем течении водоносного слоя и 10–20 – в нижнем. Глубина колодцев зависит от их положения на склоне. Галерея обычно выкапывается высотой около 2 м и шириной около 1 м. В нее собираются грунтовые воды, которые затем вытекают в открытые русла и попадают на поля. Галереи могут быть длиной от 3 до 14 км. По подсчетам современных геологов, общая длина таких подземных каналов, использовавшихся в Синьцзяне в первой половине XX в., составляла около 2,5 тыс. км. По своей грандиозности они стоят в одном ряду с Великой китайской стеной и Великим каналом.

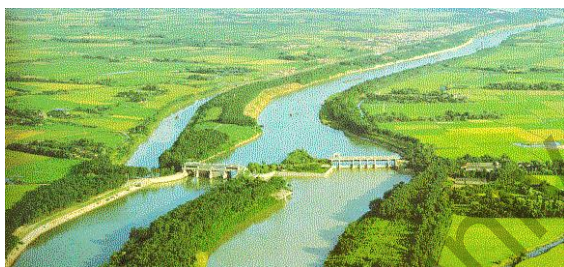
Транспортные каналы. В Китае множество судоходных рек, но они текут, как правило, с запада на восток. Отсутствие надежного водного пути по направлению север – юг мешало развиваться хозяйственно-экономическим связям внутри страны. Поэтому возникла необходимость в транспортных каналах, из которых наиболее знамениты Чудесный и Великий каналы.

Чудесный канал (Лин-цзюй) – первый в мире контурный (повторяющий очертания земли) транспортный канал, построенный в 215 до н.э. на территории совр. провинции Гуанси инженером Ши Лу по приказу Цинь Ши-хуана, должен был обеспечивать продовольственные поставки императорским армиям в кампаниях против проживающих на юге племен юэ. Чудесный канал состоит из двух участков общей длиной 32 км. Его глубина – 1 м, а ширина – 5 м. Он связывает две реки, текущие в противоположных направлениях: Сянцзян (Сяншуй) течет на север, а Лицзян (Лишуй) – на юг. Сянцзян, проходя через озеро

Дунтинху, впадает в Янцзы, а Лицзян, сливаясь с рекой Юнцзян, образует р. Гуйцзян, которая впадает в р. Чжунцзян. Благодаря постройке канала Лин-цюй, стала возможной навигация в общей сложности на расстоянии более 2 тыс. км. Лин-цюй расположен там, где Сянцзян и Лицзян не только более всего сближаются, но и имеют минимальное различие в уровнях воды. Поэтому навигация по каналу была относительно легкой. Для уменьшения наклона русла он был сделан извивающимся по курсу. Строительство Лин-цюя было начато с сооружения на середине р. Сянцзян каменных дамб, известных как Сошник плуга (Хуа-цзуй), и стоящих за ними водосбросов. Ниже Сошника плуга, пересекающего поток Сянцзяна, были вырыты северный и южный каналы (Бэй-цюй и Нань-цюй). Северный канал, длиной около 2,4 км, был прорыт параллельно природному руслу Сянцзяна, а южный, собственно являющийся Лин-цюем, призван был отводить воды этой реки в Лицзян. Его длина равна приблизительно 5 км. Поскольку русло р. Лицзян было не приспособленным для навигации, его углубили на участке длиной около 27 км, начинающемся с места втекания в него Наньцюя и заканчивающемся его соединением с р. Гуйцзян. Во время разлива рек воды из верхнего течения Сянцзяна должны были для предотвращения наводнения частично отводиться в ее природное русло через водосбросы, находящиеся в начале Нань-цюя. Лин-цюй регулярно ремонтировался в эпоху Хань. К началу IX в. он пришел в плохое состояние и стал непроходимым, но в 825 был восстановлен. Под руководством чиновника Ли Бо на нем было размещено 18 гидросливов, выполняющих функции шлюзовых затворов и обеспечивающих ступенчатое изменение уровней воды по всей длине канала. В XI–XII вв. их заменили на 36 улучшенных шлюзовых затворов, благодаря которым уровни воды соседних шлюзов стали почти одинаковыми. Канал все еще действует.

Великий канал (Да-юнь-хэ). В 486 до н.э. было закончено строительство канала Юнь-янь-хэ – Река для перевозки соли, начатое еще около 540 до н.э. Этот канал, длиной около 160 км, соединил Янцзы (рядом с г. Янчжоу и Чжэньцзян), Хуайхэ (рядом с г. Хуайинь, называемым также Цюнцзян) и Хуанхэ, которая в те времена протекала южнее современного положения и сливалась с Хуайхэ в районе подведения к ней канала. Он был сделан с целью доставки продовольствия из отдаленных южных провинций. Впоследствии этот искусственный водный путь – Южный великий канал (Нань-юнь-хэ) стал частью знаменитого Великого канала (Да-юнь-хэ). Через три года после постройки первого участка между р. Янцзы и г. Хуайинь, в 483 до н.э., канал был продлен к северу по южному руслу Хуанхэ до

соединения с р. Ихэ и бассейном р. Вэйхэ (г. Ци-нин). Работа по удлинению канала была продолжена при суйском императоре Ян-ди, взошедшим на престол в 605. Южная его часть, построенная в 610, начинаясь от г. Чжэньцзяна на р. Янцзы, достигла области Ханчжоу. Эта часть, называемая каналом Цзян-нань (Цзян-нань-юнь-хэ), имеет протяженность 350 км и ширину 50 м и дает начало множеству отводных каналов. Тогда же была произведена реконструкция других частей канала. Чтобы отметить завершение строительства, Ян-ди провел по каналу флотилию, растянувшуюся на 100 км. По всей длине новый канал сопровождался почтовым путем и посадками ивовых деревьев. На нем располагались регулярные якорные стоянки и станции охраны.

Великий канал

Великий канал оставался главным водным путем, соединяющем север и юг, в эпохи Тан и Сун. При династии Тан по нему ежегодно на север отправлялось более двух миллионов тонн

зерна, а при Сун тоннаж увеличился до семи миллионов. Великий канал обеспечивал значительный прирост экономики Китая в те времена. Его строительство продолжилось при династии Юань в XIII в., чтобы транспортировать зерно от нижнего течения Янцзы в столичный Пекин. К 1289 был построен северный участок канала, протянувшийся от ранее существовавшей центральной части до р. Вэйхэ, на который севернее находится г. Тяньцзинь. Этот город соединяется с г. Тунчжоу р. Хайхэ, а далее к Пекину идет отводной канал. Еще одна крупная перестройка канала была осуществлена при династии Мин в 1411, когда была реконструирована его секция от г. Линьцина на Вэйхэ до соединения с Хуанхэ.

Великий канал – самый ранний по времени начала строительства и самый длинный искусственный водный путь в мире (предшествовавшие ему каналы в Месопотамии были ирригационными). Начинаясь от Пекина на севере и достигая Ханчжоу на юге, в целом он, складывающийся из отрезков, построенных в разное время, простирается почти на 1800 км. Глубина Великого канала – от 3 до 9 м, а ширина в различных местах варьируется от 50 до 300 м. Он связывает пять больших речных бассейнов – Хайхэ, Хуанхэ, Хуайхэ,

Чанцзян и Цянь-тан. Появление Великого канала восполнило отсутствие в Китае естественного водного пути с севера на юг. Выгода от его эксплуатации была огромна. Связав север и юг, он объединил экономику этих регионов и облегчил управление страной.

В XIX в. череда бедственных наводнений разрушила плотины на Хуанхэ, которая, в очередной раз изменив курс, стала протекать по нынешнему руслу. После восстания тайпинов (1850–1864) и няньцзюней (1853–1868) использование канала в качестве основного водного пути к Пекину было оставлено, и постепенно его северные секции пришли в плохое состояние. С 1934 на канале между Янцзы и г. Хуайинь проводились обширные восстановительные работы. Были построены судоходные шлюзы, позволившие проходить эту секцию пароходам среднего размера. В 1958–1964 канал вновь был реконструирован, значительно расширен и углублен, благодаря чему стал способен нести суда водоизмещением до 600 тонн. В настоящее время Великий канал используется не только как главная артерия водного транспорта страны, но и для обеспечения в отдельных южных областях интенсивной ирригации, позволяющей снимать по два урожая риса в год.

Судоходные шлюзы. Судоходный шлюз, в котором осуществляется попеременный подъем и спуск воды для выравнивания с уровнем воды за воротами шлюза, был изобретен и построен в 984 Цяо Вэй-юэ, помощником министра транспорта в Хуайнани. Поводом для его постройки послужила необходимость бороться с кражами зерна, транспортируемого по каналу. До 984 лодки, которые у китайцев были почти плоскодонными и не имели килей, могли преодолевать разноуровневые отрезки каналов только волоком через специальные гидросливы, устанавливавшиеся для регулирования уровней водного потока и делавшиеся в виде плавных скатов. Лодки перетаскивались через них волоком по рельсам с помощью веревок, которые тянулись волами или рабочими, иногда использующими специальную лебедку. На гребне ската лодку сильно встряхивало, и часто она повреждалась. Зерно из лодки могло просыпаться и быть разграблено. Часто такие поломки совершались намеренно служащими канала. Цяо Вэй-юэ решил прекратить эту практику, избавившись от гидросливов. Сооруженный им первый водоподъемный шлюз имел длину между воротами около 76 м и находился под навесом. Берега шлюза были укреплены, а рядом был построен мост. Ворота шлюза перемещались вертикально и делались из деревянных брусьев.

Ворота китайских шлюзов представляли собой разновидность шандоров, т.е. комплекса деревянных брусьев или, как стали делать

позже, каменных балок, уложенных горизонтально друг на друга и образующих подвижную часть затвора для перекрытия водопропускного отверстия гидротехнического сооружения. Обычные размеры китайских шандоров – длина 4 м и толщина 10–12 см. Шандоры могли использоваться не только как ворота шлюзов, но и как разборные плотины. Для их подъема использовалось простое устройство. С обеих сторон открывающегося прохода канала на массивных каменных бычках устанавливались под углом в 45° по две удлиненные каменные плиты на расстоянии 10–15 см друг от друга. Через каждую пару плит вверху продевался металлический стержень с навитыми тросами которыми вручную производился подъем или опускание шандоров.

Подъемные шлюзы были установлены по всему Великому каналу за последующее, XI-е, столетие. Они позволили значительно увеличить объем перевозок зерна, поскольку конструкция гидросливов ограничивала тоннаж судов примерно 21 тонной, а процесс перетаскивания через них тормозил движение судов, которые выстраивались в очередь перед скатом. Разница водных уровней в шлюзах Великого канала доходила до 1,5 м. В целом различие в уровнях было значительным, так как Великий канал на отдельных отрезках возвышался над уровнем моря на 42 м.

Морские дамбы. Для борьбы с морским прибоем население приморских районов с древних времен было вынуждено сооружать береговые укрепления. Самое раннее китайское упоминание о морских дамбах имеется в комментарии (чжу) начала VI в. Ли Дао-юаня к главе о р. Цзянь-цзян «Шуй цзин» («Книга рек»). О дамбах там говорится как о «стене, защищающей от моря», которая возводилась из земли. В прибрежных районах пров. Чжэцзян и Цзянсу, выходящих к Восточному морю, стоит всемирно известная морская дамба, сооружение которой началось в эпоху Южных и Северных династий (375–583). Вначале ее строили из дерева, но в первой половине XI в. стали переходить на гранит.

Источники:

Марко Поло. Книга о разнообразии мира / Пер. И. Минаева. М., 2005; Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. IV. / Пер. Р.В. Вяткина. М., 1986.

Литература:

Ащепков Е.А. Архитектура Китая. М., 1959; Еремеев. В.Е. Строительство в традиционном Китае // История науки и техники. 2007, № 4, с. 19–26; Мао Цзо-бэнь. Это изобретено в Китае. М., 1959; Нестерук Ф.Я. Водное хозяйство Китая // Из истории науки и техники

Китай. М., 1955, с. 3–109; Стужина Э.П. Китайский город XI–XIII вв.: Экономическая и социальная жизнь. М., 1979;

Источник: Еремеев В.Е. Строительство /Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. – М. : Вост. лит., 2006 – Т. 5. Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование / ред. М.Л. Титаренко и др. – 2009. – 1055 с. С. 305-320.

Приложение 11

ХУБИЛАЙ-ХАН – ЗАВОЕВАТЕЛЬ ИЛИ ОБЪЕДИНИТЕЛЬ КИТАЯ?

Хубилай-хан

к общему знаменателю, что, в общем-то, символично для первого императора Юань – личности сложной, неоднозначной и противоречивой. Тернист был путь Хубилая к «кормилу власти». Его жизнь и восхождение к трону, управление величайшей страной мира приходится на переломную эпоху расцвета и краха самой большой по территории империи в мировой истории. Он родился в 1215 году, когда его дед захватил Пекин. До 1241 г., года смерти великого хана Угэдэя, его влияние при монгольском дворе не было заметным, так как его отец Толуй, самый младший сын Чингиз-хана, равно как и его потомки, не

Личность Хубилай-хана, основателя монгольской правившей в Китае династии Юань, достаточно известна, хотя он и находится в тени своего прославленного деда - Чингиз-хана. Вокруг личности Хубилай-хана хватает мифов и легенд, как в Китае, так и среди других народов Азии и Европы. История сохранила и многочисленные изображения Хубилай-хана на художественных полотнах разных народов – китайских рисунках, персидских мусульманских миниатюрах и на манускриптах труда итальянца Марко Поло, принятого при дворе Хубилай-хана. И везде у него разные облики, которые трудно свести

рассматривались в качестве претендентов на великоханский трон, потому сведений о ранних годах жизни Хубилая немного. Однако известно, что юный Хубилай с азартом учился верховой езде и стрельбе из лука. Как и большинство монголов, он любил охоту, на которую часто выезжал и в пожилом возрасте, что нашло отражение в художественных полотнах. С детства он получил традиционное для молодых царевичей из рода Чингиз-хана образование под руководством уйгурского наставника Толочу, обучившего его уйгурскому средневековому письму, на котором функционировал монгольский язык со времени правления Чингиз-хана. Хубилай-хан на всю жизнь сохранил благодарность своему учителю, умершему в 1260 году, о чем свидетельствует «Синь Юань ши» («Новая история [династии] Юань»): «Ко времени вступления Шицзу (Хубилай-хана) на трон, Толочу умер. Его сына Мангу-тегина император (Хубилай-хан) призвал к себе и сказал императрице: „Этот человек выделяется своими способностями и делами. Целесообразно, чтобы он служил при мне. Я не могу забыть его отца Толочу...“». Роль уйгуров как учителей монгольской знати возросла в империи Юань, когда в 1271 году Хубилай-хан издал официальный указ о том, что образование членов императорской фамилии является прерогативой уйгуров. В исторических трудах отмечается, что Хубилай старательно обучался наукам, особенно военному делу. Он слыл среди потомков Чингиз-хана человеком умным и проницательным, за что его с юности называли Хубилай-Сэчэном (Хубилаем Мудрым).

Со смертью хана Угэдэя ситуация резко изменилась и монгольский трон в ходе подковерной, но от того не менее жестокой борьбы (в ходе которой право на престол обрели дети Толуя) сначала перешел под контроль их матери, вдовствующей императрицы Соргатай-беги, а затем ее старшего сына Мункэ. Следует сказать, что восстановление прав потомков Толуя на монгольский трон соответствовало монгольской традиции наследования великоханской власти, когда младший сын наследовал коренной юрт отца, где была столица монгольской империи Каракорум, и прилегающие к ней монгольские владения, т.е. Монголию и Китай. Однако, «передача каанства дому Толуй-хана» перешла благодаря способностям и проницательности Соргатай-беги, жены Толуя и матери Хубилай-хана, и поддержке всемогущего тогда Бату, он же Батый русских летописей, – хана Улуса Джучи или Золотой Орды. Так, после смерти хана Гуюка, сына Угэдэя, власть перешла к дому Толуя, и его сыновья получили монгольский трон от своей матери. Сыновей у Толуя было четверо, и среди них Хубилай. Все они оставили след в мировой истории. Мункэ

был последним ханом единой Монгольской империи, которая распалась после его смерти в 1259 году. Хубилай не смог удержать империю от распада, но стал основателем монгольского государства в Китае – Юаньской империи, включившей в свой состав также Монголию, Маньчжурию, Восточный Туркестан, Тибет, Корею, которыми Хубилай и правил в течение 35 лет. Третий брат, Хулагу, сокрушил Багдадский халифат Аббасидов и основал монгольское государство в Иране и на Ближнем Востоке – империю ильханов Хулагуидов от Индии и Средней Азии, простиравшейся до Малой Азии, Сирии и главного Кавказского хребта, но он признавал верховенство Хубилая как великого монгольского хана. Однако самый младший из братьев – Арикбука – выступил против старшего брата Хубилая, когда Великий курултай – собрание членов рода Чингиз-хана и монгольской знати провозгласил Арикбуку великим ханом. Причем, согласно монгольской традиции, избрание Арикбуки на трон было вполне законно. Он был младшим в роду Толуя и имел право на коренной юрт. Но известно, что историю пишут победители, а верх в борьбе за трон одержал Хубилай. В 1264 году Арикбука проиграл сражения с войсками своего брата и отказался от титула великого хана. В данном случае победила военная сила и способности Хубилай-хана как государственного деятеля. Так драматически происходил процесс восхождения Хубилая к вершинам власти. К этому стоит добавить, что дедом Хубилая по материнской линии был киреитский Ван-хан, сначала соратник, а затем враг Чингиз-хана, оспаривавший его власть в степях Монголии на заре создания монгольского государства, за что и принял смерть.

Хубилай-хану понадобилось более десяти лет для обоснования и юридического закрепления идеи о создании новой Монгольской империи – Юаньской, с претензией на верховное главенство среди других монгольских государств, возникших на руинах некогда единой мировой Монгольской державы. Но провозглашение им в декабре 1271 года монгольского государства в Китае империей Юань и принятие названия «Юань» еще в 1260 году означало для правящей в этой стране династии Чингизидов восприятие в той или иной мере китайской традиции государственного строительства. В связи с принятием китайского наименования для правящей династии, первый монгольский правитель Китая принял эдикт, где он ставил в упрек предшествующим династиям, стоящим у власти в Китае, тот факт, что их названия восходили к наименованиям определенных территорий и что они тем самым «делали уступку обычаям простолюдинов». Назвав свою династию «Юань», Хубилай-хан избрал одно из традиционных в Китае обозначений творческого начала мироздания. Таким образом,

монгольские завоеватели даже в названии своей династии не преминули подчеркнуть универсальный характер своей власти. Универсалистские претензии Хубилай-хана и его преемников не могли не импонировать конфуциански образованным верхам китайского общества, которые усматривали в этих претензиях параллель своему традиционному идеалу вселенской империи. Кроме того, монголы в их глазах имели право считаться законными правителями Китая уже потому, что сумели восстановить единство «Срединной империи» после столетий раскола и военного противоборства. Неудивительно, что при юаньском дворе не было недостатка в китайских советниках, стремившихся придать правлению иноземной династии традиционный конфуцианский декорум. Многие из них являли образцы самоотверженной преданности своему государю, как предписывали представления о долге честного чиновника

При этом не следует идеализировать Хубилай-хана как правителя. Чтобы сохранить свою жизнь и престол, большинство властителей средневековья, как Востока, так и Запада, вставали на путь устранения своих врагов, соперников в борьбе за трон, в том числе близких родственников, и Хубилай-хан не был исключением. «Нет родственных связей между царями», - гласит арабская пословица. Но при этом Хубилай не был так жесток, как его дед, и умел прощать. Он сохранил Арикбуке, попавшему к нему в плен, жизнь, позволял пользоваться прежними правами и привилегиями, хотя и держал его под особым надзором, а его ближайших соратников предал казни. Главная причина победы Хубилая над Арикбукой состояла в том, что он опирался на главные военные силы монголов, которые тогда участвовали в завоевании Китая и находились под его командованием. Кроме того, Хубилай опирался на экономические и военные ресурсы Северного Китая и умело пользовался этим преимуществом.

Вместе с тем, в окружении Хубилай-хана уже в 1242 году появились иностранные советники, одним из первых был буддийский монах Хайюнь, чей этнический облик неясен. Хайюнь, которого еще Угэдэй-хан назначил главой буддийского монастыря в Северном Китае, ознакомил монгольского принца с принципами и практикой буддийского вероучения. Он дал Джингиму, второму сыну Хубилай-хана, китайское имя Чэньцзинь. Китайцы Чжао Би и Ту Мо были в окружении Хубилая с 1240 года, знакомили молодого монгольского принца с учением Конфуция об обязанностях и долге правителя. Ряд исследователей полагают, что Хубилай-хан не знал китайского языка. Однако, сведения, приводимые в «Юань ши» в биографии его сановника Бухуму, выходца из тюркского народа канглы, заставляют

усомниться в таком предположении. Бухуму, получивший образование у китайского ученого конфуцианца Сюй Хэна, «написал по-китайски несколько десятков исследований по истории Чжэнь-гуань», т.е. о времени императора династии Тан, считавшейся в китайской историографии временем образцового правления, и «представил на рассмотрение трону. Император (Хубилай-хан) понял смысл скрытого намека, который содержался в его сочинениях... Император лично проэкзаменовал его. Бухуму не забыл ни одного иероглифа. Он представил императору доклад о необходимости внедрять китайскую систему образования: „Для того, чтобы благотворно влиять на народ... необходимо начинать с учения. Поэтому те, кто в старину были ванами (правителями), велели, чтобы учение было на первом месте. Среди них не было необразованных, и по этой причине их политический курс воспринимался верхами, а обычаи одобрялись низами. И они служили образцом для последующих поколений... Конфуцианская ученость процветала... Гаоцзу [618-627], правитель династии Тан, после уничтожения [государства] Лян повелел во всех уездах и округах учредить учебные заведения. Когда правил Тайцзун [627-650], он заботился о государственных учебных заведениях. Назначил по каждому предмету преподавателя, в частности, по каллиграфии и счету... Древние уделяли должное внимание учебным заведениям... Наше государство [империя Юань] включает в себя огромное пространство. Только в завоеванной Сун не менее 10 миллионов дворов... Все это священные заслуги Вашего величества [Хубилай-хана], каких не было с древних времен. С вашими победами не сравнятся заслуги династий Сун, Тан, Цзинь. Однако еще не полностью налажена система управления учебными заведениями... Чтобы было много способных [к управлению делами государства] людей, необходимо, как в древности, учредить повсюду школы... И повелеть, чтобы обучение начинали с изучения отношений между людьми и разъясняли книги Конфуция и других видных последователей его обучения. Нужно познать, как вести себя в обществе, устраивать семью, свою страну, а затем всю Поднебесную... Как бы ни был высок рангом монгол, и как бы не продвинулся по службе сэжэнь [выходец из стран к западу от Китая], те из них, которые не достигли успехов [в учении], должны учиться, пока не созреют к управленческой деятельности. После [курса обучения] в течение года специально изучать науку об управлении [государством и обществом]. Если постоянно будет высочайший контроль со стороны государя, то в учении не будет неправильного направления...“» Вероятно, знакомство Хубилая с конфуцианством было далеко не поверхностным. Другое дело, что он не

доверял китайцам, в частности, упомянутому Сюй Хэну: «Когда император обсуждал причины расцвета и упадка предшествующих эпохе Юань династий, правивших Китаем, он однажды сказал Бухуму: „Недавно, когда я говорил с Сюй Хэном о проблемах, связанных с управлением государства, то его суждения были не столь глубоки, как ваши. Он иногда кое-что скрывает от меня, или он считает себя умнее вашего повелителя?“».

Таким образом, Хубилай-хан изучал древние китайские сочинения, в частности конфуцианские каноны, посвященные проблемам управления государством. При этом он проявлял интерес к законодательству Китая в эпоху правления династии Тан, также династии некитайского происхождения, время правления которой считается «золотым веком» китайской культуры. Еще до восшествия на престол Хубилай поручил китайским ученым-конфуцианцам Яо Шу, Сюй Хэну разработать законы для управления Китаем, которые были опубликованы сразу же после его воцарения на троне. Первые законы Хубилай-хана представлены в составленном Яо Шу сборнике «Чжандин тяо-гэ» («Установленные в ходе бесед кодифицированные правила»). В этом кодексе, написанном в 1262 г., специально трактовались законы об управлении оседлым населением Китая. Затем в 1264 г. были опубликованы «Синь-дин тяо-гэ» («Вновь установленные кодифицированные правила»), в 1271 г. – «Шаншунь цзоу-дин тяо-гэ» («Доложенные императору и утвержденные правительством кодифицированные правила»), в 1291 г. – «Чжи-юань синь-гэ» («Новые правила периода правления Чжи-юань») и другие кодексы.

В его окружении имелись и другие иностранные советники, с которыми он советовался по вопросам управления государством. Среди них были уйгуры: христианин-несторианец Шибан (Сибань) и Мунгуз. Согласно «Юань ши», содержащей биографию Шибана, он «был умным и необыкновенно способным... стал чэнчжи (высокая ученая степень – *А.К.*) в юаньской академии Ханьлинь», что, вероятно, свидетельствует о его приобщении к китайской учености. Мунгуз, по-китайски «Мэнсусы, чьи предки из поколения в поколение жили в Бешибали (Бешбалыке в Восточном Туркестане – *А.К.*), еще в юные годы проявил способности к учебе. К 15 годам изучил все книги, которые существовали в (уйгурском) государстве с начала его основания. Тайцзу (Чингиз-хан), узнав об этом, призвал (Мунгуза) к себе. Он с первой встречи понравился (Чингиз-хану), который сказал: „В глазах этого юноши есть огонь. В будущем он может быть очень полезен нам на службе“ и поручил его покровительству Жуйцзуна (Толуй-хана)...» До своей смерти в 1267 году Мунгуз служил сыновьям Толуя Мункэ и Хубилаю,

все они, а также монгольские царевицы и князья Тачар, Есункэ, Кадан, «слушались его слов».

В 1240-х гг. Хубилай окружал до 40 советников – представителей разных народов. У него было четыре жены: Тегульнь, Чаби, Тарахан и Баягушин и 22 сына и две дочери от них и еще 25 сыновей от наложниц. Вторая жена – Чаби – стала его доверенным лицом и советником, чье влияние на государственные дела было весьма велико. Смерть Чаби, а также их любимого сына, наследника юаньского трона Джингима, стали трагедией Хубилай-хана, из-за которой он в последние годы своей жизни пристрастился к вину. К этому времени Хубилай-хан болел подагрой и другими болезнями, и был под впечатлением лечений и лекарств, предоставляемых мусульманскими врачами из его окружения. С 1268 года при юаньском дворе было известно привозимое из Самарканда лекарство под персидским названием «шарбат» (по-китайски «шелипи»), которое использовалось для обезболивания и как слабительное. Хубилай-хан в 1285, 1288 и 1290 гг. отправлял послов в мусульманские страны и в Индию, искать не только драгоценности, но и способных ремесленников и врачей. А в 1292 году по его указу в Ханбалыке и Шанду – юаньских столицах – были учреждены мусульманские медицинские заведения: «Куан-хуэй-сы» («Императорские мусульманские госпитали») и «Тай-юань» («Императорская академия медицины»).

Хубилай-хан следовал заветам своего деда, который завещал терпимо относиться ко всем религиям и их представителям. В Юаньской империи духовенству всех религий был создан льготный режим. Христиане разных конфессий, мусульмане, буддисты различных толков, приверженцы учения Конфуция, даосы, шаманисты-идолопоклонники были освобождены от выплаты дани и получили специальные ярлыки, которые защищали имущество их храмов от произвола властей. О духовных исканиях Хубилай-хана есть свидетельства разноязычных источников, от «Юань ши» и Марко Поло до персидского летописца Рашид-ад-Дина.

Особенный интерес Хубилай-хан проявлял к христианству и буддизму, представители которых соперничали между собой за влияние на великого хана. Важнейшим новшеством в буддийском мире Китая в эпоху Юань явилось распространение ламаизма – тибетского буддизма. Последний стал с середины XIII в. официальной религией монгольских правителей Китая, которые предпочли тибетскую традицию буддизма его китайской форме и считали себя воплощениями бодхисатвы Манджушри. Утверждение тибетского буддизма монгольскими ханами в качестве главной религии Юаньской империи объяснялось их

опасениями раствориться в многомиллионной китайской этнической среде, а также диктовалось политикой, направленной на объединение с помощью общей религии разноязычных народов монгольского государства в Китае. Тем более, тибетцы были полукочевым народом, адаптировав буддизм для использования его кочевниками, а тибетские монахи, распространявшие его среди монголов, понимали их кочевую культуру и знали, как заменить шаманов. Тибетский буддизм на обыденном уровне имел много общих черт с монгольским шаманизмом, что облегчало его проникновение в среду монголов. О влиянии тибетского буддизма при юаньском дворе красноречиво говорит положение тибетского монаха Пагба-ламы, когда Хубилай-хан согласился сидеть ниже его при беседах о буддизме, и наравне с ним при решении государственных дел, если они оставались вдвоем. Перу Пагба-ламы принадлежат написанные образным языком послания, например, письмо в стихах Хубилай-хану, где изложена сущность доктрины секты Сакья. С 50-х гг. XIII в. влияние ламаизма на монголов усилилось. Близость обеих народов, магические обряды тибетских лам, производившие впечатление на суеверных монголов, содействовали этому успеху. Марко Поло сообщает легенду, согласно которой Хубилай-хан отдал предпочтение буддизму, так как тибетские ламы сумели заставить чашу с вином саму подняться к его губам, чего не смогли сделать христианские миссионеры. Сам Хубилай-хан воздавал почести Пагба-ламе как учителю, когда выступал по отношению к нему в качестве частного лица, а не публично, так как это нанесло бы урон престижу его монаршей особы и власти монголов вообще. Этот факт является красноречивым свидетельством роли тибетцев и их религии в империи Юань.

Как отмечалось выше, проявлял Хубилай-хан интерес и к учению Конфуция, а среди доверенных лиц из его ближайшего окружения были мусульмане, причем Ахмед и Маджи-ад-Дин являлись главными министрами и ведали финансами империи. Хубилай-хан устраивал диспуты между богословами разных религий, когда они дискутировали и доказывали истинность своей веры. Но, в процессе своего знакомства с учениями разных религий, Хубилай-хан более склонялся к буддизму ламаистского толка, основными проповедниками которого при его дворе были тибетские монахи, а также его жена Чаби. Символично, что в китайских династийных историях он предстает как государь, проникнутый духом китайской конфуцианской традиции «умиротворения варваров», покровительствующий учению Конфуция и привлекающий его последователей для управления Китаем. Для буддистов Хубилай-хан – олицетворение бодхисатвы Манджушри, а

Марко Поло пишет об интересе монгольского хана к христианству, не говоря уже о том, что мусульмане, по словам Рашид-ад-Дина, считали его своим покровителем. И на это у них были основания. Ведь благодаря толерантности Хубилай-хана, его внук Ананда, одно время бывший наследником юаньского трона, владетель удела в Северо-Западном Китае, ярый приверженец ислама, провел исламизацию своих разноплеменных подданных, в том числе 150 тысяч подчиненных ему монгольских воинов. Несмотря на доносы врагов Ананды, Хубилай-хан по совету своей жены Чаби предоставил Ананде возможность «самому разбираться в своей вере» в пределах его владений, и дело здесь не только в веротерпимости Хубилай-хана, но и в том, что войска Ананды нужны были ему для сохранения юаньского престола. Однако, именно в этом времени – периоде правления Хубилай-хана – истоки этногенеза современного мусульманского народа хуэй в Китае, или дунган, как их называют в Центральной Азии, «прародителем» которых является Ананда. При всем этом Хубилай-хан оставался монголом, с уважением относившимся к шаманизму – языческим верованиям своих соплеменников, многим обрядам которого он не был чужд.

И все же, Хубилай-хан не был похож на своего великого деда, да и правил он в другое время, когда Монгольская империя, повелевавшая огромной частью известного тогда мира, уже пережила пик своего могущества и распалась на отдельные государства. Хубилай-хан до некоторой степени смог поддержать разрушающуюся мощь некогда всесильных монголов. Он был последним из потомков Чингиз-хана, который вел завоевательные войны. Однако, в отличие от завоеваний своих предшественников, не все они были успешны.

Придя к власти, Хубилай-хан принял решительные меры к обузданию центробежных сил в пользу централизации власти в руках великого хана. Первый император династии Юань сделал должные выводы из распада единой Монгольской империи, произошедшего у него на глазах. Распаду единой империи способствовали конфликты в монгольской элите из-за территорий, распределения налогов и стремления Чингизидов использовать их для собственного усиления и добиться независимости от Каракорума. После прекращения совместных общеимперских походов на Западе, ильханы Хулагуиды и Джучиды – ханы Золотой Орды, не были заинтересованы в поставке рекрутов великому хану для войн в Китае. На этом фоне негативно стала сказываться неурегулированность системы наследования великоханского престола в Монгольской империи, хотя до середины XIII в. решение курултая исключало возможность выдвижения других претендентов. К тому же, лидеры империи не смогли сформулировать

новых целей, которые бы консолидировали Чингизидов, когда после захвата Южной Сун у монголов не осталось сильных противников, представляющих угрозу существованию их империи. В этих условиях в улусах (уделах) складывались предпосылки для ведения собственной внешней и внутренней политики, что усиливало их обособленность от имперского центра. Таким образом, главной причиной распада Монгольской империи была удельная система наследования верховной власти, когда каждый представитель правящего рода Чингиз-хана от главных жен в соответствии с очередью по возрасту имел право на повышение административного статуса, в том числе права на великоханский престол. Причем, в силу обширности Монгольской державы, правители дальних уделов далеко не всегда проявляли интерес к занятию трона в Каракоруме, поскольку де-факто были независимыми в своих владениях. Поэтому Хубилай-хан усилил контроль за монгольскими владетелями уделов, а военачальники киданьского, китайского и чжурчжэньского происхождения, служившие монголам, были лишены власти над гражданским населением. Интересно отметить, что до 70-х гг. XIII века Северный Китай управлялся монголами по законам завоеванной ими чжурчжэньской империи Цзинь, к тому времени уже несколько десятилетий как «канувшей в лету».

В 1264 г. Хубилай-хан перенес столицу из Каракорума в Ханбалык или Дайду (на месте современного Пекина), город, построенный при Хубилай-хане вблизи бывшей чжурчжэньской столицы Чжунду. Административная структура империи Юань была создана из различных элементов традиционной китайской системы, широко использовавшейся Хубилай-ханом, сторонником умеренной политики по отношению к оседлому населению Китая. Хубилай-хан, чьим китайским храмовым именем было Шицзу, осуществил реформы и преобразования в области территориально-административной системы на подвластных ему землях Внутренней Монголии и Северного Китая. На территории Внутренней Монголии, «севернее Хребта» (Линбэй) было учреждено провинциальное управление (Синчжуншушэн), делившееся на управления по умиротворению (*сюаньфу*сы или *сюаньвэй*сы) или канцелярии (*гуаньфу*), управлявшие крупными административными районами. Всего было создано в этом регионе 11 краев – *ду*. Административным центром этой системы стал город Кайпин или Шанду, где летом находился центральный государственный аппарат монголов. От Шанду в разные стороны расходились почтовые тракты, связывавшие его со всеми уголками обширной империи. Во главе каждого *ду* стоял высший чиновник – даругачи, назначаемый из

представителей монгольской знати. После разгрома империи Южной Сун Хубилай-хан воспользовался не только уже накопленным опытом сунских правителей, но и усовершенствовал его, создав в окраинных районах систему *тусы* («местных чиновников»). Была тщательно разработана номенклатура *тусы* различного ранга, установлены их конкретные права и обязанности. В частности, «местные чиновники» не лишались права наследственного вступления на должность даже в том случае, если совершали преступление. Строго регламентировались размеры и сроки «дани», направляемой ими в центр. Со своей стороны, они были обязаны выставлять войско во время походов на соседние страны, а также строить дороги и обеспечивать на своей территории функционирование введенной на всей территории Юаньской империи системы ямской службы.

В Северо-Восточном Китае провинциальное управление было создано значительно позже, в ноябре 1287 г., в связи с происходившими там событиями в середине 80-х гг. XIII века. В июне 1260 г. Хубилай-хан учредил «управления по умиротворению» в 10 областях Северного Китая и назначил в них начальников, но через несколько месяцев упразднил их. Причины этих административных изменений, вероятно, надо искать в политических событиях того времени. Вне сферы административных преобразований Хубилай-хана оставались уделы монгольской знати. Территориальная ограниченность его реформ объяснялась политической обстановкой в Монголии, когда против Хубилай-хана, в поддержку его соперника Арикбуки, выступил крупнейший монгольский владетель на Северо-Востоке Китая – Хайду. Он заключил союз с Алуху (внуком Чагатая, сына Чингиз-хана) и другими монгольскими царевичами из рода Чингиз-хана, потомками хана Угэдэя. Хайду послал войска против Хубилай-хана. Однако, несмотря на столь внушительную поддержку, Арикбука потерпел поражение из-за измены Алуху, и в 1264 г. отказался от титула великого монгольского хана. Великим монгольским ханом официально стал Хубилай-хан. После отречения Арикбуки, честолюбивый Хайду длительное время продолжал войну против Хубилай-хана. Эта война была очень тяжелой для Хубилай-хана и созданной им империи Юань. Она привела к возникновению междоусобных войн между монгольскими владетелями уделов в Юаньской империи, которые длились 40 лет и, в конечном итоге, послужили одной из основных причин падения ее былого могущества.

В 1265 г., после смерти Алуху, Хубилай-хан, признавший ханом монгольского государства Чагатаидов в Средней Азии чингизида Болакэ, получил его поддержку в войне с Хайду. Но затем против

Хубилай-хана сложилась сильная коалиция во главе с Хайду, во власть которого после смерти Болакэ перешел Улус Чагатаидов, ханом которого стал Дува, сын Болакэ, в свое время сыгравший важную роль в организации мятежа монгольских владетелей уделов против Хубилай-хана. С этого времени против Хубилай-хана сложилась коалиция монгольской знати во главе с Дува и Хайду, опиравшихся на мощный потенциал государства Чагатаидов в Средней Азии и на Северо-Восток Китая, где ряд монгольских владетелей уделов вышли из подчинения юаньской власти. Ситуация для Юань усугублялась поражением и пленением Номуханя, сына Хубилай-хана и захватом старой монгольской столицы Каракорума врагами Хубилай-хана, что вынудило послать его против мятежников огромное войско с одним из своих лучших полководцев Баяном, победителем империи Южная Сун. Выход этого войска на северные границы Юаньской империи остановил продвижение мятежных ванов.

Утвердившись в качестве единственного правителя в Восточной Монголии и Северном Китае, Хубилай-хан осуществил ряд административных преобразований. Северный Китай был разделен на 8 административных единиц под названием «подвижные великие императорские секретариаты» (*син чжун шу шэн*), т.е. провинции, в свою очередь, разделенные на *лу*, *фу* (области), *чжоу* (округа) и *сянь* (уезды). Заслугой Хубилай-хана является создание в годы его правления гражданской администрации, которой до 1260 г. в Северном Китае, завоеванном монголами, фактически не существовало. Только при Хубилай-хане в *лу* были созданы *цзун гуань фу* («главные управления») во главе с *цзунгуань* («главноуправляющими») и монгольскими даругачи с контрольными функциями

Хубилай-хан пересмотрел налоговую систему империи. Оседлое население империи обложили поземельным, подворным и подушным налогами натурой (зерном и шелком) и деньгами, а кочевое население – налогом на скот. Было упорядочено взимание традиционных китайских монопольных налогов с соответствующих категорий населения. Практика отдачи налогов на откуп мусульманским купцам – выходцам из Центральной Азии и стран Персидского залива, служившим монголам в Китае, была на какое-то время прекращена. Укреплялись торговые связи империи Юань с Центральной Азией и более западными странами. Новое введение при Хубилай-хане бумажных денег можно рассматривать как свидетельство развития товарно-денежных отношений, однако юаньское правительство не удержалось от соблазна печатать деньги в большом количестве, и инфляция уже к концу правления первого императора династии Юань

стала оказывать негативное влияние на экономическую жизнь страны. Дорогостоящие военные походы и роскошь правящей верхушки Юаньской империи внесли свою немалую лепту в хронический дефицит правительственного бюджета. При всех мероприятиях Хубилай-хана по созданию регулярной системы налогообложения, он не всегда был последователен, часто предпочитая ставку на беспринципных откупщиков налогов и различных финансовых агентов. Но если у него хватало воли подчинять их своему курсу в области финансовой и налоговой политики, то это не очень-то получалось у его преемников на юаньском троне. Продолжая завоевания, Хубилай-хан осуществлял и сбор налогов, и получение дани с побежденных стран. Так, в 1259 году по условиям перемирия с Южной Сун, монголы ежегодно получали от китайцев дань в размере 200 тысяч кусков шелка и 200 тысяч слитков серебра. Кроме того, источниками материальных ресурсов монгольских ханов являлись сборы со специальных поселений различных этнических групп (например, мусульман из Самарканда в Северном Китае и Юньнани, уйгуров в Хэси, русских около Ханбалыка), продукция подневольных ремесленников разных профилей, поставки натурой от зависимых кочевых и полукочевых народов – тибетцев, тюрков, чжурчжэней, киданей.

В Китае при Юань все земли делились на государственные и частные. Одна часть земель китайских крестьян оставалась в распоряжении старых хозяев – китайских помещиков, а другая перешла в собственность императоров династии Юань, знати монголов и *сэму* (так называли выходцев из других стран). Монгольские ханы – императоры Юань, превратив обширные земли в Китае в казенные, жаловали их родственникам, военачальникам и чиновникам. Хубилай-хан отдал во владение своей матери и сыну Джингиму 105 тысяч крестьянских семей, а полководцу Баяну – 6 тысяч крестьянских семей вместе с пахотными землями в качестве «уделов на кормление» (*ши-и*) и «служебных полей» (*чжи-тянь*), где, по сведениям «Юань ши», работало 2 800 000 крестьянских семей. Собственность китайского крестьянина составляли лишь немного зерна, личный плуг, сельскохозяйственный инвентарь и жилье. В империи Юань государственные налоги в первую очередь ложились на китайское крестьянство. Монгольские правители Китая, монгольская знать и сотрудничавшие с ними другие представители правящего класса отбирали большую часть богатств, создаваемых китайским народом, под видом государственных налогов и затем распределяли их между собой как служебное жалованье и пожалования. После захвата монголами всего Китая императоры Юань стали в больших количествах

взимать с его населения зерно, шелковые и хлопчатобумажные ткани и другие продукты. На китайских крестьян налагались такие зерновые подати, как земельный налог и налог с совершеннолетних. Зерновые сборы подразделялись на летний и осенний. У крестьян забирались 1/3 всего урожая, наряду с большим количеством шелковых тканей, шелковой пряжи и бумажных денег. Согласно «Юань ши», с Китая юаньские власти ежегодно взимали 12 114 700 мешков зерна, хотя, возможно, это неполные данные. С каждой двух семей собирали 1 цзинь шелка, шелковой пряжи и хлопчатобумажных тканей, а с каждого человека – 4 лана серебра или равноценную сумму бумажных денег. Сбор тканей и пряжи назывался «подушным налогом» (*дин шуй*), а денег «налогом серебром» (*бао инь шуй*). Китайское население выполняло также тяжелые трудовые повинности – рытье каналов, перевозку грузов, работу ремесленников. Особо изнурительной была ямская повинность. Экономика империи Юань с самого начала ее существования была в непростом положении. Хубилай-хан стремился к обогащению государственной казны путем поощрения хозяйственной деятельности и торговли, накопления средств за счет огромных налогов и поборов, однако годовые расходы уже в его правление стали превышать доходы, и ханская казна испытывала недостаток средств. По этой причине повышались налоги и печаталось слишком много бумажных денег, что оказывало пагубное влияние на экономику империи и ухудшало положение населения. За два года до смерти Хубилай-хана в 1292 г., доходы Юаньской империи оценивались в 2 978 305 ассигнаций бумажных денег, тогда как расходы равнялись 3 638 543 и превосходили доходы на 660 000 ассигнаций

Из внутригосударственных мероприятий Хубилай-хана в Китае следует отметить его реформу сельского хозяйства 1261 г., предпринятую уже через год после его прихода к власти, когда было учреждено ведомство развития сельского хозяйства (*цюань нун сы*) и назначено восемь чиновников, ответственных за нее. Хубилай-хан инициировал программы по поддержке китайского крестьянства, основных производителей продуктов питания. Во главе упомянутого ведомства Хубилай-хан назначил китайца Яо Шу и лично подчеркнул значение сельского хозяйства и земледелия в экономике монгольского государства в Китае. Чиновники ведомства активно привлекали знатоков и специалистов по сельскому хозяйству, агрономов, которые помогали крестьянам. Хубилай-хан объявил о мероприятиях по возрождению сельскохозяйственных угодий Северного Китая, где полвека шли войны и поля запустели. Меры, предпринятые администрацией Хубилай-хана, предусматривали налоговые льготы и

были не обременительны для сельского производителя. Были построены зернохранилища для хранения выращенных сельхозпродуктов в городах и возрождаемых, ранее опустошенных войной, землях. Только в Ханбалыке было построено 58 зернохранилищ. Кроме того, первый император Юаньской династии объявил эдикты о защите китайских крестьян и принадлежащих им земель, согласно которым монголам запрещалось прогонять через возделанные поля скот или использовать такие поля в качестве пастбищ.

В ходе формирования государственного аппарата династии Юань, Хубилай-ханом была проведена военная реформа, что было особенно важно, так как именно на военной силе, прежде всего, основывалось монгольское владычество в Китае. До этого военачальники и воины монгольского войска не получали за свою службу какого-либо довольствия и обеспечивали себя за счет собственного скотоводческого хозяйства, а также военной добычи. При Юань, когда они стали элементами бюрократической машины, «кормлении» подобного рода было заменено регулярным жалованьем из казны, что способствовало повышению жизненного уровня войсковых командиров, главной опоры юаньского трона. Тем более, что до военной реформы, проведенной в 1269 году, китайские авторы отмечают их обнищание. При этом, в отличие от гражданских чиновников, военачальники могли передавать свое содержание по наследству. Согласно «Юань ши» в период господства монголов в Китае все мужское монгольское население от 15 до 70 лет, численность которого в этой стране не превышала 858 тысяч, было привлечено к воинской службе.

Предполагается, что Хубилай-хан получил китайское образование, и общение с китайскими советниками, знатоками учения Конфуция, не прошло даром. В пользу сказанного свидетельствует его интерес к китайскому изобразительному искусству. Возможно, истоки этого интереса монгольского владыки Китая восходят к первой картине, с которой он ознакомился, когда китайский художник Люй Гуаньтао нарисовал его портрет. Но особенный интерес к китайскому изобразительному искусству Хубилай-хан выказал после того, как его воины захватили императорскую картинную галерею Южной Сун, и по его приказу доставили ее в Ханбалык, где специалисты составили каталог захваченных сунских картин. Эти сунские картины стали основой его собственной коллекции произведений изобразительного искусства, которые с этого времени стал коллекционировать первый юаньский император, и число которых благодаря его покровительству росло день ото дня. Хубилай-хан оказывал внимание поэтам и

писателям, художникам и каллиграфам, архитекторам, о творчестве которых их просвещенные современники говорили, как о «революции» в изобразительном искусстве того времени. Хотя некоторые китайские историки негативно оценивают влияние Хубилай-хана и юаньского двора, отмечая, что его покровительство распространялось только на портретистов и архитекторов. Тем не менее, многие китайские художники имели работу и сотрудничали с юаньским двором. Известно о проводившихся выставках произведений китайских живописцев. В эпоху Юань творили такие художники как Чэн Сысяо, Кун Кай, Цянь Сюань, хотя и были настроены критически к завоевателям. Хубилай-хан приглашал художников ко двору и даже в правительство, снабжал их всем необходимым для творчества. Симпатией и помощью Хубилай-хана пользовались такие знаменитые китайские художники эпохи Юань, как Чжао Мэнфу, служивший также в военном ведомстве и имевший в Ханбалыке резиденцию, впоследствии ставший президентом юаньской академии Ханьлинь, поэт Као Кэгун, выходец из стран «Запада», творивший на китайском, Ли Кань – художник и теоретик искусства, создавший развитую эстетику живописи бамбука и автор трактата «Чжу пу сяньлу» («Книги о бамбуке с подробными описаниями»), Сянь Юйшу – знаменитый юаньский каллиграф из Северного Китая. Все они также занимали ответственные государственные должности. Хубилай-хан специально посылал чиновников искать в стране талантливых людей «в разных искусствах» с целью привлечения их на службу юаньскому двору. В 1286 году он отправил с этой целью конфуцианского ученого Чэнь Чуфу в город Усин провинции Цзяннань. Конечно, Хубилай-хан и его окружение влияли на тематику произведений китайских представителей искусства, и последние были вынуждены учитывать их вкусы и пристрастия, в частности, любовь монгольской знати к лошадям, изображения которых на китайских картинах эпохи Юань столь часты. Но важной заслугой Хубилай-хана является его содействие отходу китайских художников от схоластического стиля сунского времени в изобразительном искусстве. К сказанному следует добавить, что юаньская живопись одна из наиболее совершенных страниц в истории китайского искусства. Живопись и каллиграфия этой эпохи явили необычайную тонкость, ясность и гармоничность восприятия мира, воплощенную в не имеющих себе равных пейзажах и «живописи бамбука» (*хуа чжу*) Ни Цзяня, У Чжэня, Хуан Гунвана и Чжао Мэнфу. Эти «четыре великих мастера периода Юань» сумели сочетать в своих творениях танскую ясность, сунскую индивидуальную значительность и техническую виртуозность.

К числу заслуг Хубилай-хана на культурном поприще можно также отнести учреждение в Китае в 1263 году академии Ханьлинь и Ханьлинь-гоши-юань (Академии государственной истории), о чем сообщает «Юань ши». Хубилай-хан покровительствовал не только китайским деятелям культуры. В 1289 г. он поручил пяти чиновникам организовать преподавание языка «истифи», т.е. персидского или фарси, наряду с монгольским и китайским ставшим в эпоху Юань государственным языком в Китае. «Шицзу (Хубилай-хан), чиновники Шаншүшэна (Госсовета) высказали мнение, что язык „истифи“ удобен для использования в делопроизводстве: „Сейчас Ифүдэхалүддин [Ифтихар-ал-Дин – мусульманский ученый] из академии Ханьлинь знает этот язык. Я, [Хубилай-хан] полагаю, что вы предоставите ему пост сюеши [высокая ученая степень]. Всем сыновьям сановников и богатых людей следовало бы изучать этот язык ежедневно...“ Государь [Хубилай-хан] приказал Машүдину [Маджи-ад-Дину] обучать [этому языку]», - сообщает «Юань ши». Выходец из мусульманских стран Маджи-ад-Дин стал с 1260 г. переводчиком, который «перевел много книг», а в 1282 г. главным министром при Хубилай-хане. В 1289 г. был учрежден Исламский государственный университет в Китае, где преподавался язык «истифи». Впоследствии Ифтихар-ал-Дин переводил с персидского на китайский труд, известный ныне в китайской медицине под названием «Хуэй хуэй яофан» («Мусульманские лекарства»), и с персидского на монгольский индийский литературный памятник «Панчататра». По приглашению Хубилай-хана из Персии, как тогда назывался Иран, в 1267 г. прибыл персидский астроном Джамаль-ад-Дин, занявшийся исправлением китайского календаря, чьи расчеты и таблицы использовались в системе исчисления времени в Китае с эпохи Юань. Он предложил новый, более точный календарь, известный под китайским названием как «Ваньянь ли» («Календарь десятилетиячелетнего исчисления»). По прибытии в Китай, Джамаль-ад-Дин преподнес Хубилай-хану солнечные часы, макеты земного и небесного глобусов. Персидский ученый составил трактат о семи разновидностях астрономических приборов стран, лежащих к западу от Китая («Сиюй исян»). В разделе «Тяньвэнь» («Астрономия») в «Юань ши» указываются особенности и методика использования этих приборов, носящих персидские названия. Через четыре года, в 1271 г. Хубилай-хан учредил Институт мусульманской астрономии. Около восточной крепостной стены Ханбалыка персидскими астрономами была выстроена обсерватория.

Вышесказанным не ограничивается роль Хубилай-хана в культурном строительстве. Именно по его инициативе в юаньское

государственное делопроизводство была внедрена новая монгольская «квадратная письменность», основоположником которой был тибетец Пагба-лама, просуществовавшая в Китае до падения династии Юань. Хубилай-хан поручил Пагба-ламе создать новую письменность для монгольского языка. Причина этого заключалась в том, что уйгурское письмо в применении к монгольскому языку имело ряд недостатков. Прежде всего, оно располагало только 14 знаками (буквами), в силу чего монголы должны были одной буквой обозначать разные звуки; в то же время один звук в зависимости от позиции в слове, мог обозначаться разными буквами. Такая недостаточность уйгурского алфавита, возможно, стала одной из причин создания новой монгольской письменности. Для китайского языка квадратная письменность была использована сразу же после введения ее в действие. Наиболее ранние из сохранившихся текстов квадратного письма, относящиеся к 1275 году, представляют собой надписи на каменных стелах с параллельным текстом иероглифическим письмом. Китайские надписи квадратным письмом встречаются также на печатях, медных монетах и бумажных ассигнациях эпохи династии Юань. За короткое время своего существования квадратная письменность оказала влияние на создание корейского алфавита. Император династии Юань Хубилай-хан лично уделял большое внимание проблемам письменности, в которой он видел один из признаков суверенитета в области культуры.

На месте прежней чжурчжэньской столицы, где ныне стоит Пекин, был выстроен Ханбалык, по сути, новый город с дворцами и крепостными стенами. В 1267 г. градостроители персы или арабы Якдар (Ехэйдар) и его сын Мухаммедшах (Махэмашао) по поручению Хубилай-хана возглавили строителей и ремесленников *сэму* из числа выходцев из стран западнее Китая, при строительстве императорских дворцов и сооружения специальных шатров. Под руководством Якдара была построена внешняя крепостная стена города, а внутри нее еще соорудили две внутренних, чтобы защитить императорские дворцы с резиденцией великого хана. Когда строительство было завершено, стены императорского города отделили Хубилай-хана и его окружение от воинов и чиновников, живших между внутренними стенами, и от горожан, чьи кварталы располагались за внешней стеной.

Именно Хубилай-хан впервые в истории Китая провозгласил Ханбалык или Дайду – Великую столицу, переименованного при Минах в Пекин, главным городом всего Китая, каковым он остается и сегодня. Хубилай-хан был щедрым ханом. Он жаловал своим гвардейцам–кешиктенам роскошные подарки, «каждому из них тринадцать одеяний, дорогих, расшитых жемчугом и всякими драгоценностями, дал по

дорогому красивому золотому поясу... без записи и не сосчитаете, что они стоят», - писал Марко Поло (4, с. 101). Щедрость его не знала границ в отношении военачальников и воинов, отличившихся в сражениях, которым он жаловал должности, титулы, знаки отличия, золотые изделия, бумажные деньги, драгоценности, одежду, серебро, поместья и участки плодородной земли с крестьянами, дорогое оружие. В «Юань ши», в биографиях военачальников разноплеменного происхождения, служивших Хубилай-хану, приведено о том немало свидетельств. Кроме того, в голодные годы по его указу правительство регулярно раздавало хлеб и зерна беднякам при ханском дворе в Ханбалыке, а также в других городах. Для него была традиционна практика оказания помощи своим соплеменникам в голодные годы (4, с. 113). При восхождении на юаньский трон, Хубилай-хан устроил массовую раздачу подарков, на что ушла немалая доля бюджета империи. А по монгольским представлениям того времени разницы между казной государя и государством не существовало.

Хубилай-хан был не только реформатором и ценителем искусств, прежде всего он был воином. Хубилай-хан продолжал монгольские завоевания и, хотя не все они были успешными, главного противника монголов в Восточной Азии, а именно, империю Южную Сун, войны с которой начали еще его предшественники, ему удалось сокрушить, и более 50 миллионов ее жителей стали юаньскими подданными. Впервые в истории Китая вся его территория перешла под власть иноземных завоевателей. Однако Хубилай-хан не стяжал на военном поприще той полководческой славы, которая окружала его деда. Организованные им походы на Японские острова и в Юго-Восточную Азию – Вьетнам, Бирму и на остров Яву не привели к завоеванию этих стран, несмотря на заметные потери сил монгольского вторжения. Тем не менее, надо отдать ему должное, Хубилай-хан разбирался в военном деле, кадрах и сумел найти среди своего окружения целую плеяду талантливых военачальников, отличившихся затем в победе над Южной Сун и в войнах с враждебными ему Чингизидами в Центральной Азии и на Северо-Востоке Китая. История оставила имена наиболее известных из них – монгола Баяна и уйгура Али Хайя. Военная организация монголов при Хубилай-хане сохраняла свою эффективность. Марко Поло свидетельствует, что, когда Хубилай-хану понадобилось собрать большую армию, это было сделано настолько быстро и тайно, что никто о происходящем даже не догадывался. Он совершенствовал свое военное искусство. В отличие от своих предшественников, воевавших на суше в привычной степным завоевателям манере мобильными кавалерийскими соединениями,

Хубилай-хану пришлось проводить военно-морские и десантные операции с привлечением военного флота, причем вдали от берегов и баз снабжения, на океанских просторах. Он уделял большое внимание оснащению монгольских войск самой передовой военной техникой того времени. В 1271-1272 гг., по просьбе Хубилай-хана, его племянник, повелитель Ирана ильхан Абага, сын его брата Хулагу-хана, прислал в Китай специалистов, мастеров артиллеристов (*паоцзян*), умевших изготавливать и применять сверхмощные осадные орудия, персов или арабов Исмаила и Ала-ад-Дина. Они сконструировали большое орудие (*дапао*) и испытали его перед императорским дворцом в присутствии Хубилай-хана. В 1272 году, во время похода монголов на империю Южную Сун, это орудие было доставлено к крепостным стенам китайского города Сяньяна, где было применено при штурме. «Вес снаряда достигал 150 цзиней (89,4 кг), при метании громовой звук сотрясал небо и землю. То место, куда попал этот снаряд, без разрушения не оставалось... Страшное смятение наступило в городе, многие прыгали со стен и сдавались в плен. Город пал», - сказано в «Юань ши» в биографии Исмаила, где приводится устройство этого осадного орудия. В другом месте «Юань ши» сообщает, что Исмаил использовал с большим эффектом эти осадные орудия при взятии Фаньчэна – узлового пункта китайской обороны. По приказу Хубилай-хана в 1283 г. в юаньской государственной структуре было создано специальное управление тумена артиллеристов и мастеров по изготовлению мусульманских осадных орудий (*хуэй хуэй паошоу цзиньцзян ваньху*). Война и поныне бедствие для людей, и жестокость на войне обыденное, казалось бы, явление. Тем не менее, при всем сказанном, на войне Хубилай-хан также кардинально отличался от Чингиз-хана, который вел войны с применением массовых убийств и тотального террора в отношении мирного населения, поскольку юаньский правитель ставил перед собой другие задачи, осознав экономическую нецелесообразность подобных методов и приемов ведения боевых действий для созданного им государства. Он рассматривал завоеванные страны, города и их население, как своих будущих подданных, предназначенных платить налоги в его казну и содержать его государство, что побуждало его удерживать воинов от резни покоренных.

Ко времени прихода Хубилай-хана к власти в Китае и во многом в итоге его действий, принципиально изменилась геополитическая расстановка сил в Старом Свете. В Западной Азии центр сместился от Багдада к Тебризу – столице империи ильханов Хулагуидов, в Восточной Европе от Киева к Сараю – столице Золотой

Орды, в Восточной Азии – от Каракорума, бывшей столицы некогда единой Монгольской империи, к Ханбальку (Пекину) – столице Юаньской империи. Заслугой Хубилай-хана является объединение, прежде уже столетия разрозненного Китая в единое государство, причем принятое им административное деление сохраняется до сих пор. Он был истинным самодержцем, с которым не может сравниться ни один из прочих императоров династии Юань, вполне соответствуя постулату мудреца Конфуция об «истинном» правителе, главное достоинство которого «умение управлять государством». Во время правления Хубилай-хана были созданы предпосылки для беспрецедентной интеграции между культурами, религиями и цивилизациями, хотя осуществлялось это зачастую посредством насильственного переселения массы людей в результате завоеваний, или вовлечения в эти процессы авантюристов, искателей наживы и приключений. Более того, деятельность Хубилай-хана и его окружения заложила фундамент китайской государственности в современных границах – включая Маньчжурию, Внутреннюю Монголию, Восточный Туркестан и Тибет. И, вполне понятно, почему сегодня китайская историография настойчиво подчеркивает многоэтничный фактор юаньского общества как важнейший вклад в национальное строительство КНР (5, с. 470-490). Поэтому мнение, что, в определенной степени, Хубилай-хан был объединителем Китая, не лишено оснований. Но это одна сторона медали, поскольку нельзя отрицать, что все свои реформы в Китае Хубилай-хан проводил, в первую очередь, в интересах монгольских завоевателей, хотя объективно некоторые его реформы положительно сказались на жизни китайского общества. Первый император династии Юань, при всем своем восприятии внешних атрибутов китайской традиции, оставался монгольским ханом, относившимся к китайскому народу как к объекту эксплуатации, а к его стране, как к источнику ресурсов, необходимых для функционирования монгольского государства, хотя и на землях Китая, именуемого империей Юань. Свидетельством в пользу сказанного является и система государственного управления Китаем на основе созданных по этническому принципу сословий, возникшая и законодательно оформленная при Хубилай-хане и с его санкции, где китайцы являлись самой многочисленной и самой неравноправной частью населения собственной страны.

В юаньском законодательстве различались четыре категории подданных, в основу определения которых был положен этнический принцип. Наибольшими привилегиями обладали монголы, за которыми было закреплено командование войсками и руководство практически

всеми административными ведомствами. Следующим за монголами по статусу и привилегиям этническим сословием являлись так называемые по-китайски *сэжэнь* или *сэму*, *сэму жэнь* (дословно: «цветноглазые»), а в широком смысле «люди разных рас», к которым относились иностранцы, прежде всего выходцы из «Сиюй» («Западного края»), то есть из стран, лежащих к западу от Китая, в число которых входили представители тюркоязычных народностей – уйгуры, кыпчаки, канглы, карлуки, аргыны; ираноязычные, в том числе мусульмане – таджики, персы, и православные христиане – асы или аланы с Кавказа, а также арабы, тангуты, тибетцы, индийцы, кашмирцы, евреи. К сословию *сэму* относились и служившие монголам в Китае выходцы из Западной Азии и Европы – христиане несторианского толка сирийцы, армяне, русские, западноевропейцы, из которых самыми заметными были итальянцы, а Марко Поло, купец из Венеции и приближенный Хубилай-хана, служил ему в Китае 17 лет.

Третью ступень в этой пирамиде власти занимали *ханьжэнь*. Эта категория включала в свой состав не только китайцев-северян, но и китаизированные народы Северного Китая, Маньчжурии и Кореи – киданей, чжурчжэней, бохайцев, корейцев. Причем чжурчжэней, знавших китайский язык, монгольские правители относили к *ханьжэнь*, а не знавших – к монголам. Низший разряд свободного населения составляли *наньжэнь* («южане»), т.е. китайцы из завоеванной Южной Сун, с юга Китая, образовавшие самую многочисленную и неравноправную часть населения Юаньской империи. Численность китайского этноса и размеры населяемой им территории предопределяли неизбежность культурной неоднородности этой этнической общности. Конкретные исторические условия способствовали тому, что наиболее значимым и ощутимым уже на сравнительно раннем этапе этнической истории китайцев стало их деление на «людей севера» и «людей юга». Противопоставление северян и южан, реально существовавшее в сунское время, было воспринято как данность монголами во время завоевания Китая и узаконено ими. Те немногие китайцы, которые были привлечены монголами на государственную службу, как правило, принадлежали к числу северян. Отдельные исключения в этом отношении только подтверждают правило. При всем этом, самого Хубилай-хана трудно обвинить как в ксенофобии по отношению к китайцам, так и вообще в каких-либо этнических предубеждениях. Например, когда при юаньском дворе в 1287 году обсуждался вопрос о назначении на должность некоего Чэн Цзюйфу, его кандидатура была отведена на том основании, что он *наньжэнь*, т.е. китаец с Юга. Это, однако, вызвало

неудовольствие Хубилай-хана: «Вам ведь никогда не приходилось предоставлять пост южанам, откуда же вы знаете, что они не на что не годятся!»(6, с. 265). Также повел себя Хубилай-хан накануне похода на Японские острова. Как свидетельствует «Юань ши»: «Некий Пэнфэй в ведомстве по делам политического управления выдвинул предложение покорить Японию в своем докладе на имя императора (Хубилая)... Император будто бы сказал: „Пэнфэй, хотя и нань-жэнь, но мы знаем его способности. Пока послушаем его...“». И еще, Хубилай-хан был справедливым государем. Известен случай, когда Хубилай-хан приказал первыми из отличившихся в боях воинов наградить не монголов, а тюрков-кыпчаков, служивших в его войсках. Когда их военачальник Тутуха возразил: «По закону о наградах первыми награждают монголов», Хубилай-хан ответил: «Не смей проявлять гордыню и отказываться. Монголы по имперскому закону должны быть первыми. А в бою они тоже первые?». Так что, ничего личного...

И последнее. Известное изречение китайского философа II века до н.э. Лу Цзя, часто приписываемое Конфуцию, а именно: «можно завоевать империю, сидя на коне, но нельзя с коня управлять ею», лучше всего подчеркивает противоречивую личность Хубилая – великого монгольского хана и первого китайского императора династии Юань, совместившего в одном лице, казалось бы, несовместимое. Он действительно завоевал империю, «сидя на коне», т.е. военным путем, но когда понадобилось управлять ею, оказался способным к эволюции и восприятию ценностей другой, столь отличной от монгольской, цивилизации, хотя и до известных пределов, исходя не из пиетета перед китайской культурой, а из прагматических соображений по наиболее эффективной эксплуатации Китая в интересах завоевателей.

Литература

1. *Думан Л.И.* Некоторые проблемы социально-экономической политики монгольских ханов в XIII-XIV веках // *Татаро-монголы в Азии и Европе.* М., 1970.
2. *Завадская Е.В.* Юаньский мастер Ли Кань о тайне живописи бамбука. Китай: история, культура и историография. М., 1977.3. *Кадырбаев А.Ш.* «Мусульманские языки» и мусульмане в культуре и науке Китая XIII-XIV вв. По материалам китайских династийных историй // *Восточный архив,* № 8-9, М., 2002.
4. Книга Марко Поло о разнообразии мира, записанная пизанцем Рустикано в 1298 г. от Р.Х., М., 1990.
5. *Крадин Н.Н., Скрынникова Т.Д.* Империя Чингис-хана. М., 2006.

6. Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В. Этническая история китайцев на рубеже средневековья и нового времени. М., 1987.

Источник: Кадырбаев А.Ш.: Общество и государство в Китае: XXXIX научная конференция / Ин-т востоковедения РАН. – М.: Вост. лит., 2009. – 502 с. – Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН. Вып. 1. – С. 56-75.

Приложение 12

КЕРАМИКА

Керамика (*tao* 陶) является самой древней и масштабной отраслью китайского декоративно-прикладного искусства и ремесла. В китайской традиции изобретение гончарного дела приписывается легендарным древним правителям — Божественному земледельцу (Шэнь-нун 神農), Желтому императору (Хуан-ди 黃帝). Такие предания излагаются, в частности, в начальных главах трактата Чжу Яня 朱琰 (XVIII в.) «Тао шо» 陶說 («Слово о фарфоре»), опубликованного в 1767 г. Помимо собственно гончарного дела, керамические материалы широко использовались и в изобразительном искусстве для изготовления погребальной и храмовой скульптуры и рельефных композиций, а также архитектурных деталей и многих других категорий предметов. Однако далее речь пойдет исключительно о посуде.

Типология керамической посуды. Китайская керамика образована множеством различных региональных сортов, которые в новейшей специальной литературе подразделяются на три главных вида: «гончарная продукция», «каменная» керамика и фарфор. Понятие «гончарная продукция» (или «горшечный товар», в европейской терминологии «*earthware*») объединяет изделия, выполненные из обычных глин и прошедшие обжиг в температурном режиме в пределах 800–1000°. «Каменная» керамика («*stoneware*») и фарфор — изделия из керамической массы, в состав которой входит каолин (каолиновая глина, *гаолин-ту* 高嶺土). Так обозначаются фракции жидкой и тугоплавкой глины, имеющей в своем составе вещество каолинит, образовавшееся в ходе геологических процессов из алюминия и кремне содержащих горных пород. Его полная химическая формула: $Al_2O_3 \cdot 2SiO_2 \cdot 2H_2O$. Термин происходит от топонима Гаолин 高陵 (Высокие холмы) — названия местности и холмистой гряды, тянущейся с севера на юг на стыке провинций Хэнань и Хэбэй. Залежи

каолинитосодержащих глин имеются и во многих других географических районах Китая. Они проходят широким поясом по его северо-западному и центральному регионам, залегая под толщей лёссовых почв, и затем выходят ближе к поверхности вдоль отрогов горных массивов на территории провинций Хэбэй и Хэнань. Самые богатые и лучшие по своему химическому составу каолинитосодержащие глины сосредоточены в юго-восточных и южных районах Китая.

Все европейские термины, использующиеся для обозначения фарфора, не имеют отношения к его оригинальному названию. Термин «фарфор» происходит от персидского слова *багнур*, которое, в свою очередь, считается искаженной транскрипцией титула китайского императора — *тянь-цзы* 天子 (Сын Неба) и означает «императорский», т.е. в нем зафиксирован высочайший общественный авторитет фарфоровых изделий. Итальянский и французский термины (соответственно *порцелана* и *порселэн*) восходят к латинскому слову *порцелла* — «белая ракушка», и в образной форме передают цвет черепка этих изделий. Английское название фарфора — *чайна*, вошедшее в употребление в Европе XVI в., тоже происходит от персидского слова *чини*, которым в странах арабо-мусульманского региона было принято именовать Китай. В китайском языке все керамические сорта, содержащие каолин, включая фарфор, обозначаются словом *цы* 瓷. Поэтому еще недавно и в европейском искусствоведении не существовало четкой дифференциации на фарфор и «каменную» керамику: относящиеся к ней предметы квалифицировались как «протофарфор», «фарфоровидные» или изделия «с фарфоровидным черепком».

Фарфор и «каменная» керамика принципиально различаются по составу керамического теста и особенностям технологического процесса. Обязательным компонентом фарфоровой массы является «фарфоровый» камень (*цы-ши* 瓷石) — порода вулканического происхождения, представляющая собой соединение полевого шпата с белой слюдой. Изготовление «каменной» керамики предполагало добавление кварцесодержащих веществ, в качестве которых чаще всего употреблялся песок. «Фарфоровый» камень, если и использовался в ней, то в иных пропорциях, чем в фарфоре. Процесс изготовления «каменной» керамики не требовал такой тщательной очистки компонентов, как фарфоровое производство, поэтому керамический черепок обычно имеет зеленоватый, бледно-кремовый или серовато-белый цвет, заметно отличаясь от белоснежного черепка

высококачественного фарфора (фарфор низкого качества иногда характеризуется незначительными цветовыми примесями).

Следующее принципиальное различие между «каменной» керамикой и фарфором заключается в температуре их обжига. Температура обжига «каменных» керамических сортов, в зависимости от времени и географии их изготовления, колеблется в пределах от 1050 до 1250°. Температура обжига фарфора должна быть не менее 1350°, только тогда происходит качественная трансформация исходной физической структуры керамической массы, и она, благодаря содержащемуся в каолиновой глине кремнию, становится стекловидной, просвечивающей и полностью водонепроницаемой. Начальная стадия в истории развития китайской керамики относится к эпохе неолита, когда сложились основные технологические приемы изготовления керамики, базовый набор категорий и форм изделий и способы их орнаментации.

Гончарное дело неолитической эпохи. Керамические изделия составляют самый объемный раздел материального наследия эпохи неолита. Гончарное дело являлось главным видом предметно-творческой деятельности во всех региональных культурах и общностях, которых числом более 30 к настоящему времени было обнаружено на территории Китая.

**Керамические сосуды. Культура Яншао.
3 тыс. до н.э.**

«северо-западные» (т. наз. Западное Яншао, совр. пров. Ганьсу), «северо-восточные» (расположенные в совр. пров. Хэбэй, Ляонин), «восточные» (в пров. Шаньдун), «юго-восточные» (в пров. Цзянсу, Чжэцзян) и «южные» (в пров. Хубэй, Хунань).

Хотя нижний рубеж самой эпохи китайского неолита теперь датируется XI–X тыс. до н.э., история неолитического гончарства

В зависимости от географического ареала эти общности подразделяются на «центральные» — находящиеся в районе среднего течения р. Хуанхэ (совр. пров. Хэнань, Шэньси, Шаньси), за которыми закрепилось терминологическое название «культура Яншао» (*Яншао-вэньхуа* 仰韶文化),

прослеживается приблизительно с VII–VI тыс. до н.э. Керамические изделия во множестве присутствуют во всех известных сегодня неолитических памятниках, включая как поселения, так и погребения. Например, только в комплексе Баньпо 半坡 (4500–3500 до н.э., в окрестностях г. Сиань 西安, пров. Шэньси), относящемся к нижним слоям культуры Яншао, было найдено более 1000 целых керамических сосудов и около 50 тысяч их фрагментов.

Во всех региональных гончарных центрах были освоены исходные для изготовления керамики операции: выбор и обработка глины, приготовление керамического теста, формовка изделий, нанесение декора и обжиг. Для культур Яншао основным керамическим материалом служили лёссовые осадочные породы бассейна Хуанхэ, состоящие из тонкозернистых частиц (диаметр — 0,01–0,05 мм), которые образовались, предположительно, из песчаной пыли, принесенной ветром из пустынь, и имеющие в своем составе кварц, слюду, полевой шпат, известняк; эти породы характеризуются также высоким (до 30%) содержанием железа. В гончарном деле южного и юго-восточного регионов использовались в основном местные разновидности глин, принадлежащие к красноземам и отличающиеся повышенным содержанием гидрата окиси железа. Восточные культуры располагали местными сортами глин, относящимися к лугово-аллювиальным бескарбонатным почвам. Лёссовые глины, обладая жирностью и огнеупорностью, давали, тем не менее, относительно мягкий, пористый и толстостенный (ок. 5–6 см) черепок. Южные, юго-восточные и восточные суглинистые и глинистые фракции, напротив, позволяли изготавливать изделия с предельно твердым и тонкостенным черепком. Высшим технологическим достижением неолитического гончарного дела признается имеющая толщину стенок от 2,2–0,8 до 0,2 мм южная и восточная керамика III тысячелетия до н.э.

Изготовление керамического теста начиналось с удаления содержащихся в породе примесей и сора. Самый простой способ очистки осуществлялся путем промывки («отмучивания»). Глину разводили в воде и взбалтывали, благодаря чему муть, т.е. собственно глинистая масса, оседала на дне, а сор поднимался на поверхность. Затем муть отделяли и обезвоживали, получая пластическую массу, пригодную для формовки изделия. Степень очистки определяет качество керамического теста («грубое» или «чистое»). Для уменьшения усадки глины при сушке и предотвращения растрескивания сосудов в процессе обжига в керамическое тесто добавлялись так называемые отошители — различные вещества, например, мелко истолченные раковины жемчужной устрицы, тальк, шамот, однако чаще всего во всех

региональных гончарных центрах в этом качестве использовали кварц (как правило, в виде более или менее крупного песка). Стандартный состав яншаоской керамики включает около 60% чистой лёссовой глины и 40% мелкозернистого песка. Примечательно, что использование песка в течение многих веков оставалось характерной особенностью китайского керамического производства, включая и некоторые сорта «каменной» керамики. К началу III тыс. до н.э. гончарство южных, юго-восточных и восточных культур практически полностью перешло к выпуску изделий из тонкоглинистого и тщательно отмученного теста, что способствовало не только уменьшению толщины черепка, но и усложнению форм сосудов.

Следующая технологическая операция — формовка изделий — имела на протяжении неолитической эпохи несколько эволюционных стадий, развиваясь от ручной лепки, формовки шаблонным и спирально-ленточным методами к созданию предметов с помощью поворотного и гончарного круга. Ручная лепка наиболее широко использовалась в гончарном деле древнейших очаговых культур. Уже в Баньпо вручную лепились части сосудов, элементы рельефного орнамента и (очень редко) целые изделия. Основная масса керамики изготавливалась формовкой по шаблону и, несколько позже, спирально-ленточным методом. Формовка по шаблону — самый ранний известный в мировом гончарном деле технологический способ, который заключается в обмазывании слоем глины внутренней поверхности какого-либо предмета, чаще всего — плетеного изделия, в результате чего готовая вещь сохраняла на поверхности характерный отпечаток плетения, расположенный в вертикальном направлении. Формовка спирально-ленточным методом осуществлялась так: на посыпанной песком доске делалось дно сосуда в виде круглой лепешки, края которой затем отгибали, накладывая на них вкруговую раскатанные ленты гончарного теста и наращивая т.о. стенки сосуда. На заключительном этапе формовки изделие помещали под груз или просто давили руками на стенки, чтобы удалить воздух и влагу с участков соединения лент. Поворотный круг — деревянная подставка, приводимая в движение руками, был изобретен в Китае в конце V тыс. до н.э. Раньше всего (ориентировочно, между 4300–3100 до н.э.) его использование отмечено в гончарном деле юго-восточных культур. В пределах IV тыс. до н.э. поворотный круг получил повсеместное распространение на юго-восточных, восточных и южных территориях. В III тысячелетии до н.э. круг стали применять также в западно-яншаоских культурах при формовке и росписи изделий, что предопределило особенности их декора: рисунок украшал только горло,

плечи и верхнюю часть тулова сосуда, а нижняя, неудобная для росписи поверхность, оставалась неорнаментированной. Гончарный круг тоже является изобретением мастеров юго-восточного или, возможно, и южного Китая. Он появился предположительно в конце IV — начале III тыс. до н.э. (т.е. почти на тысячу лет раньше, чем в Средиземноморье) и к середине III тыс. до н.э. уже прочно утвердился в гончарном деле юго-восточных и восточных культур. Однако наиболее сложные по формам категории изделий продолжали лепить вручную, применяя поворотный и гончарный круг лишь для их доработки.

Отделка была тесно связана как со способом производства, так и с назначением изделий. Стенки сосудов могли полироваться специальными бамбуковыми гребнями, костяными, деревянными или керамическими лощилами до появления характерного блеска. После полировки сосуд погружался в специально приготовленный и тщательно очищенный от примесей жидкий глинистый раствор, который способствовал тому, что поверхность керамического предмета становилась еще более гладкой и блестящей. Вслед за этим могли дополнительно использовать слой ангоба — декоративного покрытия цветной глинистой массой, в которую окунали сосуд, либо наносили ее на стенки хорошо просушенного изделия, тонируя ангобом всю поверхность или только отдельные части, предназначенные для росписи. Маскируя структуру черепка и обладая свойством равномерно впитывать краску, ангоб служил оптимальным подготовительным слоем для рисунка. Однако он мог фигурировать и в качестве самостоятельного декоративного приема, являясь единственным украшением изделия. Ангобирование практиковалось в подавляющем большинстве региональных гончарных центров, что делает его одной из технологических и художественных примет керамики неолитического Китая. В определенном отношении оно предшествовало такой важнейшей операции более развитого керамического производства как глазурование. Региональные гончарные центры располагали собственными палитрами ангобов, что, подчеркивая их самобытность, стало признаком атрибуции изделий. Так, в керамике Яншао применялся ангоб белого, красного, либо красновато-коричневого цветов. Установлено, что белый ангоб изготавливали на основе известняка или долмитита, а в состав красного ангоба входили вещества с высоким процентным содержанием железа. В гончарном деле регионов вне Яншао были также разработаны ангобы других цветов — черного, желтого. Обжиг осуществлялся в гончарных печах, отличавшихся весьма сложным и совершенным для того времени устройством. Сохранились остатки неолитических печей двух основных

конструктивных типов. Один из них характеризуется вертикально расположенной конструкцией, состоящей из мешкообразной топки и камеры для обжига, расположенной как бы на втором этаже. Высота такой печи колеблется от 1,3 до 3 м, диаметр у основания равнялся 1,9–2,75 м. Наверху, вместо трубы, обычно делались прямоугольные отверстия (общим числом до 6 штук), через которые отводились дым и газы, что позволяло обеспечивать в обжиговой камере более равномерную температуру. Другой вариант конструкции представляют горизонтальные цилиндрические печи «пещерного типа». Обжиговая камера располагалась в них не прямо над топкой, а несколько сбоку. Теплый воздух из топки проходил через наклонный газоход длиной до 2,1 м, затем расходился по трем специально предусмотренным ответвлениям и попадал в обжиговую камеру через прямоугольные отверстия числом до 10 штук (обычно размер каждого отверстия составлял 10x5 см). Устройство печи «пещерного типа» гарантировало сравнительно большую равномерность температуры, поскольку изделия, помещаемые ближе к отверстиям газохода, не перекалялись, а более удаленные не оставались необожженными. Перепад температуры в обжиговой камере не должен превышать 30–50°, и сделанные находки показывают, что неолитические мастера знали это правило. В печах горизонтального типа обжиговая камера обычно была круглой и отличалась небольшими размерами (диаметр — 0,8–1 м), поэтому одновременно обжигали всего 4–5 предметов средних размеров или один крупный сосуд.

Яншаоская керамика создавалась при температуре 800–850°, вполне достаточной для лёссового керамического теста. Но другие сорта глин требовали более высокой температуры обжига, побуждая местных мастеров постоянно искать способы ее повышения. В гончарном деле ранних южных, юго-восточных и восточных культур температура обжига тоже не превышала 850°, но уже к III тыс. до н.э. она была доведена по меньшей мере до 1000°. Высказанные в специальной литературе предположения о возможности температурного режима в 1300–1400° сомнительны, поскольку даже 1000–1100° следует признать очень высокой температурой, приближающейся к границе режима обжига фарфора. Столь высокая температура могла быть достигнута на древесном топливе исключительно за счет сильной тяги.

Неолитические мастера, по-видимому, применяли два в принципе возможных способа обжига керамики — окислительный и восстановительный (путем перекрытия доступа кислорода), целенаправленно используя их для получения желаемой окраски готовых изделий. При окислительном обжиге железо, содержащееся в

природном материале, вступало в реакцию с кислородом и превращалось в окись железа, которая придавала черепку красный цвет. При восстановительном обжиге окислительный процесс предотвращался, и черепок сохранял свой естественный цвет, например, серый в керамике Яншао. Если сосуды ставили в обжиговую камеру «горкой» (вкладывая один в другой), то некоторые из них получались красного цвета снаружи и серого изнутри, другие же, напротив, оказывались внутри красными и двухцветными снаружи, причем нижняя часть была серого, а верхняя — красного цвета.

Самая совершенная и своеобразная в технологическом плане неолитическая керамика является достижением восточной культуры Луншань (*Луншань вэньхуа* 龍山文化, III тыс. до н.э., п-ов Шаньдун). По цвету черепка она определяется в научной литературе как «черная керамика» (*хэй-тао* 黑陶). Секрет ее изготовления долгое время оставался загадкой, но недавно было высказано предположение, что луншаньская керамика получалась в результате восстановительного обжига в условиях недостатка кислорода и избытка окиси углерода. При наличии в глине хотя бы 10% окиси железа в ходе такого обжига образуется диспергированный углерод, придающий черепку сплошной черный цвет.

В функциональном отношении неолитическая керамика подразделяется на две основные группы, включающие бытовую и ритуально-погребальную утварь. Последняя существовала в качестве погребального инвентаря или использовалась в каких-либо ритуально-церемониальных целях, например, для хранения или преподнесения жертвенной пищи. Бытовая утварь подразделяется на три вида: столовая, кухонная (предназначенная для приготовления пищи) и хозяйственная посуда (служившая для хранения жидкостей и продовольственных припасов). В целом насчитывается более тридцати категорий сосудов, причем каждая обладала собственным набором форм. Столовая утварь состоит из 11 основных категорий, в т.ч. чашки (*бо* 鉢), миски (*пэнь* 盆), чаши-пиалы (*вань* 碗), стаканы (*бэй* 杯), блюда (*пань* 盤), бокалы (*доу* 豆), представлявшие собой сосуды на высокой ножке; кухонная — насчитывает 4 категории, включая котлы (*фу* 釜) и треножники (*дин* 鼎). Хозяйственная посуда распадается на 5 категорий, наиболее распространенными в этом ряду являлись горшки (*гуань* 罐, высота 6–20 см) и кувшины (*ху* 壺, высота до 60 см).

Формы сосудов существенно различаются в каждой из региональных традиций, служа одним из основных показателей самобытности местного художественного творчества. Керамика Яншао

характеризуется стандартизацией и лаконизмом форм, четкостью силуэтов и скупостью дополнительных деталей. Керамика юга, юго-востока и востока, напротив, тяготеет к многообразию и сложности конфигураций, обилию вспомогательных элементов. Так, в южном гончарном деле были особенно распространены сосуды *доу* 豆 (высота до 20–25 см), представляющие собой чашу на высокой, массивной ножке, как правило, трапецевидного профиля. В некоторых типах *доу* используется съемная крышка.

В юго-восточном гончарном деле сосуды *доу* отличались еще большим разнообразием: одни из них характеризуются мелким туловом, имеющим прямое или слегка суженное устье, другие — округлым или сложным профилем с перетяжками в нескольких местах и т.д. Ножки *доу* могут быть как длинными (составляя до четырех пятых общей высоты), так и приземистыми, приближаясь к форме конуса или превращаясь в опору изогнутого профиля. Самой популярной и показательной категорией для восточной керамики являются стаканы *бэй* 杯 трех различных типов. К первому принадлежат сосуды с туловом цилиндрической или конической формы, снабженные боковой ручкой (почти точные аналогии современной кружки). Другой тип представляют «стаканы-кубки» (*кун бэй* 孔杯), известные в нескольких вариантах: например, сосуды, напоминающие бокалы, с туловом вогнутого профиля, расширенным горлышком и высокой ножкой; сосуды, подобные кувшинам с низкой или высокой ножкой, плавно переходящей в тулово. Третий тип восточных *бэй*

Кувшины-куай

— «трехногие стаканы» (*сань цзу бэй* 三足杯) с широким устьем и туловом вогнутого профиля, переходящим в высокую и тонкую ножку на плоской подставке, дополненной тремя маленькими ножками-опорами.

На юго-востоке и востоке Китая было изобретено несколько уникальных категорий и форм неолитической керамики, таких как кувшины-*куай*, сосуды с шарообразным, эллипсоидным или широким овальным туловом, дополненным дугообразной боковой ручкой; тулово переходит вниз в три полые ножки сосковидной формы, а сверху завершается трубкообразным или раструбовидным сливом. По очертаниям такие кувшины нередко напоминают фигуру животного (собаки, коровы). В восточных культурах они могли принимать вид полноценных скульптур (например, свиньи).

Керамика эпохи неолита

Северо-восточная керамика, напротив, характеризуется ограниченностью типов и форм изделий, их предельной архитектурностью и простой. Преобладают сосуды, имеющие плоское основание и сильно вытянутое по вертикали тулово, которое приближается к цилиндру или конусу. Эта форма, получившая в археологии название *тун-син* 筒形, «подобная бамбуковому коленцу», реализовалась как в хозяйственной (*гуань*), так и столовой (*бэй*) посуде. Поразительна ее устойчивость на протяжении нескольких тысячелетий, что свидетельствует о консерватизме местного гончарного дела и высокой степени преемственности традиций художественного творчества. Исходя из особенностей декора, неолитическая керамика подразделяется на расписную (полихромная, крашенная или окрашенная) и монохромную (неокрашенная). Керамика обоих видов производилась во всех регионах, однако соотношение расписных и монохромных изделий в обследованных памятниках оказывается различным, что также служит важным показателем самобытности местных гончарных и художественных традиций. Основной ареал распространения расписной керамики соотносится с культурами Яншао, которые нередко обозначаются как «культуры расписной (окрашенной) керамики» (*цайтао вэньхуа* 彩陶文化). Культуры юго-восточного и восточного регионов отмечены явным преобладанием монохромной керамики. В различных слоях этих культур количество расписных изделий колеблется от 1–2% до 10–12% общего числа находок. К III тыс. до н.э. в этих регионах установилось абсолютное господство монохромной керамики. В некоторых южных памятниках расписная керамика составляет до 20% найденных гончарных изделий, тогда как в северо-восточных культурах ее образцы единичны.

Живописная палитра керамических изделий тоже существенно различается в зависимости от территориальной принадлежности вещей. В керамике Яншао росписи наносились только тремя красками — белой, красной и черной, хотя и варьировались в оттенках, включая черный, серовато-черный, коричневатый-черный, коричневатый-красный и темно-оранжевый тона. В состав пигментов красной гаммы входил гематит («красавик» — трехокись железа), белой и черной красок —

известняк и соединения марганца соответственно. Однако точный химический состав яншаоских красок до сих пор не определен. Очевидно лишь, что они включали в себя какие-то вещества, способствовавшие сохранению красочного слоя. Роспись неолитической керамики в некоторых случаях нанесена поверх ангоба, или же непосредственно на естественную поверхность сосуда, до, либо после обжига. Во всех культурах Яншао практиковалась исключительно дообжиговая роспись. В гончарном деле южных, юго-восточных и восточных культур преобладала послеобжиговая роспись, которая отличается хрупкостью и характерным тусклым блеском.

Искусство росписей по керамике достигло своего наивысшего расцвета в верхних слоях Западного Яншао (IV–III тыс. до н.э.). По мере эволюции были освоены многочисленные варианты узоров: геометрический, растительный орнаменты, а также изображения растений, животных и людей. Геометрический орнамент представлен в общей сложности более чем 20 разновидностями узоров и отдельных элементов. Среди них — точечный узор, образованный точками различных конфигураций и крючками; узор из полос (горизонтальных, косых, вертикальных, волнистых, зубчатых, зигзагообразных и дугообразных); комбинации простейших геометрических фигур (кругов, колец, ромбов, треугольников, дуг); зигзаги (например, «молния» и «лестничный» узор); спиралевидные мотивы (S-образная и C-образная спираль и производные от них графические комбинации); кресты (четырёхконечный, двойной, свастика); сложносоставные узоры («сетки», «решетки», «шахматы», «меандры»). В яншаоском орнаментально-графическом искусстве были выработаны также особые оформительские принципы, устанавливающие четкую связь между формой и декором сосуда, и найдены стандартные графические решения, сводящиеся к симметричной или асимметричной группировке элементов узора. В результате орнаментальное поле изделия превращалось в замкнутую и самодостаточную художественную структуру, отмеченную ритмическим единством всех ее компонентов. Указанные семиотические закономерности росписей были рассчитаны на достижение заранее прогнозируемого зрительно-сенсорного эффекта, что дает основания рассматривать яншаоскую расписную керамику в качестве полноценного художественного явления, свидетельствующего о зарождении в неолитическом гончарстве эстетических основ, унаследованных более поздним китайским искусством.

Среди растительных мотивов преобладают изображения цветов и производные от них орнаменты. Зооморфные узоры образованы фигурами рыб, оленей (Баньпо), птиц (средние слои Яншао), лягушек

(Западное Яншао). Заслуживает особого внимания композиция, составленная профильными изображениями рыб, помещенных на внешней поверхности сосудов и расположенных так, что они производят впечатление плывущей в воде рыбьей стаи.

Примечательна тенденция к сочетанию растительных и птичьих мотивов в разных вариациях (культура Мяодигоу, *Мяодигоу вэньхуа* 廟底溝文化, 5000–3000 до н.э.), которая, получив развитие в более позднем декоративно-прикладном искусстве, стала содержательной основой знаменитого живописного жанра «цветы и птицы» — *хуа-няо* (хуа) 華鳥 (畫), «живопись/изображения цветов и птиц». Еще одна особенность орнаментально-графического искусства Яншао заключается в том, что зооморфные изображения постепенно переводятся в стилизованные рисунки и абстрактно-геометрические композиции. Так, в росписях Баньпо натуралистические трактовки рыб были полностью заменены их стилизованными изображениями, распавшимися впоследствии на составные части, которые постепенно трансформировались в геометрические фигуры, образовав новый тип узора. В росписях Мяодигоу в элементы геометрического орнамента преобразовались профильные изображения птиц, которые стали сочетаться с мотивами, производными от растительных форм. Благодаря этому возник наиболее типичный для мяодигоуских росписей тип орнамента из треугольников, дуг и точек, нередко сочетающихся с вертикальными полосами, «сетками», ромбами, вписанными в круг. Подобный способ трансформации явился одной из важных особенностей всей китайской орнаментики.

Антропоморфные мотивы представлены рисунками человеческого лица («баньпоские личины», см. «Культы и верования неолитического Китая» в т. 2), изображениями единичной, показанной в движении, фигуры человека и даже многофигурными сценами. Одна из сцен украшает внутреннюю поверхность блюда (*пань*), найденного на восточной окраине провинции Цинхай 青海 (культура Мацзяю, *Мацзяю-вэньхуа* 馬家窑文化, 3300–2000 до н.э.). Композицию составляют 15 человеческих фигурок, разбитых на три группы. Персонажи показаны в полный рост, графически обозначены детали их одяния и прически. Фигуры, образующие каждую группу, держатся за руки, как будто в хороводе, участвуя в сцене ритуального танца, как считают современные исследователи. Предложенное в росписи горизонтальное композиционное построение, сочетающееся с членением сцены на отдельные сегменты, нашло в дальнейшем применение не только в китайском декоративно-прикладном искусстве, но также монументальной и станковой живописи. Правомерно

предположить, что в яншаоском графическом искусстве по сути начался процесс зарождения жанровой живописи и общих семиотических принципов китайского изобразительного искусства.

Росписи керамики южных культур отличаются особым колористическим богатством, поскольку в них применялся широкий набор красок, состоявший из пяти основных цветов и оттенков — черного, коричневого, серовато-красного и серо-желтого. Наблюдается неуклонное возрастание полихромии росписей и усложнение колористических решений, благодаря использованию трех или четырех красителей для получения цвета необходимого оттенка. Сохранились также образцы уникальных по цветовой гамме изделий, например, фрагмент сосуда, украшенный фиолетовым рисунком поверх красного ангоба, или сосуд, покрытый двухцветным — красным и апельсиново-желтым ангобом, по которому нанесены росписи фиолетово-черной и красной красками соответственно. Исследователи выделяют несколько вариантов геометрического и растительного орнамента. В первом из них преобладают узоры, составленные лентами, «цепочками» и повторяющимися простейшими фигурами (например, чередованием различающихся по цвету лент и точек или лент в виде S-образных спиралей). Растительный орнамент представлен «лепестковым узором», стилизующим изображения цветочных лепестков, и узорами из побегов трав и древесных ветвей.

Особого внимания заслуживает расписная керамика, относящаяся к юго-восточной очаговой культуре Хэмуду (*Хэмуду-вэньхуа* 河母渡文化, 5000–3400 до н.э.) Ее цветовая гамма ограничена красками кофейного и коричневатого-черного цветов, однако живописная тематика весьма разнообразна. Помимо геометрических узоров присутствуют росписи, состоящие из сильно стилизованных изображений птиц, черепах и неизвестных существ, напоминающих водяных пауков, которые складываются в пространственные композиции.

Керамика восточных культур отличается не только тематическим разнообразием росписей, но и насыщенностью цветовой гаммы, сочетающей белую, черную, ярко-красную, красно-коричневую и светло-желтую краски. Геометрический орнамент сгруппирован в композиции из зигзагов и мелкой «сетки», треугольников, ромбов, волнистых линий или S-образных спиралей, иногда в него вводятся фигуры в виде восьмиконечных звезд. Встречаются росписи с растительными и зооморфно-фантазийными мотивами, выполненные в специфической условно-декоративной манере. Это — композиции из криволинейных треугольников, точек, отрезков тонких прямых и кривых линий, в которых угадываются стилизованные изображения

цветов и насекомых (например, так называемый узор «крылья бабочек»), или же фигуры увенчанных рогами фантастических существ, образующие подобие сюжетных сцен.

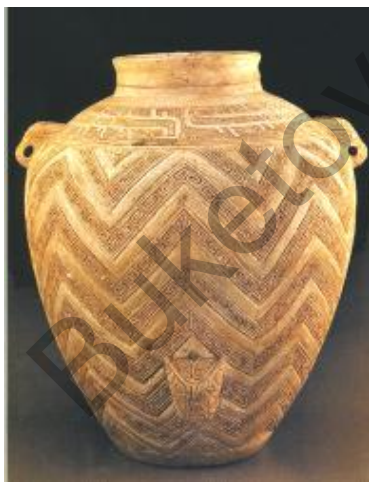
Северо-восточная расписная керамика, несмотря на единичность известных образцов, представляется своеобразным художественным явлением, отмеченным высоким уровнем орнаментально-графического и колористического мастерства, проявляющимся в росписях красной краской по черному ангобу, и наоборот, черной краской по красному фону. Эту керамику характеризуют также оригинальные типы орнамента: круговые линии и тонкие дуги, соединены в повторяющиеся спиралевидные фигуры, которые производят впечатление стилизованных изображений цветочных головок или побегов растений.

В монохромной керамике употреблялось пять основных технологий нанесения декора, включавших резной, прорезной, штампованный, вдавленный и лепной орнаменты. Резной орнамент гравировался на поверхности сосуда тупым или острым инструментом. Ажурный прорезной орнамент, образованный сквозными отверстиями различной конфигурации, относится к числу специфических художественных приемов в керамике юго-восточных и восточных культур. Обычно его использовали для украшения ножек кубков и стаканов, испещренных отверстиями любых конфигураций (круглыми, овальными, ромбическими, треугольными, в виде восьмиугольных звезд), которые располагались в одну линию либо образовывали узоры, распространявшиеся на всю поверхность ножки. Штампованный декор получали, используя оттиски различных предметов. В качестве штампов применялись веревка, плетеные и тканые изделия (корзинка, циновка, рыболовная сеть, холст), а также дары природы (косточки плодов, листья и злаки). Для нанесения оттисков существовали и специальные приспособления, напоминающие собой заостренные клинья, с помощью которых получались узоры, имеющие различные геометрические формы: треугольные, квадратные, конусовидные, прямоугольные, овальные и т.д. В гончарном деле Яншао наибольшее распространение получили веревочные оттиски, сделанные как тонкой, так и грубой веревкой. Чаще всего они покрывают большую часть сосуда или всю поверхность, группируясь в виде вертикальных, горизонтальных, диагональных, либо переплетенных друг с другом линий.

Вдавленный орнамент — своего рода негативный рельеф, который тоже можно получить путем нанесения оттисков, поэтому его нередко объединяют со штампованным орнаментом. Простейшей разновидностью является «ногтевой узор», т. е. углубления,

проделанные ногтем мастера. Примеры тому многочисленны практически во всех региональных гончарных центрах и на протяжении большей части неолитической эпохи. Лепной орнамент включает в себя различные рельефные детали, в основном — выпуклые полосы. Встречаются также фигуративные изображения, которые правомерно рассматривать в качестве образцов пластического искусства. В яншаоской керамике применялись налеты в виде простейших геометрических фигур (круглые, овальные, треугольные и прямоугольные), обычно располагавшиеся по верхней или средней части тулова. Известно и несколько вариантов выпуклых полос (гладких, плоских, круглых, волнистых, зубчатых, «кольцевых»), украшающих как верхнюю часть тулова сосуда, так и всю его поверхность. Значительно большим разнообразием и эстетичностью отличался налепной орнамент в керамике юго-восточных и восточных культур, применявших декоративные рельефы в форме полукольца, кроткого «гребня», и сосковидных «бугорков», которые, как правило, располагаются группами, образуя специфические узоры. Лепные полосы в гончарстве этих районов обогатились гребневидными лентами и рельефами, имитирующими веревочное плетение; плетенками могли оформляться и боковые ручки изделий. В гончарном деле верхних слоев юго-восточных и восточных культур в технике налепного орнамента часто исполнялись целые композиции. К оригинальным местным узорам относится «бамбуковый орнамент» (в виде «коленца бамбука»), состоящий из выпуклых граней. Для юго-восточной и восточной керамики характерно также сочетание в одном изделии различных орнаментальных элементов, причем насыщенность декора сопоставима со сложностью самого предмета. Это хорошо видно на примере всех типов кубков (*доу*), декор которых обычно включает и «струнный узор», и «коленца бамбука», и прорезной орнамент, состоящий из отверстий различных конфигураций. Орнаментально-пластические способы декоративной отделки вещей, используемые в неолитическом гончарном деле, предвосхищают главные виды рельефного орнамента, популярные в развитом керамическом производстве: резной орнамент является предшественником гравировки, штампованный — перфорации, налепной — собственно рельефа. На материале керамики прослеживаются две генеральные линии в художественном творчестве неолитического Китая, соотносящиеся с культурами, группирующимися в бассейнах Хуанхэ и Янцзы. Произведениям, созданным представителями культур Яншао (бассейн Хуанхэ), присущ определенный художественный консерватизм и тяготение к самовыражению в графических образах, сказавшиеся в строгости форм

изделий и преобладании расписной керамики над монохромной. Предметно-творческая деятельность обитателей южного, юго-восточного и восточного регионов, напротив, отмечена поиском художественных новаций, выражающимся в постоянном стремлении к изобретению новых вариантов конструктивных и формальных решений, созданию уникальных по композиции и художественному оформлению вещей. Тенденция к усложнению архитектуры сосудов совместно с приоритетным использованием рельефных видов орнамента свидетельствует о наличии у носителей культур, расположенных в бассейне Янцзы, развитого пространственного воображения. Завершающий этап развития неолитической керамики связан с культурой Луншань, в гончарстве которой сосуды стали приобретать все более унифицированные и строгие формы. Их силуэтные линии в целом упростились, декор был сведен к штампованному геометрическому орнаменту. Именно в таком виде луншаньская керамика начала распространяться в другие регионы неолитического Китая, прежде всего, на территорию среднего течения Хуанхэ. В прежних местах расположения культур Яншао практика изготовления расписной керамики в скором времени прекратилась. Судьба других неолитических культур и их гончарных традиций остается неизвестной.

Керамический сосуд эпохи Шан-Инь

орнаментированные штампованным геометрическим узором сосуды, формы которых в целом соответствуют образцам неолитической

Керамика древнего Китая (II–I тыс. до н.э.). В археологических материалах, относящихся к эпохе существования древнейшего китайского государства — Шан-Инь 商殷 (XVII–XI вв. до н.э.) и первой половине эпохи Чжоу 周 (XI–III вв. до н.э.), керамика, вытесненная из погребального инвентаря бронзовыми сосудами, занимает сравнительно скромное место. Подавляющее большинство вещей, относящихся к «горшечному товару», было выполнено при температуре в 800–900° из красных и серых глин (предположительно, третичного периода, залежи которых обильны в бассейне Хуанхэ), с добавлением лёссового песка. Преобладают монохромные и

керамики в ее позднейших вариантах. Приблизительно с VII в. до н.э. древнекитайское гончарство вступило в новую фазу развития, характерными чертами которой явились копирование в керамике бронзовых форм и следовавшее несколько позже возрождение расписных изделий. Выпуск вещей, стилизующих категории и декор бронзовых сосудов, раньше всего был налажен в южных и юго-восточных центрах, принадлежавших соответственно царствам Чу (Чуго 楚國, XI–III в. до н.э.) и Юэ (Юэ-го 越國, VIII в. — 333 г. до н.э.). Известен насчитывающий 26 единиц комплект керамики Юэ первой трети IV в. до н.э. Входящие в него сосуды, украшенные сплошным штампованным геометрическим орнаментом, точно воспроизводят формы бронзовых предметов. В довершение сходства они покрыты глазурью коричневого цвета, подобного окраске бронзы.

В IV–III вв. до н.э. керамика, копирующая не только формы, но также рельефный и скульптурный декор бронзовых сосудов, производилась уже повсеместно. Параллельно этому в нескольких региональных гончарных центрах был налажен выпуск расписной керамики, тоже ориентированной на стилизацию бронзовых изделий. Примечательно, что два таких центра находились в районе среднего течения Хуанхэ, вблизи совр. г. Лоян 洛陽, пров. Хэнань, т.е. в месте расположения культуры Яншао. Здесь производилась посуда с зооморфными изображениями (лягушек, рыб) и геометрическим орнаментом, исполнявшимся красной, зеленой, коричневой и светло-лиловой красками по разноцветному (коричнево-зеленому или темно-зеленому) ангобу. Не менее своеобразные вещи выпускались в гончарном центре на территории северной части совр. пров. Цзянсу, выявленном в результате археологических работ 1990-х годов. Рисунок на сосудах, состоящий, как правило, из широких размашистых линий и штрихов, достаточно точно воспроизводит декор бронзы, отличаясь при этом насыщенностью цветовой гаммы и смелостью колористических решений. В живописи сочетаются белая, черная, желтая, ярко-синяя (индиго) и зеленая краски, нанесенные на ангобированный фон красного, белого и зеленого цвета.

Расписная керамика производилась и при Ранней/Западной Хань (Цянь/Си Хань 前/西漢, 206 до н.э. — 8 н.э.), но в незначительном количестве предметов, видимо, сугубо ритуального назначения (погребального инвентаря).

Тем не менее, имеющиеся образцы привлекательны благодаря высокому уровню живописного декора, выполненного тонкими, элегантными линиями, с использованием красной и черной красок, по белому ангобу. Особое распространение получили фризвые

композиции, включая изображения «четырех духов» (*сы шэнь* 四神), и сюжетные сцены, близкие по содержанию и стилистике к последующим погребальным рельефам и стенописям, что позволяет рассматривать эти росписи в контексте генезиса китайского живописного искусства. Начиная с первых столетий н.э. (эпоха Поздней/Восточной Хань, Хоу/Дун Хань 後/東漢, 25–220 н.э.), ведущее место в китайском керамическом производстве заняли сорта, относящиеся к «каменной» керамике, представленные в подавляющем большинстве монохромными изделиями.

Начальные этапы развития «каменной» керамики. Согласно новейшим археологическим данным, изделия из каолиновой глины, фигурирующие в специальной литературе как *бай-тао* 白陶, «белая керамика», «керамика из белой [глины]», начали производить уже гончары эпохи неолита (в пределах IV–III тыс. до н.э.). Сегодня известно два главных центра «белой керамики» на юго-востоке и востоке Китая, принадлежавших соответственно культурам Мацяо (*Мацяо вэньхуа* 馬橋文化, III тыс. до н.э., на территории совр. г. Шанхай), и Давэнькоу (*Давэнькоу вэньхуа* 大汶口文化, V–III тыс. до н.э., в центральной части п-ова Шаньдун). Художественное наследие обоих центров составляют сосуды, украшенные штампованным орнаментом из переплетенных S-образных и X-образных линий и прошедшие обжиг в температурном режиме около 1000–1150°. «Белую керамику» продолжали производить и в гончарстве культуры Луншань, откуда она, видимо, распространилась в гончарные центры бассейна среднего течения Хуанхэ.

Следующий этап в истории «каменной» керамики соотносится с эпохой Шан-Инь. Благодаря улучшению керамического теста и повышению температуры обжига, вещи этого периода были настолько близки фарфору, что их принято обозначать как *юаньши-цы* 原始瓷, «примитивный фарфор» или «протофарфор». Выполненные из каолина с добавлением мелкозернистого кварца (песка) и обожженные при температуре 1050–1150°, эти изделия имеют тонкостенный твердый черепок белого цвета с чуть заметным желтоватым, зеленоватым или серым оттенком. Как удалось установить, «примитивный фарфор» выпускался в серии гончарных центров, образовывавших два крупных производственных ареала — «северный» (*бэйфан дицюй* 北方地區) и «южный» (*наньфан дицюй* 南方地區). К первому относились мастерские, находившиеся на площади среднего и нижнего течения Хуанхэ и в столице (которая размещалась в районе совр. г. Аньян 安陽, северная оконечность пров. Хэнань). Ко второму принадлежали

многочисленные центры, расположенные в районах среднего и нижнего течения Янцзы: на территории совр. пров. Аньхой (район гор Хуаншань 黃山), Цзянсу (район оз. Тайху 太湖) и Чжэцзян (районы г. Ханчжоу 杭州 и гор Тяньтайшань 天泰山). Самым показательным образцом иньского «примитивного фарфора» признан найденный еще в 1940-х годах кувшин-*гуань* (высота 33 см), стилизующий бронзовый сосуд. Вся его поверхность украшена орнаментом в виде горизонтально расположенных чередующихся узорных или гладких зигзагообразных полос и мелких повторяющихся меандров, выполненных в низком рельефе. Горлышко орнаментировано плоскими фигурами драконов-*куй 夔*, а нижняя часть — двумя зооморфными личинами. Хотя этот кувшин был обнаружен среди руин иньской столицы, не исключено, что в действительности он был выполнен в «южных» мастерских. Однако, в любом случае он может служить примером высоких достижений сложившейся гончарной традиции.

Уже в эпоху Шан-Инь древнекитайские керамисты освоили технику глазурования вещей. Древнейшие известные сегодня образцы так называемой *юаньши-цинцы* 原始青瓷, «примитивной зеленой керамики», тоже выполненные из каолиновой глины и покрытые глазурью зеленого, горохового и пепельно-желтого цветов, были найдены (1950-е гг.) на территории археологического комплекса Эрлиган 二里崗 (совр. г. Чжэнчжоу 鄭州, пров. Хэнань), первой столицы (XVII–XVI вв. до н.э.) государства Шан-Инь. Согласно мнению большинства специалистов, первенство в изобретении «примитивной зеленой керамики» в действительности принадлежит юго-восточным мастерским (совр. пров. Чжэцзян), откуда образцы этих изделий и были привезены в Эрлиган.

Установлено, что в XI–VII вв. на юго-востоке Китая возникла целая сеть гончарных центров, специализировавшихся на выпуске глазурованной «каменной» керамики, но с IV–III вв. до н.э. ареал ее производства неуклонно расширялся. Несмотря на определенные технико-художественные различия продукции разных региональных центров, глазурное покрытие имело универсальную рецептуру: его обязательными ингредиентами являлись свинцовые плавяные добавки и окись железа, придающая глазури серо-голубой, зеленый или зеленовато-коричневый цвета. Этим объясняется выбор термина, применяемого для обозначения древнекитайской глазурованной «каменной» керамики — *цин-цы* 青瓷, «зеленая керамика», хотя в современной научной литературе выделяется несколько ее сортов, различающихся оттенками. Среди них — *гуйхуй-цы* 骨灰瓷, «керамика

[с глазурью] пепельного [цвета]», и *люйю-цы* 綠釉瓷, «керамика с зеленой глазурью» — покрытием серовато-зеленого и ярко-зеленого цвета соответственно. При Хань выпуск различных сортов «зеленой керамики» был налажен практически во всех районах нижнего и среднего течения Янцзы (совр. пров. Цзянсу, Аньхой, Цзянси, Хубэй, Хунань). В некоторых мастерских изготавливались предметы, имевшие черепок толщиной в 0,8 см, что требовало очень тщательной обработки природных материалов, а температура обжига была доведена до 1310°. В I–II вв. был изобретен новый тип глазури — черного цвета, обеспеченного присутствием в ее составе оксида (закиси) железа. Это изобретение в дальнейшем привело к возникновению самостоятельного семейства «каменной» керамики — *хэй-цы* 黑瓷 («черный фарфор», в европейской терминологии «blackwares»), которое образовывали сорта с декоративным покрытием черной или темно-коричневой глазурью.

Керамический сосуд в виде фантастического животного

IV вв. Качество вещей неуклонно повышалось, репертуар изделий расширялся. В состав керамического теста стали вводить не только песок, но и «фарфоровый» камень. Температура обжига была доведена до 1170–1250°, что позволяло получать изделия с очень твердым, стекловидным черепком, близким по цвету к фарфоровому. В глазурь примешивались известковые и щелочные добавки, благодаря чему глазурное покрытие легко плавилось, образуя на стенках сосудов живописные потеки, форма которых обладала собственной

Керамика эпохи Шести

династий (Лю-чао 六朝, III–VI вв.).

Период III–VI вв. стал временем наиболее интенсивного развития «зеленой керамики», окончательно занявшей ведущее место в китайском гончарстве. Главные центры по-прежнему были сосредоточены на территории пров. Чжэцзян, где сегодня установлено существование четырех из них, объединявших десятки мастерских. Часть их, например Шаньюй-яо 上虞窯 (на территории уезда Шаньюйсянь 上虞縣), Фушэн-яо 富盛窯 (уезд Шаосинсянь 紹興縣), возникли еще в глубокой древности, другие, в т.ч. Усин-яо 吳興窯 (уезд Усинсянь 吳興縣), были организованы уже в III–

декоративностью. Если древняя «зеленая керамика» представлена, главным образом, погребальными сосудами и некоторыми предметами столовой утвари (чашки, блюда), то в эпоху Шести династий в такой технике исполнялись практически все категории посуды, а также погребальная пластика — модели кухонных плит, стронений, фигурки людей, животных, и специфические ритуальные предметы. К числу последних относятся, во-первых, *хунь-пин* 魂瓶, (досл. «ваза [для] души-хунь»; см. Душа, дух и духи) — сосуды-кувшины, снабженные крышками в виде многофигурных скульптурных композиций, образованных барельефными, горельефными и трехмерными изображениями. Во-вторых, *ху-цзы* 虎子, «тигровые кувшины» в виде фигуры тигра с крыльями, которые исполнялись на протяжении III в. В-третьих, сосуды-*цзунь* 尊 (изначально — категория древних бронзовых сосудов), тоже имеющие вид скульптур. Характерным примером последних служат емкости в форме сидящих зверей — медведя и фантастического чудовища со свирепо оскаленной пастью (высота ок. 30 см, находки 1966, 1976 гг. Особый отдел «зеленой керамики» составляют скульптурные подставки для лампад (*чжу тай* 燭臺, высота 11–25 см, длина 18–30 см), среди которых присутствуют изображения «крылатого барана», «крылатого коня», «львиной собаки» (*шицзы-гоу* 獅子狗; Ши-цзы). В IV–V вв. частое использование в декоре посуды определенных зооморфных элементов привело к стандартизации типов изделий. Наибольшей популярностью среди них пользовались «кувшины с петушиной головой» (*цитоу-ху* 雞頭壺, другое название «кувшины с небесным петухом», *тяньцзи-ху* 天雞壺), снабженные скульптурным носиком в виде «протомы» петуха с детально проработанными головой и гребнем. Введение в декор столовой утвари пластических зооморфных мотивов в дальнейшем стало принятым орнаментальным приемом в китайском керамическом производстве.

Кроме «зеленой керамики», в некоторых юго-восточных мастерских создавались и специфические сорта с черным и темно-коричневым глазурным покрытием, наподобие изделий мастерских Дэцин-яо 德清窯 (уезд Дэцинсянь 德清縣). Ряд керамических центров, известных благодаря оригинальным сортам «каменной керамики», утвердился в других районах Южного Китая. Так, мастерские Хунчжоу-яо 洪州窯 (современный уезд Цюйцзянчжэнь 曲江鎮, в северной части пров. Цзянси, приблизительно в 70 км к югу от г. Наньчана 南昌) производили столовую посуду, стилизующую цветочные бутоны, богато украшенную изнутри рельефным растительным орнаментом и покрытую черной, зелено-черной и желто-черной глазурями.

Отдельного упоминания заслуживают мастерские Оу-яо 甌窯 (местность Вэньчжоу 温州, на юго-востоке пров. Чжэцзян), в которых впервые на юге Китая была освоена техники подглазурной росписи. Эти мастерские наладили выпуск сосудов, сплошь покрытых росписью из крохотных (с булавочную головку) коричнево-черных точек, поверх которых наносилась коричневая же глазурь. В некоторых случаях скопления точек образуют сильно стилизованные головки цветов или растительные орнаменты.

Судя по имеющимся археологическим материалам, в V–VI вв. активизировалась работа мастерских северного Китая, попавших в IV в. под владычество чужеземных правящих домов. К середине VI в. в них выпускали исключительно сложные по конфигурации и украшенные пластическими узорами (чаще всего стилизующими цветы лотоса) изделия, которые явно восходят к ближневосточной и центрально-азиатской металлической посуде. Однако главным достижением «северного» гончарства признана разработка особого сорта «каменной керамики» — бай-цы 白瓷 («белая каменная керамика»), представленной изделиями очень высокого качества с белой глазурью. Находки бай-цы, сделанные впервые в 1971 г. на севере пров. Хэнань в погребении Фань Цуя 范粹 (549–575), сановника царства Северное Ци (Бэй Ци 北齊, 550–577), свидетельствуют об изобретении этого сорта керамики, послужившего предтечей фарфора, в одном из региональных гончарных центров северо-восточного Китая уже в середине VI в. Кроме того, в «северном» гончарстве продолжила развитие традиция окрашенной керамики, также обогатившаяся техникой подглазурной росписи. В мастерских Цычжоу-яо 磁州窯 (совр. уезд Цысянь 磁縣 на юге пров. Хэбэй), возникших предположительно в IV в., активно производились изделия, украшенные коричнево-черной росписью красками на основе меди по белому или цвета слоновой кости ангобу, покрытые затем глазурью.

Керамика эпохи Тан 唐 (618–906). Главными событиями китайского гончарства эпохи Тан считаются дальнейшее развитие прежних сортов «каменной» керамики, расширение географии керамических центров, сопровождавшееся появлением новых сортов и изобретением фарфора. В письменных источниках, характеризующих эту эпоху, называются семь крупнейших керамических центра: мастерские Юэчжоу-яо 越州窯, Динчжоу-яо 鼎州窯, Учжоу-яо 婺州窯, Юэчжоу-яо 岳州窯, Шоучжоу-яо 壽州窯 и Хунчжоу-яо 洪州窯. Новейшие археологические находки позволили удлинить этот список до 18 гончарных центров. Главное место в иерархии керамических сортов

занял новый вариант «зеленой керамики», получивший название *юэ-цы* 越瓷, «юэская керамика», по имени области Юэчжоу 越州 (в правобережной зоне Ханчжоуского залива, восточной части совр. пров. Чжэцзян). Известный как Юэчжоу-яо, «мастерские/печи Юэчжоу», этот керамический центр в действительности объединял множество мелких мастерских (территории совр. уездов Шаосинсянь 紹興縣, Сяошаньсянь 蕭山縣, Шаньюйсянь 上虞縣 и Юйяосянь 餘姚縣). Располагаясь на площади более 70 кв. км, они были сконцентрированы вокруг оз. Шанлиньху 上林湖, служившего для них главным источником воды. «Юэская керамика» отличалась от предшествующих ей сортов *цин-цы*, производимых в этой же местности в III–VI вв., несколькими существенными чертами. Во-первых, большей тщательностью очистки компонентов керамического теста, в результате чего черепок изделий приобрел устойчивый серовато-белый цвет, хотя температура обжига оставалась в прежних пределах и даже несколько снизилась (до 1190–1200°). Во-вторых, усложнением рецептуры глазури за счет введения в нее новых минеральных добавок, в т.ч. титана и оксида меди, обеспечивавших глазурному покрытию насыщенные желто-зеленые и зеленый цвета. Благодаря им, керамические изделия становились внешне похожими на нефритовые предметы. Кроме «потеков» глазури, служивших основным декоративным элементом, сосуды отделывались рельефными изображениями драконов и птиц, а иногда украшались и краткими иероглифическими надписями, указывающими назначение вещей, например, «чашка для чая», «чашка для горького чая». Не исключено, что мастерские Юэчжоу-яо были казенным производственным центром, работавшим на нужды двора (так называемые секретные печи, *бисэ-яо* 秘色窯). Археологическим подтверждением догадки о том, что «юэская керамика» относилась к предметам роскоши, использовалась в качестве пиршественной и литургической утвари, явилась сделанная в 1987 г. на территории монастыря Фамэньсы 法門寺 (к северо-западу от современного г. Сиань, пров. Шэньси) находка комплекта из 16 предметов, полученного иерархами монастыря в дар от членов танской императорской фамилии. Являющаяся предшественницей знаменитых селадонов — керамики, выпускавшейся в мастерских Лунцюань 龍泉, «юэская керамика» послужила образцом для многих других производств танского времени. На юго-востоке страны крупнейшим центром по выпуску имитаций *юэ-цы* стали мастерские Учжоу-яо, также объединявшие множество печей, находившихся в центральной части пров. Чжэцзян (совр. уезды Цзиньхуасянь 金華縣, Ланьсисянь 蘭溪縣, Дуньянсянь 東陽縣,

Юнкансянь 永康縣 и т.д.). Эти печи работали на местных разновидностях каолина, относившихся к красноземам, и, наряду с имитациями «юэской керамики», выпускали специфическую посуду с декоративным покрытием темно-красной и темно-серой глазурью. Несколько крупных региональных центров функционировали и в районах среднего течения Янцзы. Наряду с уже упомянутыми мастерскими Хунчжоу-яо, это: Шоучжоу-яо 壽州窯 и Сяо-яо 蕭窯, находившиеся в пров. Аньхой (в ее центре, вблизи современного г. Хуанань 淮南, и в северной оконечности — уезде Сяосянь 蕭縣, соответственно), они славились чайной посудой с глазурью желтого, зеленого и (реже) белого цветов; Юэчжоу-яо 岳州窯 (совр. уезд Сяньиньсянь 湘陰縣, север пров. Хунань) — место производства изделий с зеленой, желтой, коричневой и зелено-коричневой глазурями.

Среди «северных» центров, в наибольшей мере отразивших влияние традиции монохромной глазурованной керамики, следует назвать мастерские Яочжоу 耀州 в центральной части современной провинции Шэньси (в 90 км к северу от г. Сиань), ставшие известными, благодаря археологическим работам. К 1984 г. здесь были обнаружены остатки более 40 мастерских, 50 обжиговых печей и внушительное число изделий, относящихся к эпохам Тан, Пяти династий (У-дай 五代, 907–960) и Северной Сун (Бэй Сун 北宋, 960–1127). Согласно высказанному соображению, именно эти мастерские назывались при Тан Динчжоу-яо и были местом первоначального производства керамики с темным глазурованным покрытием.

Однако в целом в гончарстве районов среднего течения Хуанхэ наибольшую популярность получили сорта, покрытые полихромными глазурями и выполненные преимущественно из обычных глин. Наибольшей известностью пользуется «трехцветная поливная керамика» (*саньцай-тао* 三彩陶) или «керамика с разноцветной/полихромной глазурью» (*цайсяю-тао* 彩色釉陶). В современном искусствоведении этот сорт керамики единодушно считается одним из высших достижений всего декоративно-прикладного искусства эпохи Тан, в котором нашли воплощение важнейшие эстетические установки времени и влияние на китайское искусство чужеземных (в данном случае, персидских) художественных традиций.

До середины прошлого века «трехцветная поливная керамика» оставалась известной исключительно в литературных описаниях и стилизациях, выполненных уже в XV–XVII вв. Ее первые подлинные образцы были найдены в 1949 г. в одном из погребений в окрестностях

г. Лоян (пров. Хэнань). Сегодня установлено, что этот сорт стали выпускать в последней четверти VII в., а расцвет его производства пришелся на первую половину VIII в., когда в технике *сань-цай* помимо столовой утвари и различных сосудов выполнялось большое число образцов мелкой погребальной пластики, курильниц и изголовий. Главным центром изготовления «трехцветной поливной керамики» оказались открытые в 1957 г. мастерские Гунсянь-яо 鞏縣窯 (совр. уезд Гунсянь, вблизи г. Лоян).

Расписная керамика эпохи Тан

технологическом варианте изделия, предварительно покрытые белым ангобом, обжигались при температуре около 900°, глазуровались и подвергались повторному обжигу при температуре около 800°. В декоре могли использовать и дополнительные глазури, чаще всего, сделанные на основе кобальта — самого редкого и дорого в то время красителя, а также применять окраску отдельных фрагментов изделия (например, ободка тарелки). Производство «трехцветной поливной керамики» продолжалось, постепенно сокращаясь, в эпоху Северная Сун, пока не прекратилось окончательно. Возможно, это было связано с уничтожением производственных центров *сань-цай* в результате частичного завоевания Китая *чжурчжэнями*, но вероятно и то, что красочность подобной керамики вступила в противоречие с новыми эстетическими критериями, установившимися в китайском искусстве X–XIII вв. В настоящее время в КНР возрожден выпуск изделий, аналогичных танской «трехцветной поливной керамике» если не в технологическом, то в эстетическом отношении. Существующее в качестве регионального художественного промысла, это производство в

Керамика *сань-цай* отличалась сложностью технологического процесса, допускавшего несколько вариантов. В состав глазури входили свинец, оксиды меди, кобальта, железа и марганца, обогащавшие глазурное покрытие богатой палитрой зеленых, желтых и коричневых цветов и оттенков. Многие изделия проходили обжиг при температуре 1170–1300°. В этом случае глазурь, обильно нанесенная на поверхность предметов, «текла», образуя неравномерные, частично перекрывающиеся друг друга разноцветные потеки, которые могли быть дополнены росписями. В другом

основном решает задачу создания сувенирной продукции, имитирующей погребальную скульптуру эпохи Тан. Чаще всего в такой технике выполняются ориентированные на туристов статуэтки лошадей и верблюдов, являющиеся стилизациями наиболее популярных образцов погребальной пластики VII–VIII вв., а также фигуры крупных размеров, пользующиеся спросом у местного населения в качестве декоративной садовой скульптуры.

Наряду с «трехцветной поливной керамикой» в ряде мастерских на территории среднего течения Хуанхэ — Лушань-яо 魯山窯, Цзясянь-яо 郟縣窯 (современная провинция Хэнань), Цзяочэн-яо 交城窯 (пров. Шаньси) и Тунчуань-яо 銅川窯 (пров. Шэньси) выпускалась своеобразная в технологическом отношении керамика, украшенная потеками двухцветной глазури — *хуаю-тао* 花釉陶, «керамика с цветной глазурью». При ее декоративной отделке на тулово сосуда наносилось покрытие черного, желтовато-коричневого или оливково-зеленого цвета, поверх которого разбрызгивали глазурь других цветов — синего, голубоватого, серого. В процессе обжига при температуре свыше 1000° глазурь основного тона сплавлялась с глазурными брызгами, образуя эффектную декорацию в виде контрастных пятен и потеков (например, серо-голубых с черными вкраплениями на черном фоне). Традиция расписной керамики продолжила свое существование в эпоху Тан, во многом благодаря работе мастерских Цычжоу-яо, в которых тогда выпускалась в основном так называемая популярная керамика (*минь-тао* 民陶) — изделия массового спроса, предназначенные для простого населения. Значительно более примечателен факт возникновения центра расписной керамики в южных районах Китая, где ранее преобладала монохромная керамика. Таким центром стали мастерские Тунгуань-яо 銅官窯 (или, Чанша-яо 長沙窯), находившиеся в центральной части совр. пров. Хунань (в 27 км к северо-западу от г. Чанша). О них стало известно благодаря археологическим работам (1979), открывшим остатки 19 обжиговых печей и многочисленные готовые изделия. Выяснилось, что этот керамический центр возник в середине эпохи Тан, достиг наивысшего расцвета к X в. и в том же столетии прекратил свое существование. По единодушному мнению специалистов, мастерские Тунгуаня представляли собой не только масштабное производство, но и самостоятельную художественную школу, использовавшую для отделки керамики полихромную роспись красками на медной основе. В росписи преобладали зеленые и красные цвета в сочетании с коричневато-желтой и коричневой глазурью. Исследователи выделяют пять типов росписей: во-первых, геометрические узоры, состоящие из ромбов,

кругов, крестообразных фигур, которые могут быть дополнены стилизованными изображениями облаков, волн и лотосов. Во-вторых, композиции на тему «цветы и травы», как правило, включающие изображения цветов водяной лилии, отличительной особенностью которых представляется сочетание широких мазков и тонких штрихов, иногда дополненных легкой подцветкой, что сближает эти композиции со станковой живописью. В-третьих, зооморфные сюжеты, как правило, выполненные в экспрессивной манере, несколькими энергичными мазками, включающие изображения реальных представителей животного мира — зверей, птиц и рыб, и фантастических существ (дракона, феникса). В-четвертых, ландшафты, отдаленно напоминающие пейзажную живопись на свитках. В-пятых, жанровые композиции, среди которых достойны упоминания сцены с играющими детьми и изображения чиновников. В декор керамических изделий активно вводились надписи, иногда заменявшие собой живописные сцены. Хотя продукция мастерских Тангуаня, очевидно, не пользовалась массовым спросом на внутреннем рынке страны, она составляет важное звено в истории развития не только керамики, но также китайского фарфора.

На протяжении эпох Тан, Пяти династий и Северной Сун фарфор превратился из региональной продукции, распространенной на северо-востоке Китая, в главный вид китайской керамики. Однако параллельно с ним продолжают существовать и разные сорта «каменной» керамики, отдельные из них играют определенную роль и в декоративно-прикладном искусстве современного Китая.

Литература: *Арапова Т.Б.* Фарфор и керамика Китая. Из собрания Шанхайского музея. СПб., 2007; *Кашина Т.* Керамикакультуры Яншао.Новосиб., 1977; *Кочетова С.М.* Фарфор и бумага в искусстве Китая. М., 1956; *Кравцова М.Е.* История искусства Китая. СПб., 2004; *Кучера С.* Китайская археология. М., 1977; *Моран А. де.* История декоративно-прикладного искусства. М., 1982; Сокровища Шанхайского музея. [Каталог выставки]. Шанхай, 2007; *Чжан Яцин.* Керамика неолитических культур Восточного Китая. Новосибир., 1984; *Лу Юй.* «Ча цзин» юй Хунчжоу-яо ци ци // ВУ. 1995, №2; Наньцзин боугуань. Цзянсу Лю-чао цин-цы (Нанкинский музей. Зеленая керамика [эпохи] Шести династий, [найденная на территории] Цзянсу). Пекин, 1980; *Чжан Мин-чуань.* Чжунго цайтао тулу (Иллюстрированный каталог китайской расписной керамики). Пекин, 1990; *Чжунго да бай кэ цюаньшу* (Энциклопедия китайской археологии). Пекин–Шанхай, 1986–1988.

Источник: Кравцова М.Е. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. – М.: Вост. лит., 2006 – Т. 6 (дополнительный). Искусство / ред. М.Л. Титаренко и др. – 2010. – 1031 с. – С. 246-261.

Приложение 13

НАУКА В ЭПОХИ ЮАНЬ И МИН

Астрономия в эпоху Юань. В период Юань усилились связи китайцев с арабо-мусульманскими астрономами. В это время не только иностранные астрономы работали в Китае, но и китайцы выезжали из страны для обмена научными достижениями. Так, например, китайские астрономы работали в Мараганской обсерватории (г. Марага близ Тавриза), созданной Насир ад-Дином ат-Туси (1201–1274). Однако основные концепции астрономии в Китае остались автохтонными; имея возможность создать математическую и теоретическую астрономию наподобие арабо-мусульманской, китайские астрономы ею не воспользовались.

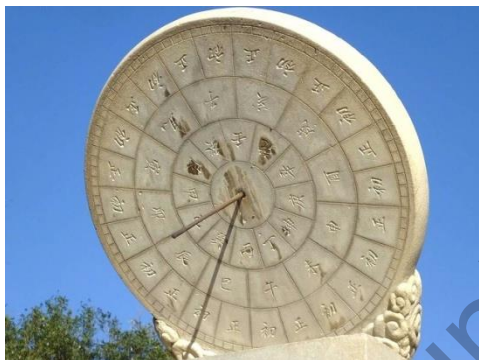
В 1267 г. известный иранский астроном Джамал ад-Дин аз-Зайди аль-Бухари (кит. Чжа-ма-лу-дин 察馬魯丁) привёз из Мараганской обсерватории в Пекин астрономические инструменты арабского типа, перечень которых зафиксирован в *Юань ши* 元史 («История [эпохи] Юань») в первой части главы *Тянь вэнь* 天文 («Астрономия») под рубрикой *Си юй и сянь* 西域儀象 («Астрономические инструменты западных стран»), и с их помощью составил новый календарь *Вань нянь ли* 萬年曆 («Десятитысячелетний календарь»), который действовал всего 9 лет.

Го Шоуцзин

Знакомство с астрономическими инструментами Джамал ад-Дина позволило знаменитому астроному, математику и гидротехнику Го Шоуцзину 郭守敬 (Го Жосы 郭若思; 1231–1316) сконструировать оригинальные астрономические приборы, совмещавшие в себе китайскую и арабо-мусульманскую традиции. Так, ещё в 1270 г. он адаптировал арабо-мусульманский

торкветум к экваториальной системе, характерной для китайской традиционной астрономии. Поскольку этот прибор учитывал только экваториальные и горизонтальные координаты, оставляя без внимания эклиптические, Го Шоуцзин назвал его «упрощённым прибором» (*цзянь и* 簡儀). Экваториальный торкветум *цзянь и* имел беспрецедентную точность – $0,05^\circ$. Дж. Нидэм (1900–1995) указывал, что этот прибор Го Шоуцзина является предвестником всех экваториальных установок современных телескопов.

Гномон Го Шоуцзина

В 1276 г. на месте, где размещалась древняя Обсерватория Чжоу-гуна (округ Дэнфэн, провинции Хэнань), Го Шоуцзин, назначенный Хубилай-ханом (1215–1294) руководителем особого календарного ведомства, построил астрономическую башню с высокоточным гномоном высотой 13,33 м, которая в четыре раза превышала тогдашний китайский стандарт. Гномон помещался в нише по центру башни, а тень от него измерялась по 40-метровой горизонтальной каменной линейке, находившейся на поверхности земли с северной стороны от башни. На поверхности этой линейки были сделаны два продольных паза, в которые заливалась вода, чтобы точно установить горизонтальный уровень. Для более чёткого наблюдения края тени гномона Го Шоуцзин создал устройство, называемое «определитель тени» (*ин фу* 影符). Согласно *Юань ши*, в целом за 1276–1279 гг. он построил 17 астрономических инструментов. В 1279 г. Го Шоуцзин стал работать в Императорской обсерватории в столице Даду (Пекин), директором которой был назначен Чжан Вэньцян 張文謙 (Чжан Чжунцян 張仲謙; ?–1283). В 1281 г. Го Шоуцзин, используя свой высокоточный гномон, разработал календарь *Шоу ши ли* 授時曆 («Календарь работ и дней»), описание которого приводится в единственном сохранившемся его сочинении *Шоу ши ли и цзин* 授時曆議經 («Канон объяснения «Календаря работ и дней»») и в котором величины тропического года и синодического месяца были равны соответственно 365,2425 и 29,53059 дня. По точности величины тропического года календарь *Шоу ши ли* равен григорианскому календарю, появившемуся на 300 лет позже.

Календарь *Шоу ши ли* оставался в употреблении 364 года. В ходе разработки календаря необходимость точных вычислений координат и траекторий Солнца и Луны на «небесной сфере» привела Го Шоуцзина к изучению геометрических фигур на сферической поверхности. В результате он заложил основы китайской сферической тригонометрии, специфика которой заключалась в отсутствии основных тригонометрических функций типа синуса, косинуса и проч. Учитывая нерегулярность видимого движения Солнца, чтобы вычислить его скорость, Го Шоуцзин использовал уравнения четвёртой степени и метод, изобретённый первоначально Ли Чуньфэном 李淳風 (602–670) в эпоху Тан и эквивалентный современному методу «конечных разностей». В 1283 г., после смерти Чжан Вэньцяня, Го Шоуцзин был назначен директором Императорской обсерватории. Дополнительно в 1292 г. он был поставлен главой Ведомства водных работ и в этой должности осуществил несколько гидротехнических проектов.

Астрономия в эпоху Мин. В 1368 г., когда династия Мин взошла на трон, параллельно с императорским Астрономическим ведомством было учреждено мусульманское Астрономическое ведомство. Его управляющий (*тай цзянь* 太監) Хэй-дэ-эр 黑的兒 (или Хай-да-эр 海達兒) представил императору в 1382 г. свой труд *Мин и тьянь вэнь шу* 明譯天文書 («Книга по астрономии, переведённая [по приказу правительства] Мин»), являющийся, вероятно, переводом с арабского языка какой-то книги по позиционной астрономии и гороскопной астрологии. В 1384 г. была построена обсерватория на Пурпурной горе (Цыцзиньшань) близ южной столицы Нанкина. Там были установлены астрономические инструменты, созданные ранее Го Шоуцзином. В 1403 г. с объявлением Пекина столицей, туда были перевезены и эти инструменты. При последующих переносах столицы они дважды перевозились из Пекина в Нанкин и обратно.

Мусульманин Бэй-линь 貝琳 издал в 1482 г. книгу *Ци чжэн туй бу* 七政推步 («Вычисление движений семи [небесных] светил/управителей»), посвящённую в основном расчёту планетарных эфемерид на основе методов арабо-мусульманской астрономии. Живший при императоре Шэнь-цзуне 神宗 (Чжу Ицзюнь 朱翊鈞; девиз Вань-ли; правил 1572–1620) астроном Син Юньлу 邢雲路 построил 20-метровый гномон и с его помощью вычислил в то время наиболее точную в мире продолжительность тропического года в 365,242190 дня. Это число меньше полученного современными вычислениями (365,2421988) всего на 0,0000088 дня. Своё достижение он описал в

книге *Гу цзинь люй ли као* 古今律曆考 («Изучение древних и современных звукорядов-люй и календарей»), изданной в 1600 г.

Маттео Риччи

В конце XVI в., когда традиционная наука была в упадке, в Китай прибыли миссионеры-иезуиты, принеся с собой новую, базирующуюся на математике экспериментальную науку. С этого момента традиционная китайская наука стала постепенно развиваться как часть мировой науки. Главой иезуитской миссии в Китае был итальянец Маттео Риччи (кит. Ли Мадоу 利瑪竇; 06.10.1552–11.05.1610) – первый миссионер-иезуит, получивший право проповедовать христианство в Китае и, с целью повышения эффективности своей деятельности, познакомивший китайских астрономов с некоторыми достижениями западноевропейской астрономии. В августе 1582 г. он прибыл на Макао (маленький полуостров на восточном побережье Китая, освоенный португальцами). Китай тогда был закрыт для иноземцев, но на следующий год миссионер получил разрешение обосноваться в Чжаоцине, столице пров. Гуандун. В 1584 г. с помощью своих новых китайских знакомых он осуществил первое издание своей замечательной карты мира *Юй ди шань хай цюань ту* 輿地山海全圖 («Полное изображение гор и морей Вселенной»), которая показала китайцам географическое отношение Китая к остальной части мира, сферичность Земли и метод меридианов и параллелей. В 1589 г. Риччи переехал из Чжаоцина в Шаочжоу и, укрепив там своё положение, в 1595 г. решил сделать попытку получить разрешение войти в столичный Пекин. Однако ему отказали, и он перебрался в Наньчан, где подружился с двумя принцами крови. В феврале 1599 г. Риччи переехал в Нанкин, где занимался в основном распространением астрономических и географических знаний. Ему позволили посещать Нанкинскую обсерваторию, где он смог изучить астрономические инструменты, сделанные в последней трети XIII в. Го Шоуцзином. Вдохновлённый приёмом в Нанкине, Риччи в 1600 г. сделал вторую попытку обосноваться со своей миссией в Пекине, что на этот раз ему удалось. В январе 1601 г. он был заочно представлен императору Шэнь-цзуну (правил 1572–1620) и преподнёс ему

астрономические инструменты и маятниковые часы. В Пекине Риччи вошёл в контакт с китайскими учёными.

Сюй Гуанци

Его сподвижник Сюй Гуанци 徐光啟 (Сюй Цзысянь 徐子先, Сюй Сюаньху 徐玄扈, Павел Сюй; 24.04.1562–8.11.1633), под влиянием Риччи принявший христианство, стал первым китайцем, хорошо усвоившим основы европейской науки. Он родился в Шанхае. Приехав в 1603 г. в Пекин, получил на государственных экзаменах на чиновничью должность высшую степень *цзинь ши* 進士. Это дало ему возможность войти в интеллектуальную элиту страны. Вместе с Риччи Сюй Гуанци переводил западные книги по математике, гидравлике и географии. Риччи сумел убедить нескольких

учёных, в первую очередь Сюй Гуанци, в необходимости принять западный подход к астрономии и календарю. Этот подход показал свою эффективность вскоре после смерти Риччи, когда его преемником иезуитским астрономом Саббатином дэ Урсисом было точно предсказано затмение 15.12.1610 г.

В 1618 г. в Китай прибыл отец-иезуит Терентиус (Иоанн Шрек, кит. Дэн Юйхань 鄧玉函; 1576–1630), привезя с собой телескоп, который китайцы называли «далеко [показывающей] линзой» (*юань цзин* 遠鏡). Сюй Гуанци первым в Китае использовал его для наблюдений за солнечными и лунными затмениями. В китайских книгах 1618–1635 гг. описывались открытия, сделанные в Европе с помощью телескопа. В 1626 г. миссионер Иоганн Адам Шаль фон Белл (кит. Тан Жован 湯若望; 1591–1666) издал небольшой трактат *Юань цзин шо* 遠鏡說 («Изыяснение далеко [показывающих] линз»), в котором говорилось о полезности телескопа не только для астрономии, но и для военного дела.

В 1629 г. правительство объявило конкурс на самое точное предсказание времени солнечного затмения, которое должно было произойти 21 июня того года. Из трёх конкурирующих подходов – китайского, арабо-мусульманского и западного – последний, представленный Сюй Гуанци, оказался самым точным. В результате Сюй Гуанци стал помощником главы Ведомства обрядов и начальником вновь созданного Календарного ведомства. Вслед за этим в Императорской обсерватории в Пекине были установлены

астрономические инструменты, изготовленные по его проекту. На службу в Календарное ведомство он пригласил Ли Чжицзао 李之藻 (Лев Ли; 1565–1630) и миссионеров Адама Шалья, Николая Лонгобарди (кит. Лун Хуаминь 龍華民, Лун Цзинхуа 龍精華; 1565–1655), Терентиуса и др. Перед ним была поставлена задача исправления существовавшего календаря. В 1635 г. иезуитами была издана составленная Сюй Гуанци и его сотрудниками астрономическая энциклопедия *Чун-чжэнь ли шу* 崇禎曆書 («Книга о календаре [периода] Чун-чжэнь»), ознакомившая китайцев с вычислительными методами европейской астрономии. Успех был столь значителен, что во второй пол. XVII в. её переиздавали под новыми названиями три раза. Сюй Гуанци известен ещё как автор сельскохозяйственной энциклопедии *Нун чжэнь цюань шу* 農政全書 («Полный [свод] писаний об управлении земледелием»), которая подвела итог многовековому развитию традиционной науки о земледелии. Этот монументальный труд из 60 цз. и 12 тематических разделов не был им завершён, и его окончательная подготовка к изданию была произведена уже посмертно. После смерти Сюй Гуанци его календарно-астрономические труды продолжил Адам Шаль. (С одобрения воцарившейся в 1644 г. династии Цин исправленная и дополненная им энциклопедия *Чун-чжэнь ли шу* приобрела форму обширного, в 103 цз., трактата *Си ян синь фа ли шу* 西洋新法曆書 – «Книга о календаре по новой заморской методе». – А.К.). Принятый на этой основе в 1645 г. календарь получил название *Ши сянь ли* 時憲曆 («Современный календарь». – А.К.). Иезуиты проповедовали в Китае птолемеевско-аристотелевскую модель Вселенной с хрустальными сферами вокруг сферической Земли, по которым движутся планеты. А в это время в Европе совершалась коперниканская революция. Правда, они кратко упомянули о гелиоцентрической системе мира Коперника, но когда его книга была включена в Индекс запрещённых книг в Риме в 1616 г., больше не вспоминали об этой системе. Альтернативная система Тихо Браге, в которой Земля оставалась в центре Вселенной, не подверглась запрещению и была описана иезуитами. В результате китайцы получили несколько несвязное представление о европейской науке. Её привнесение в Китай для миссионеров было только средством обращения аборигенов в христианскую веру, но те были достаточно умны, чтобы понимать это с самого начала. Хотя иезуиты упорно утверждали, что европейская наука является производной от христианского мировоззрения и имеет глубокие корни на Западе, китайцы поняли, что и там она была новшеством, не являясь прерогативой европейской культуры. Стремясь показать превосходство своей науки, миссионеры были не готовы признать, что китайская

астрономия имеет некоторые преимущества, например, её экваториальная система координат превосходила эклиптическую систему, популярную в Европе до Тихо Браге. Иезуиты принесли в Китай ясную теорию анализа планетарных движений, использующую геометрию и соответствующую математику. Новые привезённые ими методы предсказания затмений значительно превосходили традиционные китайские. Иезуиты сообщили китайцам доктрину сферической Земли и теорию разметки её поверхности меридианами и параллелями. Новая алгебра, разработанная в Европе в XVI–XVII вв., стала доступной китайцам. Традиционная наука обогатилась многими новыми вычислительными методами и механическими устройствами, например логарифмической линейкой. Распространение телескопа в Китае было также важным следствием влияния европейской науки. Благодаря знакомству с ней китайская астрономия получила возможность стать частью мировой науки.

Математика в эпоху Юань. Несмотря на то, что правившие в Китае в XIII–XIV вв. монголы приглашали к себе на службу иностранцев из Европы и Средней Азии, некоторые из которых могли быть весьма осведомлёнными в математике, никакого значительного влияния западной математики на китайскую в то время не обнаруживается. Более того, именно этот период отмечен расцветом традиционной китайской математической школы, который сопровождался рядом теоретических новшеств, прежде всего в алгебре. Тогда работали такие известные китайские математики, как южанин Ян Хуй 楊輝 (Ян Цяньгуан 楊謙光; ок. 1238–1298) и северяне Ли Е 李冶 (Ли Чжи 李治, Ли Жэньцин 李仁卿, прозв. Цзинчжай 敬齋; 1192–1279) и Чжу Шицзе 朱世傑 (Чжу Ханьцин 朱漢卿, Чжу Сунтин 朱松庭; ок. 1260 – ок. 1320). Все они жили в бурное переломное время, когда монголы, расширяя своё влияние, в конце концов захватили весь Китай, провозгласив новую династию Юань. Для полноты картины следует упомянуть южанина Цинь Цзюшао 秦九韶 (Цинь Даогу 秦道古; 1202–1261), который всю жизнь прожил при династии Поздней Сун (1127–1279) и которого эти перемены непосредственно не коснулись. Вероятно, названные математики не только не были связаны между собой лично, но и не знали ничего друг о друге. Однако направления, по которым они развивали математику, были во многом схожи. Они сумели достичь до таких математических высот, которыми не мог похвастаться никто другой в Китае. После них традиционная китайская математика пошла на спад.

Ян Хуй, родившийся в Линьани уезда Цяньтан (совр. г. Ханчжоу пров. Чжэцзян) при Поздней Сун, известен как педагог-

методолог и автор пяти классических трактатов по математике. Он занимался десятичными дробями, магическими квадратами, числовыми рядами, арифметическими прогрессиями, системами уравнений и «правилом смесей», которое применялось при решении задач на смешивание сыпучих продуктов различного качества или ценности (например, зерна). Дал частный случай (для прямоугольника) доказательства 43-го предложения 1-й книги «Начал» Евклида, что во всяком параллелограмме «дополнения» расположенных по диагонали параллелограммов равны между собой. Впервые использовал циклические знаки (*гань чжи* 幹支) в функции алгебраических букв для обозначения неизвестных в системах линейных уравнений. Критиковал математиков, «изменяющих названия своих методов от задачи к задаче». В 1261 г. Ян Хуй написал *Сян цзе Цзю чжан яньсуань фа цзюань лэй* 詳解九章演算法纂類 («Детальный анализ методов счёта в “Девяти разделах” с их переклассификацией», 12 цз.), в которой представил формулы для суммы некоторых прогрессий и числовую матрицу до шестой степени, которая в Европе называется «треугольником Паскаля», говоря, что он почерпнул эти сведения из трактата Цзя Сяня *Иэ хуэй* (ок. 1010–1070). Из 246 задач знаменитой ханьской книги *Цзю чжан суань шу* 九章算術 («Правила счёта в девяти разделах»; по А.К. Волкову, «[Сочинение в виде] правил для расчётов при помощи палочек, [построенное по схеме “задача – ответ – правило”, посвящённое] “девяти устоям”», т.е. традиционно изучаемым типам задач и методам их решения. – А.К.) Ян Хуй выбрал для анализа 80, по его мнению, наиболее репрезентативных, и проанализировал их методы решения. С некоторыми утратами трактат был опубликован в 1404 г. в энциклопедии *Юн-лэ да дянь* 永樂大典 («Великий свод [периода] Юн-лэ», цз. 16343–16344). В 1262 г. Ян Хуй написал книгу *Жи юн яньсуань фа* 日用演算法 («Методы счёта ежедневного применения»), содержащую только элементарные математические сведения с целью, согласно введению, «помочь читателю в решении многочисленных ежедневных задач, а также инструктировать детей в наблюдении и практике». После воцарения династии Юань Ян Хуй написал три книги: в 1274 г. *Чэн чу тун бянь суань бао* 乘除通變算寶 («Сокровища счёта в постижении вариантов умножения и деления», 3 цзюаней (иллюстраций)), или, в более позднем наименовании, *Чэн чу тун бянь бэнь мо* 乘除通變本末 («Корни и верхушки постижения вариантов умножения и деления»), а в 1275 г. – *Тянь му би лэй чэн чу цзе фа* 田畝比類乘除捷法 («Эффективные методы умножения и деления при сравнении и классификации полей и пахот», 2 цз.) и *Сюй гу чжай ци*

яньсуань фа 續古摘奇演算法 («Преимствующая древности коллекция редких методов счёта», 2 цзюаней), из которых первая посвящена ректангулированию (*фан тянь* 方田), извлечению квадратных корней (*кай фан* 開方) и матричному решению линейных уравнений (*фан чэн* 方程), а вторая представляет собой собрание необычных и забытых математических текстов древних учёных, содержащее, в частности, 13 видов магических квадратов от 3×3 до 10×10 , впервые названных термином *цзун хэн ту* 縱橫圖 («продольно-поперечное изображение»). Этот уникальный в истории мировой математики набор, помимо известного с древности магического квадрата 3-го порядка *ло шу* 洛書, включает по два квадрата 4–8-го порядков и по одному 9–10-го. Три книги Ян Хуя, изданные в 1274 и 1275 гг., позже были собраны в одну под названием *Ян Хуй яньсуань фа* 楊輝演算法 («Методы счёта Ян Хуя»).

Ли Е родился в Луаньчэне (пров. Хэбэй), находившемся под властью чжурчжэньской династии Цзинь (1115–1234). В 1230 г. в Лояне (провинция Хэнань) он выдержал экзамены на государственную должность и был назначен архивариусом в районе Гаолин, но наступление монгольских войск помешало ему занять пост. Вместо этого он стал начальником уезда Цзюнь в пров. Хэнань. Однако его служба была недолгой из-за нашествия монголов, устроивших в 1232 г. резню чжурчжэней в Цзюне. Благодаря помощи одного из чиновников, перешедшего на сторону монголов, Ли Е удалось бежать. После этого он почти 20 лет жил в бедности как отшельник в провинции Шаньси. С 1257 г. Ли Е служил с перерывами у Хубилай-хана, а несколько позже 1264 г. ушёл в отставку, сославшись на плохое здоровье, и возвратился в свой дом у горы Фэнлун. Оставшиеся годы своей жизни, выпавшие на начало эпохи Юань, он посвятил обучению математике многочисленных учеников, приезжавших к нему. Согласно *Юань ши*, Ли Е написал около десятка книг. Однако, будучи при смерти, он приказал сыну все их сжечь, кроме *Цэ юань хай цзин* 測圓海鏡 («Морское зеркало измерений круга», 1248 г.), которая, как он считал, могла быть полезной последующим поколениям. Она посвящена в основном уравнениям кругов, вписанных в треугольники, причём, в ней не объясняется, как решать уравнения, а только показывается, как строить уравнения высоких степеней, и использовать метод, подобный методу Руффини–Горнера, который был разработан шестью столетиями позже. Эта книга оказала сильное влияние на японскую математику, в частности на исследования Сэки Кова 関孝和 (1637/1642–1708).

Сохранилась также книга *И гу янь дуань* 益古演段 («Новые шаги в вычислении», 1259 г.), которая значительно уступает с научной точки зрения предыдущей и посвящена построению квадратных уравнений. Работы Чжу Шицзе, творившего в эпоху Юань, стали апогеем развития китайской алгебры. Известно, что он родился в Яньшань (близ совр. Пекина) и уже в юности прославился как математик. В 1279 г. Чжу Шицзе отправился на юг, около 20 лет провёл в путешествиях, в которых воспринял местные научные достижения, и долго преподавал в Янчжоу (провинция Цзянсу). У него было много учеников, для которых он и написал свои две книги. Первая из них, *Суань сюэ ци мэн* 算學啟蒙 («Введение в учение о счёте») («Разъяснение тёмных мест в математике», 3 цзюаней), изданная в 1299 г., представляет собой, по сути, введение в алгебру. В ней даны правила использования символов при алгебраическом сложении и умножении. В уравнениях высшей степени применён метод «небесного первоэлемента» (*тянь юань* 天元), к началу XIII в. развитый в Северном Китае. При работе с системами уравнений использован метод, подобный методу Гаусса. Также были даны примеры вычислений с дробями и десятичными числами, объяснения тройного правила, правила ложной двойной позиции и вычисления площадей и объёмов, впервые была произведена теоретическая формализация правил перемножения положительных и отрицательных чисел. Однако главные открытия Чжу Шицзе сделал в другой своей книге, «Сы юань юй цзянь» 四元玉鑿 («Драгоценное/нефритовое зеркало четырёх элементов», 3 цзюаней), написанной в 1303 г. Она открывается диаграммой, которая позже стала известной на Западе как «треугольник Паскаля». Чжу Шицзе называет её «диаграммой старого метода обнаружения восьмых и более низких степеней», из чего следует, что до него некоторое время она уже была в ходу. Он также описывает процедуру решения систем уравнений с «четырьмя элементами» (*сы юань* 四元), предполагающую введение добавочных неизвестных и последующее их исключение в процессе решения уравнений. Эта процедура является, по сути, идентичной методу английского математика Джеймса Сильвестра (1814–1897), за исключением того, что Чжу Шицзе не использовал технику определителей.

Математика в эпоху Мин. В первой половине правления династии Мин в китайской математике не произошло ничего интересного, но начиная со второй трети XVI в. положение несколько изменилось. Появилось трое математиков, достойных упоминания. Однако они не были знатоками алгебры эпох Поздней Сун и Юань,

которая полностью вышла из употребления. Так, военный инженер и математик Тан Шуньчжи 唐順之 (Тан Индэ 唐應德, Тан Цзинчуань 唐荆川; 1507–1560) отличился своими работами по изучению методов измерения элементов круга. Он написал пять книг – *Гоу гу цэ фан лунь* 勾股測望論 («Суждения об измерении на расстоянии большего и меньшего катетов»), *Гоу гу жун фан юань лунь* 勾股容方圓論 («Суждения о круге и квадрате, вмещающих в себя больший и меньший катеты»), *Фэнь фа лунь* 分法論 («Суждения о методах деления»), *Лю фэнь лунь* 六分論 («Суждения о делении на шесть»), *Ху ши лунь* 弧矢論 («Суждения о дугах и хордах»), из которых последняя является, пожалуй, наиболее важной. Его современник Гу Инсян 顧應祥 (Гу Вэйсянь 顧惟賢, Гу Жоси 顧箬溪; 1483–1565), последователь философа Ван Янмина 王陽明 (Ван Шоужэнь, прозв. Боань 伯安, Вэньчэн-гун 文成公; 1472–1529), получивший степень *цзинь ши* 進士 и занимавший множество высоких постов, написал четыре книги по математике. В 1533 г. он издал книгу *Гоу гу суань шу* 勾股算術 («Искусство расчётов большего и меньшего катетов», 2 цз.), посвящённую применению теоремы Пифагора; в 1550 г. – *Цэ юань хай цзин фэнь лэй ши шу* 測圓海鏡分類釋術 («Искусство разъяснения и разделения по родам [задач] «Морского зеркала измерений круга»», 10 цз.), в которой классифицированы уравнения различных степеней в зависимости от знаков коэффициентов и даны более полные объяснения их решений; в 1552 г. – *Ху ши суань шу* 弧矢算術 («Искусство расчётов дуг и хорд», 1 цз.), где дана систематизация развитых ранее алгоритмов, предназначенных для расчёта дуг и круговых сегментов; в 1553 г. – *Цэ юань суань шу* 測圓算術 («Искусство расчётов при измерениях круга», 4 цз.).

Чэн Давэй

Наиболее примечательным из математиков эпохи Мин был Чэн Давэй 程大位 (Чэн Жусы 程汝思, Чэн Биньцзюй 程賓渠; 1533–1606). Его труд 1593 г. *Суань фа тун цзун* 算法統宗 («Свод главного о методах счёта», 17 цз.) посвящён определению площадей специфической формы и смешиванию сплавов, а также содержит 14 магических квадратов. В нём впервые приведён рисунок китайского абака с инструкциями по его применению.

Последний период в развитии традиционной математики Китая наступил в

начале XVII в., с прибытием в Пекин иезуитов. Они быстро осознали, что успеху проповеди религиозных идей способствует её соединение с передачей достижений европейской науки. Началась эра переводов на китайский язык западных научных работ. Так, Маттео Риччи и Сюй Гуанци перевели шесть первых книг «Элементов» Евклида, которые были изданы в 1607 г. под названием *Цзи хэ юань бэнь* 幾何原本 («Элементы геометрии», букв. «Источник и корень [ответов на вопросы] «сколько» и «как»»). В этом же году они опубликовали сочинение по практической тригонометрии *Цэ лян фа и* 測量法義 («Принципы методов измерений и отмериваний»). В 1614 г. был издан посвящённый изложению европейской арифметики трактат Маттео Риччи и Ли Чжицзао *Тун вэнь суань чжи* 同文算指 («Значение универсального исчисления» / «Идеи универсального исчисления» / «Унифицированный язык счёта индексов»). Несколько позднее иезуиты представили китайцам европейскую алгебру.

Естествознание и технические науки в эпохи Юань и Мин

Камера-обскура

Камера-обскура. В середине XIV в. ученый из провинции Цзянси Чжао Юцинъ *趙友欽* (Чжао Юаньду *趙緣督*; XIII–XIV вв.) провёл скрупулёзные экспериментальные исследования прохождения света через отверстие камеры-обскуры и написал четыре книги, среди которых наиболее важная – *Гэ сянь синь шу* 革象新书 («Новая книга об

обращении [небесных] светил», 5 цз., 32 главы-пянь). В ней в основном говорится об астрономии, но некоторое место уделено математике и разным физическим вопросам, в частности, оптике камеры-обскуры. Чжао Юцинъ писал, что для проведения эксперимента вырыл в земляном полу затемнённой комнаты два колодца разной глубины и в них поместил подставки, высота которых могла регулироваться. Колодцы закрывались крышками с квадратными отверстиями, величина которых варьировалась. На подставки устанавливались подносы с разным или одинаковым количеством горящих свечей. Свечи на подносах ставились по-разному. Варьируя эти и другие условия эксперимента, Чжао Юцинъ рассматривал изображения,

проецирующиеся на потолок комнаты. Он обнаружил, что, когда в такой камере-обсуре отверстие маленькое, световое пятно, проецирующееся на потолок-экране, является круговым вне зависимости от формы отверстия. При незначительных изменениях размеров отверстия размер изображения не меняется, но его яркость увеличивается при увеличении отверстия и уменьшается при его уменьшении. Если расположить экран ближе к отверстию, то изображение станет меньше, а яркость его увеличится. Когда отверстие маленькое, наблюдается инверсия изображения, а когда отверстие большое, инверсии нет. Многие из этих явлений были описаны впервые в науке.

Архитектурная акустика. На территории пекинского Храма Неба (*Тянь тань 天壇*), который был сооружён в 1420 г. и является всемирно известным произведением архитектуры, находятся три сооружения с интересными акустическими свойствами – Стена возвращающихся звуков (*Хуй инь би 回音壁*), Камень трёх звуков (*Сань инь ши 三音石*) и Камень Сердцевины Неба (*Тянь синь ши 天心石*), или Камень Великого предела (*Тай цзи ши 太極石*).

Стена возвращающихся звуков

звуковым отражателем. Если негромко произнести слово стоя вблизи от неё, то в любом её месте будет чётко слышно эхо. Звук, многократно отражаясь от её поверхности, распространяется с одного конца на другой. Собеседник на противоположной стороне стены отчётливо слышит сказанное. Предположительно секрет такой передачи звука, до сих пор изумляющей специалистов, заключается в особо точной каменной кладке. На круглой территории внутри Стены возвращающихся звуков с севера на юг простирается дорожка из каменных плит, подходящая к Храму Величественного небосвода. Третья от него по счёту каменная плита является местом,

Стена

возвращающихся звуков
окужает Храм
Величественного небосвода
(*Хуан цюн юй 皇穹宇*),
представляя собой
окружность высотой около 6
м с диаметром свыше 65 м.
Храм Величественного
небосвода находится у
северной стороны стены,
оставляя проход и отстоя от
неё на 2,5 м. Стена является
очень эффективным

равноудалённым от любой точки стены. Считается, что, когда стоящий на этой плите хлопает в ладоши, эхо отзывается троекратно. Отсюда и название – Камень трёх звуков. Фактически же не три, а пять или шесть звуков могут отзываться эхом. Причина этого явления в многократном отражении звука от стены: звук из центра, доходя до одной стороны стены, отражается и, проходя через центр, попадает на другую её сторону. И так несколько раз до полного затухания. То же самое явление, только выраженное слабее, обнаруживается рядом с этой плитой. Поэтому название *Сань инь ши* может трактоваться и как Три звучащих камня. Считается, что, находясь на первой от Храма плите, можно услышать одно эхо, а на второй и третьей – соответственно два и три.

Храм Круглого алтаря

В южной части Храма Неба располагается Храм Круглого алтаря (*Хуань цю тань* 圜丘壇), представляющий собой круглую трёхъярусную террасу высотой более 5 м. Площадка верхней террасы, имеющая около 23 м в диаметре, обнесена круглой балюстрадой с четырьмя проёмами, от которых нисходят лестницы, ориентированные по четырём странам света. На этой площадке проводили церемонии жертвоприношения Небу. Её поверхность не плоская, а слегка покатая от центра. Всё сооружение построено из зелёного камня и мрамора, которые имеют хорошие акустические свойства. Человек, стоящий на Камне Сердцевины Неба, т.е. на расположенной в самом центре террасы круглой плите диаметром около 1 м, и что-то говорящий, будет слышать свой собственный голос, звучащий громче обычного. Этот эффект создавал иллюзию непосредственного общения молящегося императора с Небом. Суть его в том, что звуковые волны отражаются каменной балюстрадой по направлению к слегка наклонной платформе, а от неё – в сторону центра и на высоту человеческого уха. Поэтому человеку, говорящему в центре, кажется, что звук приходит откуда-то снизу. Архитектурные сооружения прошлых веков с такими удивительными акустическими качествами весьма редки в мире.

Равномерная температура. В конце XVI в. в минском Китае произошло выдающееся событие в области развития математической акустики – был изобретён темперированный музыкальный строй (т.е.,

система настройки звукоряда, в которой октава разделена на 12 полутонов равного размера – по 100 центов). Это изобретение принадлежит учёному Чжу Цзайюю 朱載堉 (Чжу Боцинь 朱伯勤; прозв. Цзюйцзой-шаньжэнь 句曲山人; 1536–1610), родившемуся в г. Хуайцин 懷慶 (совр. Циньян 沁陽 пров. Хэнань). Он был сыном принца крови Чжу Хоуваня 朱厚烷 (1518–1591) и потомком в шестом поколении четвёртого минского императора Чжу Гаочи 朱高熾 (1378–1425; Жэнь-цзун, прав. 1424–1425). Когда в 1550 г. его отца по незаслуженному обвинению заключили в тюрьму, потрясённый четырнадцатилетний Чжу Цзайюй покинул наследственный дворец и уединился на 17 лет за городскими воротами в землянке, где предался изучению математики, музыки и астрономии. После прихода к власти в 1567 г. нового императора отца Чжу Цзайюя реабилитировали и освободили. Они снова стали жить в наследственном дворце. При этом интерес к выбранным наукам у Чжу Цзайюя не ослабел. Результаты своих поисков он опубликовал почти в трёх десятках книг, из которых 21 сохранилась. Чжу Цзайюй тщательно изучил труды всех известных ему китайских музыкальных теоретиков и самостоятельно исследовал устройство звукоряда, экспериментируя как с флейтами, так и со струнными инструментами. Он пришёл к выводу, что традиционный звукоряд *люй люй* 律呂 имеет недостатки из-за того, что строится на чистых квинтах, и взамен предложил математическую теорию построения равномерно темперированного музыкального строя, который строится не на чистых, а на темперированных квинтах и поэтому является замкнутым, что создаёт возможность легко переходить из одной тональности в другую. При расчёте длин колеблющихся отрезков струн, соответствующих ступеням звукоряда, он использовал геометрическую прогрессию, основанную на $^{12}\sqrt{2}$. В своих расчётах с флейтами Чжу Цзайюй исходил из того, что высота звука зависит не только от длины, но и от диаметра флейты, и показал, что при темперации отношение между длинами соседних флейт, имеющих разницу звучания в полутоном, должно равняться, как и в случае со струной, $^{12}\sqrt{2}$, а отношение их диаметров – $^{24}\sqrt{2}$. О своём изобретении он написал в сочинении *Люй сюэ синь шю* 律學新說 («Новое объяснение учения о [звукоряде] *люй*»), опубликованном в 1584 г. и, более подробно, в 1596 г. в книге *Люй люй цзин и* 律呂精義 («Сущностный смысл [звукоряда] *люй люй*»), состоящей из двух частей по 10 цз., «внутренней» и «внешней». Ещё им было написано около полутора десятка книг по разным аспектам музыки. Большая часть из них собрана под общим названием *Люй шу* 律書 («Книги о [звукоряде] *люй* [1]»), 38

цз., 1606 г.). После того как Чжу Цзайной в 1584 г. опубликовал описание своего изобретения, первыми обратили на него внимание не китайцы, а европейцы. Возможно, через миссионеров идея равномерной температуры проникла на Запад. Не исключено и независимое её открытие, но, как бы ни было, сведения о равномерной температуре были впервые изданы в Европе только в 1636 г. французским монахом-миноритом, теологом, физиком и музыкальным теоретиком Мареном Мерсенном (1588–1648) во «Всеобщей гармонии» («Harmonie Universelle»). В конце XVII в. темперированный строй исследовал немецкий музыкальный теоретик и акустик Андреас Веркмейстер (1645–1706), которому часто и приписывается его изобретение, а в 1722 г. И.-С. Бах опубликовал эпохальный «Хорошо темперированный клавир» («Das Wohl-temperierte Klavier»), в котором были представлены первые музыкальные произведения (прелюдии и фуги) в темперированном строе. Это сочинение положило начало повсеместному распространению равномерной температуры.

География и картография. В эпоху Юань центральной фигурой в образе традиционной картографии был Чжу Сыбэнь 朱思本 (Чжу Бэньчу 朱本初, Чжу Чжэньи 朱貞一; 1273–1337), который родился в Линьчуани 臨川 (совр. Фучжоу 撫州 пров. Цзянси) и в молодости стал даосским священнослужителем, получив посвящение в даосском храме у горы Лунхушань 龍虎山 (уезд Гуйси пров. Цзянси). Приблизительно в 1310 г. он прибыл в Пекин, где получил распоряжение императора отправиться в паломничество по знаменитым горам и великим рекам. В ходе этого паломничества, продолжавшегося около 10 лет, он объездил множество районов Китая, производя их картографирование. Унаследовав картографическую традицию Чжан Хэна 張衡 (Чжан Пинцзы 張平子; 78–139) и Пэй Сю 裴秀 (Пэй Цзиянь 裴季彥; 224–271), он довел её до совершенства добавлением большой массы новой географической информации. Между 1311 и 1320 гг. он подготовил карту Китая, используя старые карты, литературные источники и данные, полученные при собственных путешествиях. Его карта, имеющая должный масштаб координатной сетки и весьма значительный размер – более чем 2 м в длину и ширину, получила название *Юй ди ту* 輿地圖 («Изображение территорий и земель»). Чжу Сыбэнь остерёгся картографировать отдалённые и малоизученные области. Так, он писал, что вынужден исключить из картографирования страны юго-востока региона Южных морей и северо-запада Монголии, поскольку сам не может посетить и изучить их, «те же, кто сообщают что-то о них, не говорят ничего определённого, а если и говорят, то им нельзя доверять».

Ближайшие преемники Чжу Сыбэня имели доступ к лучшей информации, но не достигли уровня его картографии. Среди других карт XIV в. следует отметить *Шэн цзяо гуан бэй ту* 聲教廣被圖 («Изображение [сферы] обширного распространения [китайского] престижа и наставничества») и *Хунь и цзян ли ту* 混一疆理圖 («Изображение смешанного и размежеванного»), сделанные соответственно учёным Ли Цзэмином 李澤民 (р. ок. 1330) и монахом Цинцзюнем 清濬 (1328–1392). Со временем они попали в Корею, где были объединены в большую карту приблизительно 1,5×1,2 м, на которой названия городов – такие же, как в 1320 г., что указывает на её связь с эпохой Чжу Сыбэня. Изображение Запада на корейской карте включает приблизительно 100 топонимов Европы и 35 Африки, что демонстрирует глубокое знание Запада, некоторые географические сведения о котором, возможно, были получены китайцами от контактов с арабо-мусульманским миром. Около двух столетий карта Чжу Сыбэня существовала только в рукописных копиях, но после 1541 г. была исправлена и расширена Ло Хунсянем 羅洪先 (Ло Дафу 羅達夫, Ло Ньяньань 羅念庵; 1504–1564), а затем около 1555 г. напечатана им в составе атласа под названием *Гуан юй ту* 廣輿圖 («Расширенное „Изображение территорий“»). Ло Хунсянь решил, что карта Чжу Сыбэня неудобна в использовании, поэтому разделил её на отдельные листы, что было легко сделать, опираясь на имевшуюся на ней координатную сетку. В оригинале атласа кроме 2 листов общей карты имелось 40 основных детализированных (16 листов, изображающих внутренние провинции, 16 – пограничные районы, 3 листа – Жёлтую реку [Хуанхэ], 3 – Великий канал, 2 – морские маршруты) и 68 дополнительных детализированных карт, посвящённых Корее, Аннам, Монголии, Центральной Азии и другим регионам. Масштаб на детализированных картах был принят в стандарте 100 *ли* для деления, но в отдельных случаях (например, пограничные районы и речные долины) увеличен, а на общей карте – 400 *ли*.

В атласе Ло Хунсяня на одном из листов, озаглавленном *Си нань хай и ту* 西南海夷圖 («Изображение варварских [земель] Юго-западных морей»), показана южная оконечность Африки, направленная на юг. Уже в 1311–1320 гг. Чжу Сыбэнь рисовал её так же. Однако на европейских и арабских картах XIV в. оконечность Африки показывалась направленной на восток, и только в середине XV в. эта ошибка была исправлена. Почти на всех картах эпохи Мин присутствует координатная сеть, свидетельствуя о том, что правила Пэй Сю по указанию расстояний сетью квадратов стали характерной особенностью традиционной китайской картографии.

С рубежа XVI–XVII вв. картография Китая начала испытывать сильное влияние миссионеров-иезуитов, которые, широко используя местные материалы, стали составлять географические карты Китая в европейской системе географических координат, учитывающей широты и долготы. Знакомство китайцев с ренессансной картографией началось в 1583 г., когда Маттео Риччи утвердился в Чжаоцине, и китайские учёные попросили его изготовить для них карту мира. Это было началом работы над известной мировой картой (*mapra mundi*) 1602 г. Она была выполнена на сглаженной сферической проекции с параллельными широтами, показывала Америку и была основана на двух мировых картах – фламандца Меркатора (1512–1594), созданной в 1569 г., и голландца Абрахама Ортелиуса (1527–1598), созданной в 1570 г.

Сюй Сякэ

В эпоху Мин жил один из величайших китайских путешественников – Сюй Сякэ 徐霞客 (Сюй Чжэньчжи 徐振之; 1586–1641). Начиная с 1607 г, свыше 30 лет он странствовал по наиболее отдалённым и диким частям империи, терпя множество невзгод и страданий. Ему приходилось подолгу голодать, а дважды его грабили. Во время путешествий он ежедневно записывал свои наблюдения. Часть из них была потеряна ещё при жизни автора, поскольку он часто раздавал записи своим знакомым, которые их не возвращали. Сюй Сякэ старался отмечать все топографические детали местности и проводил измерения расстояний между выделенными объектами. В своих записях он отметил некоторые закономерности в расположении горных и речных систем на территории Китая, до того неизвестные. Ему принадлежат три главных географических открытия. Во-первых, Сюй Сякэ показал, что р. Цзиньшацзян является верхними водами Янцзы, что долго было неизвестным из-за огромного обхода, который она делает вокруг гор Лунаньшань к югу от Нинъюань. Во-вторых, установил, что Нуцзян (Салуин) и Ланьцанцзян (Меконг) были отдельными реками. В-третьих, открыл истинный исток Западной реки (Сицзян) в Гуйчжоу в Гуандуне.

Гидрология. В 1360 г. в Китае увидело свет первое в мире систематизированное руководство по гидростроительству – *Чжи чжэн хэ фан цзи* 至正河防記 («Записки о покорении паводковых вод») Оуянь Сюаня 歐陽玄(1273/1274/1284–1355/1357/1358; один из крупнейших учёных академии Ханьлинь. – А.К.). Автор излагает теорию движения

водного потока, формулирует принципы регулирования рек и касается методов построения гидросооружений.

В эпоху Мин учёный Пань Цзисюнь 潘季馴 (1521–1595) в *Хэ и бянь хо 河議辨惑* («Разъяснение заблуждений в рекомендациях [по хозяйствованию на] реках») обобщил прошлый опыт ведения речного хозяйства. В частности, он писал, что недостаточно строить дамбы только как защитные сооружения. Осадочные отложения поднимают русла, и тогда вода прорывает любые заграждения. Поэтому с помощью дамб следует ещё регулировать глубину русла, искусственно зауживая или расширяя его. Согласно Пань Цзисюню, «когда поток широк, его течение медленно, песок стоит и русло реки повышается», но «когда поток узок, его течение быстро, песок смывается и река углубляется», следовательно, «чтобы побороть песок», надо «строить дамбы, зауживая реку», «предохраняя её от растекания в стороны». Сочинение Пань Цзисюня, основанное на богатом опыте автора, стало классическим трудом в области русловой гидротехники. Впоследствии было написано немало и других книг по гидрологии.

Пороховое оружие. В эпохи Юань и Мин происходило интенсивное развитие порохового оружия. К концу XIII в. стволы огнестрельного ручного оружия стали делать из железа и бронзы. Одновременно начали применяться длинноствольные пушки и короткоствольные пушки-мортиры, стрелявшие каменными и чугунными ядрами. Сохранилось несколько сотен подобных огнестрельных орудий, наиболее раннее из которых изготовлено в 1351 г.

Самым мощным взрывным устройством XIII вв. было *те хо пао 鐵火炮* («чугунное огневое орудие») – два соединённых друг с другом

Ранние китайские ракеты

пускали по течению в сторону вражеских кораблей. Также использовались сигнальные снаряды *синь хао дань 信號彈* («снаряд

цилиндра из чугуна, начинённых порохом разного состава. Один заряд был взрывным, а другой – зажигательным. Фитиль, соединённый с первым зарядом, поджигался перед запуском снаряда специальной катапультной.

В XIV в. производились подводные морские мины замедленного действия, которые

доверительного сигнала»), которые имели запальный шнур и при подбрасывании катапульты взрывались.

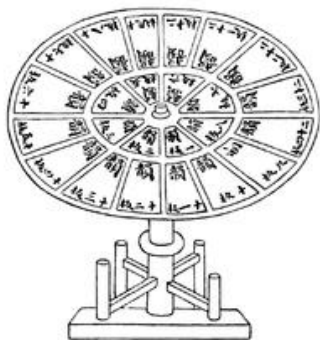
Идея пороховой ракеты возникла в Китае из практики изготовления фейерверков. В 1232 г., когда монголы осадили столицу Бяньцзин (Кайфэн), защитники города использовали оружие, которое было описано в хронике как «огненные стрелы» (*хо цзянь* 火箭). Нет точного указания на ракеты, но вряд ли это были простые зажигательные стрелы, поскольку в данном описании луки не упомянуты. Рисунки, встречающиеся в позднейших военных документах, часто изображают пороховые ракеты привязанными к стрелам и копьям.

Во второй половине XIII в. ракеты получили широкое распространение. По публикациям XIV в. известно, что в это время использовались портативные пусковые ракетные установки корзиночного типа, в частности «осиное гнездо» (*фэн кэ* 蜂巢). С XIV в. ракеты делались иногда многоступенчатыми, как, например, «огненный дракон, выходящий из воды» (*хо лун чу шуй* 火龍出水), применявшийся в морских сражениях. Когда ракеты около головы дракона сгорали, запаливались фитили, поджигавшие их у хвоста. Полёт ракет совершался по прямой траектории на небольшой высоте над водой.

В начале эпохи Мин было изобретено огнестрельное устройство, совмещающее в себе метательную машину и реактивную систему. Метательная машина использовалась для запуска «летающих снарядов» (*фэй дань* 飛彈) с крыльями, соплом и двумя секциями с пороховыми зарядами. Вырывающиеся из сопла газы от подожжённого ещё на земле пороха в одной из секций увеличивали дальность полета, а заряд во второй секции взрывался, когда снаряд достигал цели.

Техника. Начальник уезда Цзиндэ (пров. Аньхой) Ван Чжэнь 王禎 (Ван Бошань 王伯善; 1260–1330), происходивший из уезда Дунпин (пров. Шаньдун), издал в 1314 г. *Хун шу* 農書 («Книга о земледелии»), где приведены описания и рисунки многих машин, применявшихся в Китае с глубокой древности до эпохи Юань. В частности, описаны меха *шуй пай* 水排 с приводом от водяной турбины, водоподъёмное устройство *та чэ* 踏車, приводимое в действие ногами, водоподъёмник *ню чэ* 牛車 с бычьим приводом, водоподъёмник *гао чжуань тун чэ* 高轉筒車 с сосудами из бамбука, водяная мельница *шуй мо* 水磨. В качестве приложения в книге дан обзор истории наборного шрифта, который был изобретён простолудином Би Шэном 畢升 (ок. 1012 – ок. 1068). Ван Чжэнь сначала описывает шрифт из глины и олова, затем – из деревянных литер, использовавшихся в его время. Автор отметил,

что первоначально решил сам издать *Нун шу*, для чего за два года изготовил необходимое количество деревянных литер. Дела службы не позволили перейти к самой печати, однако он попробовал напечатать этим шрифтом описание уезда Цзиндэ, для чего потребовалось ок. 60 тыс. литер. Ван Чжэню так и не пригодился весь изготовленный им подвижный шрифт, поскольку спустя некоторое время его сочинение было напечатано по приказу высшего начальства с помощью гравированных досок.

Китайская система подвижных литер, изображенная в книге печатника Ван Чжэня в 1313 г.

В *Нун шу* описаны также наборные кассы, позволяющие наборщику быстро найти нужную литеру. Из текста трудно установить, принадлежит ли их изобретение самому Ван Чжэню или нет. Он указал, что следует использовать две наборные кассы – для литер с часто и редко употребляемыми иероглифами. Они делаются из лёгкого дерева и представляют собой вращающиеся на подставке круглые столы диаметром ок. 2 м и высотой ок. 1 м, поверхность которых бортиками разделена на множество секций. Каждая иероглифическая литера должна иметь свой номер и помещаться в определённую секцию. При наборе чтец называет номер иероглифа, а

наборщик, вращая ту или иную кассу, выбирает соответствующую литеру и вставляет её в деревянную рамку, зажимая бамбуковой планкой. Если встречался иероглиф, литера с которым отсутствовала в кассах, её тут же следовало вырезать. В заключение набранный текст сличался с рукописью, после чего начиналось изготовление оттисков.

Медицина эпохи Юань. Монголы, завладевшие Китаем в XIII–XIV вв., благосклонно относились к традиционной китайской медицине, но больше доверяли иностранным, нежели китайским врачам. При династии Юань ведущее положение в области не китайской медицины занимали несториане. Часто их медицинские теории и методы классифицировались как мусульманская медицина (*хуйхуй* и 回回醫). Мусульманские врачи в эпоху Юань также были в чести, что способствовало проникновению в Китай теорий арабо-мусульманской медицины, под влиянием которой, в частности, учение о шести

экзогенных факторов заболеваний («шести пневмах» – *лю ци* 六氣) редуцировалось до концепции «четырёх пневм» (*сы ци* 四氣) – ветер, холод, тепло и влага. Распространялась и собственная монгольская медицина, основу которой составляли знахарские и шаманские практики. Никакой теоретической медицины монголы не знали. Поскольку их жизнь была связана с военными походами, у них была развита хирургия или, в терминологии китайцев, внешняя медицина. Помимо традиционного китайского прижигания как терапевтического метода в Китае в это время были популярны монгольское прижигание и кровопускание.

В 1263 г. Хубилай-хан принял к себе на должность главного медика и астролога некоего несторианца Ису (кит. Айсюэ 愛薛), который в 1273 г. основал Столичное медицинское ведомство (*Цзин ши и яо юань* 京師醫藥院), преимущественно занимавшееся западной медициной. В 1292 г. администрацией Юань были установлены два Мусульманских фармацевтических ведомства (*Хуйхуй яо у юань* 回回藥物院), задачей которых была регистрация притока лекарств в Китай из арабо-мусульманских стран. В начале XIV в. были предприняты попытки создать департаменты медицинского образования в каждой провинции и уезде, раз в три года проводить аттестацию врачей, запретить практиковать неаттестованным лекарям, обязать врачей получать образование в официальных медицинских школах и т.п. Однако эти мероприятия носили в значительной мере формальный характер, департаменты существовали лишь номинально.

Арабо-мусульманские медицинские работы не были переведены на китайский язык за исключением одной книги, которая в 1273 г. в имперской библиотеке была каталогизирована как «мусульманский медицинский канон» (*хуй хуй и цзин* 回回醫經). Предположительно это был «Канон врачебной науки» Ибн Сины (*Авиценна, 980–1037*). До наших дней сохранился написанный на фарси и китайском языках труд *Хуйхуй яо фан* 回回藥方 («Мусульманские медицинские рецепты», 36 цз.), который, видимо, начал составлять иранец Ифтихар-ал-Дин в начале эпохи Юань, а завершил в начале Мин учёный-конфуцианец Дин Хэньян (丁鶴年; 1335–1424. – *А.К.*), чьи предки были выходцами из Средней Азии.

В 1314–1330 гг. монгол Ху Сыхуй 忽思慧 (или инородец другой национальности, чьё имя – транскрипция Ху-сы-хуй. – *А.К.*), императорский врач, отвечавший за лечебное питание, составил на основе большого числа предыдущих работ, касающихся диетологии, книгу *Инь шань чжэн яо* 飲膳正要 («Правильные требования к питью и

еде», 3 цз. [англ. пер. 2000. – А.К.]), которая стала классической. Он был сторонником уравновешенной диеты. В книге рассмотрены пищевые качества множества продуктов и описаны два типа болезни бери-бери, которую предлагается лечить диетами, богатыми, как теперь известно, витаминами В₁.

В традиционной китайской медицине эпохи Юань различалось 13 дисциплин: педиатрия, гинекология, стоматология, массаж, иглоукалывание и прижигание, офтальмология, пульмонология, лечение переломов, вывихов и др. повреждений костей, гнойных болезней, лихорадки, внутренняя терапия, закаливание и военная медицина. В это время доминировали четыре медицинские школы, возникшие в ходе «цзинь-юаньской медицинской реформы». В истории китайской медицины о них говорится как о «четырёх великих цзинь-юаньских школах» (*Цзинь Юань сы да цзя 金元四大家*). Три из них возникли при династии Цзинь: 1) «школа управления огнём» (*чжу хо сюэ пай 主火學派*), или «школа холода и прохлады» (*хань лян сюэ пай 寒涼學派*), которую основал Лю Ваньсу 劉完素 (Лю Шоучжэнь 劉守真; 1120–1200) из уезда Хэцзянь 河間 (совр. пров. Хэбэй), вследствие чего называвшаяся также «хэцзяньской»; 2) «школа лечения очищением кишечника» (*гун ся сюэ пай 攻下學派*), или «школа устранения вредного» (*гун се сюэ пай 攻邪學派*), основанная Чжан Цунчжэном 張從正 (Чжан Цзыхэ 張子和, Чжан Дайжэнь 張戴人; ок. 1156–1228) из г. Каочэна 考城 в Суйчжоу 睢州 (совр. Ланькао в пров. Хэнань); 3) «школа селезёнки и желудка» (*пи вэй сюэ пай 脾胃學派*), созданная Ли Гао 李杲 (Ли Минчжи 李明之; ок. 1180–1251) из уезда Чжэньдин/Чжэньчжоу 真定/鎮州 (совр. уезд Чжэньдин пров. Хэбэй), который полагал, что все болезни происходят от нарушения работы селезёнки и желудка, поэтому их надо лечить в первую очередь. Четвёртую «великую цзинь-юаньскую школу» основал Чжу Чжэньхэн 朱震亨 (Чжу Яньсю 朱彥修; Чжу Даньси 朱丹溪; 1281–1358) из уезда Иу 義烏 округа Учжоу 婺州 (совр. пров. Чжэцзян). Его предки проживали рядом с речкой Даньси (Киноварный ручей), отчего он получил прозвища Даньсийский наставник (Даньси-сяньшэн 丹溪先生), Даньсийский старец (丹溪翁) (или просто Даньси. – А.К.). Увлекаясь с детства литературой и философией (прежде всего неоконфуцианством Чжу Си 朱熹; 1130–1200), со временем Чжу Чжэньхэн стал достаточно образованным человеком. Он готовился стать чиновником и в 30 лет успешно сдал экзамены на учёную степень. Но когда его мать тяжело заболела, решил посвятить себя медицине. Изучая древнюю медицинскую классику, он

понял, что медицина нуждается в дальнейшем развитии. Чжу Чжэньхэн отправился на поиски учителя и в Цяньтане (современный г. Ханчжоу в провинции Чжэцзян) встретился с известным врачом Ло Чжити 羅知悌 (Ло Цзыцзин 羅子敬, по другой версии Ло Цзинфу 羅敬夫, Ло Тайу 羅太無; 1243–1327), у которого некоторое время брал уроки. Однако окончив обучение, Чжу Чжэньхэн не стал его последователем и, вернувшись домой, разработал своё учение, первоначально вызывавшее критику со стороны других врачей, но позволившее эффективно лечить ряд заболеваний. Благодаря его лечению его мать выздоровела. К концу жизни Чжу Чжэньхэн получил известность и признание. Согласно учению Чжу Чжэньхэна, абсолютное большинство заболеваний происходит вследствие того, что в организме «ян имеется в избытке, а инь недостаточно» (*ян ю юй инь бу цзу* 陽有餘陰不足) и, в частности, активна янская стихия «огонь-министр» (*сян хо* 相火), поэтому лечение должно заключаться в «пестовании инь» (*ян инь* 養陰) и «подавлении огня» (*цзын хо* 降火), вследствие чего его школа называется «школой пестования инь» (*ян инь сюэ пай* 養陰學派) или «школой взращивания инь» (*цзы инь сюэ пай* 滋陰學派). В символике традиционной китайской медицины различается два вида огня: «огонь-правитель» (*цзюнь хо* 君火), отвечающий за тонкую кишку и сердце, и «огонь-министр» (*сян хо* 相火), отвечающий за перикард и «три обогревателя» (*сань цзяо* 三焦), под которыми подразумеваются три функциональные системы – верхняя, находящаяся выше диафрагмы и включающая в себя сердце и лёгкие, средняя, находящаяся между диафрагмой и пупком и включающая селезёнку, желудок, печень, жёлчный пузырь, и нижняя, находящаяся ниже пупка и включающая почки, мочевой пузырь, толстую и тонкую кишки. Таким образом, говоря о чрезмерной активности «огня-министра», Чжу Чжэньхэн, по сути, имел в виду активность всех этих органов. Селезёнку и желудок он считал главным источником пневмы-ци 氣, которую можно перераспределять так, чтобы поддерживать в организме силы инь. Причины болезней видел в застоях пневмы-ци, влаги, флегмы, огня, крови и пищи. Был сторонником иньской диеты и ограничений в сексуальных желаниях. Для лечения предлагал средства седативного действия, например, покой, психотерапию, успокоительные настойки (валерьяна, лимонник и прочее). Чжу Чжэньхэн оставил после себя множество сочинений. Наиболее известные из них *Гэ чжи юй лунь* 格致餘論 («Недосказанные суждения о классификации [вещей] и совершенствовании [знаний]», 1 цз., 1347 г.; [англ. пер. 1994. – А.К.]; название навеяно чтимой неоконфуцианцами фразой из *Да сюэ*: «совершенствование знаний

определяется классификацией вещей) – *чжи чжи цзай гэ у* 致知在格物), *Цзюй фан фа хуй* 局方發揮 («Исчерпывающее раскрытие официальных рецептов», 1 цз.), *Цзинь гуй гоу сюань* 金匱鉤玄 («Вскрытие сокровенного из золотого ларца», 3 цз., 1358 г.), *Бэнь цао янь и бу и* 本草衍義補遺 («Развитие и дополнение травников», 1 цз.), *Даньси синь фа* 丹溪心法 («Профессиональные секреты Даньси», 5 цз.; англ. пер. 1993) и *Даньси синь фа фу юй* 丹溪心法附餘 («Дополнения к «Профессиональным секретам Даньси»», 24 цз.). Наиболее выдающимися представителями школы Чжу Чжэньхэна были Ван Люй 王履 (Ван Аньдао 王安道, Ван Цзисоу 王崎叟; 1332–1391), Дай Сыгун 戴思恭 (Дай Юаньли 戴原禮; 1324–1405) и Ван Лунь 王綸 (Ван Жуянь 王汝言; 1453–1510). Большим достижением этой эпохи стала работа Ци Дэчжи 齊德之 *Вай кэ цзин и* 外科精義 («Истинный смысл внешней дисциплины [медицины]»), составленная в 1335 г. Она посвящена хирургии, но ценна ещё тем, что в ней выделяются различные терапевтические методы и перечисляются медикаментозные средства (отвары, пилюли, порошки и мази) для лечения дерматитов, которые Ци Дэчжи объяснял дисбалансом в организме сил инь и ян (всего 145 рецептов. – А.К.).

Схема акупунктуры

В эпоху Юань продолжали развиваться иглоукальвание и прижигание. Исследовались новые акупунктурные точки и соответствующие им терапевтические эффекты. В 1295 г. увидела свет книга Доу Мо 竇默 (Доу Цышэн 竇子聲; 1196–1280) *Чжэнь цзин чжи нань* 針經指南 («Руководство по иглоукальванию»), в которой описано 14 приёмов иглоукальвания, методы стимуляции и седатации. Часть книги написана в стихотворной форме, что стало позже часто применяться в китайской медицинской литературе. Живший несколько позже Доу Гуйфан 竇圭方 в 1331 г. издал сборник *Чжэньцзю сы шу* 針灸四書 («Четыре книги по иглоукальванию и прижиганию»), в который входили работы, написанные в эпохи Сун и Цзинь.

Медицина эпохи Мин. В эпоху Мин отмечается значительное увеличение количества врачей и совершенствование их специализации. Расширение контактов с другими восточными странами,

происходившее в начале этой эпохи, привело к существенному пополнению медицинских знаний. Появилось большое число обобщающих и сводных публикаций по разным медицинским дисциплинам, и в ходе дальнейшего развития отдельных школ завершилось формирование теоретической базы традиционной медицины. Главными в это время были «школа пестования *инь*», «школа восполнения тепла» (*вэнь бу сюэ пай* 溫補學派) и «школа эпидемических болезней» (*вэнь бин сюэ пай* 溫病學派). Кроме них, можно выделить школы консерваторов и эклектиков.

Среди наиболее известных последователей «школы пестования *инь*» Чжу Чжэньхэна можно назвать Дай Сыгуна 戴思恭 (Дай Юаньли 戴原禮; 1324–1405), Ван Люя 王履 (Ван Аньдао 王安道, Ван Цзисоу 王疇叟; 1332–1391) и Ван Луня 王綸 (Ван Жуянь 王汝言, Ван Цзечжай 王節齋; 1453–1510). Многие врачи поддерживали «школу восполнения тепла», ведущую своё начало от Ли Гао. В противоположность установке на «пестование *инь*» её сторонники полагали, что надо стимулировать в организме силу *ян*, поскольку она как живительное тепло является основой всех жизненных процессов. Ослабление *ян* представляет собой основное нарушение в жизнедеятельности организма, поэтому при лечении следует использовать стимулирующие средства. Наиболее известными врачами этого направления были Сюэ Цзи 薛己 (Сюэ Личжай 薛立齋; 1488–1558), Чжао Сянькэ 趙獻可 (Чжао Янгуй 趙養癸; 1573–1664) и Чжан Цзебинь 張介賓 (Чжан Цзинъюэ 張景嶽; 1563–1640). Сюэ Цзи, потомственный врач, сын члена императорской Высшей медицинской академии (*Тай и юань* 太醫院), был специалистом по «внутренней» (*нэй* 內) и «внешней» (*вай* 外) медицине, стоматологии, гинекологии, педиатрии, офтальмологии и издал множество книг, показывающих широту его интересов. Например: *Коу чи лэй яо* 口齒類要 («Главное о родах ртов и зубов»), *Нэй кэ чжай яо* 內科摘要 («Подборка главного о внутренней дисциплине [медицины]»), *Нюй фу цо яо* 女婦撮要 («Собрание главного о девушках и женщинах»), *Вай кэ шу яо* 外科樞要 («Важнейшее о внешней дисциплине [медицины]»), *Вай кэ синь фа* 外科心法 («Профессиональные секреты внешней дисциплины [медицины]»), *Чжэн ти лэй яо* 正體類要 («Главное о родах исправлений тел» [созданный в 1529 г. труд о костоправстве, классификации и лечении травм. – А.К.]). Следуя теории Ли Гао о «восполнении тепла срединного *ци*» (*вэнь бу чжун ци* 溫補中氣), он развивал практику улучшения

аппетита и снятия усталости с помощью травяных отваров, включающих женьшень и солодку.

Чжао Сянькэ, развивая учение Сюэ Цзи, рассматривал теорию «ворот жизненности» (мин мэнь 命門), которые снабжают организм энергией и, по одному из традиционных представлений, им воспринятому, находятся между почками. Чтобы увеличить количество «огня», производимого этими «воротами», Чжао Сянькэ прописывал своим пациентам «пилюли шести вкусов» (лю вэй вань 六味丸) или «пилюли восьми вкусов» (ба вэй вань 八味丸), рецепты которых взял из Цзинь гуй яо люэ 金匱要略 («Очерк главного из золотого ларца») Чжан Чжунцзиня 張仲景 (150/151–219. – А.К.). Чжан Цзебинь считал, что в «человеческом теле пустоты много, а наполненности мало» (жэнь ти сюй до ши шао 人體虛多實少), поэтому «ян не имеет излишков» (ян фэй ю юй 陽非有餘) и «настоящего инь не достаточно» (чжэнь инь бу цзу 真陰不足). Почки имеют как силу инь, так и ян. Поддерживать надо и то и другое, для чего Чжан Цзебинь составил множество рецептов по «восполнению почек» (бу шэнь 補腎) (считающихся в китайской медицине ответственными за половую сферу. – А.К.).

До эпохи Мин «горячая болезнь» (вэнь бин 溫病) или «повреждение холодом» (шан хань 傷寒) были общими названиями для всех болезней, сопровождающихся лихорадочными состояниями, без разделения на инфекционные и неинфекционные. Только в начале Мин упоминавшийся выше врач «школы пестования инь» Ван Люй провёл это разделение и указал различные подходы для их лечения. Термин вэнь бин стал обозначать только инфекционные болезни. Появилась «школа эпидемических болезней» (вэнь бин сюэ пай), специализировавшаяся на их исследовании и лечении.

Лечение больного чумой

В конце Мин разразилась эпидемия чумы (вэнь и 瘟疫), вспышка которой в 1641 г. уничтожила значительную часть населения. Врач У Юсин 吳有性(У Юкэ 吳又可, У Даньчжай 吳淡齋; 1582/92–1652/72) в это время исследовал причины распространения чумы и предположил, что она вызывается не экзогенными

метеорологическими патогенами, а «вредоносными пневмами» (*ли ци* 戾氣) (как инфекционными факторами. – А.К.). Это он изложил в 1642 г. в книге *Вэнь и лунь 瘟疫論* («Суждения об эпидемии чумы»), в которой также описал различные признаки проявлений эпидемических болезней. Возможно, при создании своей теории возбудителей заразных болезней У Юсин опирался на какие-то сведения, привнесённые в Китай миссионерами из Европы, где ещё Фукидид (V–IV вв. до н.э.) высказывал мысль о живых возбудителях («контагиях»), а в 1546 г. Джироламо Фракасторо (1478–1553) написал классический труд «О контагиях и контагиозных болезнях», в котором заложил основы учения о «контагии» – живом заразном начале, выделяемом больным организмом. У Юсин указывал, что проникновение «вредоносных пневм» совершается через кожу, рот и нос, тяжесть болезни зависит от их количества и качества, каждый вид болезни связан со специфическим видом «вредоносной пневмы», их воздействие на людей и животных происходит по-разному. Поскольку у организма есть силы, борющиеся с «вредоносными пневмами», задача врача заключается в том, чтобы увеличить его сопротивляемость и ослабить действие патогенов. Поэтому некоторые инфекционные болезни могут быть вылечены травами. Кроме того, для очистки организма, облегчающей борьбу с инфекционными заболеваниями, полезны рвотные и слабительные средства. У Юсин также предположил, что «вредоносные пневмы» были причиной оспы (*доу* 痘), которая имела широкое распространение в эпоху Мин. Врачи консервативной школы считали всякие нововведения искажающими идеи старых авторитетных текстов. Их усилия были направлены на то, чтобы очистить сочинения классиков от позднейших добавлений. Так, например, один из врачей этой школы Ван Цзичуань 汪濟川 в период Цзя-цзин (1522–1566) несколько лет посвятил восстановлению оригинального текста *Шан хань лунь 傷寒論* («Суждения о вреде холода») (т.е. трактата о лихорадочных болезнях Чжан Чжунцина. – А.К.). Другой представитель этой школы, Мяо Сиюн 繆希雍 (Мяо Чжунчунь 繆仲淳; 1546–1627) работал над восстановлением текста древнейшего китайского травника *Шэнь-нун бэнь цао цзин 神農本草經* («Канон корней и трав Шэнь-нуна»). Странники школы эклектиков пытались примирить взгляды представителей разных школ, считая, что каждая из них имеет свои достоинства. Наибольшей известностью среди них пользовался Ван Кэньтан 王肯堂 (Ван Юйтай 王宇泰; 1549/1553–1613), создавший *Гу цзинь и тун чжэн мо цюань шу 古今醫統正脈全書* («Полное [собрание] книг правильной медицинской традиции от древности до

современности» – составленный им с коллегами в 1601 г. корпус из 44 ортодоксальных медицинских трудов от древнейшего «Канона о внутреннем» [«Нэй цзин»] до написанных в эпоху Мин. – А.К.).

В XVI–XVII вв. в Китае наблюдалась вспышка сифилиса, который считался распространившимся с прибрежной области Гуанчжоу (Кантон), откуда и его название – «гуан[чжоуская]ская пагуба» (*гуан ду 廣毒*). Врачи этого периода усиленно искали средства против опасной венерической болезни. Так, последователь школы *вэнь бу* Ван Цзи 汪機 (Ван Шэнчжи 汪省之; 1463–1539), считая, что для её лечения необходима комбинация внутренней и внешней терапии, прописывал травный отвар, усиливающий жизненную энергию, и всяческие мази. Время от времени он прижигал язвы, используя чеснок. Ван Цзи написал более десятка книг по самой разнообразной медицинской тематике, в частности, *И сюэ юань ли* 醫學原理 («Исходные принципы медицинского учения») и *Чжэнь цзю вэнь дуи* 針灸問對 («Вопросы и ответы по иглоукалыванию и прижиганию»). Врач Чэнь Сычэн 陳司成 (字九韶), живший около 100 лет спустя после Ван Цзи, посвятил всю свою медицинскую деятельность лечению сифилиса. Его книга 1632 г. *Мэй чуан ми лу* 徽瘡秘錄 («Тайные заметки о нарывающих язвах») была первой работой по данной тематике. В ней для лечения сифилиса предписывались мышьяк и ртуть, что опережало их использование в западной медицине примерно на триста лет.

Одним из выдающихся хирургов своего времени был Чэнь Шигун 陳實功 (Чэнь Юйжэнь 陳毓仁, Чэнь Жосюй 陳若虛; 1555–1636), занимавшийся «внешней» медициной более 40 лет. В составленной в 1617 г. книге (из 157 глав-лянь. – А.К.) *Вай кэ чжэн цзун* 外科正宗 («Правильные основы внешней дисциплины [медицины]») он рассматривал болезни, которые можно вылечить хирургическим путём, и описал изобретённый им инструмент для удаления носовых полипов, представлявший собой пару медных спиц с ушком на одном конце каждой, через которое была протянута добротная шёлковая нить. Этим кондом спицы вставлялись в ноздрю пациента, и их концы подводились к шейке полипа. Затем шейка обкручивалась нитью, и резким движением полип удалялся. Также он подробно описал рак губы и груди. В эпоху Мин иглоукалывание и прижигание переживали расцвет. В 1443 г. правительство заказало отлить «бронзового человека иглоукалывания и прижигания» (*чжэнь цзю тун жэнь* 針灸銅人) с отмеченными на нём акупунктурными точками наподобие того, что был сделан в эпоху Сун. Потомственный врач Ян Цзичжоу 楊斷洲 (Ян Мэйгу 楊梅孤; 1522–1620) в 1601 г. составил иллюстрированное

фундаментальное пособие по теории и практике акупунктуры и моксы – *Чжэнь цзю да чэн 針灸大成* («Большой свод по иглоукалыванию и прижиганию» / «Великие достижения иглоукалывания и прижигания», 10 цз., рус. пер., 2007 г.), в котором подведены итоги многовекового развития *чжэнь цзю* терапии. В книге даны её теоретические основы, подробно описаны меридианы с расположенными на них акупунктурными точками, отмечена их координация с временными циклами, приведены рецепты для лечения различных болезней, приёмы визуальной диагностики и массажа, методы иглоукалывания и прижигания, их сочетания с лекарственной терапией. Книга Ян Цзичжоу вскоре приобрела большую популярность у медиков и регулярно переиздавалась в последующие века.

Вершиной медицинской и цзинистики в эту эпоху стал сводный труд Чжан Цзиньюэ 張景嶽 (Чжан Цзебинь 張介賓; 1583–1640) *Лэй цзин фу и 類經附翼* («Приложения-крылья к „Канону распределения по родам“»), в который вошел раздел «И и и» 醫易義 («Смысл медицинских перемен»). Тогда же крупнейшей фигурой в китайской медицине стал Ли Шичжэнь 李時珍 (Ли Дунби 李東璧; 1518–1593), родившийся в семье потомственных врачей в Цичжоу 蕪州 (округ при династии Мин на территории пров. Хубэй), и с детства интересовавшийся медициной. Однако, возмужав, он сначала не захотел идти по отцовским стопам и трижды безуспешно пытался сдать экзамены на получение чиновничьей должности. Продолжая изучать медицину, Ли Шичжэнь приобрёл репутацию успешного врача. Слава о нём достигла императорской семьи, к которой он был приближен в 1543 г., а в 1544–1549 гг. возглавил Высшую медицинскую академию (*Тай и юань*) в Пекине. Много времени Ли Шичжэнь провёл в путешествиях, собирая сведения о лечебных снадобьях. Последние годы жизни прожил в родной деревне, занимаясь врачеванием. Из семнадцати работ Ли Шичжэня 10 посвящены медицине, а из них до наших дней сохранились только три: *Бэнь цао ган му 本草綱目* («Основные положения о корнях и травах» / «Свод устоев фармакопеи»; рус. пер. 2004 г.), *Биньху мо сюэ 瀕湖脈學* («Учение о пульсе из Биньху») [созданное в 1564 г. рифмованное описание 27 видов пульса и их диагностического значения. – А.К.], *Ци цзин ба мо као 奇經八脈考* («Исследование восьми пульсов чудесных меридианов» [сводный труд 1578 г., основанный на работах предшественников. – А.К.]). Ставшая результатом многолетних исследований и самая известная его книга *Бэнь цао ган му* увидела свет в 1596 г., через 4 года после смерти автора. Два последних из её 54 цзюаней – иллюстрации, охватывающие три

царства природы: животное, растительное и минеральное. В ней представлена сложная классификационная система: всё, из чего можно приготовить лечебное снадобье, разбито на 16 разделов (*бу* 部) – воды, огня, почвы, металла и т.д., которые частично подразделяются на роды (*лэй* 類) и виды (*чжун* 種), что в общей сложности даёт 60 *лэй* и 1892 *чжун*. Здесь Ли Шичжэнь описал 374 новых лекарственных вещества, в общей сложности приведя свыше 11 тыс. рецептов. Помимо лекарственных веществ и рецептов книга содержит сведения по географии, минералогии, истории, диетологии, кулинарии и философии. В *Бэнь цао ган му* имеется первое упоминание о прививке против оспы. Ли Шичжэнь первым в Китае идентифицировал жёлчные камни. Его труд на четыре столетия стал основным руководством по рецептуре для фармацевтов Китая и других стран Восточной Азии, был переведён на многие языки и получил широкое распространение на Западе.

Научное редактирование и подготовка текста к публикации выполнены А.И. Кобзевым

Библиография

Астрономия: *Старцев П.А.* О китайском календаре // Историко-астрономические исследования. Вып. 12. М., 1975; *Старцев П.А.* Очерки истории астрономии в Китае. М., 1961; *Ancient China's Technology and Science / Compiled by the Institute of the History of Natural Science, Chinese Academy of Sciences.* Beijing, 1983.; *Cullen C.* Astronomy and Mathematics in Ancient China. Cambr., 1996.; *Needham J.* Science and Civilization in China. Vol. 3. Cambr., 1959.; *Ronan C.A.* The Shorter Science and Civilization in China: An Abr. of Joseph Needham's Orig. Text. Vol. 2. Cambr., 1981.; *Temple R.* The Genius of China: 3000 Years of Science, Discovery and Invention. N.Y., 1986.;

Математика: *Березкина Э.И.* Математика Древнего Китая. М., 1980; *Еремеев В.Е.* Математика // Духовная культура Китая: энциклопедия. Т. 5. М., 2009. С. 52-95; *Чжу Шицзе.* Разъяснение тёмных мест в математике / Пер. и коммент. *В.К. Жарова* // Математика и практика; Математика и культура. М., 2000, № 1, с. 193-196.; *Юшкевич А.П.* Исследования по истории математики в Древнем Китае // Вопросы истории естествознания и техники. М., 1982. № 3, с. 125–136; *Ho Peng-Yoke.* The Lost Problems of the Chang Ch'iu-chien Soan Ching, a Fifth-Century Chinese Mathematical Manuel // *Oriens Extremus*, 1965, 2, p. 37–53; *Lam Lay Yong.* A Critical Study of the Yang Hui Suan Fa, 13th Century Chinese Mathematical Treatise. Singapore, 1977; *Libbrecht U.* Chinese

Mathematics in the Thirteenth Century. The Shu-shu chiu-chang of Ch'in Chiu-shao. Cambr., 1973

Естествознание и технические науки: *Ван Юн.* Чжунго дили-сюэ ши (История китайской географической науки). Чанша, 1938; *Дай Няньцзу.* Чжу Цзайюй – Мин дай ды кэсюэ хэ ишу чжи син (Чжу Цзайюй – звезда науки и искусства эпохи Мин). Пекин, 1986; *Ли Чуньи.* Чжунго гудай иньюэ ши ган (Очерки истории музыки в древнем Китае). Пекин, 1981; Цзяньмин Чжунго лиши диту цзи (Сжатое собрание исторических карт Китая) / Сост. *Тань Цисян* и др. Пекин, 1996; *Чжэй Чжунъи.* Чжунго гудай дили-сюэцзя цзи люйсин-цзя (Древнекитайские географы и путешественники). Цзинань, 1964; *Чжоу Цзяхуа, Чжао Куанхуа.* Чжунго хуасюэ ши гудай цзюань (История китайской химии. Том о древности). Наньнин, 2003

Медицина эпохи Юань: *Вогралик В.Г., Вязьменский Э.С.* Очерки китайской медицины. М., 1961; *Еремеев В.Е.* Цзинь-юаньская реформа в традиционной китайской медицине // 41-я НК ОГК. М., 2011, с. 245–251. – А.К.); *Еремеев В.Е., Юркевич А.Г.* Медицина // Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 т. Т. 5. М., 2009, с. 394–429; *Ли Шичэнь [Шичжэнь].* Китайские целебные травы. Классический труд по фармакологии / Пер. с англ. *Л.А. Изгоревского.* М., 2004; *Фёдоров И.И.* Очерки по народной китайской медицине. М., 1960.

Источник: Еремеев В.Е. Общество и государство в Китае: XLII научная конференция: Часть. 1 / Ин-т востоковедения РАН. – М.: Учреждение Российской академии наук Институт востоковедения (ИВ РАН), 2012. – 395 стр. – Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН. Вып. 6. – С.15-38.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ГЛАВА 1. ДРЕВНИЙ КИТАЙ	4
§ 1. Шан-Инь (XVI-XI вв. до н.э.).....	7
§ 2. Западное и Восточное Чжоу (XII в. до н.э. - 221 г. до н.э.).....	11
§ 3. Империя Цинь (221-207 гг. до н.э.).....	24
§ 4. Империя Хань (206 г. до н.э. - 220 г. н.э.).....	29
ГЛАВА 2. СРЕДНЕВЕКОВЫЙ КИТАЙ	36
§ 5. От Троецарствия до династии Суй (220-581 гг.).....	36
§ 6. Династия Суй (581-618 гг.).....	38
§ 7. Династия Тан (618-907 гг.).....	42
§ 8. Династия Сун (960-1271 гг.).....	57
§ 9. Династия Юань (1271-1368 гг.).....	70
§ 10. Династия Мин (1368-1644 гг.).....	77
ТЕСТЫ ДЛЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА.....	87
ГЛОССАРИЙ.....	92
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	97
ПРИЛОЖЕНИЯ	99
1 Конфуций.....	99
2 Лао-цзы.....	103
3 Цинь Шихуан и его армия.....	108
4 Сыма Цянь.....	118
5 Хань У-ди.....	122
6 Буддизм.....	127
7 Правительницы Китая.....	140
8 Ли Бо.....	149
9 Путь чая.....	152
10 Строительство.....	158
11 Хубилай-хан – завоеватель или объединитель Китая?	181
12 Керамика.....	204
13 Наука в эпохи Юань и Мин.....	231

Досова Бибигуль Аралбаевна

Учебное издание

**СТРАНЫ ВОСТОЧНОЙ
И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ
В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Древняя и средневековая история Китая

Учебное пособие

Формат 60x42 1/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная Усл. печ. л. 16,5. Тираж 300 экз.

Отпечатано с авторских оригиналов
в типографии “Print” ИП Жолдак Е.В.
тел.: 8 (701) 71 358 71